

Тайны трёх океанов

Александр Михайлович Кондратов

АЛЕКСАНДР КОНДРАТОВ

Тайты Трех океанов

Океанография открывает человечеству просторы и глубины «голубого континента», морей и океанов, покрывающих 2/3 планеты. Морское дно скрывает не только тайны древней истории Земли, но и тайны древнейшей истории человечества. Открытие затонувшего города в Сухумской бухте; раскопки под водой в районе Керчи и Средиземноморья; руины городов, найденные в Эгейском море, вблизи острова Санторин, и возле побережья Перу, на дне Тихого океана, — это лишь первые находки. Что сулят будущие открытия? Какие цивилизации, следы каких народов могут быть скрыты на дне океанов и морей? По суше или по морю пришел первобытный человек в Австралию и заселил Новый Свет? Был ли остров Пасхи, как утверждают предания, частью «Большой земли»? Существовала ли Атлантида, о которой человечеству поведал Платон? Об этих и многих других загадках археологии, этнографии, лингвистики, антропологии, ключом к которым может быть океанография, узнает читатель из книги «Тайны трех океанов».

Перу автора принадлежит много книг и статей, посвященных загадкам древних цивилизаций и при-

менению точных наук в гуманитарных исследованиях. Его книги переведены на японский, французский, болгарский, польский и другие языки.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Оглавление

	6
Предисловие	9
Пролог	15
Часть первая ВЕЛИКИЙ, ИЛИ ТИХИЙ	66
Открытие Пацифики	69
Таинственный остров Пасхи	78

Остатки Пацифиды?	93
Когда это было?	101
Гипотеза адмирала Зубова	108
Спор о Пацифике	112
«Дарвинида» и ее судьба	119
Исчезнувшие острова Пацифики	132
Берингия	146
Андиния и тайна Тиагуанако	160
От Анд до острова Пасхи	171
«Каинга нуинуи» — «огромная страна»	186
Полинезида?	198
Гавайида?	210
Гайотида? Микронезида?	220

Тонущая окраина Пацифики	234
Австралия и Тасманида	247
Меланезида	263
Часть вторая	
ЭРИТРЕЙСКОЕ МОРЕ — ИН-	
ДИЙСКИЙ ОКЕАН	271
Загадки экваториальной расы	274
Лемурия в описании мистиков	281
«Нет света выше истины»	286
Гондвана и Лемурия	290
Колыбель «хомо сапиенса»?	300
Тамалахам, Навалам, Южная Маду- ра...	308
Шумеры и убаидцы	314

На трассе «Двуречье — Бахрейн — Ин- достан»	321
Страна, именуемая Элам	329
«Дравидийский вопрос»	338
Корабли из страны Мелухха	346
Поиски «шумерского рая»	354
Острова Эритрейского моря	361
Наименее изученный. . .	375
Гибель Мохенджо-Даро	385
Боги протоиндийцев	392
Тайны Тантры	400
От Бурятии до Австралии	407
Страницы «хроники на камнях»	414
Антарктида — уплывший материк?	425

Часть третья ЗАГАДКИ АТ- ЛАНТИКИ	433
Легендарные острова	436
Страна на дне Атлантики	443
Туле, Дунейар, Бусс, Майда...	452
На юге Северного моря	462
Касситериды — «Оловянные острова»	475
Гадир и Тартессада	483
Макаронезия и Азорида	492
Поиски Атлантиды	506
«Атлантоманы» + «атлантифобы»	517
Тирренида и Адриатида	523
Тритонида? Эгеида? Босфорида?	535
От Понтиды до Антилии	549

Эпилог	561
Приложение	
Н. Ф. Жиров. Проблема Атлантиды и Атлантика	594
Иллюстрации	628
	629
	631
	634
	635
	636
	638
	640
	643

646

649

651

654

657

660

662

665

667

Научные редакторы:

д-р геол. — минерал. наук Г. С. ГАНЕШИН

д-р хим. наук Н. Ф. ЖИРОВ

Консультанты:

д-р истор. наук Р. Ф. ИТС

д-р геогр. наук О. К. ЛЕОНТЬЕВ

д-р филол. наук В. В. ШЕВорошкин

БЕРИНГΙΑ

Т И Х

Предисловие

В научном исследовании любого объекта одна из наиболее трудных задач состоит в выяснении происхождения и путей развития этого объекта, ибо начало вещей и особенности их движения к современному их состоянию скрыты от нас обычно в глубине веков и тысячелетий. Исключительно велики трудности такого изучения в отношении человека и человеческого общества — наиболее, пожалуй, сложных явлений во Вселенной.

Человек появился на Земле около миллиона лет назад, но в каком месте земного шара — мы и до сих пор твердо не знаем. Человек затем размножился и расселился по всем материкам. В ходе освоения новых земных пространств формировались племена и народы, возникала и угасала цивилизация, но и эти процессы чаще всего продолжают быть загадкой для ученых. Письменные источники охватывают ничтожно малые промежутки времени, а предшествующие им периоды истории освещаются лишь косвенными, обрывочными и не всегда ясными материалами. В этом случае приобретают известное значение да-

же мифы и легенды, потому что во многих сказаниях есть и элементы отраженной ими действительности. Интересные данные можно получить подчас из сравнения языков разных народов, а также из анализа значений географических названий. Но наиболее надежной помощницей историка служит археология: она имеет дело с материальными вещами, т. е. с документами в высокой степени объективными.

До сих пор наибольшие услуги в раскрытии судеб древних народов и культур оказывала «наземная» археология. Но следы дел человеческих обнаруживаются не только под слоями земными, но и под водой. Там находят отдельные предметы, затонувшие корабли и даже развалины целых поселений и городов, подчас на глубинах до 2 километров.

Археологические находки на дне озер или в прибрежных областях морей обычно выполняют подсобные функции: они служат дополнением к находкам на соседней суше. Однако постепенно наметились и такие вопросы, в решении которых «подводная» археология призвана играть

самостоятельную и притом решающую роль. И в самом деле: как объяснить, почему местообитания экваториальной расы (например, тропическая Африка и Австралия) разорваны просторами Индийского океана? Почему сходные монументальные сооружения древности найдены в таких удаленных друг от друга местах, как остров Пасхи и остров Питкерн? Невольно рождаются предположения о былом существовании «мостов» — цепочек островов или участков суши, соединявших эти разбросанные точки, но затем опустившихся под уровень моря. Тут археология тесно соприкасается с геологией: первая отыскивает на дне моря археологические свидетельства и определяет их возраст, вторая отыскивает доказательства погружений земной коры и устанавливает геологические даты событий. Совпадение выводов обеих наук придает историческим заключениям высокую надежность.

Книга А. Кондратова посвящена рассмотрению именно тех больших проблем, окончательное прояснение которых должно быть связано с дальнейшими достижениями подводной археоло-

гии. К загадкам Тихого океана он относит, например, культуру о. Пасхи, происхождение индейцев Америки, прародину полинезийцев, заселение Австралии. Индийский океан хранит, вероятно, наряду с другими загадками, и тайну распространения древней дравидийской цивилизации.

К загадкам Атлантики принадлежат теплые и холодные легендарные острова Брандана, Антилия, Туле, вымершие племена Канарских островов, волнующая и породившая огромную литературу проблема Атлантиды. Автор знакомит читателя не только с перечнем вопросов, но и с главнейшими вариантами их решения, разбирая степень их достоверности с точки зрения этнографии, лингвистики, геологии и других наук. Ни одна из гипотез при этом не навязывается, выводы предельно осторожны, а при недостатке фактов вопрос оставляется открытым. Материал изложен доступно и увлекательно.

Книга несомненно будет иметь широкий круг читателей, тем более, что каждый образованный человек не может не интересоваться тем, что имеет прямое отношение к роду человеческому.

Академик С. В. Калесник

Пролог

Опуститься могут: 1) отдельные вулканы; 2) группы вулканов; 3) вулканические районы; 4) вулканические районы и отдельные крупные поднятия дна; 5) вся площадь морского дна. Кроме того, необходимо учитывать колебания уровня океана при стабильном дне. Следует заметить, что все

эти случаи опускания и поднятия в той или иной степени реальны, но не назван еще один случай — постоянное поднятие уровня океана при неподвижном дне. Однако автор вынужден исключить его, ибо при таком поднятии были бы затоплены все материки вместе с автором и читателями и необходимость в дискуссии отпала бы.

В незапамятные времена человек заселил свою планету — и это было первое открытие Земли. Прошли века и тысячелетия. Испанские, португальские, английские, французские, русские мореплаватели и путешественники нанесли на карту мира неведомые страны, моря, острова, хребты и пустыни. XV–XVIII века были эпохой второго открытия планеты, эпохой Великих географических открытий. Прошлый век и век нынешний — это эпоха третьего открытия планеты, которая по справедливости заслуживает названия «эпоха Великих исторических открытий».

Чем была история для лучших умов XVIII века? Собранием великих деяний героев и царей, занимательных происшествий и курьезов. В XIX веке Гегель и Маркс начинают рассматривать историю как процесс, а не как сумму отдельных деяний и злодеяний, процесс, развивающийся в силу определенных закономерностей, которые могут быть постигнуты человечеством. А отсюда следует, что люди могут управлять этим процессом.

Библия и свидетельства античных историков

— вот и все документы о древней истории, которыми оперировали историки и философы Европы вплоть до XIX века. А начиная с дешифровки египетских иероглифов и клинописи Двуречья поток этих исторических документов стал расти лавинообразно — современным ученым буквально не хватает времени, чтобы только лишь прочесть все имеющиеся в наличии документы, дошедшие от далеких эпох. В средние века свидетельства Библии верили беспрекословно. Скептический XVIII век признал библейские рассказы «сказками». Ныне ученые-востоковеды считают священную книгу христиан и иудеев превосходным историческим документом, только очень своеобразным: каждое библейское имя, географическое название, событие, дата требуют своеобразной «дешифровки», ибо реальные происшествия, люди, народы, города преломились в тексте Библии сквозь специфическую «призму мифа», облеклись в фантастические или поэтические одежды.

Библия создавалась творчеством — и мифотворчеством — иудейских проповедников, жре-

цов и поэтов в течение нескольких столетий, начиная с XIII века до нашей эры. Она впитала в себя мифы и предания более древней культуры Двуречья, отразила реальные события, происшедшие в это время на Ближнем Востоке, и, как это и полагается любому священному писанию, дала обобщающую картину мира от его возникновения и до грядущей кончины.

«Дешифровка» показаний Библии помогла ученым установить многие исторические события. В распоряжении современных историков находится ныне не только священная книга христиан и иудеев, но и другие священные книги, которые являются столь же ценными источниками (впрочем, как и Библия, требующими тщательной и вдумчивой «дешифровки»). Таковы «Веды», священные книги индуистов, в особенности самая древняя, самая длинная и самая интересная из них — так называемая «Ригведа». Такова «Авеста», священная книга огнепоклонников-парсов, такова «Пополь-Вух», или «Книга народов», эпос индейцев киче, и таковы многочисленные мифы, легенды, предания, а порой и сказки

самых разных народов мира. Если делать поправку на особую «призму мифа», сквозь которую отразились реальные события, все они будут великолепными историческими документами, позволяющими проникать сквозь тьму тысячелетий.

Чтобы читать древние письма и священные книги, ученым пришлось ознакомиться со множеством различных языков. Изучая тексты «Ригведы» и «Авесты», филологи с изумлением обнаружили поразительное сходство древнеиндийских и древнеиранских слов... со словами греческого, латинского, французского, испанского, литовского, русского — короче, почти всех языков Европы, включая Швецию, Норвегию и даже далекую Исландию! Сходство слов и корней оказалось не случайным — оно свидетельствовало о древнем родстве языков, которые получили название «индоевропейские». Открытие это послужило фундаментом для новой науки — сравнительно-исторического языкознания, которое в свою очередь легло в основу современной лингвистики. Но не менее значительной была роль этого открытия и для исторической на-

уки — оказывается, не только **тексты**, но и сам **язык**, его грамматика и в особенности словарь могут служить превосходным историческим источником, причем таким, которого не коснулась «редакторская работа» правителей, жрецов, чиновников и писцов.

Больше того: данные языка позволяют историку проникать в такую глубь времен, когда искусства письма еще не существовало, никаких других вещественных доказательств не сохранилось — здесь словари могут заменить лопаты археологов и сообщения древних хронистов!

Где была родина индоевропейских языков, а следовательно, и племен, говоривших на едином «праиндоевропейском языке» (или, как полагают многие исследователи, на родственных диалектах)? Каков был их культурный уровень, чем занимались индоевропейцы? Распад общеиндоевропейского единства произошел очень давно, в те времена, когда письмо не было еще изобретено. Археологическая наука здесь тоже пока что бессильна; ни одна из культур, находимых на огромных пространствах Евразии, не может

быть достоверно «привязана» к индоевропейцам. Остаются лишь данные языка. Сопоставляя словари различных индоевропейских языков и отыскивая в них древнейший слой общей лексики, лингвисты о многом смогли рассказать историкам.

Возьмем слово «отец», звучащее по-английски как «фаде», по-немецки как «фатер», по-латыни и по-гречески как «патер», по-французски — «пер», по-испански — «падре», на древнеиндийском и древнеиранском — «питар», в кельтских языках (древний галльский, современные бретонский, ирландский, валлийский языки) — как «атер» и «атар». Все эти слова восходят к общему индоевропейскому корню, имеющему значение «хозяин». А это говорит о том, что отец был хозяином в семье. Иными словами — индоевропейцы прошли стадию матриархата, и у них был патриархальный строй.

Точно так же «археология языка» показала, что индоевропейцы знали основы земледелия (сравните русское «зерно», немецкое и английское «корн», латинское «гранум» или старосла-

вянское название пахоты — «орать», латинское «арат», греческое «арои»). А сходство названий домашних животных, причем дифференцированных названий — отдельно для коровы, теленка, овцы, ягненка, лошади, жеребенка, вола и т. д., — свидетельствует о том, что основным занятием индоевропейцев было все-таки не земледелие, а скотоводство.

Открытие этого факта позволило значительно сузить район поисков индоевропейской прародины: ею никак не могли быть леса Литвы или остров Ирландия (как считали некоторые ученые). Естественнее всего было поместить эту прародину в степях Причерноморья или Центральной Азии. Впрочем, последние исследования лингвистов заставляют нас предположить, что самым «точным адресом» является Малая Азия. Ибо оказалось, что в некоторых языках Кавказа и в семитских языках имеются общие слова, которые никак не могли быть заимствованы, ибо относятся к основному фонду лексики. Это говорит о глубоком родстве вышеназванных языков и о том, что наиболее подходящей терри-

торией для «совместного проживания» является Малая Азия.

Язык меняется со временем; понятно, что чем на более ранней стадии развития мы застаем тот или иной язык, тем больше ценной информации может получить историк. Благодаря раскрытию тайны древних письмен ученые получили возможность изучать греческий язык на протяжении более чем тридцати столетий (ибо греческий язык запечатлен на глиняных табличках, написанных за тысячу лет до Гомера!). Не меньший промежуток времени охватывает история египетского и аккадского языков; были открыты целые «ветви» индоевропейских языков, бесследно исчезнувшие с лица Земли, и новые семьи языков, вроде хурри-урартской, на которых говорили в могущественных державах Древнего Востока — Миттани и Урарту. «Раскрытие древних письменностей и языков, осуществленное в течение девятнадцатого и двадцатого веков, относится к числу самых великих подвигов человеческого духа, — справедливо пишет известный немецкий ученый Иоганнес Фридрих. — ...это позволило

отодвинуть линию исторического горизонта далеко в глубь веков. К двум с половиной тысячелетиям истории человечества, которые были уже доступны знанию, теперь прибавилось по крайней мере еще столько же. Перед нашим взором предстали не только политические события отдаленных эпох, но и материальная и духовная культура древних народов; мы познакомились с их жилищем, одеждой и образом жизни, с их религиозным, правовым и научным мышлением. Расширившиеся пространственные и временные перспективы позволяют нам с большим правом судить о развитии жизни и мышления человека».

Историк широко использует древние тексты, привлекает данные словарей родственных языков. . . Ну а если у него нет ни текстов, ни словарей? Оказывается, и здесь исторической науке может оказать существенную помощь наука лингвистическая, точнее, наука, родившаяся на «стыке» истории, языкознания и географии, — топонимика. Названия городов, поселений, гор и в особенности рек переживают государства, народы, языки — не даром же их называют ино-

гда «историей на плоскости карты»! Названия рек Дон, Днепр, Дунай, Днестр, Донец говорят о том, что когда-то на территории Южной Европы и Причерноморья жили скифы, ибо в скифском языке слово «дон» означало «вода» или «река», в то время как для современных жителей названия перечисленных рек — «звук пустой».

С помощью топонимики современные ученые делают открытия в таких, казалось бы, целиком и полностью изученных областях, как история античного мира. Оказалось, что древнейшими жителями Греции и островов Эгейского моря были народы (или один народ), говорившие на языке, который не имеет родства с индоевропейскими языками. Язык этот условно назван «эгейским». Затем с востока в Эгеиду проникли хетты и другие родственные им народы. Вслед за ними (а может, одновременно с ними) на территорию Греции с севера пришли пеласги, язык которых родственен ныне исчезнувшему фракийскому языку (он был родным для знаменитого Спартака). И только лишь на рубеже III и II тысячелетий до нашей эры в Эгеиде появились первые гре-

ки. Таким образом, анализ географических названий позволил выделить здесь четыре «слоя», принадлежащие четырем разным культурам и народам: «эгейцам», хеттам, пеласгам и грекам.

Правда, эти «слои» выделяются не только на основании анализа географических названий. Топонимика позволяет историкам лишь определить, к какому этносу относились те или иные обитатели Эгеиды, — а за многие столетия раскопок, ведущихся на древней земле Эллады, ученые собрали сотни и тысячи вещественных памятников, оставленных обитателями Греции и Эгейских островов.

Раскопки в Элладе начались еще во времена античности, когда горячка коллекционирования охватила богатых людей эллинистических царств и Римской империи. Впрочем, это трудно назвать раскопками в обычном понимании этого слова, скорее это было ограбление древнегреческих храмов, гробниц, склепов. В эпоху средневековья все материальные памятники, относящиеся к античности, считались «языческими» и варварски уничтожались. Зато в эпоху Возрождения

интерес к античной культуре вспыхивает с необычайной силой. Вновь начинаются раскопки. К сожалению, главной целью этих «раскопок» были произведения искусства, статуи и барельефы, в лучшем случае — монеты и надписи; все остальное не интересовало коллекционеров и любителей античных древностей.

В начале XVIII столетия были обнаружены руины римского города Геркуланума, погребенного под пеплом Везувия; в середине того же столетия найден еще один город, погребенный тем же извержением Везувия, — Помпеи. Раскопки этих городов, происходившие в течение многих лет, заставили ученых внимательно относиться к каждой детали, к каждому, казалось бы, незначительному предмету — и это послужило толчком к созданию современных методов археологических раскопок. А блестящий знаток античной культуры Винкельман сумел во второй половине XVIII века перекинуть «мост» между свидетельствами античных авторов и памятниками искусства, найденными археологами, показать историю развития стилей в искусстве в неразрывной связи с

общим развитием культуры античности (вот почему Винкельмана называют иногда «отцом археологии» и «отцом истории искусств»).

Начиная со второй половины прошлого века археологи проводят серию раскопок на территории Эллады и «эллинизированной» Малой Азии, восстанавливают Олимпию, священное место, где происходили знаменитые олимпийские игры (открыв при этом 130 мраморных статуй и барельефов, 1000 надписей, 6000 монет, 13 тысяч бронзовых предметов и много тысяч различных изделий из терракоты). Ведутся раскопки в Афинах, Дельфах; в Пергаме открывают знаменитый Пергамский алтарь, а в Галикарнасе — одно из семи чудес света, мавзоль, сооруженный карийским царем Мавзолем (или, правильнее, Мавсоллом).

И вот в то время, когда ученые-археологи в содружестве с филологами и историками реконструируют мир классической древности, энтузиаст и романтик, археолог-любитель Генрих Шлиман, купец-миллионер и восторженный поклонник Гомера, открывает совершенно новую куль-

туру, которая предшествовала «классической античности» и была старше ее на много столетий!

Шлиман умер в полной уверенности, что это именно та культура, которую воспел Гомер. Но прошло совсем немного времени — и английский археолог Артур Эванс своими раскопками на острове Крит показал, что на самом деле «классической» культуре античного мира предшествовала более древняя цивилизация, центром которой был Крит и которая, говоря словами самого Эванса, была действительно «исключительным явлением», ибо в ней не имелось «ничего греческого, ничего римского».

Открытие памятников этой цивилизации, названной минойской (по имени легендарного царя Миноса), продолжается и по сей день. Каждая новая археологическая экспедиция приносит неожиданные результаты, заставляя по-новому пересматривать историю Эгеиды. А ведь именно этот район казался наиболее изученным! И вполне естественно, что в других странах историки и археологи смогли сделать еще более неожиданные открытия.

Египетские пирамиды уже древним авторам были известны как «первое чудо света». После того как в 1822 году гениальный французский ученый Франсуа Шампольон нашел ключ к таинственным иероглифам страны пирамид, родилась новая наука — египтология, сумевшая воскресить своеобразную, древнюю и величественную цивилизацию Египта. Разукрашенные вымыслом свидетельства Геродота, еще более сказочные сочинения «халдейского жреца Бероса» и не уступающие им в полете фантазии показания Библии — вот и все, что знали ученые прошлых веков о «матери городов» — Вавилоне и «логове львов» — Ассирии. Но вот археологи начинают раскопки в «библейских странах» Ближнего Востока — и перед изумленным человечеством предстают руины огромных храмов и дворцов, во главе с пресловутой «Вавилонской башней». Дешифровщики начинают кропотливо исследовать тысячи клинописных табличек, и когда им удастся прочесть их — рождается новая наука, ассириология, изучающая древние культуры Двуречья. А затем от ассириологии отделя-

ется шумерология — ибо оказывается, что «библейским» культурам Вавилона и Ассирии предшествовала еще более древняя цивилизация, созданная шумерами, говорившими на своем особом языке и пользовавшимися рисуночным письмом (из него впоследствии развилась клинопись Двуречья).

В начале XX века становится ясным, что на территории древнего Востока наряду с Египтом и Двуречьем существовала третья великая цивилизация — хеттская. В годы первой мировой войны выдающемуся чешскому ученому Бедржиху Грозноллу удается найти «ключ» к таинственному языку хеттов. Он оказывается индоевропейским, родственным греческому, русскому и другим языкам (сравните русское «небо» и хеттское «небис», русское «вода» и хеттское «вадар», русское «кость» и хеттское «хаста» и т. д.). Так рождается еще одна область исторической науки — хеттология.

В двадцатых — тридцатых годах нашего столетия английские и индийские археологи открывают совершенно неведомую дотоле культуру, на-

званную ими «протоиндийской» (то есть «первоиндийской»). Оказывается, воинственные племена арьев, о которых повествует уже упоминавшаяся нами священная «Ригведа», вторгшись в Индостан, пришли не в дикую страну — напротив, сами кочевники-арьи заимствовали у создателей протоиндийской цивилизации основные элементы той великой культуры, которая процветала в древней Индии.

Еще в прошлом веке американский путешественник и дипломат Стивене поведал миру об удивительных скульптурах и храмах, затерянных в джунглях Центральной Америки. За истекшее столетие археологи сумели найти здесь десятки древних городов, откопать сотни статуй, храмов, памятных стел с календарными и иероглифическими надписями. Испанские хронисты повествуют о том, как были разрушены и разграблены города астеков в долине Мехико и города индейцев майя на полуострове Юкатан. Оказалось, что и астеки, и юкатанские майя — лишь наследники более древних и более высоких цивилизаций, существовавших в Центральной Америке. И не

только в Центральной — ибо на территории Колумбии, Перу, Боливии, Эквадора также найдены многочисленные произведения искусства, памятники письменности, храмы и статуи, созданные индейцами за много сотен лет до того, как на землю Нового Света ступила нога европейца.

Культуры доколумбовой Америки изучает американистика, еще одна «ветвь» исторической науки. Древние и средневековые культуры Африки начинает воскрешать другая молодая наука — африканистика. Долгое время Черный континент считался «лишенным истории», ибо африканцам было отказано в способности создать самобытную культуру и свою государственность. В настоящее время этот расистский миф можно считать полностью развенчанным. Великолепные фрески Тассили и не менее прекрасные, хотя и не столь широко известные наскальные росписи Феццана, Танганьики, Южной Африки; удивительный комплекс сооружений Зимбабве, где когда-то пробовали отыскать копи царя Соломона, и не менее грандиозный комплекс в горах Иньянга, на создание которого было затрачено труда не менее, чем

на постройку египетских пирамид; бронзовые шедевры Бенина и еще более древние и прекрасные изваяния Ифэ; загадочные руины на берегах Восточной Африки и не менее загадочные рисунки Южной Африки; великое царство Аксум в Эфиопии и еще более великое и древнее царство Мероэ, простиравшее свою власть от Центральной Африки до устья Нила, — все это лишь фрагменты многовековой истории Черного континента, лишь отдельные страницы огромного тома.

Вплоть до середины нашего века Австралия и Океания оставались *«terrae incognitae»* — неизвестными землями — для археологов, ибо случайные находки геологов, золотоискателей, фермеров в счет не идут. В наши дни и эти отдаленные уголки Земли начинают привлекать внимание археологии. Раскопки в Австралии позволили отодвинуть дату заселения пятого континента на много тысяч лет в прошлое. Раскопки в Океании — на островах Фиджи и в Микронезии, на Гавайях и Маркизских островах, на острове Пасхи и в Новой Зеландии — это лишь начало исследований, лишь первые шаги еще одной молодой

дисциплины — океанистики.

«Археология произвела переворот в исторической науке. Она расширила пространственный горизонт истории почти в той же степени, в какой телескоп расширил поле зрения астрономии. Она в сотни раз увеличила для истории перспективу в прошлое, точно так же, как микроскоп открыл для биологии, что за внешним обликом больших организмов скрывается жизнь мельчайших клеток. Наконец, она внесла такие же изменения в объем и содержание исторической науки, какие радиоактивность внесла в химию. Прежде всего, археология имеет дело преимущественно с повседневными предметами практического применения, приспособлениями и изобретениями, такими, как дома, осушительные каналы, топоры и т. д., которые сами по себе оказали значительно более глубокое влияние на жизнь гораздо большего числа людей, чем любое сражение или заговор, но заниматься которыми ученые-историки прежде считали ниже собственного достоинства», — так оценивает вклад своей науки английский археолог Гордон Чайлд.

Археология, эта «история, вооруженная лопатой», в наши дни начинает пользоваться не одной только лопатой землекопа. Она привлекает на помощь лучшие достижения техники XX века. Чаще всего от раскопок, производимых «вслепую», страдали гробницы: ведь строение склепа до начала исследования неизвестно археологу. Любое же неосторожное действие может обратить в прах ценнейшие вещи, законсервированные в гробнице. Поэтому современная археология начинает применять метод электроразведки, изобретенный для розыска подземных месторождений руд, нефти или вод. Сопротивление тока меняется, как только «электроразведчик» наталкивается на пустоту могилы или склепа. А позже, когда погребение найдено, археолог обращается за помощью к фотозонду: вначале в обнаруженном погребении бурится грунт, в отверстие просовывается фотоаппарат с электронной вспышкой. С ее помощью в поистине «могильной тьме» делаются снимки гробницы изнутри. Зная по сделанным снимкам устройство склепа, археолог может приступать к раскопкам уже не вслепую, а

руководствуясь планом.

Руины исчезнувших городов, следы погибших цивилизации очень часто находятся там, где ныне царствуют пески или джунгли. После долгих скитаний в труднопроходимых зарослях Центральной Америки американский исследователь Стивене обнаружил памятники культуры индейцев майя, одной из самых высоких доколумбовых культур в Новом Свете. После утомительных переходов по бесплодным пескам пустыни Гоби русский путешественник Козлов открыл «мертвый город» Хара-Хото, столицу некогда могущественной державы тангутов, варварски уничтоженной ордами Чингис-хана. Ныне поиски древних строений и городов ведутся с помощью аэрофотосъемки. С борта самолета были сфотографированы перед раскопками руины древнего Хорезма, почти полностью погребенного песками. Аэрофотосъемка помогла советским археологам вести продуманные и тщательно спланированные исследования, в результате которых была открыта самобытная и древняя хорезмийская цивилизация.

Достижения криминалистики и атомной физики, кибернетики и трассиологии, генетики и химии все чаще и чаще начинают оказывать помощь археологической науке. Египетские ученые пробуют составить — используя космические лучи — колоссальную «рентгенограмму» двух величайших пирамид, Хефрена и Хеопса, в надежде найти потайные камеры и помещения, спрятанные за толстыми плитами камня и надежно замурованные.

Рассказ о современных методах археологии, стремящейся, с помощью других научных дисциплин, стать наукой точной, занял бы не одну сотню страниц. И в этой книге мы остановимся всего лишь на одной из этих связей. А именно — на связи открытия «подводного космоса» и «Великого исторического открытия» нашей планеты, которое сделали и делают археологи, лингвисты, этнографы, антропологи. Здесь, на стыке этих двух великих открытий, родилась новая научная дисциплина — подводная археология.

Изобретение акваланга позволило археологам начать поиски и вести раскопки не только на су-

ше, но и на дне морском. Впрочем, первые шаги подводная археология стала делать задолго до изобретения акваланга. И, как и археология «земная», стартовой площадкой подводная археология избрала Элладу — только не землю ее, а воды.

Рождение подводной археологии обычно датируют 1802 годом, когда греческие ныряльщики подняли с судна «Ментор», затонувшего возле острова Антикифера, ящики с бесценными фризами Парфенона (подробное описание см. в книге Патрика Прингла «Приключения под водой», изданной Гидрометеоиздатом). Прошло почти столетие. В конце 1900 года греки, ловцы губок, неподалеку от места гибели «Ментора» совершенно случайно заметили на дне руку статуи, торчащую из ила. Снова и снова ныряя ко дну, они обнаружили здесь целое кладбище памятников античного искусства. В тот же день о находке узнало правительство Греции. С ноября 1900 года по сентябрь 1901 года на глубине 60 метров вела работу специальная экспедиция — первая подлинно греческая экспедиция для Греции

и первая подводная археологическая экспедиция для всего мира.

Следующее крупное исследование под водой археологи провели в 1907 году, поблизости от тунисского порта Махдия. Здесь, также случайно, были найдены остатки затонувшего корабля, груженного мраморными колоннами, бронзовыми и мраморными скульптурами, керамическими сосудами и плитами из мрамора. Пять сезонов, вплоть до 1913 года, велись раскопки под водой. Со дна были подняты замечательные произведения античной скульптуры, а также множество изделий художественного ремесла.

Подводные археологические исследования проводились и в промежутке между двумя мировыми войнами, в двадцатых — тридцатых годах нашего века. Но настоящие, масштабные исследования начались лишь после того, как в 1943 году был изобретен акваланг. Аквалангисты обнаружили в водах Средиземного моря десятки кораблей, сумели поднять со дна огромное число античных амфор, скульптур, предметов быта, мраморных плит и колонн. Об этих наход-

ках хорошо рассказано в книге В. Блаватского и Г. Кошеленко «Подводная археология» (научно-популярная серия АН СССР), в уже упоминавшейся книге Патрика Прингла и в книге Линде и Бреттшнейдера «Из глубины веков и вод», также изданной Гидрометеоиздатом, — и мы не будем их повторять.

Задачи подводной археологии не ограничиваются поисками и изучением затонувших кораблей. Одновременно с раскопками судов археологи проводили раскопки затонувших поселений. И не только поселений. Одно из первых подводно-археологических исследований было проведено американским ученым Э. Г. Томпсоном в 1904 году, и оно преследовало цель... отыскать сокровища индейцев майя, лежащие на дне священного колодца в древнем городе Чичен-Ица!

Нет нужды рассказывать об исследованиях священного колодца майя, которые проделал Томпсон, — читатель может узнать о них из увлекательного «археологического романа», написанного Керамом. Прочитайте (или перечитайте) последнюю часть его книги «Боги, гробницы,

ученые», выходявшей в нашей стране в двух изданиях. Зато стоит сказать о продолжении изысканий Томпсона. В 1961 году к священному колодцу в Чичен-Ице прибыла большая и отлично оснащенная экспедиция, в состав которой входили археологи из Национального института антропологии и истории в Мехико, аквалангисты из мексиканского клуба водного спорта и специалисты по подводной технике из США.

Томпсон пользовался обыкновенной землеркопалкой, с ее помощью удалось извлечь со дна священного колодца тысячи разнообразнейших предметов, начиная от бесценных золотых дисков с изображениями батальных и ритуальных сцен и кончая костями несчастных жертв, которых бросали в колодец. Теперь же археологи опустили в колодец специальную трубу диаметром 25 сантиметров, в которую посредством сжатого воздуха вместе с водой засасывались и выбрасывались наверх ил и мелкие предметы, находящиеся в нем. И уже в конце первого дня работы перед археологами лежал первый «улов» — обломки керамики и кусочки желтой душистой

смолы, которую древние майя употребляли при совершении своих ритуалов.

Работа нашлась и для аквалангистов — они вели исследования на глубине, куда не мог проникнуть землесос. И в первый же день их усилия были щедро вознаграждены керамическим кубком и фигуркой идола, сделанной из чистого каучука. За четыре месяца кропотливого и упорного труда мексиканские археологи обнаружили огромное число самых разнообразных вещей, изготовленных не только мастерами майя, но и индейцами, обитавшими в Центральной Мексике, Гондурасе, Коста-Рике, Панаме, Британском Гондурасе — словом, в самых различных районах Центральной Америки.

Это говорит о том, что индейцы майя вели оживленную торговлю с различными племенами и народами. Другие же находки на дне священного колодца позволили ученым прояснить историю города Чичен-Ица. Оказалось, что и после того, как город был покинут, здесь продолжали совершаться жертвоприношения древним богам. Самый богатый археологический «урожай» от-

носится, правда, к той эпохе города Чичен-Ица, когда им правили воинственные завоеватели-тольтеки, вторгшиеся из Центральной Мексики (X–XIII века нашей эры). И «урожай» этот — не только в обилии различных статуэток и украшений, не только в троне легендарного «Пернатого Змея», найденном на дне колодца. В эпоху тольтекского господства был введен ритуал человеческих жертвоприношений. На головах некоторых глиняных скульптур, которые археологи нашли в священном колодце, сохранились обрывки кожи: во время ритуалов употреблялись маски, покрытые человеческой кожей, содранной с лица людей, приносимых в жертву. Именно тольтеки ввели обычай бросать в колодец девушек, которые должны были умиловить божество дождя Чака, поведать ему о засухе и вымолить дождь. Мексиканские археологи-подводники нашли на дне священного колодца череп, принадлежавший девушке лет 18–19. По канонам красоты майя, она, вероятно, считалась красавицей — ее голова была сильно сплющена спереди и сзади (этой операции подвергали детей, едва они появ-

лялись на свет; чем более плоской была голова, тем красивей она считалась).

Правда, не следует думать, что все жертвы попадали в колодец не по своей воле. Ведь, как свидетельствуют испанские хронисты, индейцы «бросали живых людей в колодец Чичен-Ицы, полагая, что они выйдут на третий день, хотя они никогда более не появлялись». В жертву богу дождя приносилось все, что было ценного, — драгоценности, украшения и даже сыновья. Причем для юноши, идущего на смерть, это было высочайшей честью — ему доверяли поведать великому Чаку о бедствиях и нуждах людей.

Жертвоприношения, правда, не столь страшные, практиковались жителями Чичен-Ицы и до тольтекского владычества. Об этом археологам поведали ритуальные керамические маски, возраст которых — минимум тысяча лет, и другие находки, относящиеся к VII–IX векам нашей эры. Быть может, мексиканским ученым удастся найти и более древние изделия: ведь город Чичен-Ица появился в VI веке нашей эры, а само его название говорит о связи с колодцем («чи» на

языке майя означает «устье», «чен» — «колодец», а «ица» — наименование одного из племен майя, основавшего город Чичен-Ица, то есть «Устье колодца племени Ица»). Сам же колодец имеет естественное происхождение — это огромная, около 60 метров в диаметре, карстовая воронка, отвесные стены которой сложены пластами известняка. На дне этой воронки (мексиканцы называют их «сеноте») и жил могущественный повелитель дождя бог Чак.

Мексиканские археологи-подводники полагают, что ни Томпсону, ни их комплексной экспедиции не удалось исчерпать сокровищницу священного колодца. Но не только и не столько ценности, лежащие на его дне, привлекают ученых. Гораздо важней им установить порядок залегания слоев относительно друг друга. Мы уже упоминали о том, что здесь были обнаружены предметы из самых различных районов Центральной Америки. Это позволит установить возраст той или иной центральноамериканской культуры. Правда, такая стратиграфия слоев — дело дальнейших исследований, когда удастся осушить хотя

бы часть колодца и применить для раскопок гораздо более точные и надежные инструменты, чем землесос.

Возможно, в будущем археологи смогут сравнивать не только слои в пределах одного колодца-сеноте, но и проводить сопоставления этих слоев в более широких масштабах. Среди руин одного из древнейших городов майя, Дзибилчалтуна (на полуострове Юкатан), найдено 12 сеноте! Уже первые раскопки под водой обнаружили там огромное число произведений искусства, керамику, кости животных и людей, деревянную маску, флейту из обожженной глины, каменное сверло с вырезанной на нем иероглифической надписью, а также покрытые иероглифами гребень и кольца из кости. Результаты раскопок на дне священных колодцев Центральной Америки уже сейчас являются ценным подспорьем для молодой науки — американистики. А ведь это — только первые подводные исследования!

В Гватемале, на дне озера Ааматитлан, найдены скульптурные изображения богов индейцев

майя и красочно расписанные керамические изделия.

В колумбийском озере Гуатавита, находящемся в кратере потухшего вулкана, археологов-подводников ожидают интереснейшие открытия. Ведь, согласно преданиям, в воды этого озера бросали драгоценные дары подданные легендарного «золотого царя» — Эльдорадо. Какие сокровища удастся поднять со дна озера Гуатавита — покажет будущее. А пока что аквалангисты проводят разведку озер не только Нового, но и Старого Света, в том числе и расположенных на территории нашей страны.

Совсем недавно отдел науки «Литературной газеты» организовал экспедицию, целью которой были поиски легендарного «града Китежа», ушедшего на дно озера Святояр. Поиски эти пока что не увенчались успехом. Зато на дне других озер Советского Союза археологи-подводники нашли много интересного. Близ города Поти, в Грузии, есть озеро Палеостоми, где найдены остатки поселения II века. В высокогорном озере Иссык-Куль обнаружены руины древних поселений; воз-

можно, что именно на дне этого озера находится Чичуген, столица государства усуней, современников и соперников воинственных гуннов, а также города, упоминавшиеся знаменитым путешественником средневековья Марко Поло. Воды озера Севан скрывали развалины одного из древнейших городов на территории нашей страны, воздвигнутого правителем государства Урарту в III тысячелетии до нашей эры. Подводно-археологические исследования на дне Чудского озера помогли историкам восстановить ценные детали Ледового побоища... А сколько открытий сделано на дне других озер Европы и Азии!

Венгерские исследователи обнаружили затопленные стены здания римской эпохи на дне Балатона, «жемчужины Венгрии». Там же найдена кузница IV века нашей эры. Польские археологи-подводники нашли на дне озера Пулаки военное поселение древних обитателей Мазурских лесов, пруссов. Возраст находки — две с половиной тысячи лет. В Боденском озере, в Швейцарии, найдено около полусотни поселений каменного века и двенадцать — относящихся к веку бронзы. Все

эти поселения стояли на сваях. Свайные поселки обнаружены аквалангистами ГДР на дне озер в окрестностях Берлина и в провинции Мекленбург. Западногерманские археологи в русле Рейна нашли остатки античной крепости, военный лагерь римского легиона и руины города, выросшего рядом с этим лагерем во времена императора Траяна. Интересные находки сделаны на дне маленького горного озера Рупкунд в Гималаях.

И священные колодцы индейцев майя, и «озеро Эльдorado», Гуатавита, и другие озера Старого и Нового Света, ожидающие подводных археологов, находятся на материке. Но еще большее число находок под водой будет сделано, безусловно, на дне морей и океанов, омывающих эти материки. Уже сейчас ведутся исследования жилищ первобытных людей на дне Балтики и Северного моря, затопленных городов на дне Средиземного, Черного, Карибского, Эгейского, Адриатического и других морей. А ведь это только первые ласточки, лишь пионерные исследования археологов под водой.

Геология и океанография говорят о том, что

земная кора опускается и поднимается, что воды морей и океанов то наступают на сушу, то отступают. И движения эти — события не только миллионолетней давности, они происходили и в те времена, когда формировался «человек разумный», когда он начал свой победоносный путь по планете, когда рождались первые цивилизации, — и продолжают совершаться буквально на наших глазах (стоит только назвать грандиозные землетрясения в Чили, Японии, Ташкенте, изменение очертаний береговой линии Каспийского и других морей, неумолимое наступление вод Северного моря на Голландию, вулканические извержения на Камчатке, Азорских островах, в Исландии, Индонезии и т. д.).

На дне морей и океанов археологи ищут — и находят! — памятники древности, надежно укрытые от разрушений плотным слоем воды. Человечество, начав завоевание «подводного космоса», с каждым годом открывает все новые следы затонувших городов и поселений, находит следы пребывания первобытного человека там, где ныне простирается водная гладь. А ведь изуче-

ние морских глубин делает лишь первые шаги!

Всего два десятка лет назад ученые не без основания считали, что видимая сторона Луны известна нам лучше, чем обширные площади морского дна. Прошло десятилетие — и люди впервые увидели обратную сторону Луны, а сейчас, в наши дни, нога человека ступила на ее почву.

Но человечеству предстоит покорить и другой космос, находящийся рядом с нами, — «подводный космос» морских глубин, занимающих 71 процент поверхности нашей планеты, едва ли не три четверти всего земного пространства! Изучение природы и ресурсов океанов и морей решением Президиума Академии наук СССР объявлено одной из ведущих научных проблем. При ООН создан Комитет глубоководных исследований, при ЮНЕСКО — Международный консультативный комитет по морским наукам, при Международном совете научных союзов — Специальный комитет океанографических исследований. Штурм «голубого космоса», как и освоение космического пространства, стал делом ученых разных стран и разных специальностей, делом всего

человечества.

С незапамятных времен пытались люди узнать, что скрывается на дне морском. Фантазия населяла пучины русалками и сиренами, демонами и страшилищами. Первые попытки достигнуть дна в наиболее глубоких местах, известных людям античного мира, потерпели неудачу, и ученые той эпохи решили, что и океан, и Средиземное, и Черное моря — бездонные пропасти. «В 300 стадиях от берега земли племени кораксов Черное море неизмеримо, и там еще никто не достигал его дна. Эти места называются бездны Понта», — свидетельствует Плиний Старший, знаменитый римский натуралист.

До конца средних веков продержалось представление о бездонных пучинах вод, созданное античными учеными и поддержанное величайшим авторитетом среди них — Аристотелем. (Хотя еще в I веке до нашей эры римский ученый Посидоний произвел промер глубин у берегов Сардинии, и они оказались не «бездонными», а достигали 1800 метров.) Даже в конце XVIII века появлялись труды, в которых Средиземное мо-

ре считалось бездонным. Это не удивительно — ведь, пытаясь определить глубину вод морей и океанов, исследователи пользовались очень примитивными приборами. В результате даже в прошлом веке они либо получали «бездну», либо обнаруживали глубины, лежащие под 14- и даже 15-километровой толщею воды!

Но техника «промера глубин» совершенствовалась, на смену ручному лоту пришел лот механический, а его сменил «звуковой глаз» эхолота, с помощью которого в течение последнего полувека были «просмотрены» миллионы квадратных километров дна морей и океанов, и на карту, там, где раньше были «безликие» голубые пятна водной глади, океанографы смогли нанести десятки и сотни подводных гор, хребтов, вулканов, глубоководных пропастей-желобов и огромных зон разломов, тянувшихся под водой на тысячи километров. Многие черты рельефа подводной страны походят на рельеф суши: таковы подводные горные цепи и вулканы, равнины и холмы. Но на океанском дне открыты и совершенно особые, отличающиеся от «сухопутных»

геологические структуры, причем многие из них имеют глобальный характер — в масштабах всей Земли!

Таковы, например, зоны широтных океанических разломов. Первая из них была обнаружена в 1950 году в восточной части Тихого океана. В течение последующих лет было открыто еще 4 подобные зоны, к 1959 году ученые знали уже о 10 зонах разломов, а к настоящему времени в восточной и южной частях Тихого океана известно 13 зон, причем ученые надеются открыть в этих районах новые зоны. Подобные же зоны были найдены в центральной части Тихого океана, а в недавнее время была обнаружена целая система зон разломов в Атлантике.

Зоны разломов характеризует удивительная прямолинейность: они протягиваются на несколько тысяч километров в длину при ширине всего лишь 100–200 километров. Их можно считать, пожалуй, самыми прямолинейными элементами поверхности Земли. А ведь каких-нибудь два десятилетия назад мы ровным счетом ничего не знали об этих удивительных формах рельефа!

Вот еще один пример поразительных открытий, сделанных в последние годы в «стране Нептунии», лежащей на дне океанов и морей. Мы привыкли связывать деятельность вулканов с суши, с величественными горами и хребтами материков. Но оказалось, что в одном только Тихом океане объем вулканических пород в несколько раз превосходит объем вулканического материала. . . на всех континентах нашей планеты, а число вулканов в Тихом океане превышает число вулканов всей суши!

Но, пожалуй, самое крупное открытие, сделанное за последние годы океанографией, заключается в том, что на дне всех океанов мира высятся подводные хребты общей протяженностью более 60 тысяч километров, что равно «сумме» всех гор суши! Эти хребты, называемые «срединными океаническими», по своим размерам сопоставимы с континентами!

Правда, еще в середине прошлого века, прокладывая трансатлантический кабель, инженеры обнаружили, что в центральной части Атлантики находятся подводные горы. Позднее оказалось,

что они входят в состав хребта и хребет этот тянется вдоль всей Атлантики, почти точно по середине океана. Позднее подобный срединный хребет был открыт на дне Индийского океана. Подводные горы и хребты есть и на дне Тихого, Северного Ледовитого и Южного океанов.

В настоящее время океанографы проследили по всем океанам распространение системы подводных гор, занимающей площадь не менее 50 миллионов квадратных километров (то есть равную площади Северной, Центральной, Южной Америки, Австралии и Океании, вместе взятых!). А ведь вполне возможно, что в будущем удастся показать принадлежность к этой системе многих подводных поднятий и гор.

Известные советские океанографы А. В. Живаго и Г. Б. Удинцев пишут: «Узкие, вытянутые подводные хребты не могут, конечно, рассматриваться как затопленные материки или их части, хотя надводное положение вершин этих хребтов в прошлом, по-видимому, имело место, и это хорошо согласуется с данными палеозоологии и палеоботаники. Многие из таких хребтов еще в

недавнее время служили мостами, соединявшими материки, и способствовали обмену фаунами и флорами».

Связь материков и океанов обнаруживается не только при изучении океанических хребтов. Представьте себе, что с поверхности Земли внезапно исчезла вся вода. Что бы тогда увидел космонавт, наблюдая нашу планету из космоса? Его бы поразили открывшиеся взору склоны материков, спускающиеся к ложу океана. Ведь они намного выше самых крупных «наземных» гор, включая Гималаи. Судите сами: самый крутой, южный склон Гималайских гор достигает 6000 метров. А уступ материкового склона, тянущийся вдоль западного побережья Южной Америки, вместе с примыкающим к нему на суше склоном Анд превышает 12 тысяч метров, то есть вдвое выше самого высокого склона самых высоких гор!

К тому же эти колоссальные склоны тянутся вдоль материков на протяжении тысяч километров, намного превышая протяженность склонов плато и хребтов суши. Больше того: они не усту-

пают горным в крутизне, значительно превосходя их по высоте и протяженности.

На дне Мирового океана обнаружены самые глубокие и длинные «шрамы» на теле Земли — так называемые глубоководные желоба. Это одно из самых интересных образований океанского дна. По сравнению с этими гигантскими трещинами на дне океана кажутся ничтожными и Гранд-Каньон, и все другие пропасти, разломы и каньоны суши.

Эти желоба с ровным, плоским, поразительно плоским дном представляют собой самые большие океанские пучины. В величайшем океане планеты — Тихом — находится наибольшее число глубоководных желобов (25 из 30), и там же расположены «мировые рекордсмены глубины»; первое место среди них занимает Марианская впадина, где советским ученым, работавшим на океанографическом судне «Витязь», удалось обнаружить глубину более 11 километров!

Подводные горы и вулканы; срединные океанические хребты; гигантские зоны разломов и пропасти глубоководных желобов, куда легко по-

местились бы самые высокие горы Земли; фантастические по высоте, длине и крутизне материковые склоны, уходящие в океан, — всем этим далеко не исчерпывается величие и богатство форм рельефа «страны Нептунии», контуры которой лишь недавно нанесены на карту (и сколько новых открытий предстоит впереди!). Когда-то считали, что склоны материков подобны откосам террикона, — у них такая же наклонная поверхность, нерасчлененная и ровная. Но оказалось, что во всех уголках Мирового океана поверхность материковых склонов изрезана и изрыта огромными подводными каньонами и узкими ложбинами с крутыми хребтами между ними. «Лет сто назад, когда подводные каньоны были обнаружены впервые, — пишет известный американский ученый Фрэнсис Шепард, — их сочли древними речными долинами, опущенными под уровень океана. Такое опускание казалось вполне естественным, поскольку оно должно было бы компенсировать поднятия горных хребтов, вздымавшихся из глубин древних морей. Казалось бы, это очень простое и логичное объяснение. Но вот

уже 65 лет геологи оспаривают его! Многие известные геологи участвовали в этой дискуссии и предложили уже около двух десятков различных гипотез». По мнению самого Шепарда, подводные каньоны — это результат древней речной эрозии (ведь русла большинства главнейших рек Европы, а также таких рек, как Конго, Инд, Гудзон и другие, имеют продолжение под водой!), ибо когда-то побережья материков были расположены выше, чем ныне, но окраины материков опустились и устья древних рек оказались на дне.

Несмотря на все черты, роднящие рельеф континентов и океанского дна, существует весьма значительное различие между ними — различие в толщине земной коры, которая отделяет «поверхность» планеты от ее мантии, оболочки ядра Земли.

Кора под материками уходит в глубь Земли иногда до 75–80 километров, а под океанским дном она значительно тоньше — 10, 6, 5, порой даже 3 километра! Но разница здесь не только количественная, но и качественная. Материковая кора имеет сложное строение, она состоит из

трех слоев: осадочного, гранитного и базальтового. А океанская кора начисто лишена гранитного слоя.

Крохотные существа, размером не более булавочной головки, создали... сотни островов, рифов и атоллов в тропических частях Тихого, Индийского и Атлантического океанов, в том числе и самое грандиозное сооружение, которое когда-либо было воздвигнуто живыми существами планеты Земля, — Большой Барьерный риф, вал длиной в 2000 километров, шириной до 150 километров и высотой в 2000 метров, «строительный объем» которого в 100 тысяч раз больше пресловутой Великой Китайской стены!

Кораллы, живущие организованной колонией, — лишь одно из чудес океанической фауны, открытие которой только-только начинается, хотя уже в глубокой древности люди начали изучать диковинных обитателей «подводного космоса». Величайший естествоиспытатель всех веков Чарлз Дарвин в таких словах говорил о многообразии фауны подводного мира: «Леса суши далеко не так богаты животными, как моря. Нужно

самому побывать у моря, порыскать среди обнаженных отливом скал, видеть все изобилие пестрых причудливых животных, кишущих среди густого леса водорослей, вся поверхность которых почти сплошь покрыта раковинами, колониями мшанок и полипов, со шныряющими между ними бесчисленными рыбами, червяками, слизняками и прочими тварями, чтобы понять жизненное богатство моря. Что значат рои комаров и саранчовые стаи в сравнении с этой массой медуз!»

... Но прервем на время рассказ о штурме «подводного космоса». Даже из небольшого перечня открытий, сделанных океанографами, геофизиками, биологами, геологами и другими учеными, изучающими великую подводную страну, ясно, что человечество делает лишь первые шаги в изучении Мирового океана — несмотря на то, что с морем были связаны древнейшие цивилизации нашей планеты. Океанография как наука родилась не так давно, каких-нибудь сто лет назад. За истекший век люди узнали об океане столько, сколько не знали о нем за все предыдущее существование на Земле. Но вместе с тем

очевидно, что впереди предстоит еще много открытий, быть может, даже не менее сенсационных и масштабных, чем открытие гигантской системы океанических хребтов или зон разломов. И не только геологических и океанографических, но и археологических, исторических, этнологических. Им-то и будет посвящен наш дальнейший рассказ.

Первым — по величине, значению, глубине, объему — среди океанов Земли является, безусловно, Великий, или Тихий, океан. Ему-то и будет посвящена первая часть нашей книги: возможны ли на дне океана и принадлежащих ему морей находки следов пребывания человека разумного, будь то руины затонувших городов или грубые каменные орудия, сработанные человеком палеолита?

Часть первая
ВЕЛИКИЙ, ИЛИ ТИХИЙ

Наша земля раньше была
большой страной, очень
большой, страной. . . Поднялись
волны, и страна сделалась
маленькой.

Миф о сотворении острова
Пасхи

Открытие Пацифики

В конце ноября 1520 года три уцелевших корабля флотилии Магеллана миновали узкий и опасный пролив и вышли в неведомые воды. Там, где-то на юго-западе, лежали острова Пряностей — цель экспедиции. Два месяца плыли суда Магеллана по безбрежным водам. Океан был удивительно тих и спокоен, и потому его называли «Пасифико» — Мирный, или Тихий. Это название осталось за величайшим океаном и по сей день.

Наконец, 24 января 1521 года, была замечена первая суша — крохотный необитаемый остров; спустя 10 дней встретился еще один бесплодный остров. И лишь 6 марта, после трех месяцев и двадцати дней плавания по неведомым водам Тихого океана, мореплаватели, измученные

голодом и жаждой, впервые увидели обитаемую землю — остров Гуам. Так европейцы открыли для себя неведомый, самобытный и удивительный мир Океании.

Испанские, голландские, английские, французские, русские фрегаты бороздили воды Великого океана, нанося на карту новые островные миры. Вслед за географическими открытиями началось изучение гигантского Тихого океана и его островов учеными различных специальностей: океанографами, ботаниками, зоологами, метеорологами, геологами, лингвистами, фольклористами, антропологами. . . Изучение, которое по-настоящему развернулось лишь в нашем веке, хотя «история вопроса» насчитывает более четырехсот лет.

Уже капитанов, открывавших островные миры Океании, первых ее исследователей, волновал вопрос: как, каким образом могли попасть на эти — порой отделенные тысячами километров водной глади острова и архипелаги — люди, их населяющие?

Еще в XVI столетии испанский мореплаватель

Кирос пытался объяснить загадку заселения островов Океании, предположив, будто эти острова представляют собой остатки большого материка, некогда существовавшего на месте большей части Пацифики, а местные жители являются потомками населения этого континента. Этому взгляда придерживались и многие другие известные мореплаватели. Наиболее горячими защитниками гипотезы затонувшего материка — Пацифиды — были два исследователя Океании — знаменитый французский мореплаватель Дюмон-Дюрвиль и его соотечественник, собиратель океанийского фольклора Моренхут.

Первый приводил данные в пользу того, что некогда Америку и Азию соединял между собой большой массив суши. Вулканические острова Океании, вроде Гавайских, — это вершины горных цепей, некогда тянувшихся вдоль исчезнувшего ныне континента, заселенного многочисленным и культурным народом, последние представители которого, сильно деградировав, остались на океанических островах и островках. Моренхут же привлекал в пользу былого существования

Пацифиды свидетельства фольклора, согласно которым в Тихом океане произошла колоссальная катастрофа, потопившая большую сушу и послужившая причиной гибели множества людей.

И Дюмон-Дюрвиль, и Моренхут опубликовали свои гипотезы в первой половине прошлого века. В те времена у океанографов, антропологов, геологов, фольклористов, этнографов было еще очень мало фактов — научное открытие Океании только-только начиналось. И по мере того как в обиход науки вводились новые данные, появлялись и новые гипотезы, связанные с Пацифидой.

В 1865 году сподвижник великого Дарвина, английский натуралист А. Уоллес опубликовал работу, посвященную происхождению населения Океании. Уоллес доказывал, что современные аборигены Австралии, папуасы Новой Гвинеи, темнокожие меланезийцы и светлокожие полинезийцы — все они являются потомками единой «океанийской расы», населявшей огромный Тихоокеанский континент, ныне затонувший. Мнение Уоллеса разделял и другой выдающийся

ученый-эволюционист XIX века — Томас Гексли.

Взгляды биологов и антропологов перекликались с некоторыми теориями геологов. Только последние относили время гибели материка в Тихом океане к более давним временам, когда человечества еще не было. Французский геолог Э. Ог считал, что в центральной части Пацифики находился обширный материк, который начал гибнуть в мезозойскую эру, то есть примерно 100–200 миллионов лет назад. С ним был согласен и немецкий геолог Х. Халлир, а русский геолог Лукашевич в 1911 году даже составил целую серию карт Пацифики, где были показаны все ее изменения, вплоть до окончательного исчезновения в водах Великого океана. А в начале двадцатых годов, почти одновременно — в 1923 и 1924 годах, в свет выходят две книги, посвященные Пацифике. Причем авторы этих книг, жившие в разных странах и занимавшиеся совершенно разными областями науки, вероятно, даже и не подозревали о существовании друг друга. Этими авторами были: русский ученый М. А. Мензбир, основоположник зоогеографии, и англий-

ский этнограф Макмиллан Браун, посвятивший свою жизнь изучению многочисленных племен и народов Тихого океана. Книги назывались почти одинаково: «Тайна Тихого океана» у Брауна и «Тайны Великого океана» у Мензбира.

Мензбир писал: «Объективные данные науки говорят нам, что Великий океан не столь древен, как это можно думать. В своей тропической части он, по-видимому, образовался не ранее миоцена. Но и позднее, гораздо позднее, когда не только произошел человек, но достиг известной степени культуры, на лоне его вод поднимались многочисленные острова — одни большие, другие меньших размеров».

Мензбир приводил ряд фактов, свидетельствующих, хотя и косвенно, о былом существовании суши в Тихом океане: это были факты геологии, этнографии, океанографии. Но, пожалуй, наиболее убедительными и поразительными были данные зоогеографии, занимающейся «картографированием» расселения обитателей животного мира по нашей планете и определением маршрутов этого расселения.

Еще в 1764 году в реках Новой Зеландии обнаружили рыбу галаксис. Рыба эта обитает в пресных водах материков и островов южного полушария, между 30 и 60° южной широты. Именно в пресных, ибо соленой воды галаксис не переносит. Каким же образом мог он попасть в водоемы Новой Зеландии, отделенной сотнями и тысячами километров от материков? И на некоторые другие острова Тихого океана? Так как морской путь галаксису категорически противопоказан, остается один путь — по пресноводным же рекам, которые протекали некогда в затонувшей Пацифиде.

На островах Галапагос и на островах Фиджи сохранились огромные ящерицы, игуаны, когда-то обитавшие на материках. Пловцы они никудышные и вряд ли сумели бы преодолеть океанские просторы. Не означает ли это, что когда-то острова соединялись с сушей через сухопутные мосты? Точно так же многие другие обитатели тихоокеанских островов, будь то жуки или моллюски, амфибии или муравьи, бабочки или десятиногие раки, не могли бы добраться до них

«вплавь», пересечь сотни, а порой и тысячи километров морской пучины. И то же самое можно сказать о совсем никудышных пловцах — змеях, которые живут на многих островах Тихого океана.

Что же тогда и говорить о таких «пловцах», как растения? А между тем на островах Океании можно встретить порой сосуществование специфически океанийской, североамериканской, восточноамериканской, южноамериканской, австралийской, индонезийской и даже антарктической флоры!

Данные ботаники и зоологии весьма убедительно говорили о существовании материка или больших «мостов» суши в Пацифике. По мнению Мензбира, данные наук гуманитарных, изучающих человека, свидетельствуют, что опускания суши происходили на памяти человека, причем не первобытного, а достигшего «известной степени культуры». Английский этнограф-океанист Макмиллан Браун посвятил доказательству этого почти все страницы своей объемистой монографии, причем главный упор в ней делался на

свидетельства загадочной культуры маленького острова Пасхи, погибшей до того, как ее смогли изучить и описать ученые.

Таинственный остров Пасхи

Уже первых европейцев, посетивших остров Пасхи в начале XVIII века, поразили огромные идо­лы, что «были высечены из камня в виде людей с длинными ушами и короной на голове», кото­рые притом изготовлены «весьма искусно, чему мы немало дивились». Адмирал Роггевен запи­сал в своем судовом журнале: «Эти каменные статуи сначала привели нас в изумление, ибо мы не могли понять, как люди, у которых не было ни тяжелых, толстых бревен, чтобы сделать ору­дия, ни достаточно прочных канатов, смогли воз­двигнуть статуи, обладающие высотой по край­ней мере в тридцать футов и соответствующей тому шириной».

Правда, Роггевен и его спутники решили по-

том, что статуи сделаны из глины, а куски камня являются только лишь их «каменным панцирем» — ибо им легко удалось вынуть из колоссальной фигуры кусок камня. Однако эта легкость свидетельствовала лишь о древности гиганта. Уже следующая экспедиция — испанского капитана Гонсалеса в 1770 году — воочию убедилась, что огромные статуи сделаны из тяжелого и твердого камня.

Более того: когда капитан Гонсалес торжественно объявил остров владением испанской короны (а как же иначе!) и предложил местным вождям засвидетельствовать эту акцию — к его великому удивлению, полуголые вожди маленького островка поставили под документом не отпечатки пальцев, а настоящие подписи и выполнены они были не латинскими или какими-либо иными известными знаками письма, а странными рисуночными значками, изображавшими птиц и неизвестные европейцам существа или предметы. Это означало, что на острове Пасхи существует не только монументальное искусство, но и самобытная письменность!

Статуи стояли на каменных платформах (местные жители называли их «аху»), которые по своим размерам и труду, затраченному на их строительство, не уступали порой гигантам-статуям: их длина достигала 60 метров, а высота — 3 метров. Обычно на аху воздвигалось несколько статуй. . . Но буквально на глазах мореходов, посетивших остров Пасхи в конце XVIII — начале XIX века, статуи одна за другой низвергались со своих постаментов, и примерно к середине XIX века на аху не осталось ни одной статуи — все они были повержены, а частью и разбиты. Правда, стоящие статуи остались в другом месте острова, не на побережье, а в каменоломнях кратера вулкана, откуда статуи и начинали свой путь к берегам океана.

«Стоя на склоне горы, они смотрят с непостижимым спокойствием на море и землю, и тут сразу чувствуешь, как их контуры начинают вас увлекать, несмотря на свою упрощенность. И чем больше предаешься такому созерцанию, тем сильнее становится это ощущение, неизменное ощущение спокойного благородства, очарования

и тайны. Вся картина действует особенно интенсивно на закате, когда огромные черные силуэты памятников, озаренные гаснущими лучами, постепенно вырисовываются на великолепном, переливчатом фоне западного горизонта», — свидетельствует очевидец.

А вот слова другого очевидца, знаменитого норвежского исследователя и путешественника Тура Хейердала: «Как захватывающее зрелище, предстали перед нами каменные истуканы во весь свой гигантский рост и показались нам совсем иными в сравнении с теми, как будто обрубленными по шею, какими видели мы их в энциклопедии и географических справочниках. . . . Весь горный массив изорван на куски, вулкан кто-то изрезал с такой жадностью, словно это был кулич, а между тем стальной топор, когда вы ударяете им по породе, только высекает искры. Вырублены десятки тысяч кубометров горной породы, перенесены десятки тысяч тонн камня. И посреди зияющей пасти гор лежит свыше ста пятидесяти гигантских каменных людей, законченных и незаконченных, на всех стадиях работы. . . . Вся

гора представляет собой массу тел и голов».

Кроме 150 статуй в каменоломне, в различных частях острова обнаружено еще около 500 каменных идолов. Размеры некоторых из них поражают воображение, если учесть, что они изготовлялись примитивными орудиями из камня. Самая большая из статуй — самая большая не только на острове Пасхи, но и во всей Океании — достигает 20 метров 90 сантиметров; голова гиганта — 11 метров, а нос имеет длину, равную 4 метрам!

И что еще более удивительно, строителям статуй было недостаточно того, чтобы высечь идола из твердого и неподатливого камня, доставить его к берегу океана и водрузить на платформу — аху, постройка которой также требовала титанических усилий. Вслед за этим на голову гиганта надевалась своеобразная «шляпа», огромный каменный цилиндр, именуемый островитянами «пукао». Причем пукао высекались в другой каменоломне, в кратере маленького вулкана Пуна-Пау, расположенного в центре острова, ибо только там имеются залежи красного ту-

фа, из которого и изготовлялись украшения статуй, — все «шляпы», очевидно, должны были быть непременно красного цвета.

«Шляпы» хорошо пригнаны к головам их «хозяев». На одну из статуй была водружена «шляпа» 2,7 метра в диаметре при высоте 2 метра. А в самой «шляпной мастерской», в каменоломне, есть пукао диаметром свыше 3 метров, высотой 2,5 метра и весом... 30 тонн!

С трудом можно представить, как удалось островитянам, не имевшим ни подъемных кранов, ни тяглового скота, ни орудий из железа или бронзы, выполнить то, что посчастливилось увидеть первооткрывателям острова Пасхи. А ведь каменные гиганты, стоящие на платформах-аху и увенчанные многотонными «шляпами», — это пусть и главная, но далеко не единственная достопримечательность — и вместе с тем загадка — маленького клочка земли в Великом океане.

Потребность в фиксации речи, в системе записей и учете возникает лишь в цивилизованных обществах: первобытные племена обходятся «языком рисунков», пиктографией. На остро-

ве Пасхи существовало письмо. Причем письмо своеобразное, не похожее ни на одну из письменностей мира, — все попытки найти убедительные черты сходства с ними письма острова Пасхи, так называемого кохау ронго-ронго («говорящее дерево»), оказались неубедительными. А ведь с какими только разнообразнейшими письменностями не сопоставляли крохотные рисуночные значки кохау ронго-ронго, вырезанные зубом акулы на деревянных дощечках! С египетскими иероглифами и знаками письмен из пещер Цейлона, письменами Двуречья и индейцев Центральной Америки, Южного Китая и Южной Америки, Индии и Мексики...

Зато многие значки кохау ронго-ронго имеют поразительное сходство с изображениями, которыми испещрены скалы и пещеры острова. Тут рисунки насекомых и рыб, моллюсков и птиц, а главное — изображение таинственной фигуры человека-птицы, существа с большой клювастой головой птицы, с человеческим телом и вытянутыми когтистыми лапами.

Легенды островитян говорят, что в прежние

времена, до того как жители острова Пасхи были обращены в христианство, здесь существовал удивительный обряд выбора тангата-ману, то есть человека-птицы, обряд, сочетавший в себе черты религиозного культа и спортивного соревнования. Победитель соревнования-обряд становился — сроком ровно на год — владыкой острова, и его почитали как воплощение божества. Человека-птицу изображают и великолепные скульптуры из твердого дерева, которые мастерски вырезали островитяне — наряду с другими изображениями фантастических существ, а также рыб, птиц и людей.

Многотонные гиганты из камня... Грандиозные платформы-аху... Своеобразное письмо кохау ронго-ронго, непохожее на иероглифы других письмен древности... Наскальные изображения, густою сетью покрывшие камни... Удивительный «религиозно-спортивный» обряд, не встречающийся более нигде... Великолепная деревянная скульптура... Не слишком ли это много для маленького острова, затерянного в океане? Быть может, в прежние времена рядом с островом Пас-

хи были и другие земли? Да и сам он — только жалкий остаток некогда большой и многолюдной суши?

Уже знаменитый мореплаватель Джеймс Кук предполагал, что остров Пасхи постигла какая-то крупная катастрофа. Дюмон-Дюрвиль и Моренхут были убеждены, что население острова Пасхи, как и многих других островов Океании, — это лишь последние остатки некогда могущественного периода, деградировавшие жители Пацифиды. С этой гипотезой соглашались многие исследователи. Макмиллан Браун попытался собрать воедино все «гуманитарные» аргументы в пользу бывшего существования Пацифиды и ее трагической гибели, произошедшей на памяти людей.

«Если бы Лондон затонул и над водой торчала только верхушка Вестминстерского собора...» — так начинал свою книгу Браун. Далее он приводил загадочные факты, связанные с историей открытия острова Пасхи европейскими мореходами.

Недалеко от побережья Чили есть знаменитый «остров Робинзонов» — Хуан-Фернандес.

Назван он так в честь испанского мореплавателя Хуана Фернандеса, открывшего его в 1572 году. Шесть лет спустя его корабль вновь бороздил воды юго-восточной части Великого океана. Внезапная буря загнала корабль далеко на юг. И неожиданно Хуан Фернандес открыл страну, досель никому неизвестную. Правда, испанский мореход не решился высадиться на берег — он лишь констатировал, что земля эта орошается огромными реками и населена «людьми, такими белыми и так хорошо одетыми и во всем так отличными от жителей Чили и Перу». Отсюда Хуан Фернандес сделал вывод, что это и есть та самая Неведомая Южная Земля, которую безуспешно пытались открыть до него!

Обрадованный капитан поспешил вернуться в Чили, «чтобы должным образом подготовиться» к следующей экспедиции. Он тщательно скрывал от посторонних глаз как свое неожиданное открытие, так и подготовку большой экспедиции на открытый им в Тихом океане материк (или огромный остров). Но смерть настигла знаменитого морехода прежде, чем он успел осуще-

ствить свой план. Экспедиция не состоялась, замысел ее погиб вместе с автором, и лишь спустя много лет историкам удалось узнать об удивительном открытии Хуана Фернандеса.

Прошло более ста лет. В 1687 году в восточной части Тихого океана появился корабль английского пирата Эдуарда Дззиса. Судно называлось «Удовольствие холостяка». Достигнув островов Галапагос, расположенных на экваторе, Дэвис круто повернул на юг и, пройдя около 4000 километров, увидел — в 500 морских милях от чилийского берега, под $27^{\circ} 20$ южной широты, — низкий песчаный берег. К западу от него, в нескольких десятках миль, виднелась высокая и длинная полоса суши. Но британскому «джентльмену удачи» недосуг было заниматься исследованиями, и «Удовольствие холостяка» проследовало мимо неведомых земель, так и не пристав к ним.

6 апреля 1722 года эскадра голландского адмирала Роггевена открыла в районе, где побывал Дэвис, скалистый маленький остров и нарекла его «островом Пасхи». Никакой земли вокруг

него не было, за исключением трех крохотных островков возле юго-западной оконечности и одного — возле восточного берега.

Итак, констатировал Браун, в конце XVI века Хуан Фернандес видел большую землю, многолюдную и обильную; в 1687 году капитан Дэвис видел «низкий песчаный берег» и «высокую и длинную сушу» к западу от него. А в 1722 году адмирал Роггевен обнаруживает в этом же районе один-единственный клочок суши — остров Пасхи (ведь крохотные островки никак не могут идти в счет!). Разве это не означает, что катастрофа, постигшая остров Пасхи, вернее, Пацифиду, произошла именно в этот отрезок времени? Пусть сообщение Фернандеса звучит слишком фантастически — но ведь Дэвис действительно увидел «большую землю», и не только он, а и весь экипаж судна «Удовольствие холостяка»!

Следы произошедшей катастрофы можно видеть и на самом острове Пасхи. В каменоломне, расположенной в кратере вулкана Рано-Рараку («рано» означает «вулкан»; «рараку»,

или «раку-раку», — «скрести»), до сих пор лежат незаконченные статуи-гиганты. Здесь же находятся и брошенные орудия труда — примитивные долота и скребки, с помощью которых строители высекали монументы. Остров Пасхи невелик, а рабочих для изготовления такого количества каменных колоссов требовалось, по мнению Брауна, примерно столько же, сколько при постройке египетских пирамид, — многие тысячи. А ведь эти тысячи нужно еще и кормить; где же могли жить эти строители и их кормильцы, как не на обширной суше? И столь грандиозные строительные работы, безусловно, могли быть проведены лишь при том условии, что в стране существовала сильная централизованная власть.

Легенда о заселении острова Пасхи говорит, что когда на остров прибыли первые поселенцы, посланные вождем Хоту Матуа, они застали там каких-то людей. Один из этих людей рассказал пришельцам, что остров Пасхи был когда-то большой страной, разрушенной великаном по имени Уоке. С тех пор он называется «Те-Пито-о-те-Хенуа» — «Пуп Земли».

Никто не знает содержания дощечек кохау ронго-ронго. Однако еще в прошлом веке этнографам удалось записать несколько легенд, которые, как утверждали островитяне, были запечатлены на «говорящих дощечках». И вот что говорится в одной из этих легенд.

Когда остров был впервые создан, он был пересечен дорогами. Строил эти дороги Хеке (это значит «Осьминог»). Он сидел на почетном месте, в центре, откуда в разных направлениях шли дороги. Те дороги напоминали паутину паука, окрашенного в серое и черное. И никто не мог установить, где начало, а где конец этих дорог.

На острове Пасхи есть мощные дороги. Они подходят к самому берегу океана — и обрываются. Дороги, которые ведут... в никуда! Или, может быть, они продолжают и дальше, уходят в глубину, где исчезла существовавшая когда-то суша?

Браун предполагал, что остров Пасхи был гигантским «мавзолеем». В честь королей и вождей затонувшей страны сооружались здесь их гигантские портреты-статуи. По этим скульптур-

ным портретам можно судить и о внешнем облике исчезнувших жителей Пацифиды: это были люди с властно выпяченным вперед подбородком, прямым надменным ртом, глубоко запавшими глазами и растянутыми мочками ушей.

Миссионер Эйро сообщал, что островитяне пользовались письменностью «по обычаю» и «не ища в нем смысла». Разве это не свидетельствует в пользу того, что письменность кохау ронго-ронго, так же как и каменные гиганты, является одним из остатков культуры затонувшего материка?

Загадочные рисунки человека-птицы на скалах изображают «птичеловека», удивительный обряд выборов которого ежегодно происходил на острове Пасхи до гибели древней культуры и обращения его жителей в христианство. Не является ли этот обряд, на других островах Океании (да и нигде в остальном мире) не встречающийся, наследием верований жителей Пацифиды? А вся старая культура острова Пасхи — последними остатками погибшей цивилизации?

Остатки Пацифиды?

Последними, но не единственными... Английский профессор попытался разыскать остатки затонувшей культуры Пацифиды и на других островах Океании. Каменные статуи, близкие по стилю к гигантам острова Пасхи (правда, не такие величественные), были обнаружены на Гавайях, на крохотном острове Питкерн, на Маркизских островах.

К северу от экватора, среди безбрежных вод Великого океана, затерялись несколько маленьких островов. Первые европейцы, посетившие их в конце XVIII столетия, не нашли там ничего, кроме скудной растительности. Казалось, никто и никогда не жил на этих жалких клочках суши. Но так только казалось.

На островах росла кокосовая пальма — а попасть сюда она могла только с помощью людей. Были найдены и другие, более явные следы пребывания человека. На острове Рождества есть прямоугольные платформы из плит коралла. А на другом острове этой же экваториальной группы — Мальдене — кроме платформ, имеется полуразрушенный храм. И формой этот храм, судя по зарисовке, напоминает древние пирамиды жителей Южной Америки.

Кто создал платформы и храм, если в радиусе сотен километров простирается океан? Каким образом могли неизвестные строители сооружать свои постройки, если на Экваториальных островах нет даже пресной воды? Не являются ли древние руины только остатками загадочной культуры, затонувшей в волнах Великого океана вместе с плодородными землями, кормившими тысячи строителей? Быть может, остров Мальден, как и остров Пасхи, был только святилищем, местом, куда приезжало на празднества население великого государства, ныне покоящегося под волнами Тихого океана?

Центр этой исчезнувшей цивилизации, по мысли Брауна, находился далеко на западе, в районе острова Понапе. На этом крохотном острове еще в прошлом веке были обнаружены циклопические руины. Базальтовые стены сооружений достигали 6 метров в толщину. Плиты весом до 25 тонн были подняты на высоту почти 20 метров! Выполнить такую колоссальную работу можно было лишь усилиями многих тысяч организованных рабочих. Значит, государство, способное воздвигнуть подобные гигантские постройки, должны населять сотни тысяч жителей. . . в то время, как в радиусе 2000 километров живет всего-навсего 50 тысяч человек на островах и островках, отделенных друг от друга сотнями миль. И к тому же среди них не нашлось бы и 2000 человек, способных выполнять тяжелый труд строителя.

В той же западной части Океании, на острове Тиниан, сохранились остатки монументальных сооружений: своеобразная аллея из двух рядов каменных колонн высотой 4 метра. Чем служили эти колонны: украшением или несущей опорой

домов? И какой народ воздвиг эти огромные дома? Ведь современные жители Тиниана живут в маленьких тростниковых или деревянных хижинах.

Макмиллан Браун приводил и другие археологические, этнографические, антропологические факты, которые косвенно свидетельствовали о существовании в Тихом океане больших массивов суши или отдельных островов и архипелагов, ныне затонувших. Но он прекрасно понимал, что все эти доказательства — лишь «косвенные улики» и они останутся таковыми, пока не будут подкреплены фактами других наук, наук естественных — геологии, зоогеографии, океанографии.

В своей книге «Тайны Тихого океана» английский этнограф ссылаясь на некоторые данные естественных наук, например на тот факт, что вся западная окраина Тихого океана и омываемые ею берега Азии — очень беспокойный участок нашей планеты. То и дело здесь возникают сильнейшие землетрясения (более 100 в год — на Филиппинах, около 500 — в Японии). Не

меньшей сейсмической активностью обладает и восточная часть Пацифики, особенно у побережья Америки (в Гватемале и Мексике происходит около 100 землетрясений в год, а у берегов Чили — более 1000!). А это означает, что земная кора здесь неустойчива.

Правда, во времена Брауна и Мензбира строение дна Тихого океана было почти совершенно неизвестно. В середине двадцатых годов нашего века ученые могли оперировать лишь косвенными данными. И океанист-этнограф Макмиллан Браун, и зоогеограф Мензбир приходили, на основании данных своих наук, к общему выводу: в Тихом океане существовала суша — и гибель ее случилась уже на памяти человечества.

Слово теперь было за морской геологией: только она одна могла придать гипотезам и косвенным свидетельствам силу доказательств. В начале тридцатых годов в районе острова Пасхи и к северо-востоку от него были проведены океанографические исследования. Итогом их было открытие обширного подводного плато, получившего название «плато Альбатрос». Изучая гор-

ные породы, поднятые со дна, руководитель работ американский геолог Чабб сделал вывод, что здесь когда-то была суша, соединявшая Южную Америку с Австралией и, быть может, с Азией. Но тот же Чабб сделал неутешительный для сторонников «обитаемой Пацифиды» вывод — погружение суши здесь происходило очень давно. В течение последних тысячелетий остров Пасхи «не понизился ни на ярд», и, вопреки Брауну, «в то время, когда воздвигались монументы, береговая линия была устойчива так же, как и в наши дни».

Спор о Пацифиде нельзя считать завершённым и по сей день, хотя строение подводной страны Пацифики известно ученым гораздо лучше, чем в прошлом веке или в начале нынешнего. Многие океанографы и геологи считают, что гигантская впадина Тихого океана существовала, в своих основных чертах, со времени образования земной коры. Однако и по сей день имеются сторонники и защитники «тихоокеанского материка», Пацифиды. К ним относятся советский геоморфолог Д. Г. Панов, болгарский геолог

Михалович, советский зоогеограф Г. У. Линдберг и ряд других зарубежных и отечественных ученых. На острове Пасхи современные исследования обнаружили породы, имеющие материковое происхождение (риолиты). И, что не менее важно, небольшой мощности континентальную кору. «Это указание говорит в пользу предположения о существовании большой площади материка в восточной части Тихого океана, если связывать структуры о. Пасхи со структурами материкового типа в пределах плато Альбатрос», — пишет доктор географических наук Д. Г. Панов в книге «Происхождение материков и океанов».

По мнению сторонников Пацифиды, миллионы лет назад эта суша занимала огромное пространство, создавая непрерывный мост между Австралией и Америкой. Затем началось опускание участков суши, и огромный тихоокеанский континент стал дробиться на отдельные острова-материки: Австралию, Меланезиду, включавшую в себя острова Меланезии, Западную Пацифиду, объединявшую в одно целое тысячи мелких островов и островков Микронезии, Гавайиду, про-

стиравшуюся когда-то от Японии до Калифорнии, а ныне сохранившуюся лишь в виде Гавайских островов, и, наконец, Восточную Пацифику, или просто Пацифику, остатком которой и является остров Пасхи (так, профессор Д. Г. Панов полагает, что в районе острова Пасхи мог существовать участок суши и отсюда эта суша и протягивалась далеко в центральную часть океана).

Когда это было?

Конечно, великий мост между Америкой и Австралией начал дробиться очень давно. Опускание суши продолжалось миллионы лет, ведь и поныне берег Юго-Восточной Азии сантиметр за сантиметром погружается в Тихий океан — наступление моря продолжается. Восточная Пацифида откололась от остальной суши задолго до появления людей на Земле. Но когда стала опускаться в океан и сама Восточная Пацифида, когда остров Пасхи остался «один-одинешенек»?

Браун считал, что опускание последних остатков суши произошло совсем недавно: между плаванием Дэвиса и Роггевена. С точки зрения геологов, это, конечно, абсурд. Крупнейший советский геолог академик Владимир Афанасьевич

Обручев предложил более правдоподобную датировку: он отнес опускание суши в районе острова Пасхи к концу ледникового периода, когда после таяния льдов происходило повышение уровня океанов (в том числе и Тихого) и низменные участки суши затоплялись.

Например, вполне возможно, предполагал Обручев, что вокруг гористой части острова Пасхи прежде существовала обширная низменность с густонаселенными городами и селениями. По окончании ледникового периода началось постепенное затопление морем этой низменной части острова. Население, вероятно, под внушением каких-нибудь жрецов или волхвов, начало спешно вытесывать из местного вулканического туфа статуи с угрожающими лицами и расставлять их по берегу в надежде, что они остановят наступление моря и прибрежные города и селения будут спасены. Однако таяние ледников еще не закончилось, уровень моря продолжал повышаться, и в конце концов низменности острова были затоплены. Население погибло или мало-помалу переселилось на другие острова Полине-

зии. И лишь спустя много лет на острове Пасхи появились новые жители, которые ничего не знали о прежней культуре.

На острове Пасхи, по мнению В. А. Обручева, уже около 10 тысяч лет назад существовала высокая культура. «В теплом экваториальном поясе Земли, — писал Обручев незадолго до своей смерти, — человечество уже в то время, когда обе околополярные области еще были покрыты снегами и ледниками (а человек выделял каменные орудия, служившие ему для добычи пищи), достигло высокого культурного развития, строились красивые храмы для божеств, пирамиды в качестве гробниц для царей, а на острове Пасхи воздвигались каменные статуи».

Возможно, как предполагал академик В. А. Обручев, гибель последних остатков Пасифиды действительно происходила во времена «человека разумного» и была вызвана повышением уровня океана в связи с таянием ледников. Но конец великого оледенения не имеет, по всей видимости, никакого отношения к загадкам острова Пасхи. Таяние ледников происходило 10–12

тысяч лет назад. А остров, как показывают раскопки археологов, был заселен в начале нашей эры; строительство же гигантских статуй датируется не раньше чем 1100 годом нашей эры. Разрыв Между таянием ледников и строительством статуй достигает 10 тысяч лет!

К тому же предположение, будто статуи воздвигались «для предотвращения нашествия моря», кажется неправдоподобным. Энтузиасты Пацифиды красочно описывают, как «море продолжало наступать, и напрасно каменные боги вперяли в него свои гневные и угрожающие взоры». Но какой эффект полагалось возыметь этим взорам, если к океану каменные гиганты были повернуты спиной, о чем свидетельствуют и зарисовки первых исследователей, видевших статуи еще на постаментах, и реконструкции археологов?

То же самое можно сказать и об огромных каменных платформах, аху. Если бы остров Пасхи был когда-то больших размеров, то почему платформы расположены строго вдоль океана на протяжении всей береговой линии острова? Неужели

море наступало так аккуратно, что доходило до платформ — и тотчас останавливалось? Слишком невероятно. Зато очень вероятно другое допущение: аху воздвигались по берегу океана, и этот берег остался неизменным со времен строительства и до наших дней.

И если даже допустить, что и платформы, и статуи на них воздвигались для защиты от грозного нашествия моря и ставились на самом берегу, чтобы предотвратить его, то... ведь они давным-давно должны были опуститься на дно морское!

Но, быть может, памятники острова Пасхи — это только остатки некогда великой культуры и океанское дно хранит гораздо больше ее следов, чем сам остров Пасхи, оно усеяно платформами и статуями, опустившимися на дно? Ведь мощные дороги резко обрываются у берега океана...

«Право, почему бы не прогуляться по этим мощным дорогам? — пишет известный норвежский исследователь Тур Хейердал, рассказывая о своих изысканиях на острове Пасхи. — В нашей экспедиции был водолаз, и теперь вместе

с ним мы направились к ближайшей мощеной дороге, исчезавшей в глубине океана. Это было неповторимое зрелище, наш водолаз в зеленом скафандре и кислородной маске с хоботом шел по дороге... гроыхая по широкой мостовой ботинками. В одной руке он держал огненно-красный резервуар с фотоаппаратом, напоминавшим корабельный фонарь; изящно помахав другой рукой, он направился с сухой мостовой прямо в море».

Поиски продолжались долго. Но водолаз так и не увидел ни статуй, ни платформ, ни продолжения самой дороги: «...она доходила лишь до кромки воды, дальше шли одни карнизы, кораллы и глубокие трещины, затем подводный склон обрывался вертикально в синюю бездну, и там водолаз увидел несколько огромных рыб». Романтичная и красочная картина статуй острова Пасхи, стоящих на дне, хорошо знакомая нам по роману Адамова «Тайна двух океанов», — увы, так и останется достоянием фантастики!¹

¹Заключение Тура Хейердала, что в результате исследования аквалангистов не было обнаружено продол-

жения дорог под водой у острова Пасхи, неубедительно — оседание могло произойти на большую глубину, чем та, которая доступна для аквалангистов. Притом как раз край обрыва мог подвергнуться сильным деформациям, уничтожившим при разломе следы подводного продолжения дорог. (**Н. Ф. Жиров.**)

Гипотеза адмирала Зубова

Но, собственно говоря, почему мы должны искать затонувшие земли именно здесь, прямо у берегов острова Пасхи? Пусть драматическая картина гибели целого континента, опускания берегов острова вместе с гигантскими статуями и платформами — плод воображения. Однако это не исключает возможности того, что в окрестностях острова Пасхи могли быть какие-то другие земли, сейчас покоящиеся на дне океана.

Браун считал остров Пасхи огромным «мавзолеем», куда приплывали жители соседних островов, исчезнувших ныне. Известный советский океанограф контр-адмирал Николай Николаевич Зубов в 1949 году выдвинул гипотезу о том, что остров Пасхи был когда-то для Океании своеобраз-

разной Меккой, куда для выполнения религиозных обрядов стекались жители многих островов, как существующих теперь, так и затонувших.

Подтверждение своей гипотезы Зубов видел в том, что «все статуи сделаны из одного материала в одном и том же месте, а все головные уборы статуй также сделаны из одного и того же материала, но в другом месте; в том, что все статуи, окаймляющие дороги, ведущие к каменоломне, поставлены спиной к каменоломне так, чтобы отдельные путники или процессии, идущие на свой трудовой подвиг, видели их лица». Далее, продолжал Зубов, если можно как-то объяснить назначение статуй на погребальных террасах и на дорогах, ведущих к каменоломням, то «как объяснить назначение статуй, вкопанных в землю на внешнем, а тем более на внутреннем склоне кратера? Вытащить статуи из кратера невозможно, да это и не предполагалось. Все статуи обращены лицом к центру кратера — это нельзя объяснить случайностью».

Еще более веским доказательством в пользу своей гипотезы Зубов считал то, что «все статуи

сделаны как будто по одному и тому же трафарету. Ни о каком творчестве, всегда ищущем новое, здесь не могло быть и речи. Статуи мог высечь каждый. От него требовалось только прилежание. Все относительные размеры отдельных черт статуи были известны и проверены опытом. Каковы бы размеры изготавливаемой для погребальной террасы статуи ни были, поставленная на горизонтальную платформу — она будет устойчива. То же можно сказать и о статуях, предназначенных для вкапывания в землю».

Но если рассматривать остров Пасхи как Мекку Океании, завершал свою статью Н. Н. Зубов, то возникает вопрос, еще более сложный, чем вопрос о заселении самого острова Пасхи. Ведь паломничество требует регулярных сообщений — а можно ли предполагать таковые, если остров Пасхи отделен от других островов Океании тысячами километров? К тому же «надо было перевозить не только людей, но и запасы продовольствия и другие материалы».

Весьма возможно, что связь между островом Пасхи и другими островами Океании облегчалась

тем, что имелось множество других, ныне затонувших островов и архипелагов. «Эхолотирование дна Тихого океана в районе острова Пасхи еще не произведено. Но подобно тому, как эхолот уже сделал много открытий, разрешил и поставил много проблем в других районах Мирового океана, так и здесь он несомненно поможет разрешению многих загадок, в частности — загадки острова Пасхи», — такими словами заканчивал Н. Н. Зубов свою статью, опубликованную в «Известиях Всесоюзного географического общества» (№ 1, 1949 год). Таким образом, Зубов, спустя четверть века после появления книг Брауна и Мензбира, вновь выдвигал гипотезу о затонувших землях в районе острова Пасхи. Океанограф поддерживал этнографа и зоогеографа. И, как настоящий ученый, признавал, что ответить на вопрос о том, справедлива ли эта гипотеза, сможет лишь тщательное исследование дна Тихого океана — исследование, которое до конца не завершено и по сей день.

Спор о Пацифике

Попытка решить загадки культуры острова Пасхи привела к необходимости «заглянуть» на дно Тихого океана — и туда, где ученые обнаружили гигантскую подводную страну Пацифику с ее горами и пропастями. Для того же, чтобы объяснить происхождение этой страны, нам придется заглянуть еще в одну бездну — только не океанскую, а геологическую, в бездну времени, прошедшего со дней возникновения планеты Земля.

Геофизика показала, что кора бывает двух типов — океаническая и континентальная. Всегда ли существовало такое разделение? Или же кора какого-то типа образовалась вначале, а затем возникла кора второго типа? И если это так, то какая именно? Океаническая или материковая?

Решение этого вопроса и будет ответом на вопрос о происхождении впадины Тихого океана, занимающей почти половину планеты. Крупный американский океанограф Менард свел гипотезы о происхождении впадин океанов в таблицу, которую мы здесь воспроизводим, ибо она четко группирует все возможные варианты решения проблемы — и они предстают перед нами наподобие разграфленной доски, где следует лишь указать нужную, «правильную» клетку.

ТАБЛИЦА ГИПОТЕЗ ПРОИСХОЖДЕНИЯ
(ПО МЕНАРДУ)

Первичная кора	Типы	
	метеориты	
	столкновение	выброс
Океаническая	1 Метеориты-материки	
Континентальная	2 Шрамы — впадины океанов	Ш Тихос вп

Таблица гипотез происхождения впадин океанов
(по Менарду)

Согласно первой гипотезе, первична была океаническая кора. Затем, когда на Землю падали метеориты, они «налагались» на первичную кору, и в результате образовались материки, «нашлепки» на океане. Вторая гипотеза, напротив, считает, что вначале была континентальная кора, которая «обстреливалась» метеоритами. И они образовали в лике Земли глубокие и огромные шрамы — океанические впадины. Правда, ныне обе эти гипотезы не пользуются популярностью.

Третья клетка таблицы пуста: никто ведь не станет предполагать, что при первичности океанической коры могла образоваться гигантская впадина Тихого океана в результате «отрыва» массы от поверхности Земли и выброса ее в космическое пространство. Зато четвертая гипотеза, романтическая и увлекательная, снискала себе множество сторонников, считающих, что Тихоокеанская впадина является... следом, оставленным Луной после ее отрыва от Земли!

Несмотря на свою увлекательность, в наши дни эта гипотеза отвергнута большинством ученых — слишком уж мало фактов она объясняет и

слишком уж много данных ей противоречит. Однако и по сей день некоторые энтузиасты делают попытку «воскресить» ее, правда, не очень успешно. Самые последние данные — анализы пород, взятых с Луны, — показывают, что наш спутник сложен из других, «неземных» пород.

В настоящее время симпатии подавляющего большинства океанографов и геологов разделились между двумя гипотезами: согласно одной (см. пятую клетку таблицы) первичной была океаническая кора, а материки и вода образовались из мантии (этой гипотезы придерживается и составитель таблицы, профессор Менард; наиболее глубоко обосновывает ее советский геолог А. П. Виноградов).

Противоположная гипотеза (см. шестую, последнюю клетку таблицы) считает, что океанические впадины, в том числе и величайшая из них — Тихоокеанская, — образовались в результате постепенного раздробления материков. Глыбы материковой коры «растворялись» в поднимающемся из недр Земли базальте, и эта кора «океанизировалась» — из континентальной пре-

вращалась в океаническую.

«Современное состояние наших знаний о строении земной коры под океанами достаточно только для того, чтобы отвергнуть некоторые старые и явно ошибочные гипотезы. К сожалению, эти знания еще слишком скудны, чтобы послужить основой для новых перспективных гипотез», — справедливо замечает в этой связи Ф. Шепард, один из основоположников морской геологии.

Геофизиками предложен грандиозный проект глубоководного бурения — пробиться сквозь толщу океанских вод, сквозь плотный слой осадков, накопившихся на дне за многие миллионы лет, наконец, сквозь океаническую кору — до самой мантии. Вероятно, только оно позволит ответить на вопрос о «первичности» или «вторичности» океанической коры. Но что бы ни обнаружило это поистине фантастическое бурение, напоминающее проект конан-дойлевского профессора Челленджера (вспомните рассказ «Когда Земля вскрикнула»), ясно, что одна из гипотез, приведенных в таблице, окажется истинной.

Но и до того, как будет пробуровлена земная кора, уже сейчас, в наши дни, можно с полной уверенностью утверждать: прежде Тихий океан не был таким, каким мы его знаем сейчас. Возраст нынешней Пацифики — не 2 миллиарда лет, как предполагали раньше, а в десять раз меньше, ибо, говоря словами Менарда, «почти вся геологическая история Тихого океана укладывается в последние 200 миллионов лет».

«Дарвинида» и ее судьба

Конечно, дата «200 миллионов лет» — весьма и весьма приблизительна. Ее вычислили, определив современную скорость отложения осадков на тихоокеанском дне и сравнив ее затем с имеющейся ныне толщиной (или, как говорят геологи и океанографы, — «мощностью») слоя осадков на дне Тихого океана. Но, к сожалению, мы до сих пор не знаем, всегда ли, во все ли эпохи развития нашей планеты скорость выпадения осадков была постоянной; притом осадочный слой в течение долгих лет мог уплотняться, сжиматься, «слеживаться» — а надежных данных, чтобы рассчитать, какова же пропорция между «уплотнением» и тем или иным промежутком времени, у нас нет. Поэтому ученые предпринимают

попытки определить возраст Тихого океана другими методами. Например, исходя из времени, которое необходимо для приобретения океанами степени солености, наблюдаемой ныне. Вычисления показали: этот возраст равен 100–300 миллионам лет, то есть в среднем находится в пределах названной выше даты. (Однако и здесь имеются свои «но» — ведь мы не знаем, всегда ли была постоянной скорость «посолонения» океанов!)

Уже цитировавшийся нами Ф. Шепард отмечает следующее интересное обстоятельство: сколько бы различных окаменелостей ни доставали драги со дна океанов и вершин подводных гор, возраст океанских находок не старше мелового периода. По мнению Шепарда, это «показывает, что, возможно, океаны не очень стары». Меловой период начался 140 миллионов лет назад и длился 70 миллионов. А это означает, что Тихий океан может быть на добрые полсотни миллионов лет моложе, чем считает Менард, и ему не 200, а около 150 миллионов лет!

Некоторые ученые относят становление Тихого океана даже к еще более поздним временам.

Например, академик Д. И. Щербаков полагает, что наиболее древние слои океанского дна образовались около 100 миллионов лет назад. «Видимо, и до этого времени моря и океаны существовали, но конфигурация их значительно отличалась от теперешней», — замечает он в этой связи.

Наконец, советский геолог Г. Д. Афанасьев, дав новую интерпретацию расчетам скорости накопления осадков, датирует время формирования Тихого океана — так же, как и Мирового, — третичным периодом, — а это значит, что Тихий океан не древнее 70 миллионов лет (по мнению Афанасьева, возраст современной Пацифики не превышает 50 миллионов лет). Правда, другие ученые на основании тех же данных о мощности слоя осадков (но полагая, что скорость выпадения осадков в прошлом была много медленней) определяют возраст Тихого океана глубокой древностью. Так, профессор О. К. Леонтьев считает, что возраст Тихого океана — не менее 1 миллиарда (!) лет,² и это еще самая «скром-

²Современные скорости осадконакопления, согласно

ная» датировка, ибо древность океанов, согласно Леонтьеву и другим советским и зарубежным ученым, соизмерима с древностью планеты и измеряется миллиардами лет.

Но каковы бы ни были разногласия между учеными в датировке возраста Пацифики, большинство из них сходятся на том, что нынешний Тихий океан образовался в результате длительных и интенсивных процессов, происходивших в земной коре, что он имеет свою геологическую историю, хотя предыстория и скрыта во тьме времен.

Постараемся изложить вкратце эту историю, следуя в основном превосходной монографии Менарда «Геология дна Тихого океана», который свел воедино и обобщил огромный фактиче-

данным радиоуглеродного датирования, значительно превышают скорость осадконакопления в прошлом. Если принять средние скорости осадконакопления вдвое меньшими, чем в настоящее время, то возраст Тихого океана превысит 1 миллиард лет. См. О. К. Леонтьев «Дно океана», М., 1968, стр. 276 и 277. (Г. С. Ганешин.)

ский материал, собранный океанографами и геофизиками за последние годы, причем все геологические, геофизические, биологические процессы и факты трактуются им во взаимосвязи (что, «к сожалению, не часто встречается в обычных региональных сводках зарубежных авторов», как замечает научный редактор русского издания монографии А. В. Живаго).

Тихоокеанская впадина, по мнению Менарда, была приблизительно той же формы, которую мы наблюдаем в наши дни, уже 200 миллионов лет назад: ее окаймляло почти сплошное кольцо островных дуг и подводных хребтов. «Современной» была и средняя глубина впадины, хотя отдельные глубины значительно отличались от современных. В какой-то момент мезозойской эры в восточной и центральной частях Тихого океана начался грандиозный процесс, в результате которого возникла огромная подводная страна, наиболее высокие участки которой образовывали острова и архипелаги, как существующие поныне, так и исчезнувшие. «Поднятие Дарвина» — так называет Менард эту страну, в честь вели-

кого английского ученого, который первый выдвинул гипотезу о том, что в этой части Пацифики когда-то существовали острова и отмели, ныне погрузившиеся на дно. А так как в литературе принято присоединять к названиям гипотетических или реально существовавших земель, затонувших под водой, суффиксы «ия» или «ида» (Берингия, Пацифида, Атлантида и т. д.), то мы вправе именовать поднятие Дарвина одним словом — «Дарвинида» или «Дарвиния».

Более чем на 10 тысяч километров в длину и на 4000 километров в ширину протянулась эта подводная страна в центре Тихого океана — от архипелага Туамоту до Маршалловых островов. Невиданный по силе и мощности вулканизм, который сопровождал рождение Дарвиниды, привел к рождению вулканических островов и островков; колоссальные блоки земной коры сдвигались в стороны; со дна, у северо-западной оконечности Дарвиниды, поднялись островные дуги — а рядом образовывались глубоководные желоба. К середине мелового периода, около 100 миллионов лет назад, центральная часть Тихо-

го океана была усеяна вулканическими островами, появившимися из пучины. Вулканы, вытянутые в цепочки вдоль флангов Дарвиниды, по мере своего роста увеличивали склоны, эти склоны соединялись друг с другом, и в результате образовывались величественные вулканические хребты. Так родились подводные горы Мид-Пасифик (Центрально-Тихоокеанские) и хребет Туамоту, и поныне находящиеся под водой. Другие вулканы, далеко отстоящие друг от друга, хотя и не слились в единую горную цепь, все же сумели пробиться сквозь воды и образовали отдельные острова, к которым, по мнению Менарда, относятся, например, Маршалловы острова с их многочисленными вулканическими вершинами.

В центральной части Тихого океана, где ныне ходят огромные волны, где находятся значительные глубины, много миллионов лет назад были группы островов и обширные мелководные банки. Многие из них увенчивали вершины подводных хребтов, возникших в результате слияния вулканов в единую горную цепь. Тогда-то и началась незаметная, но поистине титаническая де-

тельность кораллов, в результате которой возникли нынешние коралловые острова и рифы, атоллы и отмели, подводные плато и банки, сложенные из останков крохотных морских организмов, живущих на незначительной глубине.

Как могли оказаться коралловые острова на глубинах в несколько километров, если их создатели, морские организмы, могут жить только на мелководье? Этот вопрос почти полтора века волновал умы исследователей. Великий Дарвин выдвинул стройную гипотезу образования коралловых построек, согласно которой лагунный остров — это монумент, «сооруженный мириадами крошечных архитекторов, чтобы отметить место, где земля оказалась похороненной в океанской пучине».

Гипотеза Дарвина нашла горячих поклонников и не менее пылких противников. Споры вокруг нее продолжались более ста лет, и современными исследованиями доказана принципиальная правота Дарвина.

Коралловые рифы встречаются в трех океанах: Атлантическом, Индийском и Тихом.

Небольшие рифы Вест-Индии и Бермудских островов в Атлантике и даже многочисленные коралловые острова и островки в Индийском океане (Мальдивские острова, острова Кокосовые, или Килинг) — все это ничтожно малые величины по сравнению с бесчисленными коралловыми сооружениями, разбросанными в Тихом океане, в тропической части Пацифики, в пределах гигантской полосы, протягивающейся с северо-запада на юго-восток, — полосы длиной почти 10 тысяч километров и шириной около 2,5 тысячи километров!

Крупные коралловые острова и архипелаги были издавна, задолго до начала нашей эры, заселены людьми: Маршалловы и Каролинские острова,³ архипелаг Туамоту, острова Гилберта и Эллис. На других коралловых островах, расположенных в центре Тихого океана, европейцы не обнаружили населения; но очень многое говорило о том, что острова эти были когда-то обитае-

³Поселение на острове Сайпан датируется 1375 годом до нашей эры. (Н. Ж.)

мы. Наконец, многие сотни коралловых построек никогда не были местом обитания человека.

Еще в конце XVIII века знаменитый капитан Джеймс Кук открыл Большой Барьерный риф, окаймляющий восточное побережье Австралии. Почти на 2000 километров тянется это грандиозное сооружение (ведь его воздвигли пусть не разумные, но все-таки живые существа, а не мертвая природа!). Северная часть находится примерно в 100 километрах от берега пятого континента, средняя часть приближается на 13–15 километров, на юге Большой Барьерный риф отступает от материка более чем на 150 километров. Между берегом Австралии и Большим Барьерным рифом имеется множество более мелких коралловых построек.

Предположение о том, что Большой Барьерный риф и другие, не столь величественные, коралловые сооружения, которые находятся возле берегов материков и островов, являются «надгробиями» над опустившейся сушей, вряд ли у кого вызывало сомнения: общеизвестно, что наступление океана идет наиболее быстро и ин-

тенсивно как раз в этой части Пацифики, а берег Юго-Восточной Азии и прилегающих островов медленно опускается. Но неужели и в центре Тихого океана многочисленные коралловые острова и атоллы также являются «надгробиями» над затонувшей сушей? Дарвин и его сторонники считали, что так оно и есть. Однако доказать их правоту удалось совсем недавно, когда было проведено глубинное бурение коралловых островов.

Скорость роста коралловых построек равна примерно 17–37 метрам за тысячу лет. Чем «толще» сооружение, чем больше слой кораллов, тем древнее постройка. И каждая сотня метров в глубь кораллового сооружения соответствует полсотне метров погружения суши или мелководной банки — ведь кораллы могут жить на глубинах до 50, самое большее — 60 метров!

Первое бурение, произведенное в 1897–1898 годах на коралловом атолле Фунафути, входящем в состав островов Эллис, показало, что отложения кораллов простираются до более чем трехсотметровой глубины. Впрочем, возможно,

что мощность их залегания была гораздо большей — просто бур смог проникнуть лишь до этой глубины. Действительно, следующее бурение, на острове Бородино (к югу от Японии), дало результат 432 метра, хотя и здесь исследователям не удалось «просверлить» коралловое сооружение до «дна», до его основания.

Летом 1947 года на печально известном атолле Бикини наконец-то удалось совершить более глубокое бурение — бур прошел свыше 780 метров. Геофизические же данные показали, что реальная толщина коралловых отложений Бикини равна примерно 1300 метрам! Позднее, исследуя коралловую толщу, слагающую атолл Эниветок, геофизики определили мощность коралловых отложений величиной около полутора километров. Это означает, что в данном районе произошло погружение почти на 1500 метров — величина внушительная, даже для Тихого океана.

Когда же начало погружаться поднятие Дарвина? В промежутке между 60—100 миллионами лет назад деятельность вулканов достигла своей высшей точки, а затем начался спад. Многие

вулканы потухли, их вершины были срезаны волнами и превратились в мелководные банки. «Началось общее погружение структуры, охватившее почти всю ее площадь, за исключением района островов Токелау и, возможно, двух мелководных участков на северо-западе океана, — пишет Менард. — В общем она погрузилась уже почти на 2 километра. Что касается многочисленных островов, то, несмотря на значительное опускание, многие из них еще долго служили промежуточными пунктами расселения фауны, поскольку растущие коралловые колонии поддерживали вершины этих островов на уровне океана. Вместо погрузившихся гайотов на дне время от времени возникали новые группы вулканов».

Исчезнувшие острова Пацифики

Причину гибели Дарвиниды некоторые ученые связывают с резким переломом, наступившим в ходе всего геологического развития нашей планеты, — с началом современной (кайнозойской) эры.

Вулканическая деятельность продолжалась в Тихом океане и в кайнозое. Но в то же время постепенно начали уходить на дно величественные горы Мид-Пасифик и другие хребты, ныне лежащие под многокилометровой толщей вод. На месте опускающегося в пучину хребта Туамоту стали расти коралловые атоллы и острова. Если одним океаническим вулканам и горам «повезло» и они обросли коралловыми «надгробиями», то другие не смогли оставить на поверхно-

сти океана следов своего бывшего существования. Колонии кораллов не поселились на их вершинах, вершины эти были срезаны волнами — в итоге в наши дни мы находим на дне Тихого океана огромное количество усеченных подводных гор, называемых гайотами.⁴

«Гайоты представляют собой, по-видимому, древние острова, которые, опускаясь, не стали атоллами, и поэтому у них сохранились плоские вершины, выровненные абразией (сглаживающей деятельностью волн. — А. К.). Поскольку с вершин некоторых гайотов поднята рифовая фауна, можно считать доказанным, что когда-то они находились на уровне моря или лишь немного ниже его», — пишет Менард. С его мнением согласен и Шепард! «Тот факт, что глубина краев вершин гайотов несколько больше, чем в середине, явно указывает на волновую абразию».

⁴Гайоты — это горные возвышенности, вершины которых под действием абразии подверглись сглаживанию и погрузились на большие глубины прежде, чем на них могли образоваться колонии рифообразующих кораллов. (Г. Г.)

В том, что и волны могли срезать вершины вулканов и образовать почти плоские поверхности, нет ничего удивительного — ведь вершины молодых вулканов сложены из сыпучего пепла и легкого вулканического шлака, а пепел и шлак легко поддаются воздействию могучих океанских волн.

Но одновременно с гибелью Дарвиниды на огромной площади — от полуострова Аляска и до островов Галапагос — начался другой, не менее величественный процесс: рождение огромного Восточно-Тихоокеанского поднятия, одного из наиболее крупных звеньев цепи срединно-океанических хребтов, опоясывающих планету. «Тем геологам, которые верят в доктрину постоянства движений, очень трудно представить, что восточная часть Тихого океана была относительно спокойной в течение всего геологического времени и затем, за последние какие-нибудь 108 лет, подверглась сильнейшим деформациям, — пишет Менард. — Однако такая возможность вполне реальна».

Из пучин океана поднялись Гавайские острова, образованные деятельностью подводных вул-

канов, а также многие другие вулканические острова в глубоководной части Тихого океана. Целый ряд нынешних атоллов высоко поднимался над уровнем моря, там образовывалась почва, вырастали леса, а затем новое погружение уничтожало их. Новые, недолговечные острова то и дело возникали в восточной части Тихого океана.

Залив Аляска изобилует островами, которых не найти на современных картах. Та же картина наблюдалась и возле западного побережья США. Многочисленные острова и банки существовали там, где ныне простирается так называемая Провинция подводных гор Нижней Калифорнии, а также на месте современного подводного хребта Наска, неподалеку от тихоокеанских берегов Южной Америки.

В это же время на юго-западе Пацифики начало образовываться и развиваться так называемое Меланезийское поднятие (о его существовании, правда, до сих пор спорят океанографы, ибо, по словам Менарда, «Меланезия в структурном отношении настолько сложна и малоизвестна, что говорить о ней можно лишь предположи-

тельно»). К востоку от Новой Зеландии простиралась огромная мелководная банка, известная теперь как подводное поднятие Чэтем, ибо ныне она ушла на дно.

Ученым прошлого, еще не освободившимся от догматов Библии (им беспрекословно верила средневековая наука, служанка теологии), импонировала идея всемирного потопа. Ведь если рассматривать ее — в рамках науки — не как кару господню за грехи людей, а как некое событие, имевшее место на нашей планете, можно объяснить многие факты, казавшиеся науке того времени необъяснимыми, вроде находок в горах отпечатков рыб и окаменелых морских раковин. Знаменитый французский ученый Ж. Кювье в начале прошлого века выдвинул «теорию катастроф», согласно которой жизнь на Земле периодически уничтожается грандиозными «взрывами» — извержениями вулканов, землетрясениями, наводнениями, — а затем, как птица Феникс из пепла, возрождается вновь.

Прошло не так уж много времени со дня опубликования «теории катастроф» Кювье, как она

была опровергнута многочисленными данными, собранными зарождавшимися молодыми науками, будь то океанография или палеонтология, геология или климатология. И к началу нашего века, спустя столетие, большая часть ученых придерживалась диаметрально противоположного взгляда: считалось, что земная кора очень стара, на бурные события, происходящие в ее недрах, она реагирует слабо и лишь в исключительных случаях, причем лишь в узких, местных масштабах (землетрясения, наводнения, извержения вулканов, происходящие в некоторых точках планеты).

Но в том же XX веке с каждым десятилетием, с каждым новым исследованием, позволяющим проникнуть в недра Земли и на дно океанов, накапливалось все больше и больше фактов, говорящих об обратном. Хотя возраст планеты измеряется миллиардами лет, и поныне на ней происходят весьма существенные изменения: кора может «омолаживаться», материки и океаны — менять очертания, равнины — превращаться в горы или, напротив, опускаться ниже уровня моря. . .

Неотектоника — так называется наука о движениях и деформациях земной коры, происходящих на нашей планете в течение последних 25 миллионов лет. Термин этот был предложен академиком В. А. Обручевым в 1948 году; с тех пор неотектоника сложилась во вполне самостоятельную и перспективнейшую отрасль геологии.

25 миллионов лет — величина огромная, если мерять ее на нашу, человеческую мерку времени. Но по сравнению с общим возрастом планеты она составляет менее одной сотой.

В течение последних 25 миллионов лет лик Земли испытал весьма существенные изменения, будь то рельеф гор или очертания океанов. Так, например, за это время сформировались величайшие горные цепи планеты — Гималаи, Памир, Альпы, Кавказ, Кордильеры, Анды. В этот же период формировалась нынешняя Пацифика, со всеми ее подводными горами и хребтами, островами и архипелагами, коралловыми рифами и атоллами, внутренними морями и островными дугами.

И все же современная наука о Земле счита-

ет, что и 25 миллионов лет — это слишком много; следует выделить еще более короткий период времени, следует еще уменьшить временной масштаб, чтобы понять процессы, придавшие планете ее нынешний облик.

Четвертичный период — период, во время которого на Земле сформировался «хomo сапиенс», период, имеющий продолжительность порядка миллиона лет⁵ и продолжающийся поныне, — считался ранее и самым коротким периодом в истории планеты (разумеется, геологической истории, а не истории человечества, которая укладывается целиком в четвертичный период!). Однако все новые и новые факты, добываемые учеными, заставляют взглянуть на четвертичный период по-иному.

«Новый раздел науки о Земле — геология моря — заставляет изменить наше представление

⁵Длительность четвертичного периода определяется различными исследователями по-разному — от 500 тысяч лет до 1,5 миллиона лет и более. Большинство геологов длительность четвертичного периода определяет в 700 тысяч лет (Г. Г.)

о древности и неизменности рельефа дна океанов и признать, что океаническое дно претерпевало, в частности в четвертичное время, поднятия и опускания, не меньшие, но, может быть, и более крупные, чем те, с которыми встретились неотектонисты, исследуя горные страны на материках, — пишет доктор биологических наук Г. У. Линдберг. — За последнее время резко изменяется взгляд на четвертичный период как на малозначащий и очень короткий отрезок времени геологической истории. Еще не так давно — а именно лет 30–40 назад — единственным крупным событием четвертичного периода признавалось великое материковое оледенение. Теперь же становится все более и более очевидным, что он исключительно богат событиями».

В самом деле — формирование «человека разумного» происходило на фоне очень резких климатических изменений и контрастов: цветущие степи превращались в бесплодные пустыни и вновь покрывались зеленым ковром растительности, который затем превращался в пески (такова, например, история величайшей пустыни

мира, Сахары, где с древнейших времен обитал человек); на севере то наступали, то отступали мощные ледники; с ними было связано повышение и понижение уровня океана. Менялся не только климат, но и рельеф: вздымались горы, происходили извержения вулканов (так, Эльбрус всего несколько тысячелетий назад был действующим вулканом) и менялся рельеф океанского дна. И — вместе с изменениями климата и рельефа — происходило изменение органического мира нашей планеты.

В четвертичном, или, как его иначе называют некоторые геологи, антропогенном (то есть «породившем человека»), периоде начались быстрые смены периодов оледенения планеты и таяния ледников («быстрые» в масштабах геологической истории: за время этих «вспышек» на фоне насчитывающей не один миллиард лет истории планеты «успело» родиться человечество, освоить планету и даже начать освоение космоса).

В связи с появлением или таянием льдов в умеренном поясе происходили и грандиозные

«наступления» и «отступления» океана (эвстатические колебания уровня). И о масштабе этих изменений могут дать наглядное представление такие цифры. В течение Международного геофизического года ученым удалось вычислить примерный объем льда, который покрывает ледяной материк — Антарктиду — и часть других материков земного шара. Если бы этот лед растаял, уровень Мирового океана поднялся бы на 66 метров,⁶ и тогда многие города и земли нашей планеты оказались бы под водой.

Когда на Земле наступало похолодание, лед сковывал воду и на поверхность выходили земли, ранее покрытые многими десятками, а то и сотнями метров воды. Когда же начинало теплеть, начинали таять и льды, уровень океана поднимался и суша затоплялась — и такой процесс на протяжении четвертичного периода повторялся несколько раз.

⁶Некоторые ученые (например, П. Вольштедт, 1965) считают, что эта величина составила бы 80 метров. (Н. Ж.)

Сколько? На этот вопрос у науки нет точного ответа. По мнению одних ученых, были по крайней мере три больших наступления и три отступления океана; другие увеличивают их число до четырех, семи и даже двенадцати. Существует точка зрения, что на самом деле был один огромный период оледенения, перебиваемый короткими промежутками потепления. Наконец, есть ученые, утверждающие всерьез, что периода оледенения на нашей планете... не было вообще!

Не будем вдаваться в эти интереснейшие, но все же далекие от нашей основной темы вопросы геологии четвертичного периода и гляциологии — науки о ледниках. Нам важно отметить лишь тот факт, что отдельные части Тихого океана в их нынешнем виде — очертания берегов, острова и т. д. — сформировались уже в период существования «человека разумного», который начал осваивать и заселять планету Земля.

«Можно утверждать, таким образом, что совсем недавно, частично даже на глазах человека, Тихий океан чрезвычайно сильно расширил-

ся за счет прилегающих частей материков, которые как бы утонули в нем со своими молодыми хребтами. Вершины последних видны в гирляндах островов Восточной Азии», — пишет советский геолог В. В. Белоусов. Лишь по окончании периода последнего оледенения, 10–12 тысячелетий назад, приобрели свои современные очертания окраинные моря Тихого океана — Японское, Охотское, Желтое, Берингово и внутренние моря Индонезии. Тихоокеанские побережья Азии, Америки и Австралии хранят следы бывшего наступления и отступления океанских вод. Подводные банки, гайоты и отмели свидетельствуют о том, что не так давно они были островами и островками, ушедшими под воду. Словом, человечество было очевидцем последних крупных преобразований рельефа нашей планеты. И не просто пассивным «свидетелем происшествия».

Во время оледенения уровень океана был ниже, много ниже нынешнего. От острова к острову, от архипелага к архипелагу шли сухопутные «мосты», цепочки суши, связывавшие их друг с другом. И если даже не вплотную, то во всяком

случае расстояния между островами были гораздо меньше, чем ныне. По этой цепочке островов первобытные открыватели Пацифики могли проникать в глубь океана все дальше и дальше, заселяя все новые и новые архипелаги.

Больше того: не только отдельные острова Океании, но и два материка — Америка и Австралия — были, по всей вероятности, заселены в глубокой древности благодаря тому, что существовали сухопутные «мосты», позволившие первобытным колумбам открыть Новый Свет за много тысяч лет до Колумба и Австралию — до Кука и голландских мореходов.

Берингия

В Библии сказано ясно — на Земле обитают три расы, происходящие от трех сыновей праведного Ноя: белая — от Яфета, желтая — от Сима, черная — от Хама. И правоту библейских строк, казалось, подтверждали обитатели Европы, Азии и Африки — до тех пор, пока не был открыт Новый Свет, населенный краснокожими индейцами, о которых ни слова не упоминалось в Библии, впрочем, как и о самом Новом Свете.

«Считать ли индейцев потомками Адама?» — этот вопрос, дискутировавшийся в начале XVI века, был отнюдь не теологическим. Испанские конкистадоры безжалостно истребляли сотни тысяч индейцев, не считая их за людей. «Испанцы относятся к индейцам, как к собакам, не в при-

мер индейцам, которые относились (до покорения испанцами) к своим рабам, как к родным и вассалам», — свидетельствует судья города Мехико Сальмерон, живший во времена конкисты. Лишь в 1537 году — через полвека после открытия Америки! — папская булла «признала» индейцев людьми — одухотворенными существами и «потомками Адамовыми»... С той поры и возник вопрос, до сих пор окончательно не решенный, — откуда же взялись в Новом Свете эти «потомки Адамовы»?

Долгое время ученые, в особенности американские, пытались доказать, что «хомо америндус» — «человек американский» — произошел от особой породы человекообразных обезьян или от особой расы предшественников современного человека — неандертальцев. Однако имеющиеся у нас факты говорят об обратном: Новый Свет не мог быть колыбелью «человека разумного» или какой-либо его расы; не было там и неандертальцев. Значит, Новый Свет задолго до Колумба был открыт людьми Старого Света, заселившими Американский континент и ставшими пред-

ками индейцев. Кем были эти люди? Когда они появились в Новом Свете? И каким путем?

«Поиски пришельцев» — так можно было бы назвать увлекательную повесть о самых разнообразных гипотезах и «адресах», которые назывались в течение последних четырех веков с тем, чтобы разрешить загадку происхождения жителей Америки и ее высоких цивилизаций, варварски уничтоженных конкистадорами. Древние египтяне — и не менее древние жители Двуречья, шумеры; жители побережья Атлантики, баски, — и живущие на противоположном конце Евразии японцы; кочевники-гунны — и мореплаватели-финикияне; критяне, израильтяне, скифы, норманны, персы, греки, кельты, хетты, римляне, кхмеры, индийцы, африканцы, китайцы, «татары» и «монголы на слонах», наконец, легендарные атланты. . . кто только не был «кандидатом» на то, чтобы считаться предком коренных обитателей Нового Света!

Поток этих фантастических гипотез не иссякает и поныне (так, недавно в США вышла книга, где доказывается, будто исчезнувший флот Алек-

сандра Македонского вовсе не исчез, а добрался до берегов Америки и положил начало высоким цивилизациям Нового Света). Не будем, однако, ни анализировать эти гипотезы, ни тем более polemизировать с ними — отошлем интересующихся к книге Роберта Уокопа «Затонувшие материки и исчезнувшие племена», изданной на русском языке в 1966 году. Вместе с гипотезами, какими бы они фантастическими ни были, постепенно, в течение тех же четырех столетий, накапливались факты — лингвистические, антропологические, археологические, этнографические, — говорящие о том, что культура индейцев Америки самобытна, что она является результатом долгого внутреннего развития. «Кто открыл Америку?» (то есть посещали ли жители Старого Света Американский материк до Колумба) — это особая тема; как бы то ни было, ясно, что большого влияния на развитие американских культур эти контакты, если они даже и были, не оказали — ведь индейцы доколумбовой Америки не знали железа, колеса, плуга и других изобретений, лежащих в

фундаменте цивилизации Старого Света.⁷

Американистика — наука молодая. В ней еще очень много спорного и гипотетического: исследователи не располагают ни точной хронологией, ни историческими источниками, которыми располагают ученые, изучающие цивилизации Старого Света (иероглифические надписи, оставлен-

⁷Принцип колеса, видимо, все же был известен в Америке. Так, в Мексике были найдены древние глиняные игрушки на колесиках. Веррил сообщает, что в Боливии, вблизи Тиагуанако, сначала доктором Беннетом, а затем им самим были обнаружены большие каменные колеса, просверленные в центре, 7 футов в диаметре и в 16 дюймов толщиной. Он предполагает, что они служили для перевозки тяжелых каменных блоков при строительстве. Видимо, основной причиной того, что колесо не применялось в Америке, было отсутствие домашних тягловых животных. Имеются также сообщения, что инкам в Перу был известен примитивный плуг; правда, в него впрягались люди. Возможно, что они были знакомы и с железом, так как для него существовало местное специальное наименование «quillas». Кроме того, есть непроверенные известия, что где-то на берегу озера Титикака даже были печи для его плавки. (Н. Ж.)

ные индейцами Америки, и по сей день не расшифрованы). Большинство американистов тем не менее полагает, что вопрос о происхождении индейцев Америки можно считать в основном решенным: первобытные колумбы пришли в Новый Свет из Азии. Американские индейцы являются огромным ответвлением монголоидной расы. На это указывают не только антропология и генетика, но и произведения замечательного искусства доколумбовой Америки. Древнейшие скульптурные памятники, глиняные статуэтки, выполненные несколько тысячелетий назад, изображают людей с раскосыми глазами и другими яркими чертами монголоидной расы.

На сколько же лет опередили первые поселенцы Америки Христофора Колумба? Когда нога человека впервые ступила на землю Нового Света? Точного ответа на этот вопрос у американистов нет. По самым скромным оценкам — 15 тысяч лет назад.

По мнению боливийского археолога и этнографа Дика-Эдгара Ибарра Грассо — 50 тысяч лет назад. Вероятно, истина где-то посередине:

за 300–400 веков до европейцев в Америке появился человек.

Каким же путем достигли люди Нового Света? Морские путешествия для человека палеолита были явно не под силу: он не делал ни лодок, ни плотов, на которых мог бы пересечь многие сотни миль океана, отделяющие Азию от Америки.⁸ Впрочем, в двух местах это расстояние не столь велико, а именно — у оконечностей Нового Света. Аляску от Чукотки и Огненную Землю от Северной Антарктиды отделяют небольшие пространства воды.

Португальский антрополог Мендес-Корреа предположил, что заселение Америки шло... из Антарктиды. Во времена освоения Нового Света берега шестого континента не были еще покрыты льдами. Человек сначала попал из Австралии в Антарктиду, а оттуда — на Огненную Землю. Но эта весьма смелая гипотеза опровергает-

⁸По-видимому, прибрежное мореплавание, связанное с рыбной ловлей и китовым промыслом, в Европе возникло к концу мезолита (около 9000 лет назад). (Н. Ж.)

ся многими фактами. Во-первых, огнеземельцы не имеют ничего общего с австралийцами; во-вторых, Антарктида была покрыта льдами задолго до появления на Земле «человека разумного»;⁹ в-третьих, заселение Австралии произошло не раньше (а скорей всего — позже), чем заселение Америки. В-четвертых, и это главное, заселение Нового Света шло с «другого конца» — не с юга на север, а с севера на юг. В Южной Америке люди появились около 13–15 тысяч лет назад, а у берегов Магелланова пролива и на Огненной Земле — лишь на рубеже нашей эры. Древнейшие же следы пребывания человека найдены на территории США — их возраст превышает 25 тысяч лет!

В ту пору человек не мог попасть в Америку морским путем, не мог пересечь океан. . . Значит, первобытные колумбы попали в Новый Свет не «южным», огнеземельски-антарктическим, а северным, чукотско-алаянским путем. Однако ни

⁹Возраст оледенения Антарктиды — не менее 11 миллионов лет. (Н. Ж.)

одна из попыток обнаружить следы пребывания древнейшего человека по обе стороны Берингова пролива не увенчалась успехом. Ибо они, по всей вероятности, находятся не там, где их разыскивают археологи, — они не в земле, а под водой.

Берингия — так называют геологи сушу, существовавшую когда-то на месте современных Чукотского моря и северной части Берингова. Остатками Берингии являются нынешние скалистые острова Св. Лаврентия, острова Диомида (между последними проходит государственная граница СССР и США). По этому мосту скорее всего и проник первобытный человек из Азии в Америку. Из какого района огромного Азиатского материка началось заселение Нового Света? На этот вопрос у американистов нет точного ответа, И все же с каждым годом появляется все больше фактов, которые говорят о том, что этим районом было Приморье и Камчатка.

В 1964 году археологическая экспедиция Сибирского отделения АН СССР во главе с Н. Н. Диковым обнаружила на полуострове Камчатка поселение, возраст которого равен 14–15 тысячам

лет, то есть близко стоит ко временам заселения Америки через берингоморский сухопутный мост. И, что самое замечательное, характер находок говорит о связи древнейшей камчатской культуры с индейскими культурами Америки. Так, например, советские археологи обнаружили в этом древнем захоронении большое количество бисера, бусин и подвесок — яркая параллель знаменитому индейскому «вампуму». А это, говоря словами руководителя экспедиции Н. Н. Дикова, «вскрыло глубокие камчатские, а в конечном счете азиатские истоки исконного индейского обычая носить подобные украшения». Очень много общего имеют и наконечники стрел древнейших камчадалов и американских индейцев.

«Наконец, сам обычай магического употребления в погребальном ритуале красной охры тоже может расцениваться как существенный связующий элемент палеолитических культур Старого и Нового Света, — говорит Н. Н. Диков об общих итогах раскопок. — Таким образом, и географическое положение, и древность впервые открытого на Северо-Востоке Азии палеолитического па-

мятника, и во многом американоидный его характер — все это новые веские доказательства раннего (хотя вовсе и не обязательно первоначального) заселения Америки из Азии через ее крайний Северо-Восток, в частности через Камчатку и древнюю сушу, соединявшую Азию с Америкой на севере».

Гибель Берингии началась с окончанием последнего ледникового периода, то есть около 10–12 тысячелетий назад. Под воду ушли следы первобытных колумбов, их кострища, каменные, костяные орудия, а возможно, и захоронения, подобные тому, какое нашли советские археологи на Камчатке. Вероятно, в будущем археологи-подводники смогут отыскать эти следы и дополнить «сухопутные» данные данными, добытыми со дна Чукотского и Берингова морей. Быть может, путь в Новый Свет лежал и не так далеко на севере: ведь прямо от полуострова Камчатка к Аляске протягивается длинная цепочка Командорских и Алеутских островов. А океанография и геология говорят о том, что в этом районе происходили недавние погружения суши! Так, в

Аляскинском заливе обнаружена группа затонувших вулканов, гайотов, вершины которых когда-то поднимались над водами моря (например, гайот Диккенс находится на глубине всего лишь 475 метров, в то время как в окрестностях преобладают глубины, равные 3–3,5 километра).

Это говорит о том, что не только на месте Берингии, но и гораздо южнее подводных археологов могут ждать интересные открытия.

В марте 1964 года произошло грандиозное Аляскинское землетрясение, которое существенным образом изменило окружающий рельеф. Можно предполагать, что в отдаленные времена к югу от Берингии происходили и более значительные движения земной коры и океан поглотил многие километры побережья, затопил острова и островки.

«Когда-то в заливе Аляска, а также против штатов Орегон и Вашингтон поднятие было на 1 км выше, а над поверхностью океана возвышались бесчисленные вулканические острова», — пишет Менард в своей монографии «Геология дна Тихого океана». Большая часть Северной

Америки была покрыта в дни заселения Америки огромным ледниковым щитом. Первобытные кolumбы могли двигаться, используя лишь небольшие проходы, свободные ото льда. И этот путь лежал вдоль западного побережья Тихого океана, которое ныне затоплено водой.

О том, что на месте нынешнего океана когда-то находились массивы суши, говорят огромные подводные каньоны, окружающие побережья западных штатов США и полуострова Калифорния. Многие из этих каньонов подходят к берегу почти «впритык» и имеют поразительное сходство с «наземными» — как по форме, так и по структуре.¹⁰ «Если бы уровень океана опустился, то осушившийся при этом каньон никого бы не удивил, настолько он был бы похож на самый обычный для этого района каньон суши», — пишет об одном из американских каньонов крупный

¹⁰Большинство исследователей считают ныне, что подводные каньоны являются в своей основе тектоническими формами; такие «подлинные» каньоны следует отличать от затопленных речных долин, например долины реки Инд. (Г. Г.)

морской геолог Шепард.

О том, что в местах, ныне находящихся на дне, когда-то жили люди, говорит поразительная находка, сделанная аквалангистами в районе каньона Ла-Холья, близ Калифорнийского залива. Тут, на дне Тихого океана, они обнаружили множество «метатес» — зернотерок, употреблявшихся индейцами с самых давних пор.

Находка эта — единственная в своем роде. Но не стоит забывать, что район Ла-Хольи — пожалуй, самый изученный район подводной Пацифики, ибо тут находится самый крупный в мире научно-исследовательский центр по изучению океана — Скриппсовский океанографический институт. И если все дно тихоокеанского побережья Америки будет исследоваться столь же тщательно, то в будущем можно ожидать множество поразительных находок, перед которыми потускнеют индейские «метатес», найденные в районе Ла-Хольи.

Андиния и тайна Тиагуанако

Конечно, поиски следов первобытных колумбов на дне Тихого океана — задача почетная и увлекательная. И все же гораздо более заманчивыми представляются для энтузиастов подводного спорта поиски затонувших городов, с их храмами и дворцами, произведениями искусства и неразгаданными письменами... Быть может, на дне Великого океана скрывается ключ к тайне цивилизаций Южной Америки, происхождение которых по-прежнему остается загадкой для американистов. В Центральной Америке им удалось установить последовательность культур, наметить общие черты развития: от первобытных охотников-собирателей, через земледельцев, к создателям великих цивилизаций. Наконец, для

Центральной Америки мы имеем относительно точную хронологию, ибо на многих памятниках центральноамериканских культур есть иероглифические календарные даты. А в Южной Америке исследователь сталкивается со множеством различных культур, возраста которых он не знает — ни абсолютного, ни относительного (какая из культур предшествовала другой). По словам одного из американистов, «раскопки на территории Перу, Боливии, Эквадора и Чили выявили сотни археологических культур. Хронологические рамки существования этих культур, степень распространения, связи между ними, иногда даже их последовательность — все эти вопросы в южноамериканской археологии разработаны еще менее, чем для народов Центральной Америки. Очень часто единичная новая находка опрокидывает существующую схему и заставляет перестраивать ее заново. Вот почему и по сей день многие положения остаются спорными, а сама древняя история Южной Америки — неясной».

Наиболее известное и вместе с тем наиболее таинственное поселение Южной Америки носит

название Тиагуанако. Находится оно в Боливии, поблизости от озера Титикака, самого высокогорного бассейна в мире. Это целый комплекс монументальных сооружений; главное из них — так называемые «Ворота Солнца», портал, сложенный из огромных каменных плит, украшенный барельефами, изображающими фантастические — или сильно стилизованные — существа.

В тридцатые годы два исследователя — Артур Познанский и Эдмонд Кисс — предприняли попытку произвести своего рода «расшифровку» барельефов Ворот Солнца, трактуя их как знаки календаря. Правда, календаря очень и очень странного. Во-первых, годовой цикл равен в нем не 365, а 290 дням, во-вторых, сутки состояли из 30 «часов», которые к тому же не равны нашим обычным часам, а в-третьих, ряд знаков, которые толковались исследователями как символы солнечного затмения, показывали, что затмения эти происходили с невероятной частотой — каждый месяц (равный 24 дням) они случались 19 раз!

Такой странный календарь заставляет, преж-

де всего, усомниться в том, правильно ли истолкование барельефов как календарных знаков. Но прежде чем была доказана правота или неправота дешифровщиков, энтузиасты нашли поразительное сходство «календаря из Тиагуанако» с расчетами, которые проделал Ганс Гёрбигер, создатель оригинальной космогонической гипотезы. По Гёрбигеру, наша спутница, Луна, — не «вечный спутник», а довольно-таки позднее приобретение, сделанное... всего лишь несколько десятков тысяч лет назад.

Писатель-фантаст Ганс Шиндлер, известный под псевдонимом Беллами, поспешил объединить сомнительную дешифровку Познанского — Кисса с еще более сомнительной теорией Гёрбигера — и в результате создал весьма стройную и красивую гипотезу, которая объясняла одним махом все нерешенные проблемы океанографии, археологии, геологии, этнографии, фольклористики и т. д.

По Беллами, первоначальная орбита Луны проходила между Марсом и Землей. И вот в один прекрасный момент Луна оказалась захваченной

притяжением Земли и превратилась в спутник нашей планеты. «Однако новый спутник оказался опасным приобретением. Он сразу же оказал самое глубокое воздействие на тройной «организм» Земли: на атмосферу, гидросферу и литосферу», — писал Беллами. В результате над поверхностью нашей планеты пронесли ураганы неслыханной силы, многие низменные местности были сметены и уничтожены потопами, началась интенсивнейшая деятельность вулканов, из недр земли начали подниматься горы. Катастрофа погубила древнюю цивилизацию, существовавшую уже в те доисторические времена. Памятник в Тиагуанако, календарь на Воротах Солнца — это след, оставленный исчезнувшей культурой. Причем не материковой, а островной — согласно Беллами, Анды в районе Тиагуанако были огромным островом в Тихом океане — Андинией.

Казалось бы, нет нужды даже упоминать о такой, мягко говоря, рискованной гипотезе, предложенной писателем-фантастом. Ведь основывается она фактически лишь на показаниях календа-

ря (правильность дешифровки которого отнюдь не доказана!), зато опровергает все основные положения океанографии, геологии, астрономии, археологии и многих других наук. Но все же мы рассказали о гипотезе Беллами, дабы показать, что даже в самой фантастической гипотезе может содержаться порой рациональное зерно. Ибо за последние годы в районе высокогорных Анд было открыто два объекта, исследование которых, безусловно, откроет новую страницу в истории подводных исследований.

Прежде всего — это изыскания на дне озера Титикака, проведенные археологами и Аргентинской федерацией подводного плавания. На расстоянии четверти километра от берега удалось обнаружить целый архитектурный ансамбль, протянувшийся более чем на километр. Тут была мощеная мостовая в несколько сот квадратных метров и около тридцати стен, расположенных в геометрическом порядке, идущих параллельно друг другу.

Что это? Затонувший город? Или остатки прибрежного храма? Или, может, некрополь Ти-

агуанако — ведь археологам до сих пор не удавалось обнаружить во всем этом грандиозном комплексе ни одного захоронения. На эти вопросы пока что нет ответа.

Не знаем мы и причин, по которым строения оказались под водой (хотя высокогорное озеро Титикака лежит над уровнем моря гораздо выше, чем вулкан Фудзи, и чуть-чуть ниже, чем Монблан!). Анды, несмотря на свое величие и высоту, горы молодые — они сформировались к концу третичного периода. До этого Титикака было не самым высоким в мире озером, а обыкновенным морским заливом, о чем свидетельствуют скелеты морских животных, найденные здесь.¹¹ В третичном периоде началось поднятие Анд, и озеро оказалось отрезанным от океана. Уровень его то поднимался, то понижался, что, быть может, и заставило творцов Ворот Солнца и других

¹¹По Ф. Махачеку, в озере Титикака существуют некоторые виды тихоокеанской ихтиофауны, что указывает на несомненную связь его с плиоценовым морем. Береговые линии на высоте 35–50 метров, видимо, относятся к ледниковому времени. (Н. Ж.)

сооружений покинуть Тиагуанако — ведь когда его колоссальные постройки увидели первые европейцы, местные жители могли поведать об их создателях лишь фантастические легенды. Быть может, во время очередного изменения уровня озера — а на него могло влиять и сильное таяние снегов в горах — и произошел «потоп» на высоте 4 километров.

Находка на дне озера древних руин — событие крайне интересное. Но в нем нет ничего особо сенсационного. А вот находка затонувшего города на глубине почти два километра — это событие действительно из ряда вон выходящее! И если подтвердится подлинность этого открытия, можно смело сказать, что у подводной археологии неизмеримо расширяется поле деятельности: отныне не только «подводная кромка» континентов — материковая отмель морей и океанов, — но и пучины могут стать «полевыми объектами» археологов-подводников (конечно, аквалангисты тут бессильны — нужна специальная техника для проведения таких исследований).

Океанографическая экспедиция, возглавляе-

мая Робертом Мендесом и направленная к берегам Перу в середине шестидесятых годов нашего века морской лабораторией при университете в Дьюке (США), преследовала весьма определенную цель: изучить фауну в перуанских водах, которые справедливо называют «богатейшими водами мира». В течение полутора месяцев велись исследования глубоководной впадины Милн-Эдварда (расположенной неподалеку от порта Кальяо), где на протяжении доброй тысячи километров дно лежит на почти шестикилометровой глубине. И вдруг, к полному изумлению океанографов, подводные фотокамеры, поднятые с глубины около 2 километров (а точнее — 6000 футов), запечатлели нечто фантастическое: на снимках проглядывали развалины древнего города! Отчетливо можно было разглядеть каменные колонны, причем многие из них были покрыты резными знаками — орнаментом или иероглифическими надписями.

Потрясенные этим открытием, Роберт Мендес и его коллеги предприняли поиски и поблизости от порта Кальяо, древнейшего перуанского

порта. Тщательное прощупывание дна эхолотом показало: на дне имеются подводные колонны. Но значит ли это, что продолжение Кальяо надо искать в Тихом океане?

Район Анд — одно из самых беспокойных мест на нашей планете. Тут то и дело случаются землетрясения — Анды и по сей день продолжают подниматься! Именно в этом районе 22 мая 1960 года произошло самое сильное и самое масштабное сотрясение земной коры, зафиксированное современными приборами. Начавшись в океане, неподалеку от чилийского города Вальдивия, оно превратило в груды развалин множество городов и населенных пунктов тихоокеанского побережья Южной Америки, огромные волны разбежались по всему Тихому океану. Подземные толчки, оползни, извержения вулканов за короткий срок превратили в руины территорию, по площади превосходящую Великобританию. В таком «жарком» месте нашей планеты возможны большие опускания суши, погребаящие на океанском дне целые города.

Океанографы и геологи говорят, что в районе

Кальяо часть берега оказалась под водой сравнительно недавно. В результате этой катастрофы впадина Милн-Эдварда углубилась на 200 метров. Когда произошло опускание суши? Быть может, на этот вопрос смогут дать ответ уже не геологи, а археологи, когда они изучат руины древнего города, находящиеся под водой.

А таинственный город, открытый на двухкилометровой глубине? Роберт Мендес мечтает исследовать его с помощью маленькой подводной лодки — акваланг на такой глубине непригоден. И если на дне действительно окажется город, а не случайное скопление скал и камней, то, безусловно, как считает Мендес, это будет одним из самых захватывающих открытий нашего столетия.

От Анд до острова Пасхи

Быть может, только подводные раскопки — будь то исследования на дне озера Титикака или в пучинах Тихого океана — смогут приоткрыть завесу тайны над древними цивилизациями Южной Америки. Испанские конкистадоры в XVI веке захватили государство инков, занимавшее площадь около 2 миллионов квадратных километров и протянувшееся более чем на 4000 километров вдоль тихоокеанского побережья. Своеобразная цивилизация инков, варварски уничтоженная завоевателями, была наследницей более древних культур. Корни их уходят в глубь веков. Одни исследователи склонны считать, что истоки этих культур — в цивилизации Древнего Египта, которая, по их мнению, лежит в основе всех вы-

соких культур древности. Другие называли еще более далекий «адрес» — долину Двуречья (так, в работе супругов Веррил перечислялось более 40 случаев совпадения языка и культуры древних перуанцев и шумеров). Некоторые исследователи предполагают даже, что цивилизации Южной Америки обязаны своим происхождением древнейшей культуре Нового Света, остатки которой скрывает «зеленый ад» джунглей Амазонии.

Уже упоминавшийся нами профессор Познанский, в течение нескольких лет изучавший архитектурный комплекс Тиагуанако, пришел к выводу, что не только Ворота Солнца, но и весь комплекс монументальных построек представляет собой «гигантский каменный календарь, отразивший астрономические явления», происходившие около 20 тысяч лет назад. Легенды индейцев говорят о том, что именно здесь, в Тиагуанако, возникло первое на Земле поселение людей и впервые зародилась человеческая культура. Артур Познанский в своей книге «Тиагуанако, колыбель американского человека» утверждает, что данные археологии и его «дешифровки ком-

плекса» доказывают правоту индейских легенд.

Возраст древнейших поселений Старого Света не превышает 8–9 тысячелетий, то есть, если верить Познанскому, он в два раза меньше возраста Тиагуанако. Однако и такая колоссальная цифра показалась слишком «маленькой» некоторым исследователям. Беллами увеличил ее... до 250 тысяч лет, а его коллега, французский писатель Дени Сера, — даже до 300 тысяч лет. Наконец, советский фантаст Александр Казанцев объявил, что пресловутый календарь на Воротях Солнца имеет внеземное происхождение и оставлен в память посещения Земли пришельцами из космоса (по данным Казанцева, гости были с планеты Венера).

Читатель, вероятно, почувствовал, как шаг за шагом от рискованных научных гипотез мы перешли уже в область чистой фантастики. Оставим ее писателям-фантастам. По мнению одного из крупнейших специалистов, проводивших раскопки в Тиагуанако, немецкого американиста Диссельгофа, «сегодня ясно, что патристически настроенные романтики неправы, когда они, осно-

вываясь на притянутых за волосы «доказательствах» из области астрономии или геологии, награждают Тиагуанако легендарным возрастом». Современная американистика датирует постройки Ворот Солнца и других монументов Тиагуанако VI–X веками нашей эры,¹² а создателями их считает не пришельцев из Египта, Двуречья или с планеты Венера, а коренных жителей — индейцев.

Впрочем, обязательно ли нужно отыскивать «пришельцев», создавших Тиагуанако? Быть может, стоит поставить вопрос по-иному: а не могли ли творцы этого грандиозного комплекса, безусловно, обладавшие высокой культурой, сами повлиять на другие культуры? Археологи нашли бесспорные доказательства тому, что цивилизация Тиагуанако оказывала сильное влияние на более поздние культуры древнего Перу и Боливии; а на «окраинах» области распространения

¹² Датировка сомнительна, так как наука пока еще не в состоянии определять возраст сооружений из камня. (Н. Ж.)

этой цивилизации, в Колумбии, отдельные очаги ее сохранялись вплоть до вторжения испанских завоевателей. Но, быть может, она распространилась и дальше — и не только по континенту Южной Америки, но и на запад, в океан, и достигла островов Полинезии?

Этот вопрос был поставлен знаменитым норвежским исследователем Туром Хейердалом. Нет нужды пересказывать его увлекательную книгу «Путешествие на "Кон-Тики"» — все доводы «за» Хейердал изложил в ней достаточно ясно. Но смелый рейс доказал лишь прекрасные мореходные качества перуанских плотов. Следующий шаг был сделан при раскопках на островах Галапагос.

Острова Галапагос, или Черепашьи (от испанского слова «галапаго» — «черепаха»), — архипелаг, состоящий из десяти больших и множества мелких островов, расположенных в экваториальных водах Тихого океана, примерно в 1000 километров от берегов республики Эквадор. Черепашьи острова получили свое название в 1535 году «в честь» гигантских черепах, в великом множе-

стве обитавших на архипелаге. Направляясь от берегов Панамского перешейка к побережью Перу, судно испанского епископа Берланги отклонилось от побережья Южной Америки далеко на запад. После восьми дней плавания в океане испанцы открыли острова Галапагос: безлюдные, они были населены разнообразными и причудливыми птицами, черепахами, огромными ящерицами.

В конце того же XVI столетия испанцы направили экспедицию на острова, открытые Берлангой, но обнаружить их не удалось. Вплоть до конца XVII века никто из европейских мореплавателей не мог повторить рейс Берланги. И поэтому Галапагосские острова получили название «Лас Ислас Энкантадос» — «Зачарованные острова».

В начале XIX века на Галапагосе обосновываются британские китобои и делают их своей базой. В 1832 году острова объявляются владением республики Эквадор, которой принадлежат и поныне. После второй мировой войны США основали на островах Галапагос военно-морскую базу.

Расположенные в центральной части Тихого океана, острова Галапагос занимают прекрасную

стратегическую позицию. Но не этим они интересны ученым. У берегов Галапагос встречаются воды двух могучих течений — теплого Южного Пассатного и холодного Перуанского. Взаимодействие этих двух «рек» в океане внимательно изучают океанографы. Натуралисты, исследуя фауну и флору Черепашьих островов, получают богатейший материал для сопоставлений и обобщений. И недаром одним из толчков, заставивших Дарвина прийти к теории эволюции, был удивительный мир Галапагосов, где бок о бок уживаются животные и растения тропических и заполярных районов (Дарвин посетил острова во время своего путешествия на корабле «Бигль» в 1831–1836 годах).

Лианы тропиков и мхи Заполярья; яркие птицы джунглей и антарктические чайки; попугаи и пингвины; холодолюбивые тюлени и теплолюбивые черепахи-гиганты — таковы разительные контрасты островов Галапагос. Но, пожалуй, самую широкую известность из обитателей животного мира архипелага снискали огромные ящерицы, похожие на сказочных драконов. Близкие их

«родственники» сохранились лишь еще в одном месте земного шара — на индонезийском острове Комодо, а «предки» вымерли много десятков миллионов лет назад.

Издавна считалось, что острова Галапагос — это своеобразный заповедник, куда до прихода европейцев не ступала нога человека. И совсем недавно выяснилось, что не только океанографы и натуралисты, но и археологи могут найти для себя много интересного на Черепашьих островах.

Первым, кто указал на это, были... ботаники. Среди растений архипелага они обнаружили ряд видов, которые возделывались и были выведены индейцами северо-восточного побережья Перу. Значит, на Галапагосах когда-то жили люди.

Гипотезу ботаников подтвердили археологические раскопки, организованные и возглавленные прославленным норвежским исследователем, капитаном «Кон-Тики» Туром Хейердалом. Оказалось, что Галапагосские острова посещались за много веков до того, как их открыл епископ Берланга.

Около двух тысяч изделий обнаружила экспедиция Хейердала на островах Галапагос. Изделия из камня, обломки кувшинов для воды, декоративные вазы, посуда, покрытая орнаментом. . . Причем изделия относились к разным стилям и эпохам, к разным культурам, существовавшим на побережье Перу до испанского завоевания. Очевидно, Галапагосские острова были хорошо известны индейцам, плававшим по океану на плотах из бальсового дерева.

Что заставило первооткрывателей покинуть архипелаг? О причине этого позволяют предполагать пласты лазы, которыми покрыты кое-где остатки древних поселений. Очевидно, несколько столетий назад вулканическая деятельность заставила индейцев покинуть острова и вернуться на родину. Или, может быть, извержение имело характер катастрофы и колонисты Черепашьих островов погибли? Фауна и флора островов Галапагос допускает мысль о том, что архипелаг когда-то соединялся с материком. Быть может, опускания суши произошли в то время, когда на Черепашьих островах жили не только черепахи,

но и люди? Правда, тот факт, что здесь сохранились реликты древней фауны и флоры, говорит за то, что сухопутной мост опустился очень давно. Но, быть может, оставались долгое время на поверхности отдельные «мостики», отдельные острова и островки, облегчившие индейским мореплавателям путь к архипелагу Галапагос?

Напомним, что европейцам в течение очень долгого времени не удавалось отыскать «Зачарованные острова», — а ведь у них были и компас, и хорошо оснащенные суда. Как же могли совершать регулярные рейсы — в течение долгого времени (о чем говорит керамика, найденная на островах) — индейцы, техника мореплавания которых значительно уступала европейской? Не служили ли им ориентирами — и даже пунктами временной остановки — участки суши, ныне находящиеся на тихоокеанском дне?

От берегов Америки к архипелагу Галапагос протянулся длинный подводный хребет, названный Кокосовым — по острову Кокос, единственному участку суши, оставшемуся на поверхности и не ушедшему на дно. Остров Кокос знаменит

сокровищами, которые, как уверяют старинные карты и документы, запрятаны в его пещерах или зарыты на берегу. Но, быть может, подводные исследования откроют на этом «острове сокровищ» другие сокровища — археологические? Быть может, и остров Кокос, и архипелаг Галапагос вместе с другими островами и островками этой части Тихого океана служили «промежуточными пунктами» для индейских мореходов во времена их плаваний в водах Великого океана?

В двух главах — «Раскопки на островах Галапагос» и «Остров Кокос — база доиспанского индейского судоходства», входящих в последнюю книгу Тура Хейердала «Приключения одной теории» (она издана Гидрометеоиздатом в 1969 году), приводятся весьма убедительные доводы, что это действительно так. Следы пребывания индейских мореплавателей на Галапагосе найдены. На острове Кокос единственным «следом» являются плантации кокосовых пальм, созданные, по всей видимости, задолго до прихода европейцев. По мнению Хейердала, остров Кокос, лежащий на пути из Эквадора в Гватемалу,

был идеальной промежуточной гаванью в открытом море между областями двух великих культур доколумбовой Америки — андской и центрально-американской. В настоящее время американисты находят все больше доказательств тому, что между этими культурными областями в древности существовали контакты. Вполне возможно, что они осуществлялись не по суше, через труднопроходимые леса Колумбии и Панамы, а морским путем. И, быть может, водный путь облегчали не только остров Кокос, но и другие островки, ныне исчезнувшие под водой.

Величественная горная система Кордильеры — Анды тянется вдоль всего тихоокеанского побережья Америки. Известный советский геолог В. В. Белоусов считает, что эти горы — лишь восточная — и «надземная» — часть огромной зоны. Западная же часть этой зоны находится на дне океана. По мнению Белоусова, когда-то подводные горы выходили на поверхность и подводное плато Альбатрос было надводным. Ныне же от него остались лишь острова Галапагос и маленький остров Кокос, вершина подводного

Кокосового хребта. Исследования показали, что хребет этот погрузился под воду сравнительно недавно.

Не могли ли и другие островки, части Кокосового хребта, использоваться индейскими мореходами в качестве «вех» во время их плаваний на плотках по водам Великого озера? При чем плавание индейцев могли идти в двух направлениях — на север, от берегов Перу и Эквадора к берегам Центральной Америки, где существовали культуры майя и сапотек, и на запад, к островам Океании, населенным полинезийцами?¹³

Вопрос этот только поставлен — ответить же на него могут лишь исследования археологов-подводников. Извержения вулканов и страшные землетрясения, то и дело происходящие в этом районе, как на суше, так и на океанском дне, говорят, что земная кора здесь и по сей день неспокойна.

¹³Существуют легенды о том, что какие-то племена прибывали к побережью Перу с севера на плотках; они и положили начало культуре чиму. (Н. Ж.)

Читатели книги Хейердала «Аку-Аку», вероятно, хорошо помнят о раскопках на острове Пасхи и в восточной части Тихого океана — на Рапа-Ити и других островах. Помнят они, вероятно, и доводы, приводимые норвежским исследователем в пользу того, что первыми обитателями Восточной Полинезии были мореплаватели из древнего Перу. Быть может, их путь в открытом океане облегчали ныне исчезнувшие острова? Прямо от побережья Перу начинается подводный хребет Наска, тянущийся в юго-западном направлении от 15 до 28° южной широты. Не так давно здесь обнаружена большая группа плосковершинных подводных гор, гайотов, причем некоторые из них погружены всего лишь на глубину 500 , 400 , а то и 300 – 200 метров, то есть не так давно они были не подводными, а надводными горами, а возможно, и островами (толщина коры в этом районе в несколько раз превышает толщину обычной океанической коры).

Неподалеку от окончания хребта Наска начинается другой подводный хребет, тянущийся, почти параллельно 25° южной широты, на добрых

2000 километров. На поверхность океана выходят лишь угрюмые скалы острова Сала-и-Гомес (по этому острову назван и сам хребет). Быть может, в не такое уж отдаленное время и другие вершины хребта выходили на поверхность? Если это так, то от побережья Перу — через хребет Наска, а затем хребет Сала-и-Гомес — протягивается длинная цепочка, ведущая прямо к острову Пасхи, отделенному от острова Сала-и-Гомес совсем небольшим расстоянием.¹⁴ Не позволяли ли острова и островки, ныне находящиеся под водой, индейским мореплавателям делать промежуточные остановки и не служили ли они отличными ориентирами во время их плавания по трассе Перу — остров Пасхи? Ответ на этот вопрос, интересный как для историков, так и для океанографов, может дать подводная археология.

¹⁴Если бы эти хребты были субаэральными, то резко изменился бы и климат — он стал бы влажным тропическим. Об этом говорят легенды индейцев. (Н. Ж.)

«Каинга нуинуи» — «огромная страна»

А как же сам остров Пасхи? Пускай за тысячелетия, истекшие со дня появления людей в Океании, его береговая линия «не понизилась ни на ярд», как утверждает океанограф Чабб. Но ведь могли же в окрестностях острова существовать острова, и даже населенные, которые видел капитан Дэвис! Или, как считает большинство современных ученых, в том числе и Тур Хейердал, Дэвис видел какие-то другие острова Полинезии, например Мангареву и Тимоэ, внешний вид которых вполне соответствует данному им описанию.

Океанографы отмечают, что дно в пределах огромной юго-восточной части Тихого океана (то есть там, где находится остров Пасхи) «необыч-

но во многих отношениях». Здесь мощность коры равна не 3–5 километрам, как это свойственно типичной океанической, а 20–30 километрам, что близко к мощности континентальной коры. Здесь же находится центр сильных землетрясений. Наконец, на острове Пасхи геологи нашли образцы пород (например, риолиты), необычайно редко встречающихся в Тихом океане и свойственных скорее вулканам островных дуг, чем открытым частям океана. Остров Пасхи входит в состав гигантского Восточно-Тихоокеанского поднятия, образования геологически молодого, сохраняющего и по сей день активность. (Это поднятие — огромная подводная страна, вздымающаяся со дна океана на высоту 2–3 километров, шириной 2000–4000 километров и длиной около 15 тысяч километров — размеры, соответствующие размерам целого континента!)

«Рельеф и структура восточной части Тихого океана, а также структуры прилегающей части материка начали развиваться, по-видимому, в раннетретичное время и до сих пор продолжают оставаться тектонически активными», — пишет

лучший знаток подводной Пацифики профессор Менард. Большая часть специалистов соглашается с тем, что в районе острова Пасхи когда-то существовала суша — быть может, большой массив, а скорей всего — группа островов, ушедших затем на дно океана. Но когда это произошло? По мнению тех же специалистов — очень давно, в «дочеловеческие» времена или же, в самом лучшем случае, во времена окончания последнего ледникового периода, то есть 10–12 тысяч лет назад. Культура острова Пасхи не может похвастаться такой седой древностью: древнейшие следы пребывания человека на таинственном острове относятся к IV веку нашей эры.

Возможно, что дата IV век нашей эры — не самая древняя и в будущем археологам удастся найти следы более раннего пребывания людей на острове Пасхи. Тем не менее ясно, что человек проник сюда где-то на рубеже нашей эры, быть может, за несколько веков до ее наступления — но отнюдь не тысячелетий. Великие перемены, происходившие на нашей планете 10–12 тысяч лет назад, когда окончился последний пери-

од оледенения, возможно, и имеют отношение к геологической истории острова Пасхи и окружающей его Пацифики, но они не могут служить ключом к загадкам его удивительной культуры. . . И все-таки есть ряд фактов, которые заставляют снова вспомнить гипотезы Мензбира, Брауна и Зубова.

Единственным из европейцев, кто мог видеть дощечки кохау ронго-ронго не в числе 12–20 (это все, что хранится ныне в музеях), а в большом количестве, был миссионер Эжен Эйро. И он сообщает о том, что на дощечках, имевшихся «во всех домах», иероглифические знаки изображали «фигуры неизвестных на острове животных». Вскоре сотни и тысячи бесценных памятников письма острова Пасхи были уничтожены. И когда жалкие их остатки попали в руки первому исследователю письменности кохау ронго-ронго, епископу Тепано Жоссану, тот не нашел в них ни изображений неизвестных на острове Пасхи животных, ни «каких-либо других ценных следов древности, о которых сообщал брат Эжен Эйро». Жоссан сделал вывод, что древние дощечки по-

гибли: «Какое несчастье, что ни одна из дощечек не дошла до нас! Те, которые я спас, были, судя по всему, недавнего времени, они заставили меня считать, что это только остаток прежнего письма».

Письмена кохау ронго-ронго не расшифрованы и по сей день. Поэтому нам остается только, строить гипотезы о том, что кроется за этими странными иероглифами. А гадать о том, что же представляли собой сожженные дощечки, можно бесконечно долго — и, разумеется, это ничего не даст. Вполне вероятно, что миссионер Эйро, невеликий знаток древних письменностей, ошибся и на самом деле иероглифы, запечатленные на уничтоженных дощечках, изображали то же самое, что и иероглифы на дошедших до нас (стилизованые рисунки рыб, птиц, растений, культовых и бытовых предметов, оружия, людей и мифологических существ — такова тематика каталога знаков кохау ронго-ронго, составленного на материале сохранившихся текстов). Ведь его легко могла сбить с толку условность изображений иероглифов, вырезанных зубом акулы по твердо-

му дереву,

Но вот другой факт, из области топонимики. Жители острова Пасхи называют свою родину «Те-Пито-о-те-Хенуа» («Пуп Земли»). По мнению Тура Хейердала, «остров Пасхи с его развитой культурой предстает перед нами краеугольным камнем в древней истории восточной части Тихого океана», ибо «ни один другой остров не мог позволить себе присвоить громкое имя "Пуп Земли"». Возможно и другое объяснение: многим племенам и народам, особенно живущим изолированно от своих соседей, свойственно считать свою родину «центром вселенной» (ведь и древние иудеи именовали город Иерусалим «пупом земли»!). Обе трактовки названия острова Пасхи весьма правдоподобны, но... существует и третье объяснение названия, причем его дают сами островитяне, верней, их древние предания: вспомните великана Увоке (или Уоке), разрушившего большую землю, остатком которой является остров Пасхи, с тех пор получивший наименование Те-Пито-о-те-Хенуа, или Пуп Земли!

Правда, долгое время существовало сомнение

в древности легенды о великане Уоке. Ведь первые собиратели местного фольклора о ней ничего не сообщали, а после посещения острова Пасхи Брауном, усиленно разыскивавшим следы затонувшего континента, «рассказ о «большой земле», погибшей в волнах океана, прочно вошел в местный фольклор». Так писал автор этих строк в своей книге «Великаны острова Пасхи», вышедшей в 1964 году. Однако анализ тетрадей, добытых Туром Хейердалом во время работы Норвежской археологической экспедиции на острове Пасхи (в книге «Аку-Аку» увлекательно рассказана история находки этих тетрадей, а в книге «Приключения одной теории» дан научный отчет об их открытии и тематике), показывает, что легенда об Уоке весьма древняя.

В тетрадях содержатся тексты, повествующие о заселении острова Пасхи; есть там текст, который, по всей видимости, был «азбучным» — с него начинали обучение письму кохау ронгоронго, когда знатоки иероглифики еще были живы. И среди этих текстов имеется запись об Уоке и «Каинге Нуинуи», то есть «Огромной стране».

Вот как звучит повесть о сотворении острова Пасхи, записанная в одной из тетрадей, найденных Хейердалом, и переведенная на русский с языка острова Пасхи автором этих строк.

«Юноша Теа Вака сказал:

— Наша земля раньше была большой страной, очень большой страной.

Куукуу спросил его:

— Почему же страна стала маленькой? Теа Вака ответил:

— На нее опустил свой посох Увоке. Он опустил свой посох на местность Охиро. Поднялись волны, и страна сделалась маленькой. Она стала зваться Те-Пито-о-те-Хенуа. Посох Увоке сломался о гору Пуку-Пухипухи.

Теа Вака и Куукуу разговаривали в местности Ко-те-Томонга-о-Теа Вака («Место высадки Теа Вака»). Затем на берег высадился арики (вождь) Хоту Матуа и поселился на острове. Куукуу сказал ему:

— Раньше эта земля была большой.

Друг Теа Вака сказал:

— Земля затонула.

Потом Теа Вака сказал:

— Эта местность называется Ко-те-Томонга-о-Теа Вака.

Арики Хоту Матуа спросил:

— Почему земля затонула?

— Увоке сделал это; он опустил землю, — ответил Теа Вака. — Страна стала зваться Те-Пито-о-те-Хенуа. Когда посох Увоке был большим, земля проваливалась в бездну. Пуку-Пухипухи, так зовется место, где сломался посох Увоке.

Арики Хоту Матуа сказал Теа Вака:

— Друг, это был не посох Увоке. Это была молния бога Макемаке.

Арики Хоту Матуа стал жить на острове.»

Здесь текст кончается. Хоту Матуа, или «Хоту-Отец», — имя, хорошо известное на острове Пасхи. Это легендарный первый здешний поселенец, прибывший на остров Пасхи с востока, из далекой земли Марая-Ренга. Куукуу — имя одного из семи разведчиков, которых, согласно преданиям, Хоту Матуа послал на остров Пасхи, прежде чем отправиться в путь со многими сотнями своих людей. Макемаке — верховный бог

острова Пасхи, создатель человека; одним из его атрибутов была молния. Имя Теа Вака (по другим версиям легенды — Ратаваке, Нгата Ваке) также известно исследователям фольклора острова Пасхи. Хотя, согласно преданию о заселении острова Пасхи, он был необитаем, разведчики, посланные Хоту Матуа, встретили здесь людей; одного из них звали Теа Вака.

«Фигура умолчания» употребляется не только в речах дипломатов, но и в фольклорных текстах, и в исторических преданиях, в том числе и жителей Океании. Очевидно, остров Пасхи был заселен задолго до прибытия Хоту Матуа, но первые поселенцы впоследствии просто-напросто были «вычеркнуты» из памяти и заслуга открытия острова стала приписываться Хоту Матуа. Такой вывод был сделан сначала лишь на основании «оговорки», упоминания о каких-то людях, с которыми встретились на острове Пасхи разведчики Хоту Матуа. Однако археологические раскопки полностью подтвердили его правильность. Если верить родословной первого правителя острова, Хоту Матуа, то он прибыл сюда в XV, XIII, в

крайнем случае — в XI веке новой эры. А остров, как известно, был заселен уже в IV веке!

Быть может, в мифе о сотворении острова Пасхи, который мы привели выше, отразилась борьба двух традиций: Хоту Матуа склонен приписывать все достижения, в том числе и создание «Пуа Земли», своему богу Макемаке. А более древнее население считает остров остатком большой земли, разрушенной Увоке (Уоке) и погружившейся в пучины океана! Не означает ли это, что первые поселенцы были свидетелями больших погружений суши в этом районе? Ведь археологи и историки за столетие, прошедшее со времени сенсационных раскопок Шлимана, научились с уважением и вниманием относиться к преданиям и легендам, какими бы неправдоподобными они ни казались на первый взгляд. Океанографы считают, что опускание суши в районе острова Пасхи произошло по крайней мере миллион лет назад, а последнее значительное повышение уровня океана — около 12 тысяч лет назад.

Предания островитян также говорят о наступлении моря. Вряд ли люди каменного века прово-

дили современные геофизические исследования океанского дна. Вряд ли знакомы они и с историей ледникового периода. Логичнее предположить, что жители острова Пасхи были свидетелями погружений суши. . . а это означает, что они происходили не миллионы лет назад, а гораздо позже, уже на памяти человека.

Если это так, то в мифах и преданиях других обитателей островов Океании, по всей вероятности, также должны быть упоминания о затопленных землях. И действительно, обратившись к фольклору и мифологии жителей других островов и архипелагов, расположенных в восточной части Тихого океана, поблизости от острова Пасхи (впрочем, «близость» здесь относительная, она измеряется сотнями километров), мы находим сведения о «потопе» и «гибели большой земли».

Полинезида?

Имя великана Увоке (Уоке) упоминается в фольклоре Маркизских островов; там оно звучит как Воке. Повествуя о «создателях мира» — мифических существах, богах и стихиях (они, согласно мифам, были предками правителей островов Маркизского архипелага), древние генеалогии говорят о Воке, который создал острова. Жители Маркизских островов и по языку, и по культуре очень близки жителям острова Пасхи. По мнению большинства этнографов и археологов, именно с Маркизского архипелага и был заселен остров Пасхи — ведь следы пребывания людей на Маркизах относятся ко II веку до нашей эры, то есть они были заселены на добрых полтысячи лет раньше, чем таинственный остров. (Кстати,

одна из версий мифа о сотворении «Пула Земли» говорит, что первые поселенцы появились на острове Пасхи в то время, когда его продолжал сокрушать Увоке, и только с помощью магии удалось заговорить море, оно перестало заливать землю, а посох великана сломался.)

На островах Общества, на островах Кука и других землях, расположенных в восточной части Тихого океана, записано множество легенд, говорящих о том, что огромные массы воды залили всю землю и что оставшиеся ныне острова — это лишь вершины прежних гор (то же утверждают и океанографы, только они не могут согласиться с тем, что в те времена могли быть очевидцы этих событий — ведь затопление происходило в течение многих тысяч лет и задолго до появления на планете «хомо сапиенса»!). Всякий, кто знаком с фольклором и этнографией Полинезии, знает, что наиболее архаичные формы быта, наиболее древние предания и мифы сохранились здесь среди жителей кораллового архипелага Туамоту, который менее всего из островов Полинезии был затронут влиянием европей-

ской цивилизации. Вот о чем повествует легенда о предках, записанная в начале нашего века на острове Хао, входящем в состав архипелага Туамоту (перевод с туамотуанского диалекта сделан автором этих строк).

«Сначала было три бога: Ватеа Нуку, Тане и Тангароа. Ватеа создал землю и небо и все, что находится на них. Ватеа создал плоскую землю, Тане поднял ее, а Тангароа держал ее. Имя этой земли было Гаваики.

Когда земля была создана, Ватеа создал человека по имени Тики и создал жену его, по имени Хина. Хина была сотворена из бока Тики. Они жили вместе, и у них родились дети.

Люди стали творить зло на этой земле — и Ватеа был разгневан их делами. Он повелел человеку по имени Рата построить ладью, которая бы послужила ему укрытием. Ладья была названа Папапа-и-Хенуа («Плоская земля»). Она должна была укрыть Рату и его жену, которую звали Те Путура-и-те-Таи, а также трех детей с их женами.

С верхнего пространства, с неба, пролился

дождь, и земля каша была залита потоками. Гнев Ватеа сломал двери неба, ветер был спущен с цепей, дождь пролился потоками, и земля была разрушена и залита морем. Рата, жена его и трое детей его с женами укрылись в ладье и через 600 эпох, когда вода спала, вышли из нее. Они были спасены, как спасены были звери и птицы, как животные, что ползают по земле и летают в пространстве над нею, как спасены были и их детеныши. Прошло время — и земля наполнилась человеческими существами... »

Все имена в этом туамотуанском мифе — чисто полинезийские. Ватеа (или Атеа), Тане и Тангароа входят в пантеон верховных богов полинезийцев. Сюжет, однако, странным образом напоминает библейское предание о всемирном потопе, посланном людям за их грехи, а ладья Раты (также известный персонаж полинезийского фольклора) — пресловутый «Ноев ковчег». Не является ли данный текст результатом «переосмысления» Библии, которую столь усердно пропагандировали миссионеры почти на всех островах Океании? Очень может быть. Однако

французский исследователь Кайо, записавший этот текст на острове Хао, сообщал в своей книге о Полинезии, что и на других островах архипелага Туамоту рассказываются очень похожие легенды. Причем легенды эти, по словам местных жителей, очень древние, ибо «предки рассказывали их еще до появления европейцев». Кайо отмечает при этом, что легенда с острова Хао «и другие традиции потопа содержат много слов, которые теперь туземцы не понимают», ибо эти древние слова вышли из употребления, стали архаизмами.

Вполне возможно — и это будет, пожалуй, самым приемлемым объяснением, — что у островитян существовали какие-то древние предания о затоплении земель. А когда жрецы, образовавшие на Туамоту, как и на других островах Полинезии, замкнутую касту, ознакомились с христианским учением, они решили «перелицевать» эти предания на иной лад, используя традиционную «библейскую схему» как сюжетную канву, — получалось, что и Библия, и предания предков повествуют об одном и том же и поэтому мисси-

онеры лишь подтверждают правоту предков!

Существовала ли «Полинезида», большой участок суши или отдельные острова, ушедшие под воду в этом районе? В окрестностях полинезийских островов Токелау находится огромный мелководный район, который, по всей видимости, был когда-то сушей. Коралловый архипелаг Туамоту — это, по сути дела, лишь «шапка», надетая на вершины могучего подводного хребта Туамоту. Многие вершины этого хребта возвышались когда-то над уровнем моря. О былой суше говорят и гайоты возле островов Тубуаи и архипелага Туамоту. И хотя некоторые гайоты погружены на большую, в пределах километра, глубину, они когда-то достигали уровня океана. Так, с вершины одного из гайотов хребта Туамоту, опущенной ныне на 1000 метров ниже уровня моря, океанографы достали обломки коралловых рифов — а ведь кораллы не могут жить на глубине свыше 60 метров. Очевидно, здесь сделала попытку обосноваться колония кораллов — но неудачно. Об удачных же попытках красноречиво свидетельствуют бесчисленные коралловые

риффы, атоллы и островки архипелага Туамоту.

Итак, между древними полинезийскими преданиями и данными океанографии нет принципиальных расхождений, кроме одного; вопроса времени. Предания утверждают: суша опускалась быстро и на памяти людей; но это не укладывается в рамки морской геологии, привыкшей оперировать масштабами, при которых тысяча и сотня тысяч лет — лишь крохотный отрезок времени.

На X Международном Тихоокеанском конгрессе, происходившем в 1961 году в городе Гонолулу (Гавайские острова), океанограф Кронуэлл сделал сообщение о том, что на маленьком острове Рапа-Ити («Маленький Рапа» — так называют его полинезийцы, в отличие от «Рапа-Нуи», то есть «Большого Рапы» — острова Пасхи, с которого, по всей вероятности, и был заселен Рапа-Ити), расположенном в юго-восточной части Тихого океана, был обнаружен каменный уголь. А это говорит о том, что в этой части Пацифики когда-то был материк. Изучение флоры острова также показывает, что она могла образоваться лишь при условии контакта с материком — или

же быть остатком материковой флоры. Отсюда Кронуэлл сделал вывод о том, что в районе Полинезии и к югу от нее существовала обширная суша, ныне погруженная на дно океана.

Большая часть Полинезиды, вулканические острова и коралловые атоллы, как существующие, так и исчезнувшие, сформировались, судя по последним данным океанографии и геологии, примерно 60—100 миллионов лет назад. Это — огромные промежутки времени, совершенно несоизмеримые с теми, которыми оперирует история. Человек появился в Полинезии четыре тысячи, самое большое — пять-шесть тысяч лет назад. Но и эти цифры — завышенные, ибо самые древние (по данным радиоуглеродного анализа) признаки появления человека на Маркизских островах и архипелаге Самоа относятся ко II веку до нашей эры. Вполне возможно, что в будущем удастся найти и более ранние следы пребывания человека в Полинезии — но вряд ли они будут старше 3—4 тысячелетий. Последние крупные изменения в облике нашей планеты происходили после окончания ледникового периода, 10—

12 тысяч лет назад. Острова Полинезии были в это время необитаемы; да и не существовало тогда и самых полинезийцев как некоей культурной и языковой общности — она сформировалась самое большее 4000 лет назад. А ведь геологи говорят о миллионах и десятках миллионов лет!

Удастся ли преодолеть этот огромный временной разрыв, эту «разномасштабность» времени исторического и геологического? Ответ на этот вопрос должны дать подводные исследования в районе островов Полинезии. Если на дне Тихого океана они обнаружат следы поселений или пребывания человека, это будет означать, что полинезийские мифы имеют под собой реальную основу. Если нет — нам придется констатировать удивительное совпадение данных океанографических исследований и мифологии островитян — удивительное, но, тем не менее, случайное. Не будем торопиться с выводами — подождем, что покажут работы археологов-подводников.

И все же уже сейчас можно с полной уверенностью назвать место в Тихом океане, где под-

водные археологические изыскания, безусловно, дадут интересные результаты. Это — прибрежные воды, омывающие маленький остров Питкерн, затерянный в восточной части Тихого океана и населенный потомками мятежников с корабля «Баунти».

Нет нужды пересказывать романтическую и полную драматизма историю мятежа на «Баунти» и открытия острова Питкерн — всякий, кто прочитает книгу Бенгта Даниельссона «На «Баунти» в Южные моря», выпущенную в 1966 году издательством «Наука», сможет узнать все ее подробности. Когда мятежники прибыли на остров Питкерн, они не застали там местного населения, хотя хлебные деревья и остатки древних храмов убедительно свидетельствовали о том, что остров был когда-то обитаем. В самом большом храме, стоявшем на вершине утеса, были воздвигнуты статуи из камня, обращенные, как и знаменитые великаны острова Пасхи, спиной к морю. «Языческие идолы» не понравились мятежникам — и статуи сбросили в море. На дне морском оказался и сам «Баунти» — корабль

был подожжен и затоплен, чтобы не соблазнять к побегу первых колонистов маленького острова.

Прошло более полутора столетия лет. На Питкэрн прибыл Луи Мерсден, сотрудник журнала «Нэйшнл Джиографик» и аквалангист-любитель по совместительству. Подводные исследования в бухте Баунти, где погребен мятежный корабль, уже в первый день дали результаты — был найден болт, крепивший руль судна. Правда, поиски облегчались тем, что еще в 1933 году один из питкэрнцев обнаружил в этом месте, на дне бухты, сам руль «Баунти». Однако дальнейшие исследования с аквалангом были безрезультатны. И только к концу шестой недели напряженные поиски под водой увенчались успехом: могила «Баунти» была найдена!

На дне океана по-прежнему лежат каменные статуи — ведь ни время, ни океанские валы над ними не властны. Если будущие исследования позволят отыскать их, ученым удастся приподнять завесу тайны еще над одной загадкой Тихого океана, ибо статуи из камня, кроме острова Пасхи, изготавливались на Маркизских островах,

на острове Раевавае и на Питкерне. Сопоставление стиля питкернских статуй со стилем статуй острова Пасхи и других островов Восточной Полинезии поможет решить вопрос о происхождении искусства резьбы по камню, практически неизвестного другим жителям Океании. Подводная археология и здесь сможет сказать свое веское слово!

Гавайида?

Почти во всех преданиях полинезийцев (в том числе и в мифе о потопе, приводившемся нами выше) упоминается страна Гавайки. С одной стороны — это «страна усопших душ», куда отправляются души умерших, то есть аналогия с христианским раем и другими несуществующими местами. Но с другой — это прародина полинезийцев, «страна предков». В том, что такая прародина существовала, ученые не сомневаются: поразительное сходство языков, мифологии и обычаев, которое наблюдается у островитян, живущих друг от друга на расстоянии многих сотен и даже тысяч километров, говорит о том, что далекие предки нынешних жителей Маркизского архипелага, Туамоту, Таити, Новой Зеландии и

других островов Полинезии жили когда-то в одном месте, где и сформировалась полинезийская, а верней, «протополинезийская» культура.

Где находилась легендарная страна Гавайки? На этот счет есть много различных гипотез, но ни одну из них нельзя считать доказанной. В настоящее время с уверенностью можно утверждать лишь одно — архипелаг Гавайи не является родиной полинезийцев, каким бы заманчивым ни представлялось такое отождествление. Правда, название архипелага является диалектной формой слова «Гавайки». Но в Полинезии имеется еще целый ряд мест, которые носят точно такое же название (например, главный остров архипелага Самоа — Савайи, что также является диалектной формой слова «Гавайки»).

Протополинезийская культура и язык сформировались в глубокой древности, где-то во II тысячелетии до нашей эры. Гавайцы на своих островах появились, согласно данным их родословных, лишь во II тысячелетии нашей эры. Это подтверждают и данные языкознания: гавайский язык отделился от основного «ствола»

полинезийских языков примерно тысячу лет назад. И все же в происхождении населения Гавайев есть много нерешенных вопросов.

Так, археологические раскопки показывают, что люди населяли Гавайи в начале нашей эры. А это означает, что предкам нынешних гавайцев предшествовало какое-то другое, более древнее население. Кто были эти люди? На этот вопрос у археологов нет пока что точного ответа. Зато гавайский фольклор подробно рассказывает о древнейших обитателях «страны вечной весны», как называют иногда Гавайский архипелаг (среднегодовая температура здесь колеблется в пределах от +20 до + 22 градусов).

Предание, дошедшее, по словам его рассказчика, «из рук бесчисленных поколений», гласит, что когда-то большую часть Тихого океана занимала огромная земля, называвшаяся Ка-Хоупо-Кане, то есть «Солнечное сплетение Кане» (Кане — это гавайская форма слова Таке, одного из верховных полинезийских богов). Земля эта была погублена великим потопом. Все ее население погибло в волнах, спаслись лишь три группы

людей — карлики-менехуне, кенаму и кенава. Но позднее менехуне довершили дело, начатое потопом, и истребили почти всех кенаму и кенава. Менехуне и были первыми жителями Гавайских островов. Позже на острова прибыли предки нынешних гавайцев, и, чтобы избежать смешения с пришельцами, повелитель менехуне приказал своему народу удалиться в лесные чащи острова Кауаи.

Другие гавайские легенды подробно описывают облик и обычаи менехуне, подчеркивая, что ныне местом их обитания является остров Кауаи. Правда, данные легенд расходятся: одни утверждают, что рост менехуне был около метра, а другие приписывают им совсем уж крохотные размеры, с человеческий палец. Когда-то численность народа менехуне была необыкновенно велика: более полумиллиона. Но затем их становилось все меньше и меньше; при правлении последнего независимого владыки Кауаи (который попал под власть повелителя всего Гавайского архипелага, Камехамехи I) число менехуне равнялось всего лишь 10 тысячам, а затем они почти

совсем исчезли, хотя старики с Кауаи утверждают, будто дедам доводилось встречаться лицом к лицу с крохотными человечками.

Кем были менехуне? Являются ли они обычными персонажами сказок, подобием европейских гномов или абхазских карликов-ацанов, как считает лучший знаток полинезийского фольклора Катарина Луомала? Или же они были полинезийцами, которые могут «считаться первыми мореплавателями, пересекшими просторы до самых Гавайских островов», и которые были впоследствии превращены в персонажей сказок, как утверждал лучший знаток древней культуры Полинезии Те Ранги Хироа? Или, может быть, менехуне — это какой-то другой народ, не полинезийцы, а например, темнокожие жители Меланезии или Микронезии или представители пигмеев, которые живут не только в Африке, но и на некоторых островах Океании? На эти вопросы у нас нет ответа, да и подробное обсуждение их выходит за рамки темы этой книги. Нас интересует другое — имеет ли под собой предание о потопе реальную основу? Весьма возможно, что рассказ о гибели

в океане огромного континента (объединявшего всю Полинезию, от Гавайев до Новой Зеландии, и архипелаг Фиджи!) является преувеличением. Происходили ли в районе Гавайского архипелага погружения суши? И если да, то могли ли они быть на памяти людей?

На первый вопрос океанография отвечает положительно. Больше того: есть данные о том, что на Гавайях происходил и обратный процесс — поднятие участков суши с океанского дна. Собственно говоря, так образовался весь Гавайский архипелаг, созданный «творчеством» гигантских подводных вулканов. Вулканическая деятельность на Гавайях продолжается и по сей день; на главном острове архипелага, Гавайи, находится самый большой вулкан мира. Если взять высоту гавайского вулкана Мауна-Лоа («Великая Гора») не от уровня моря (здесь она равна «все-го лишь» 4 километрам), а от «уровня океанского дна» (ибо основание вулкана — глубоко под водой), то она составит около 10 километров, что более чем на 1000 метров выше «вершины мира» — Джомолунгмы!

Кораллы, как известно, растут на небольшой глубине; чем глубже толща кораллового острова, тем на большую глубину ушла подводная гора или мелководная банка, над которой построили кораллы свое «надгробие». Однако на Гавайских островах находят остатки кораллов не только в океанских пучинах, а и в горах. На острове Кауаи они обнаружены на высоте 1220 метров! Значит, здесь произошло поднятие суши почти на полторакилометровую высоту.

Вместе с тем в районе Гавайских островов происходили и значительные опускания суши. В окрестностях столицы Гавайев, Гонолулу, в пробах грунта, взятых в артезианских колодцах, обнаружены кораллы на глубине 353,4 метра — следовательно, дно опустилось здесь по крайней мере на 300 метров. Долины гавайских рек имеют продолжение в океане. Скважины, пробуренные у острова Оаху, показали, что речные отложения здесь можно проследить до глубины 300 метров ниже уровня Тихого океана. В 20 километрах к юго-западу от Гонолулу океанографы подняли обломки кораллов и мелководных моллюсков с

глубины более полукилометра. Все это говорит о том, что остров Оаху (на котором находится Голулу) опустился по меньшей мере на 500 метров.

Наиболее характерной чертой Гавайского архипелага является наклон его подножия в сторону островов, а не в сторону океана, что можно объяснить, по-видимому, общим интенсивным опусканием архипелага, такой вывод делают современные океанографы. Гавайские острова лежат на пологом поднятии океанского ложа, как будто они возникли из эмбрионального горного хребта. Возможно, говорят они, что эти острова как раз и появились в результате образования подводного хребта на поверхности океанского дна.

Действительно, Гавайский архипелаг — лишь наиболее возвышенная часть гигантского Гавайского хребта, огромной горной системы, скрытой водами Тихого океана. Ширина этой системы достигает 1100 километров, высота — 5–8 километров. Высочайшая же точка ее — десятикилометровая гора Мауна-Лоа. В северной части верши-

ны подводных гор выровнены и покрыты окатанной галькой. А ведь такая галька — верный признак мелководья (предположение о том, что эту гальку могли принести ледники, выглядит слишком уж неубедительно, если вспомним, что здесь находится район «вечной весны» и его не затрагивали великие оледенения). Да и выровнять горы могли только волны. Значит, когда-то не только Гавайские острова, но и другие части Гавайского хребта поднимали свои вершины над водами Тихого океана. Когда? По всей видимости, очень давно. Подводные исследования покажут, происходили ли погружения суши в районе Гавайев в то время, когда архипелаг был обитаем. Ведь очень может быть, что предания о потопе были порождены колоссальным цунами: Гавайские острова неоднократно страдали от вторжения этих «гостей из океана», приносивших разрушения и смерть.

История Гавайского хребта и других подводных хребтов и гор, тянущихся через океан к берегам Азии, интересна не только в связи с происхождением гавайцев, но и вообще в связи с

нерешенными проблемами заселения Океании. Советский океанограф В. Г. Корт, рассказывая о результатах, полученных в 34-м рейсе «Витязя», писал на страницах журнала «Океанология» о том, что экспедицией было «обнаружено несколько неизвестных ранее подводных гор вулканического происхождения, в прошлом являвшихся островами и испытавших затем погружение. Открытие этих гор дополняет прежние представления о распределении в пределах Тихого океана проявлений вулканизма и подтверждает существование в прошлом в области Тихого океана островных мостов, связывавших материки, лежащие на поверхности океана».

Пользовались ли этими мостами люди? — вот в чем вопрос!

Гайотида? Микронезида?

Известный знаток полинезийской культуры Те Ранги Хироа в своей увлекательной книге «Мореплаватели Солнечного восхода» (она выходила в русском переводе дважды: в 1950 и 1959 годах) называл полинезийцев величайшим народом-мореплавателем всех эпох. Действительно, нельзя не восхищаться людьми, которые, живя в условиях каменного века, сумели на своих утлых суденышках покорить бескрайние просторы самого большого океана нашей планеты. Те Ранги Хироа считал, что освоение тихоокеанских островов — это результат планомерных и хорошо организованных экспедиций, которые длились месяцами. Навигационные навыки позволяли полинезийцам прекрасно ориентироваться в безбреж-

ных пространствах океана и достигать намеченной цели — далеких островов и архипелагов.

Но вот почти двадцать лет спустя после первого издания книги Те Ранги Хироа (она вышла в 1938 году и в оригинале называлась «Викинги Солнечного восхода») появилась монография новозеландского историка Эндью Шарпа «Древние путешественники в Тихом океане». Шарп поставил под сомнение необыкновенно высокую оценку мастерства полинезийских мореходов, данную Те Ранги Хироа (который сам был наполовину полинезийцем). Если между островами Полинезии в древности существовала хорошо налаженная связь, на всех на них должны существовать культурные растения и домашние животные, жизненно необходимые обитателям океанских островов с их скудной фауной и флорой. Однако этого нет.

Курица, свинья и собака — вот типичное «океанийское трио» домашних животных (собаки у полинезийцев шли в пищу, как и у многих народов Юго-Восточной Азии). Между тем на Маркизских островах собак не было, на Новой

Зеландии и островах Кука не было свиней, а на острове Пасхи единственным домашним животным была курица. Сладкий картофель, или, полинезийски, кумара, является основным продуктом питания островитян. Между тем кумара не выращивалась жителями Самоа и островов Кука. Примеров подобных «нехваток» можно привести великое множество.

Еще больше примеров расхождения дает культура островов Полинезии: письмо существовало лишь на острове Пасхи, криволинейный орнамент употреблялся только жителями Новой Зеландии, маори, и т. д. и т. п. Не означает ли все это, что контакты между полинезийцами были непостоянными, случайными?

«Полинезия, — писал Шарп, — это множество миров в себе, миров недоступных, которые могли быть открыты только в ходе случайных миграций. Предел эффективности плавания определяется тем расстоянием, которое могло быть достигнуто при немногодневном путешествии в открытом море в условиях, если ветры и течения благоприятствовали такому путе-

шествию. . . такие изолированные мирки, как Гавайские, Маркизские острова, архипелаг Токелау и другие, были заселены лишь в ходе одиночных плаваний на случайных каноэ». Люди, отправлявшиеся в океан, считает Шарп, были «освоителями», они не открывали никаких земель по заранее обдуманному плану.

С выводами Шарпа не согласились многие знатоки полинезийской культуры и историки географических открытий: скептицизм новозеландского ученого показался им необоснованным. Не будем касаться бурной дискуссии, разгоревшейся вокруг книги Шарпа. Отметим лишь, что известным советским океанографом Н. Н. Зубовым был указан «третий путь» заселения многих островов Полинезии: не планомерные экспедиции (как считал Хироа) и не случайные открытия (как это полагает Шарп), а . . . через цепочки островов, которые ныне покоятся на дне Тихого океана!

Николай Николаевич Зубов рассматривал вопрос о заселении Гавайских островов, отделенных от ближайшего населенного архипелага — Маршалловых островов — расстоянием в 2500

километров. «Каким же образом было преодолено это расстояние? — писал Зубов в статье «О путях заселения Гавайских островов и острова Пасхи», опубликованной в 1949 году. — Не существовали ли во времена переселения гавайцев на их пути от Маршалловых островов хотя бы небольшие острова, на которых переселенцы могли бы найти кратковременный приют и которые погрузились в океан?»

Зубов ссылаясь на открытие плосковершинных гор, гайотов, и делал правильный вывод (позднее подтвержденный океанографическими исследованиями), что эти горы — или по крайней мере часть их — когда-то возвышались, над поверхностью океана. «Мы знаем, что все острова вулканического происхождения изостатически неуравновешены, — писал он далее, — на них наблюдаются положительные аномалии тяжести. Следовательно, для создания изостатического равновесия они должны погружаться — одни более быстро, другие более медленно. Геология знает примеры довольно быстрого опускания и поднятия земной коры... Поэтому вполне

возможно, что плосковершинные пики, гайоты, могли в течение сравнительно небольшого отрезка времени оказаться под водой на значительной глубине». Зубов аргументировал свои выводы картой, составленной по новейшим океанографическим данным того времени. «Не напрашивается ли при взгляде на эту карту мысль, что переселение гавайцев на свои острова действительно шло против северо-восточного пассата от одного острова к другому и что об этих, теперь погруженных коралловых островах напоминают лишь плосковершинные пики?» — заканчивал он свои рассуждения.

В 1949 году — такова дата публикации статьи Зубова — изучение гайотов только начиналось (плосковершинные подводные горы были открыты во время второй мировой войны Хессом; ученые узнали об этом открытии лишь в 1946 году). В настоящее время океанографические экспедиции описали и нанесли на карту огромное число гайотов; большая часть их группируется в стройные системы хребтов и поднятий. Причем самые могучие хребты и возвышенности обнаружены в

Тихом океане между Гавайями и островами Микронезии.

На тысячи километров протянулись от Гавайев к Микронезии горы, образующие хребет Мид-Пасифик, или Срединно-Тихоокеанский хребет. Со многих вершин подводных гор была поднята мелкая окатанная галька и обломки коралловых рифов. Галька могла окататься лишь в зоне прибоя — это значит, что вершины этих гор, ныне погруженные на многие сотни метров (вплоть до двух километров!), находились на уровне океана. О том же свидетельствуют и обломки кораллов. Океанографы и морские геологи считают доказанным, что когда-то от Микронезии до Гавайского архипелага протягивалась цепочка мелких островков, от которой ныне остались лишь острова Маркус и Уэйк, обязанные своим существованием деятельности неутомимых кораллосозидателей.

Когда произошло погружение подводной страны, которую по праву можно назвать Гайотидой, ибо о ее существовании мы узнали благодаря гайотам? Естественно, что чем глубже в

пучины океана опустились горы, тем больше времени прошло с момента их погружения. Обломки древних кораллов, поднятые с двух гайотов, позволили установить, что островами они были около 100 миллионов лет назад. В это время, пишет Менард, «многие вулканы этой полосы (горы Мид-Пасифик), пройдя четырехкилометровую толщу воды, вышли на поверхность в виде крупных островов».

Геологи были поражены такой их «молодостью»; но если для геолога 100 миллионов — величина маленькая, то она необозримо велика для историка: в ту эпоху не было не только человека, но и человекообразных обезьян. Однако этим возрастом датируются самые древние острова Гайотиды. Другие же участки суши могли уйти под воду гораздо позже, быть может, уже в эпоху существования «человека разумного», начавшего осваивать просторы Великого океана.

Только дальнейшее изучение района Гайотиды сможет ответить на вопрос о том, когда ушли под воду ее последние острова и островки. Быть может, какому-либо счастливцу удастся поднять

с вершины гайота не только обломки рифов и окатанную гальку, но и предметы, сделанные руками человека. И это будет означать, что гипотеза Зубова верна — остатки Гайотиды погрузились уже во времена существования человечества и служили «вехами» и промежуточными пунктами при заселении ряда островов Океании.

Гайотида — связующее звено между Гавайскими островами, надводной частью огромного Гавайского хребта, и островами Микронезии, которые также являются «верхними точками» обширной подводной страны (вулканические острова Микронезии являются остатками затонувшей суши, а коралловые атоллы — «надгробиями» над вершинами опустившихся гор). Происходило ли затопление островов и гор в то время, когда Микронезия была уже заселена?

Многие исследователи, начиная с Макмиллана Брауна, склонны считать, что в районе Каролинских островов («надводного участка» обширного Каролинского плато) существовала большая земля, обитатели которой создали самобытную высокую цивилизацию. Ее остатками являют-

ся монументальные постройки, обнаруженные на многих островах Каролинского архипелага, своеобразная письменность, существующая на острове Волеаи, и руины загадочного сооружения на острове Понапе-Нан Мадол, называемые иногда «Венецией Тихого океана».

О циклопических сооружениях на острове Понапе мы уже рассказывали в начале этой части, в связи с гипотезой Макмиллана Брауна о Пацифиде, столицей которой, по мысли английского этнографа, и была «Венеция Тихого океана». Не менее интересна письменность жителей острова Волеаи, «население которого, насчитывающее всего-навсего 600 человек, вынуждено из-за бедности почвы и опустошительного действия циклонов вести постоянную и трудную борьбу за существование, — пишет Браун, посетивший остров в июле 1913 года. — В настоящее время рассматриваемая письменность известна всего-навсего пяти жителям острова, но некогда она была, вероятно, широко распространена по всему архипелагу. Нет оснований думать, чтоб эта письменность была изобретена одним из пяти че-

ловек».

Быть может, письмо на острове родилось после того, как жители Волеаи ознакомились с европейским письмом? Ведь такие случаи известны и в Северной Америке, и в Африке. По мнению Брауна, «если бы эта письменность была изобретена после прихода европейцев, она обязательно использовала бы форму букв европейского алфавита или очертания предметов купли и продажи». Однако это не так. Отсюда Браун делает вывод: письмо длительное время использовалось руководителями большой и высокоорганизованной общины, «иными словами, оно было достоянием правящего класса довольно обширного государства, который нуждался в постоянной фиксации различных факторов жизни общества».

Таким образом, письменность Волеаи является, по Брауну, остатком письменности, созданной и распространенной по всему государству Пацифиды со столицей в Понапе-Нан Мадоле. Прав ли английский этнограф — покажет будущее. Американские археологи начали вести рас-

копки на острове Понапе. Но не исключено, что не «наземная», а подводная археология поможет решению загадки «тихоокеанской Венеции». Когда-то Каролинский архипелаг мог быть населен гораздо гуще, а число островов, его составляющих, — превосходить нынешнее. Ибо, как пишет профессор Кленова в своей «Геологии моря», науке «известны случаи полного исчезновения коралловых островов. Так, например, во время шторма совершенно исчезли и превратились в отмели два островка из группы Каролинских. Известны случаи нахождения под водой на поверхности рифов полуразрушенных зданий и остатков деревьев, росших прежде выше уровня моря... Почти каждый шторм вносит изменения в очертания и количество коралловых островов».

Не исчезли ли во время очень сильного шторма (а они в районе Каролинских островов — явление весьма частое) многочисленные коралловые острова, образывавшие «Западную Пацифику», или — это название для гипотетического архипелага представляется нам более удачным — Микронезиду? Знаменитый русский путеше-

ственник и антрополог Миклухо-Маклай записал микронезийское предание о том, что многие жители острова Вуап «перебрались сюда с другого острова, который опустился в море». На картах на севере от Вуапа показана отмель, которая «соответствует этому, по преданию, затопленному острову».

На Понапе, где находятся руины Нан Мадола, еще в конце прошлого века были записаны легенды о первых поселенцах острова — маленьких человечках, именуемых чокалаи. От микронезийцев их отличал не только рост, но и низкий лоб, широкий нос, курчавые короткие волосы. На Маршалловых островах этнографы также зафиксировали сходные легенды. Кем были загадочные чокалаи? Персонажами местного фольклора? Но ведь фольклор опирается на факты действительности, в какую бы фантастическую оболочку они ни облекались. А облик чокалаи соответствует антропологическому типу негритосов, крохотных человечков, населяющих полуостров Малакка и живущих на острове Лусон в Филиппинском архипелаге. Навыки мореплавания у

негритосов начисто отсутствуют. Не означает ли это, что они добрались до Микронезии по суше — суше, ныне находящейся на дне океана? Правда, кроме фольклора, у нас нет никаких указаний на то, что Каролинские и Маршалловы острова были в глубокой древности заселены негритосами. Однако они обитают на Филиппинах — а ведь этот архипелаг также отделен от материка сотнями километров водного пространства!

Тонущая окраина Пацифики

Все окраинные моря Азии — Охотское, Желтое, Японское, Берингово, восточная окраина Пацифики — приобрели окончательные очертания в совсем недавнее, с точки зрения геологии, время.¹⁵ Каких-нибудь 10–12 тысяч лет назад в этом районе происходили процессы опускания суши и, с другой стороны, роста и образования новых вулканических островов и подводных гор. Весьма возможно, что первые люди проникли в Японию

¹⁵В послеледниковое время современные очертания приобрели не только окраинные моря восточной части Тихого океана, но и вообще береговая линия Мирового океана. Причиной послужила послеледниковая эвстатическая трансгрессия. (Г. Г.)

не по морю, а по суше.

«Археология языка» говорит, что японский язык состоит как бы из двух «слоев» — первый, более древний, говорит о родстве японского языка с языками материковой Азии (например, в нем, так же как в языке корейцев, тунгусов, тюрков, маньчжуров, развита система суффиксов и послелогов); второй — о связях с языками Индонезии и Океании (так, в японском языке, подобно большинству языков Океании, невозможно стечение в одном слове двух согласных подряд). Многие слова японского языка имеют сходство с океанийскими. Но эти слова относятся к морской лексике» — они могли быть заимствованы во время культурных и торговых контактов. Возможно, что на берегах Японских островов, особенно южных, когда-то существовали поселения «морских народов». Однако не они были первыми обитателями Страны восходящего солнца. Археологи показали, что древнейшей культурой Японии была «сухопутная» культура, называемая «дзёмон». Антропологи же связывают ее с айнами, когда-то заселявшими не только Саха-

лин и Курилы, но и Японский архипелаг.

Айны долгое время были «загадкой номер один» для антропологов — их относили ко всем трем «большим расам» человечества — европеоидной, монголоидной, негроидной. Советские ученые привели веские доказательства в пользу того, что загадочные айны являются родственниками аборигенов Австралии и других темнокожих народов, образующих «океанийскую ветвь» большой негроидной расы. Айны — плохие мореходы. По всей вероятности, они заселили Японию в глубокой древности, пользуясь ныне исчезнувшими островками и участками суши как «мостами». Первые обитатели Японских островов были, вероятно, свидетелями и гибели старых, и рождения новых островов в Японском море. К югу от Токийского залива расположено несколько островов диаметром от двух до десяти километров, образованных молодыми вулканами. На самом близком к Токио островке — Ошима — не так давно были обнаружены останки человека новокаменного века. Люди бродили по склонам вулкана несколько тысячелетий назад. Затем верши-

на вулкана обрушилась и образовала кальдеру, вулканическую воронку, внутри которой впоследствии вырос новый конус. Все эти изменения произошли буквально на глазах человека.

По мнению геологов и океанографов, Японские острова созданы вулканическими извержениями, чередовавшимися с поднятиями и опусканиями всей области дна в целом. Катастрофы, наносящие такой ущерб современным жителям Японии, свидетельствуют о том, что деятельность земной коры в этом районе и по сей день интенсивна. А о том, что раньше многие острова Японии были гораздо больше, говорят подводные каньоны, например каньон Токийского залива, тянущийся под водой почти на 20 километров. Изучение японских мифов, уходящих в глубокую древность, и прежде всего подводные археологические исследования смогут ответить на вопрос: в какой мере заселение и развитие доисторической культуры Японии связано с непрекращающейся деятельностью земной коры, с опусканием участков суши на дно и рождением новых островов из моря.

В мифах древнейшего Китая повествуется о войне, которая шла между богами огня и богами воды «в начале мира». Горы извергали потоки огня, земля сотрясалась, воды моря обрушивались на сушу. Бог огня потерпел поражение, и, решив покончить с собой, он ударился головой о высочайшую гору на западе. От страшного удара земля — словно ладья — зарылась на востоке носом в море, а западная «корма» ее взметнулась к небу. И с той поры все реки Китая стекают на восток.

«Геологические, геофизические, палеонтологические, археологические и антропологические исследования показали, — пишет советский исследователь Юрий Георгиевич Решетов, — что, по крайней мере до середины последней ледниковой эпохи, Японские острова и Индонезия были полуостровами Азии. Во второй половине последнего оледенения (40–20 тысяч лет назад) громадные пространства суши на месте современных Японского и южнокитайских морей опустились и были залиты морем. Это опускание сопровождалось мощной вулканической деятель-

ностью и землетрясениями. Примерно в это же время (с конца ледниковой эпохи) индокитайские хребты и горы Центральной Азии стали выше на 2 тысячи метров. По-видимому, многие поколения древних китайцев были свидетелями грандиозных геологических преобразований в Юго-Восточной Азии. Эти-то события скорее всего и нашли отражение в мифе о борьбе богов воды и огня».

Если 20 тысяч лет назад Индонезия была полуостровом, то раздробление ее на отдельные острова происходило в более позднее время. Между островами Ява и Калимантан, с одной стороны, и полуостровом Малакка с другой, находится Зондский шельф. Затопленные речные долины на небольшой глубине образуют сложную разветвленную систему притоков древовидных очертаний, напоминающих прожилки листа. Они подобны речным системам Земли, и происхождение их нельзя объяснить работой морского прилива — значит, не так давно здесь была суша, опустившаяся на дно.

Голландский геолог Моленграф еще в два-

дцатых годах нашего века обнаружил, что современные речные долины острова Суматра и других индонезийских островов продолжают на дне мелководного Зондского моря. Они образуют полностью затопленную речную систему. Эта система «рек под водой» впадает в Южно-Китайское море, между островами Большая и Южная Натуна. Когда опустились на дно речные долины? С точки зрения геологии и океанографии — совсем недавно. Да и для наук о человеке время опускания суши в районе Индонезии вполне «приемлемо» — оно происходило в те времена, когда «человек разумный» уже давно осваивал свою планету и достиг определенной степени культуры.

Возраст некоторых островов Индонезийского архипелага насчитывает всего-навсего несколько тысяч лет. Здесь и по сей день происходят грандиозные геологические процессы, здесь находится одно из самых «горячих» мест планеты. Чудовищное извержение вулкана Кракатау (отзвук его был слышен за 4000 километров!), в результате которого образовался вулканический остров, —

лишь самое известное, но далеко не единственное, а возможно, и не самое сильное проявление вулканической деятельности в Индонезии. Ученые насчитывают здесь 128 вулканов, многие из которых сохраняют свою активность и поныне.

В 1812 году на острове Сумбава родился новый вулкан, названный Тамбора. Через три года, когда вулкан вырос до 4000 метров (!), вершина его взорвалась, более 100 кубических километров породы обратилось в камни, пыль, раскаленный песок и пепел, погубившие почти 100 тысяч жителей. «Если бы вся эта масса обрушилась на Париж, над городом образовался бы «могильный холм» высотой более тысячи метров», — пишет известный французский вулканолог Гарун Тазиев в книге «Встречи с дьяволом». Колоссальный взрыв «укоротил» вулкан с 4000 до 2850 метров.

На острове Ява расположен «один из наиболее деятельных и, может быть, один из наиболее разрушительных вулканов мира — Бромо, — пишет Гарун Тазиев. — Этот вулкан пребывает в состоянии почти непрерывной активности; извержения в среднем случаются раз в два года». В

центре Явы находится вулкан Мерапи — «Место огня» — одна из самых грозных огнедышащих гор планеты. Первое, зафиксированное исторически, извержение Мерапи относится к 1006 году, когда пеплом было засыпано грандиозное святилище буддистов, Борободур, и погибли многие тысячи людей.

Об этой катастрофе нам поведали яванские хроники. А сколько таких катастроф происходило в «дописьменную эпоху»! И насколько более грандиозными были процессы в бурную эпоху, знаменовавшую конец последнего оледенения!

Остров Бали, расположенный рядом с Явою, справедливо называют «заповедником», ибо здесь, как нигде, сохранилась древняя культура, сочетавшая в себе черты местной индонезийской и принесенной в Индонезию еще до нашей эры индийской цивилизации. Легенды жителей Бали утверждают, что когда-то остров был плоским и бесплодным. Но вот боги, покинув соседнюю Яву, где появились «неверные», поселились на Бали и, решив создать там жилище, достойное их сана, воздвигли на острове горы.

Действительно, горы Бали молоды — и в прошлом, и в нашем веке здесь неоднократно происходили извержения вулканов. Восходят ли легенды балийцев к очень глубокой древности, когда остров действительно не имел вулканов? Или же грандиозные катастрофы породили миф о «переселении богов», кстати сказать, преследующий пропагандистские цели, — ведь под «неверными» подразумеваются мусульмане, захватившие в средние века Яву и многие другие острова Индонезии, вытеснив оттуда индуизм и местные «языческие» культы?

Ответить на этот вопрос могут фольклористы — и, возможно, не без помощи геологов, океанографов, вулканологов. Изучение древней истории заселения Индонезийского архипелага — и это бесспорно — не может ныне вестись археологами и антропологами без привлечения данных наук о Земле. Ведь заселение это началось в необычайно давние времена, по сравнению с которыми и последнее оледенение — событие совсем недавнее (конец последнего ледникового периода, как вы помните, датируется 10–12 тысячелетиями, а

люди современного типа появились здесь уже 40 тысяч лет назад!).

Быть может, данные наук о Земле сумеют внести ясность и в проблему, которую вот уже добрых полтора века пытаются решить археологи, лингвисты, этнографы, — речь идет о происхождении австронезийцев, населяющих острова и островки, разбросанные в Тихом — и даже в Индийском — океане.

Еще в прошлом веке лингвисты обнаружили удивительное сходство языков, распространенных на огромном пространстве — от острова Мадагаскар у берегов Африки до острова Пасхи, затерянного в восточной части Тихого океана. Ныне доказано, что сходство это не случайное: и язык мальгашей, жителей Мадагаскара, и язык острова Пасхи, входящий вместе с языками гавайцев, маори, таитян и других обитателей Полинезии в состав полинезийской группы языков, и языки микронезийцев, живущих на островах северо-западной части Пацифики, и языки меланезийцев, населяющих острова юго-западной части Тихого океана, и языки Индонезийского ар-

хипелага, и языки коренного населения острова Тайвань — все они произошли от одного «корня» и образуют единую австронезийскую («южноостровную») семью языков. Вопрос о прародине австронезийских языков не решен: одни называют Новую Гвинею, другие — Южный Китай, третьи — Индию, но, пожалуй, самым точным «адресом» будет Индонезия.

Что заставило австронезийцев пуститься в далекие плавания и пересечь пространства двух океанов: Индийского, вплоть до Мадагаскара, и Тихого, вплоть до Гавайев, Новой Зеландии и острова Пасхи? Ответить на это мы не можем. Но гипотеза о том, что катастрофические опускания суши в районе Индонезии, гибель «Австронезиды» и были тем «толчком», который вынудил австронезийцев пуститься в далекие странствия, не будет такой уж рискованной, если мы вспомним о геологической молодости этого района, о чем весьма громко известило извержение Кракатау.

«Сунда» — так называют геологи массив суши, некогда соединявший северные острова Ин-

донезийского архипелага (вплоть до Бали), а также часть Филиппин и, быть может, Японию и Сахалин в единый массив суши. Окончательное разрушение Сунды произошло 10–12 тысячелетий назад.

Следы пребывания человека в Индонезии гораздо древнее: на острове Калимантан найден скелет, возраст которого — около 40 тысяч лет. А находки останков «пралюдей» говорят о том, что, быть может, человек обитал в этом районе искони, ибо здесь находится его колыбель.

Как влияло опускание суши и рождение новых островов в Индонезии на судьбу человечества, начиная от эпохи питекантропа и кончая расселением австронезийцев? На этот вопрос даст ответ изучение дна мелководных морей и проливов Индонезии.

Австралия и Тасманида

Сунда, некогда объединявшая острова Индонезии с Азиатским материком, в отдаленные времена не была единственным массивом суши в этой части земного шара. К югу от нее находился материк Сахул, остатками которого являются нынешняя Новая Гвинея, Австралия и Тасмания. 50 миллионов лет назад оба эти материка соединялись мостом суши, который ушел под воду. Границу между Сундой и Сахулом смог установить знаменитый английский ученый, сподвижник Дарвина Альфред Уоллес. Уоллес не был ни океанографом, ни геологом, и тем не менее представители этих наук признали его правоту. Нанеся на карту районы распространения животных, типичных для Юго-Восточной Азии, Уоллес об-

наружил, что восточная граница их распространения проходит вдоль островов Бали и Ломок, затем через Макаassarский пролив между Калимантаном и Целебесом и, наконец, огибает Филиппины с запада и северо-запада. Далее этой линии (совершенно справедливо названной линией Уоллеса) азиатские животные не пошли — ибо путь им преградил водный барьер. «Линия Уоллеса» и является границей между Сундой и Сахулом.

Водный барьер оказался непреодолимым для наземных животных. А для человека? Ответ на этот вопрос позволит ответить и на другой, дискутирующийся более полутора столетий, вопрос — каким образом был заселен пятый континент, Австралия? Когда ее открыли европейцы, аборигены-австралийцы не имели навыков мореплавания — по всей видимости, так же как и их предки. Каким же образом очутились они в Австралии, отрезанной от всего остального мира? Или, может, они испокон веков жили здесь, со времен появления «человека разумного»?

Участник великой русской антарктической

экспедиции 1819–1821 годов И. М. Симонов предположил, что австралийские аборигены — потомки выходцев из Индии, принадлежавшие к одной из низших каст. Роберт Фицрой, капитан знаменитого корабля «Бигль», высказал другую гипотезу: австралийцы являются потомками африканцев. Согласно третьей гипотезе, аборигены Австралии — «перволюди», именно здесь возникло и сформировалось человечество и отсюда, с пятого континента, человек начал осваивать планету. Ныне все три гипотезы имеют лишь исторический интерес. Большинство современных ученых считают доказанным, что люди пришли в Австралию из Юго-Восточной Азии. Здесь, на территории Сунды, происходило в эпоху последнего оледенения формирование непосредственных предков австралийцев: об этом говорят находки древнейших черепов на островах Ява, Калимантан и в Индокитае, имеющих сходство с черепами древних австралийцев. Об этом же свидетельствуют и найденные в Индонезии каменные орудия, выполненные в стиле и традициях наиболее архаичных каменных орудий Австралии.

Раскопки на территории пятого континента показывают, что человек заселил его в очень давние времена: уже 18 тысяч лет назад на юго-востоке Австралии обитали люди. А так как заселение шло с севера, из Юго-Восточной Азии и Сунды, то, по всей вероятности, первые люди попали в Австралию по крайней мере 20 тысяч лет назад. Собственно говоря, не в Австралию, а на землю Сахула — ведь окончательный распад этого материка на Новую Гвинею, Австралию и Тасманию произошел 10 тысяч лет спустя, с окончанием ледникового периода.

«Заселение Австралии было длительным стихийным процессом. Через Новую Гвинею и непосредственно через прибрежные, ныне исчезнувшие области материка Сахул первые небольшие группы протоавстралоидов (древнейших предков современных австралийцев. — А. К.), постепенно увеличиваясь в числе и расселяясь к югу, вступили на землю нынешней Австралии где-то на полуострове Йорк», — пишет советский австраловед В. Р. Кабо, ибо, по его мнению, «заселение Австралии началось с ныне находящегося под во-

дой северного побережья материка Сахул. Это значит, что наиболее древние следы пребывания здесь человека погребены под толщей воды». Таким образом, для подводной археологии открывается еще одно увлекательное поле деятельности — поиск следов первооткрывателей пятого континента на дне проливов, образующих «линию Уоллеса», и на дне Торресова пролива, отделяющего Австралию от Новой Гвинеи, а также на дне Тиморского моря, ибо между островом Тимор и Австралией лежит зона мелководья: глубина здесь не превышает 42 метров.

Последние исследования океанографов и геологов показали, что во время Великого оледенения уровень океана был ниже нынешнего на 110 метров. Между тем достаточно понижения океана лишь на 45 метров, чтобы образовалась сплошная суша от полуострова Малакка до индонезийского острова Бали и острова Палаван, входящего в состав Филиппинского архипелага. Понижение уровня на 18 метров связало бы Новую Гвинею и Австралийский материк «мостом» в районе Торресова пролива. Такой сухопутный

«мост» действительно существовал, и исчез он, по данным австралийского океанографа Дженнингса, всего-навсего 7000–8000 лет назад.

«Последний максимум вюрмского оледенения в обоих полушариях, согласно Цейнеру (его книга «Плейстоцен» была издана в нашей стране в 1963 году. — А. К.), имел место от 27 тыс. до 20 тыс. лет назад, следовательно, начало его почти совпадает с тем временем, когда, по нашим данным, произошло заселение Австралии, — пишет В. Р. Кабо в монографии «Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии» (М., «Наука», 1969). — Но часть проливов все же не перестала существовать и в то время. И тогда, пользуясь примитивными средствами мореплавания, бывшими в их распоряжении, пересекая один пролив за другим, люди мало-помалу проникли на материк Сахул — через Яву, Малые Зондские о-ва и о-в Тимор в Северо-Западную и Северную Австралию или через Сулавеси, о-ва Танимбар, о-ва Ару, о-в Церам, о-в Хальмахера, Новую Гвинею в Северную и Северо-Восточную Австралию. Этот медленный стихийный процесс

мог продолжаться тысячелетия».

То, что было не под силу тиграм, орангутангам и другим представителям фауны Юго-Восточной Азии, оказалось под силу первобытному человеку: с помощью плотов и бревен он пересек узкий пролив, отделяющий Сунду от Сахула, и вступил на землю Австралии. А когда ледниковый период окончился, уровень океана поднялся, многие острова и «мостики» суши исчезли под водой и австралийцы оказались в полной изоляции от остального мира — такими их и нашли европейские мореплаватели спустя 10–12 тысяч лет.

Таким образом, «австралийская загадка» решается с помощью взаимодействия, казалось бы, далеких друг от друга наук — антропологии, зоогеографии, геологии, археологии и геологии. Нельзя ли с помощью этих же наук найти «ключ» и к другой, еще более таинственной проблеме древней истории: проблеме происхождения коренных жителей Тасмании?

Тасманийцы, если судить по их орудиям труда, были самым отсталым народом на нашей

планете. Если австралийцы жили в условиях «среднекаменного века» (мезолита), то орудия тасманийцев удивительно походят на те, которыми пользовался в Старом Свете человек палеолита, живший 40, а то и все 60 тысяч лет назад! К сожалению, только каменные орудия и могут быть единственным достоверным источником при изучении культуры Тасмании. В результате «черной войны», одного из позорнейших актов в истории европейской цивилизации, тасманийцы были зверски уничтожены: в 1860 году в живых оставалось лишь 11 человек, а в 1876 году умерла последняя тасманийка.

Как попали жители Тасмании на свой остров? От Австралийского материка остров отделен мелководным Бассовым проливом. В недалеком геологическом прошлом там существовала цепочка островков, с помощью которых можно было легко попасть из Австралии в Тасманию. Юго-восточная часть пятого континента, как вы помните, была обитаема уже 180 веков назад, то есть в те времена, когда уровень океана был гораздо ниже и перейти Бассов пролив можно бы-

ло, почти что «не замочив ног». Ведь для того, чтобы Австралия и Тасмания стали единым материком, достаточно, чтобы уровень моря стал ниже на 54 метра (а он, как вы помните, был в те времена ниже на целых 110 метров!). Понижение уровня на 45 метров все еще связывало бы Австралийский континент с Тасманией цепочкой островков, близко расположенных друг от друга. И вполне логично предположить, что первые обитатели Австралии, достигнув южной оконечности материка, пошли еще дальше, в Тасманию. Но... тасманийцы не имеют почти ничего общего с австралийскими аборигенами — они отличаются от австралийцев и внешним обликом, и языком, и уровнем культуры!

Ряд ученых высказали гипотезу о том, что первыми обитателями Австралии были «прото-тасманийцы». Затем, когда на пятый континент переселилась новая группа племен, «протоавстралийцев», они стали вытеснять первых поселенцев, пока не «загнали» их на остров Тасмания. Но почему же тогда сами австралийцы не последовали туда? И почему нигде на Австралий-

ском материке археологи не находят следов пребывания «прототасманийцев»? Все находки, сделанные в Австралии, к какой бы глубокой древности они не восходили, имеют прямую связь с современными аборигенами и их культурой. А это означает, что никаких «прототасманийцев» в Австралии не было — не мог же бесследно исчезнуть народ, заселявший весь континент! Но, что самое удивительное, во внешнем облике тасманийцев, так же как и в некоторых чертах их культуры, имеется сходство... с жителями далекой Новой Каледонии, самого южного изо всех островов Меланезии!

Это сходство было отмечено еще в 1847 году. А спустя сто лет известный советский археолог и этнограф С. П. Толстов высказал гипотезу о том, что «в процессе первоначального заселения южной Меланезии одна из негроидных групп была занесена мощным Восточно-Австралийским течением (идушим от Новой Каледонии к берегам Тасмании и поворачивающим к Южному острову Новой Зеландии) на берега Тасмании и, попав в богатую жизненными ресурсами среду большо-

го материкового острова, утратила ряд особенностей культуры рыболовов-мореходов. Резкое изменение природных условий и вследствие этого способов ведения хозяйства могло привести к значительному общему культурному упадку».

Но неужели мог произойти столь значительный регресс, что тасманийцы, потомки новокаледонцев, ухитрились утратить все навыки мореходства (а у тасманийцев не было даже самых примитивных лодок!) и «скатиться» от новокаменного века, в котором жили меланезийцы, в век палеолита? История таких случаев не знает, и вряд ли они вообще возможны. Происхождение тасманийцев по-прежнему остается загадкой. Быть может, решить ее поможет тот же «ключ», который помог решить проблему заселения Австралийского континента?

Австралийский океанограф Р. У. Фербридж не так давно опубликовал статью, где привел доказательства в пользу того, что вся юго-западная часть Тихого океана может быть разделена на две провинции, остатки двух больших участков суши: Тасманиды и Меланезиды. В Тасмановом

море океанографы обнаружили гайоты, которые когда-то выходили на поверхность океана. Быть может, опускание суши в этом районе происходило уже во времена существования на Земле человека? И предки тасманийцев, родственные темнокожим обитателям островов Меланезии, добрались до Тасмании через цепочки островов, исчезнувшие ныне под водой? И не только до Тасмании, но и до Новой Зеландии? В одной из легенд об открытии этой двуостровной земли полинезийцами говорится, что она была населена высокими людьми с плоскими носами и темным цветом кожи — именно эти черты отличают меланезийцев от полинезийцев. На островах Чэтем, расположенных неподалеку от Новой Зеландии, до прихода европейцев обитали «черные маори», или мариори (к сожалению, этот народ, как и тасманийцы, полностью истреблен). Археологи нашли в земле Новой Зеландии следы древней примитивной культуры, отличающейся от полинезийской (ее называют «культурой охотников на моа», ибо основной дичью первопоселенцев была гигантская птица моа).

Все археологи, историки, лингвисты, изучающие Океанию, признают, что древнейшими обитателями ее были люди, относящиеся к негроидной расе. Не шло ли заселение океанийских островов с помощью сухопутных «мостов», которые ныне исчезли? Как далеко смогли проникнуть на восток первые открыватели Океании? Когда опустились на дно гайоты в Тасмановом море? Когда исчезла под водой горная цепь, протянувшаяся от островов южной Меланезии к Новой Зеландии, что существует ныне лишь в виде обширной области мелководий? Не по ней ли прошли темнокожие меланезийцы в Новую Зеландию? На все эти вопросы у нас нет определенного ответа. Решить загадки океанографии и древней истории предстоит подводной археологии.

Еще в середине прошлого века Томас Гексли и другие ученые полагали, что тасманийцы пришли из Новой Каледонии на свою нынешнюю родину — остров Тасманию — по суше, которая погрузилась в воды Тихого океана. Сейчас, столетие спустя, у океанографов есть данные о том, что в этом районе когда-то существовали

отдельные острова и, быть может, даже крупные массивы суши. Если кора имеет сиаль,¹⁶ значит, она имеет материковое происхождение. И, как пишет известный геолог Д. Гиллули, «есть четкие геологические указания на наличие в юго-западной части Тихого океана в глубоководной области некоторого количества сиаля; об этом свидетельствует тот факт, что площадь сиалических плит островов Фиджи, Новой Каледонии и множества других в районе между Фиджи, Новой Зеландией и Австралией была некогда значительно большей, хотя в настоящее время значительная часть этой территории лежит в океанических глубинах. В самом деле, большая часть этого района опущена на глубины не менее 4 км, и проблема погружений может быть сравнена с проблемой поднятия Тибетского плато. Гранитные породы на острове Макуори перенесены ледником, может быть, даже с небольшого массива,

¹⁶Сиаль (силиций, то есть кремний, +алюминий) — внешняя оболочка Земли, или литосфера, сложенная породами, в состав которых входят преимущественно кремний и алюминий. (Г. Г.)

но несомненно, что снос мог идти только с расположенных поблизости участков, находящихся теперь на большой глубине за пределами сброса, ограничивающего остров».

Остров Макуори — лишь небольшая надводная часть огромного подводного хребта. Горы Южного острова Новой Зеландии и подводный хребет Лорд-Хау¹⁷ также являются его продолжением. Причем весь этот район — и маленькие островки вроде Лорд-Хау или Макуори, и огромный двойной остров Новая Зеландия, и даже прилегающие к ним участки океана — имеет материковую кору. Весьма возможно, что этот «полуконтинент», частично находящийся под во-

¹⁷Обследование острова Лорд-Хау привело к неожиданным результатам. Оказалось, что на нем отсутствуют типичные представители австралийской флоры и фауны. Флора и фауна острова ближе к южноамериканской, чем к австралийской. Толщина земной коры здесь около 25 километров, следовательно, это континентальная кора. К тому же, в ручьях острова имеются пресноводные типы, которые могли попасть туда лишь при условии, что остров некогда был частью какой-то обширной суши. (Н. Ж.)

дой, частично на поверхности, связан с другими участками суши и подводными хребтами, находящимися к югу от него, в Меланезии.

Меланезида

Меланезида — так назвал Фербридж большой континент, существовавший, по его предположению, в юго-западной части Тихого океана еще до середины третичного периода. Затем началось опускание суши, которое продолжалось вплоть до недавнего времени. Об этом говорят подводная гряда, соединяющая Новую Гвинею с островом Новая Британия, и следы опускания морского дна в районе Соломоновых островов, и коралловые острова Лоялти возле Новой Каледонии, и сама Новая Каледония — возвышающаяся над поверхностью океана часть огромного подводного хребта. Острова Фиджи, также относящиеся к Меланезии и расположенные на ее восточном краю, являются результатом бурной геологиче-

ской деятельности, не прекращавшейся и в четвертичном периоде, — они то затоплялись водами океана и покрывались океаническими отложениями, то высоко вздымались над уровнем моря. «В различные периоды острова Фиджи то соединялись сушей с Юго-Восточной Азией, Австралией и Новой Зеландией, образуя огромный Меланезийский континент, то Австралия и Новая Зеландия оказывались погруженными в океан, а Фиджи оставались как изолированные острова, — пишет советский океанограф Е. М. Крепс в книге «На «Витязе» к островам Тихого океана». — В другое время, наоборот, Австралийская область оказывалась поднятой, а Фиджи покрыты морем».

С точки зрения геологии Меланезида — образование сравнительно молодое. Происходило ли опускание суши в те времена, когда человек уже начал заселять Океанию? Положительный ответ на этот вопрос могут дать факты такой далекой от океанографии науки, как... лингвистика.

В Океании говорят более чем на тысяче различных языков и диалектов. Но, несмотря на их

многообразии, лингвисты объединяют океанийские языки в две большие группы. К первой относятся полинезийские, микронезийские и меланезийские языки — они входят в великую австронезийскую семью языков, о которой мы уже рассказывали. Все остальные языки Океании принято называть «папуасскими» (хотя на них говорят не только папуасы Новой Гвинеи, но и жители других островов).

Австронезийцы изобрели двухкорпусную лодку с балансиром, катамаран, пользуясь которой они смогли покорить просторы двух океанов и расселиться от Мадагаскара до острова Пасхи. Изобретение это было сделано, по всей видимости, на родине австронезийцев, в Индонезии. Его взяли на вооружение и некоторые темнокожие обитатели Меланезии, которые сделали и другое заимствование: вместо «папуасских», то есть неавстронезийских, языков они стали говорить на австронезийских языках (история знает не один пример подобных заимствований, например переход на русский язык многих народов Урала и Сибири и т. д.). Однако и по сей

день в Меланезии сохранились отдельные «островки» неавстронезийских языков: на «папуасских» языках говорят не только на Новой Гвинее (где на них изъясняется большинство населения), но и на островах Адмиралтейства, Новой Британии, Новой Ирландии, Соломоновых, Новой Каледонии. Возможно, «папуасские» языки существовали, и на Фиджи — на это указывают некоторые особенности фиджийского языка (который тем не менее относится к меланезийским языкам).

Путь, которым попали австронезийцы на острова Океании, ясен — недаром же их называют самыми выдающимися мореходами древности! Но как очутились на островах Океании носители «папуасских» языков? Ведь, по свидетельству прекрасного знатока культуры Меланезии профессора Ганса Дамма, для папуасов характерно отсутствие мореходства, что существенно отличает их от меланезийцев, полинезийцев и микронезийцев. По огромным рекам Новой Гвинее они передвигаются в узких долбленых лодках, и в них они никогда не отваживались, да и не могли

отважиться выйти в море. Папуасы, по мнению Дамма, — «типичные сухопутные жители». Как же тогда они ухитрились очутиться на океанийских островах, отделенных друг от друга многими километрами и сотнями километров Тихого океана? Может быть, они сделали это способом, сходным с тем, каким предки австралийцев проникли на территорию пятого континента?

Человек появился в Австралии задолго до окончания последнего периода оледенения. Путь его лежал через Новую Гвинею, А оттуда он мог продолжаться не только на юг, к Австралии, но и на восток, к островам Меланезии. А так как в прибрежных морях, омывающих острова Меланезии, верней, Меланезиды, существовали многочисленные острова и островки, впоследствии затонувшие, то осваивать океанийские острова носителям «папуасских» языков было гораздо легче, чем австронезийцам, двинувшимся на восток, в океан, несколькими тысячелетиями позже. Проникнуть в просторы Великого океана австронезийцам помогли их прекрасные судакатамараны. Носителям же «папуасских» язы-

ков, двинувшимся на восток гораздо раньше австронезийцев, покорить океанские просторы помогли сухопутные «мосты» и исчезнувшие ныне острова и островки.

Весьма вероятно, что начало заселения Океании следует отнести к очень далеким временам. Если человек появился в Австралии уже 20 тысяч лет назад, то на территорию Новой Гвинеи он попал еще раньше. Носители австронезийских языков, как предполагает советский этнограф Н. А. Бутинов, появились здесь 5000–6000 лет назад, но впервые берега эти были заселены гораздо раньше. На островах Фиджи археологи обнаружили следы пребывания человека, возраст которых равен 4000 лет. Однако это отнюдь не самая ранняя дата, ибо следы эти принадлежат австронезийцам, более поздним пришельцам.

Мы уже упоминали о негритосах, племенах темнокожих пигмеев, обитающих в джунглях Малакки и в горах острова Лусон, входящего в Филиппинский архипелаг. Племена пигмеев обнаружены и на Новой Гвинее. Никакого представления о мореходстве у них нет, и попасть на остров

они могли только по суше. Правда, Новая Гвинея отделена от других островов незначительным водным пространством. Однако и на удаленных Ново-Гебридских островах живут маленькие темнокожие люди — и попали они сюда, по всей видимости, тем же путем, каким попали их родственники на Новую Гвинею, — через исчезнувшие ныне острова и «мосты» суши.

Вполне возможно, что негритосы населяли и Соломоновы острова — о крохотных человечках с темной кожей упоминается в легендах, записанных на этом архипелаге. Сходные легенды бытуют и среди фиджийцев — а археологи нашли на Фиджи крайне примитивные орудия, которые никак не могли принадлежать австронезийцам.

Итак, данные лингвистики подтверждаются данными других наук о человеке: антропологии, этнографии, археологии, фольклористики. Подтвердят ли их данные наук о природе — океанографии и геологии? На этот вопрос трудно ответить, пока не произведено подробное обследование дна юго-западной части Тихого океана и многочисленных «внутренних морей», омывающих

острова и архипелаги Меланезии. А они изучены крайне плохо, и не только подводными археологами, но и океанографами, только-только начавшими расшифровку этого необычайно сложного района.

Антропологи нашего века доказали, что не было и нет особой «океанийской расы» — все обитатели Океании относятся либо к монголоидной, либо к негроидной (экваториальной) расе. Основным местом обитания последней является «Черный континент» — Африка. Негроиды живут и в Южной Индии. От австралийцев и других «океанийских негроидов» африканцев и темнокожих индийцев отделяют просторы Индийского океана. . . Быть может, этот океан даст ответ на «загадку негроидной расы» — почему ее представители оказались разделенными многими тысячами километров пространства?

Часть вторая
ЭРИТРЕЙСКОЕ МОРЕ —
ИНДИЙСКИЙ ОКЕАН

Но где же все-таки
Гондвана? Отвергнуть надо
наотрез возможность этих
чудес, чтоб целый материк
исчез!

Л. Мартынов

Загадки экваториальной расы

Соломоновы острова в Меланезии и Африку разделяет не одна тысяча километров. И все же даже специалисты антропологи с трудом могут различить жителя Соломоновых островов и темнокожего африканца — настолько велико сходство между ними.

Негроидная, или экваториальная, раса заселяет всю тропическую Африку. И на другом конце Индийского океана — на Австралийском континенте, в Новой Гвинее, в джунглях полуострова Малакки — мы также находим представителей этой расы. Каким образом получился этот великий разрыв? Почему древнейшее население острова Мадагаскар стоит ближе к меланезийцам, а не к жителям близлежащего восточного берега

Африки? И почему даже современный язык жителей Мадагаскара — мальгашский — более родственен языку жителей острова Пасхи, чем языкам Африканского континента?

Почему фауна и флора Мадагаскара родственна индийской, а не африканской? Почему каждое большое подразделение экваториальной расы имеет своеобразную «карликовую ветвь»: племена пигмеев в Африке, темнокожие карлики Малакки и Филиппинских островов, карликовые племена горных районов Новой Гвинеи и, наконец, крохотные жители Андаманских островов, расположенных в Индийском океане, народ, и ныне живущий в каменном веке? Быть может, это последние остатки некогда огромной «карликовой ветви», населявшей Африку, Южную Азию и Океанию?

Негроиды Африки и Океании разделены просторами Индийского океана. А весь огромный массив суши между Африкой и Океанией — Азиатский материк — населен представителями двух других «больших рас» — европеоидной и монголоидной. Правда, и здесь есть «экваториаль-

ные» вкрапления: в центральной части Индии остались еще негроидные племена мунда, древнейшие обитатели страны, а юг Индии заселен темнокожими дравидами, происхождение которых — загадка для науки. Особенности споры вызывают тамилы, дравидийская народность, имеющая самобытную культуру.

«Есть народы, которые, подобно рыбам, выныривающим из бездонных океанских пучин и не оставляющим на синей морской ряби даже недолгого следа из зыбкой пены, внезапно возникают из черных доисторических глубин на поверхности цивилизованной истории, неся с собой богатую и самобытную культуру, устоявшуюся литературную традицию, тонкий поэтический вкус, поразительную изысканность в выборе чувств, предметов и ситуаций, превращенных затем под пером поэтов в темы, образы и сюжеты своей классики, — поэтично писал крупный тамильский литературный критик Кирушнан о своем народе. — Попробуйте представить себе древних греков без крито-микенской культуры, древних римлян — без этрусков и кельтских

италийцев... Не таковыми ли явятся взору историка тамилы, уже к началу нашей эры почти полностью утратившие память о своем далеком прошлом и не сохранившие до периода письменных источников следов своей первобытности?»

Родиной тамиллов называли различные страны и даже части света. А сами тамилы, вернее, их историки, считали, что «Тамалахам, или родина тамиллов, в отдаленном прошлом находилась в южном районе большого острова Навалам, который был одной из первых земель, появившихся возле экватора. Туда же входила и Лемурия, этот погибший континент... бывший колыбелью цивилизации».

Тамильские ученые считали Лемурию северным выступом Гондваны, гигантского материка, погруженного ныне в Индийский океан.

Другие индийские предания говорят о стране Рута и стране Даитья, также затонувших в волнах океана...

У геологов есть гипотеза о том, что когда-то существовал огромный мост суши, который и соединял Индию с Африкой. Крутой и длинный

уступ Гатских гор, отделяющих Индию от океана, уже сам по себе внушает мысль о том, что когда-то здесь произошло опускание суши — и причем в грандиозных размерах. На глубину почти одного километра простирается вулканическая лава: возможно, дно морское было когда-то сушей, и Гатские горы поднялись потому, что эта суша опустилась на дно Индийского океана, к западу от них. Весь полуостров Индостан является, по мнению многих геологов, огромной плоской глыбой, оставшейся от массива суши, западная часть которой опустилась на дно океана, а остров Цейлон в свою очередь — осколком Индостана.

В районе Бомбея существует затопленный морем лес. Да и сам вид побережья служит, по мнению геологов, «веским аргументом в пользу недавнего опускания местности». Следы опускания суши обнаруживаются и вдоль берегов Южной Индии, как восточного, так и западного.

Многие античные географы, в том числе и знаменитый Птолемей, считали Индийский океан огромным озером, со всех сторон окруженным сушей. Древние карты изображали эту сушу. Но

позднее выяснилось, что этой суши нет... Может быть, потому, что она затонула?

Расселение человечества на нашей планете продолжалось не одну тысячу, а может, и сотню тысяч лет. За этот огромный промежуток времени, естественно, могли произойти весьма существенные геологические изменения, опускания или, наоборот, поднятия суши.

Быть может, загадки расселения экваториальной расы могут быть разумно объяснены, если предположить, что некогда между Индией и Африкой и даже Африкой и Австралией существовал «сухопутный мост»? Ведь, по современным данным геологии, весь берег Юго-Восточной Азии медленно погружается в океан. Может быть, это погружение когда-то шло гораздо быстрее и с большим размахом?

... Эти вопросы были только поставлены наукой прошлого века; ученые еще собирали факты, вели споры и дискуссии, обсуждая проблему Лемурии, как вдруг появились статьи и книги, одним махом и безапелляционно решавшие все эти проблемы. Статьи и книги не принадлежали уче-

ным. Представители мистических обществ, теософы и розенкрейцеры, не упустили случая половить оккультную рыбку в мутной воде проблем, не решенных наукой.

Нашей цивилизации предшествовала цивилизация атлантов, заявляли они, но и атланты имели своих учителей — жителей затонувшей Лемурии.

Лемурия в описании мистиков

«Под волнующимся, беспокойным морем покоятся тайны забытых цивилизаций. Смыты волнами, полупогребены под песками, раздавлены огромным давлением остатки культуры, мало известной в наши дни. Там, где теперь могучий Тихий океан величественно катит свои волны на тысячи миль, некогда находился обширный материк. Эта земля называлась Лемурия, а ее жители лемурийцами, — пишут адепты «древнего мистического Ордена Розы и Креста» — розенкрейцеры, рекламируя книгу, посвященную Лемурии. — Если вы любите тайны, неизведанное, сверхъестественное — читайте эту книгу».

Согласно розенкрейцерам, в ту эпоху, когда земная кора только-только начинала затверде-

вать (а часть ее была все еще расплавлена), на нашей планете... уже существовали и животные, и «лемурийская раса». Правда, облик людей «был совсем пластичен», и потому человек мог по своему собственному желанию придавать и себе, и животным любую форму, какая только заблагорассудится. Впрочем, здесь «человек руководствовался больше внутренним ощущением, чем внешним видом», во-первых, потому что и глаз-то у него не было (и лишь два чувствительных пятна воспринимали свет солнца, «тускло сиявшего сквозь огненную атмосферу древней Лемурии»), а во-вторых, вообще видимость в «густой» атмосфере не превышала нескольких метров.

Говорили лемурийцы на языке, состоящем из звуков, подобных звукам природы: вою ветра, журчанью ручья, шуму водопада, реву вулкана.

Лемурийцы положили начало человечеству и были «семенем» для новой, более совершенной расы атлантов. Атлантида появилась сразу же после того, как всемирный потоп (мистики насчитывают их несколько) начисто уничтожил Лему-

рию. Правда, не все лемурийцы погибли: часть из них деградировала и выродилась в дикарей и даже... в человекообразных обезьян (ибо, согласно теософам, розенкрейцерам и другим мистикам, человек никак не мог произойти от обезьяны — наоборот, обезьяны произошли от человека!).

Естественно, что фантастический народ этот обитал на столь же удивительной земле.

«Во времена Лемурийского периода общее расположение суши было несколько странным: Северный полюс был огромным материком, звездобразно выдававшимся от Северного полюса большими полуостровами, обращенными в разные стороны. Гренландия — один из сохранившихся полуостровов, одна из частей звезды. В то время не было ни одного нынешнего материка в нынешних их очертаниях. Широкая полоса земли охватывала экватор на громадном протяжении и глубоко спускалась к югу. Она включала Австралию, Новую Зеландию, огромное число островов Тихого океана. Это был огромный материк в виде полумесяца в противовес Северной звезде», — писал известный теософ Чарльз Ледбитр.

По мнению теософов, рост представителей лемурийской расы достигал... 10 метров! (Правда, это обстоятельство не помешало объявить чистокровными потомками лемурийцев жителей Андаманских островов, рост которых не превышает 140–150 сантиметров, и пигмеев Центральной Африки.) «Эти первые лемурийцы были некрасивы; их колени и локти не выпрямлялись; они были совершенно не развиты; мозг их был чрезвычайно мал по объему; головы их большей частью были яйцеобразные, с большой нижней частью, с выдающейся челюстью; у многих вместо лба было нечто похожее на колбасу; цвет кожи был синевато-коричневый, а одна из первых рас отличалась синеватым оттенком».

По отношению к жителям Атлантиды теософы оказались более гуманными: «атлантическая раса резко отличалась от лемурийской», и ее представители (с красно-желтой кожей) зачастую были «великолепно сложенными людьми». Но вопреки теософам их коллеги-розенкрейцеры наделили и атлантов фантастическим обликом: у них сразу же над глазами череп был круто ско-

шен и лба почти совсем не было; мозг не имел лобных долей; атланты «почти не ходили, а продвигались вперед летучими прыжками, но не так, как кенгуру; у них были небольшие блестящие глаза и круглые в сечении волосы»...

«Нет света выше истины»

«Теософия считает непреложной истиной, что когда-то существовали материки — Атлантида и Лемурия, которые в давние времена были поглощены морем. В ее распоряжении имеются, кроме того, очень интересные сведения об этих материках, почерпнутые в тайных архивах человечества и переданные Учителями Мудрости своим адептам. Эти сведения были дополнены сверхфизическими изысканиями наиболее подвинувшихся оккультистов-теософов».

Сведения из «тайных архивов человечества» были получены теософами весьма любопытным путем. У «адептов» внезапно оказывались «уникальные рукописи» из книгохранилищ Ватикана и других библиотек, «таящих» их от читате-

лей. Но и этого оказалось мало. Полковник Олкотт, первый президент «Теософического общества», утверждал, что для написания некоторых глав «теософской библии», книги Елены Петровны Блаватской «Разоблаченная Изида», использовались не только «ватиканские уники», но и «уники», сгоревшие при пожаре Александрийской библиотеки, в которой, как известно, были собраны сокровища античной мысли.

«И вот, когда это было нужно, материальные частицы этих драгоценных экземпляров, рассеянные в мировом пространстве, снова материализовались. . . и Елена Петровна спокойно, своим быстрым, четким почерком, списывала заключающиеся в них великие истины».

Теософы провозгласили своим лозунгом древнеиндийское изречение: «Нет света выше истины». Но уже после первых лет существования «Теософического общества» его руководители были изобличены как фальсификаторы и обманщики. Это касалось как «астральных феноменов», которые оказались мелким жульничеством, так и ссылок на «тайные архивы», хранящиеся

в тибетских монастырях и ватиканской библиотеке. На поверку оказывалось, что подлинным источником теософских ссылок на «Тайные знания» были отнюдь не секретная книга «Вишну-Пурана», переведенная с древнеиндийского на английский филологом Уилсоном, «Жизнь Земли, или сравнительная геология» Уинчела, популярная книга Донелли «Атлантида, или мир, существовавший до потопа» и ряд других, современных теософам, научных и оккультных трудов.

Теософская «Программа откровений» весьма несложна: прочитав популярный учебник геологии, «населить» затонувшие много миллионов лет назад материки вымышленными «великими культурами» и «коренными расами», добавив, для пущей убедительности, несколько этнографических и археологических проблем, не решенных наукой и якобы решаемых теософией. И (чтобы концы в воду) сослаться на несуществующие рукописи, хранящиеся в ватиканской библиотеке и тибетских монастырях, в которых, дескать, и изложены теософские доктрины,

«Науке пока нечего делать с утверждениями

теософов», — писал известный поэт и историк Валерий Брюсов, кстати сказать, горячо веривший в существование и Атлантиды, и Лемурии. С этими словами солидарны все исследователи, будь то антропологи, ищущие «ключ» к загадке происхождения и расселения экваториальной расы; океанографы, исследующие дно Индийского океана; археологи и историки Древнего мира, изучающие происхождение первых цивилизаций на нашей планете — египетской, месопотамской, протоиндийской (две последние имели «выход» к морям и заливам Индийского океана); геологи, спорящие о том, был ли на месте Индийского океана, большой массив суши, ныне затонувший. Что же говорит современная наука о Лемурии?

Гондвана и Лемурия

По мнению большого числа геологов, сотни миллионов лет назад в южном полушарии существовал гигантский материк Гондвана, в состав которого входили Южная Америка, Африка, Индостан, Австралия и Антарктида.

Наблюдается удивительное сходство при сравнении ископаемой фауны и флоры составных частей Гондваны. И не только ископаемой. В Австралии, на юго-западе материка, обитают теплолюбивые дождевые черви. Точно такая же порода червей имеется на Цейлоне и в Индостане. Переплыть Индийский океан черви не могли — значит, либо здесь существовал «мост» суши, соединявший Индию и Австралию, или же Индостан и пятый континент когда-то составля-

ли одно целое, а затем их разъединили тысячи километров океанских вод. Низшие виды млекопитающих, сумчатые и клоачные, водятся только в Австралии и в Южной Америке. Значит, либо эти континенты были частями одного целого «праматерика», либо их соединял сухопутный «мост». Примеров, подобных этим, существует великое множество. И геологам, и зоологам, и палеонтологам ясно, что когда-то между Южной Америкой, Австралией, Индией, Африкой и даже Антарктикой существовало единство: все они являются частями Гондваны. Более того, данные этих наук позволяют датировать время гибели Гондваны и ее частей: распад Гондваны начался около 150–180 миллионов лет назад, после 3 миллиардов лет (!) существования ее как единого целого. Но все же в истории этого древнейшего материка, вернее, «праматерика», многое остается неясным — и, прежде всего, совершенно неизвестно, каков был в те времена Индийский океан, входил ли он — или хотя бы его отдельные части — в состав Гондваны или же этот океан всегда оставался самим собой — вечным и неиз-

менным в своих основных очертаниях.

Вновь мы сталкиваемся с «вечным вопросом»: какой тип коры — океанический или континентальный — является первичным? Мы рассказывали о спорах, которые ведут геологи и океанографы, решая загадку происхождения Тихого океана. Гондвана и Индийский океан вызвали еще более жаркие дискуссии. «Фиксизм» и «мобилизм» — так называются два направления, которых придерживаются ученые, изучающие строение нашей планеты.

«Отцом мобилизма» принято считать замечательного немецкого ученого Альфреда Вегенера, геофизика, астронома, полярника, метеоролога. Однако почти за полвека до него сходные идеи высказывались русским исследователем Е. Ф. Быхановым. Правда, Вегенер, обладавший большей эрудицией и опиравшийся на более современные данные, сумел гораздо более аргументированно и подробно изложить гипотезу «мобилизма», в основе которой лежит идея «плавающих материков».

Книга Вегенера «Происхождение материков

и океанов» (русский перевод ее появился в 1924 году) вызвала бурные отклики; дискуссия о «плавающих материках» не прекращается и поныне. Согласно Вегенеру, когда-то вся земная суша сконцентрировалась в единый материк — Пангею. Затем, под действием притяжения Луны и Солнца и бурных процессов, происходящих в недрах Земли, этот «первоматерик» разделился на два «праматерика» — в северном полушарии находилась Лавразия, включавшая в себя Европу, Северную Америку и большую часть Азии, а в южном — Гондвана. Стоит только взглянуть на географическую карту, чтобы убедиться, что «края» материков удивительно точно соответствуют друг другу, хотя их разделяют тысячи километров океанских просторов. Сходство имеется и в геологическом строении этих «краев».

Вот, например, Капские горы на западном берегу Африки. На восточном побережье Южной Америки имеются их «близнецы», горы Сьерра, которые сложены из тех же пород, имеют те же полезные ископаемые и порядок залегания слоев, что и Капские горы. Примеров подоб-

ных совпадений множество. «Это та же картина, какая получается, когда прикладываешь друг к другу до совпадения строчки двух разорванных частей газеты. Если строчки действительно совпадут, то ясно, больше ничего не остается, как предположить, что эти куски действительно составляют одно целое. Даже проверку на примере единственной строчки можно считать удовлетворительной, и тогда уже можно говорить о правильности заключения. Если же мы имеем n число строчек, то эта вероятность увеличивается в n раз», — писал Вегенер.

Конечно, во взглядах Вегенера было много ошибочного, ведь наука о Земле не обладала тогда теми точными приборами, какие имеются у геофизиков сейчас, да и строение океанического дна в те времена (гипотеза немецкого ученого сложилась в годы, предшествовавшие первой мировой войне) было практически неизвестно. Тем не менее многие современные ученые разделяют основную мысль Вегенера: материки движутся, они «плывут» по мантии, окутывающей ядро нашей планеты, а не только совершают колебатель-

ные движения вверх и вниз, подобно гигантским поплавкам. Однако как во времена Вегенера, так и ныне далеко не все ученые соглашались с идеями «мобилистов».

Прежде всего, фиксисты категорически отвергают возможность «плавания» материков на огромные расстояния. «Можно высказать только глубокое изумление по поводу того, что подобная гипотеза, основанная на нарочито формальном подходе к крупным проблемам, на полном и последовательном игнорировании всех основных данных геотектоники и ничего, как мы уже говорили, не объясняющая из того, что необходимо объяснить в первую очередь, могла не только обсуждаться в научной литературе, но даже иметь значительный успех и привлечь в ряды своих сторонников весьма авторитетных исследователей. Эти ученые были, по-видимому, загипнотизированы смелостью замысла и блестящим литературным стилем Вегенера», — пишет известный советский геолог В. В. Белоусов.

Сходство очертаний материков, на которое указал Вегенер, может быть результатом чистой

случайности, говорят фиксисты, тем более, что в не столь уж отдаленную эпоху эти очертания были совсем иными, о чем свидетельствует полоса прибрежного мелководья — шельф, окаймляющий континенты и острова, — которая в эпоху последнего оледенения находилась выше уровня моря и лишь с таянием льдов была залита водой. А что же касается сходства фауны, флоры и геологической структуры Австралии, Антарктики, Южной Америки, Африки и Индии, то ему может быть дано, по мнению фиксистов, более разумное объяснение: просто-напросто они были когда-то соединены участками суши, ныне ушедшими под воду.

«Непосредственная связь между некоторыми континентами, обеспечившая возможность обмена фауной и флорой, конечно, существовала, но вовсе не обязательно, чтобы она осуществлялась подплыванием одного материка к другому, — пишет Белоусов. — На месте Атлантического и Индийского океанов могли раньше существовать материки и мелкие моря. Такие «мосты» являются более вероятными, чем идея Вегенера».

Вегенер, мобилисты и современные неомобилисты представляют Гондвану как совокупность материков, находящихся в южном полушарии. Материки эти «разъехались» в разные стороны — и это было концом Гондваны. Фиксисты же полагают, что размеры южного «праматерика» были гораздо большими, ибо в состав Гондваны входили не только Южная Америка, Африка, Индостан, Австралия, Антарктика, Мадагаскар, Цейлон, но и часть Южной Атлантики, почти весь Индийский океан и даже южные части Тихого океана. «Разрушение и опускание в мезозое древнего Гондванского материка, — пишет Д. Г. Панов, — дало начало образованию западной части Индийского океана, южной части Атлантического океана, а может быть, в связи с этим находится и возникновение южных частей Тихого океана».¹⁸

¹⁸Согласно последним исследованиям, подробное изучение геологических структур востока Бразилии и Юго-Западной Африки подтверждает идею об их общем происхождении. Недавно гондванские отложения были также обнаружены и в Антарктиде. Источник обломочного материала в штате Парана (Бразилия)

Раскол Гондваны длился не год, не столетия и не тысячелетия, а миллионы лет. Участки суши опускались, покрывались водой и становились дном океана. На мелководьях вырастали колонии кораллов, которые принимались за свой незаметный, но титанический труд — и вот в Индийском, как и в Тихом океане, появились коралловые атоллы, рифы, острова: Мальдивские, Лаккадивские, Кокосовые, Чагос.

И все же существование этих островов не может объяснить сходство, существующее между фауной и флорой Индостана, Цейлона, Мадагаскара и «континентальных», сложенных из гранитов, а не из кораллов, островов Индийского

находился к востоку, в пределах океана. Также было установлено, что обломки, принесенные ледниками в Южную Африку, транспортировались ледниками с запада, со стороны океана. Все эти исследования показали, что раскалывание Гондваны началось позднее, чем это предполагалось, а именно — в меловой период; оно сопровождалось мощными излияниями базальтов. Отметим также, что на многих островах Южно-Атлантического хребта были обнаружены горные породы материкового происхождения. (Н. Ж.)

океана, таких, как Сейшельские или Коморские. Вот почему еще в середине прошлого века английский зоолог Склэтер предположил, что спустя много миллионов лет после распада Гондваны в северо-западной части Индийского океана продолжала существовать обширная суша — Лемурия. Она-то и послужила «мостом» для расселения древних животных и распространения растительности. Гипотезу Склэтера поддержали и другие ученые: геологи, зоологи, ботаники, океанографы, палеонтологи. А представители только-только рождавшейся науки о происхождении человека — палеоантропологии — отвели Лемурии исключительно важное место в общей схеме развития «хомо сапиенса». Ибо, по их мнению, на земле Лемурии произошло «очеловечивание» обезьяны и превращение ее в «человека разумного».

Колыбель «хомо сапиенса»?

«Много сотен тысячелетий тому назад, в еще не поддающийся точному определению промежуток времени того периода в развитии Земли, который геологи называют третичным, предположительно к концу этого периода, жила где-то в жарком поясе — по всей вероятности, на обширном материке, ныне погруженном на дно Индийского океана, — необычайно высокоразвитая порода человекообразных обезьян», — пишет Фридрих Энгельс в своей работе «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Энгельс опирался на работы Дарвина, Гексли и других выдающихся ученых XIX века, заложивших основы современного естествознания и «человековедения». Томас Гексли, сподвижник

Дарвина, занимавшийся вопросами происхождения человечества (мы уже упоминали его имя в связи с проблемой происхождения тасманийцев), предположил, что становление «хомо сапиенса», то есть «человека разумного», произошло на затонувшем ныне материке — Лемурии. Взгляды Гексли, как видно из приведенных выше строк, разделял и Фридрих Энгельс, зорко следивший за всеми новейшими достижениями современной ему науки, от математики до палеоантропологии. Гипотеза Гексли была развита другим великим ученым XIX века — Эрнстом Геккелем.

Геккель, тщательно изучив весь материал, которым располагала в то время наука о происхождении человека, пришел к выводу, что в эволюционной цепи, связывающей «хомо сапиенса» и человекообразных обезьян, есть пробел: в ней выпало одно необходимое звено, один вид, промежуточный между человеком и обезьяной. Геккель назвал этот вид «питекантропом», или «обезьяночеловеком». Обитали же, по мысли Геккеля, представители этого «недостающего звена» в Лемурии, откуда они мигрировали на северо-

восток, в Индостан и Юго-Восточную Азию, и на запад, в Африку.

Вскоре теория Геккеля блестяще подтвердилась: голландский врач Евгений Дюбуа находит останки питекантропа на острове Ява. Впоследствии находки «обезьянолюдей» были сделаны в Африке и в Индии. Но... говорят ли они в пользу Лемурии, сухопутного «моста», соединявшего континенты и тянувшегося от Африки до Индии и Юго-Восточной Азии?

Авторитет Фридриха Энгельса, Томаса Гексли, Эрнста Геккеля непререкаем. Но ведь они основывались на тех фактах, которыми располагала наука XIX века, — а за истекшее с тех пор время и геология, и палеоантропология, и океанография, и зоология накопили десятки и сотни новых фактов, они располагают новейшими приборами и средствами, о которых не могли даже и мечтать ученые прошлого века. Как же смотрит современная наука на проблему «Лемурия и происхождение человечества»?

Не так давно в нашей стране, в издательстве «Мысль» вышла монография Ю. Г. Решето-

ва «Природа Земли и происхождение человека». Опираясь на новейшие факты, добытые геологией, палеонтологией и палеоантропологией, автор приводит убедительные доводы в пользу того, что Лемурия — восточная часть Гондваны — сыграла очень важную роль в становлении древнейшего человечества.

Около ста миллионов лет назад, пишет Решетов, «в меловую эпоху Лемурия занимала, видимо, область современного Срединного хребта Индийского океана, включая все островные архипелаги, а также острова Мадагаскар, Цейлон, полуостров Индостан и область шельфа Аравийского моря». Время от времени Лемурия соединялась перешейком с Юго-Восточной Азией. Материк Лемурия представлял собой поросшую густыми тропическими лесами низменную сушу, окаймленную с юго-востока, юга и севера вулканическими грядками. Здесь были благоприятные условия для того, чтобы смог появиться и успешно развиваться новый отряд млекопитающих — небольших зверьков, живших на деревьях и питавшихся насекомыми. Постепенно эти

зверьки увеличивали свой рост, приобретали ловкость и сноровку в лазаньи по деревьям — за счет обостренного зрения и цепкости лап, начавших превращаться в хватательный орган — руку. Так около 100—70 миллионов лет назад на нашей планете появляются первые приматы — лемуры, или полуобезьяны.

Около 34 миллионов лет назад происходят большие перемены: на юге и юго-востоке Лемурии опускаются крупные участки суши, а еще раньше от материка отделяется остров Мадагаскар. Происходят крупные перемены и в отряде полуобезьян. Одни из лемуров приобретают огромные размеры и спускаются, в поисках пищи, с деревьев на землю. На Мадагаскаре обнаружен скелет гигантского лемура — мегаладаписа, одного из самых удивительных животных, когда-либо существовавших на нашей планете: представьте себе лемура ростом с человека, передвигающегося на двух задних конечностях — и в то же время обладающего длинным хвостом и огромными круглыми глазами!

Но не этот путь эволюции привел к успеху. Хо-

зьяевами планеты стали не «двуногие лемуры», а потомки полуобезьян, которые превратились в «полных обезьян», а те, в свою очередь, образовали ветвь человекообразных обезьян. «Дриопитеки» — так называют породу вымерших обезьян, давшую начало как гориллам и шимпанзе, живущим в тропических лесах Африки, так и предкам современных людей. Наиболее примитивными из дриопитековых обезьян считаются так называемые сивапитеки, останки которых найдены в Индостане, ибо они объединяют черты всех высших обезьян, будь то гориллы, шимпанзе или орангутанги. В монографии Решетова приводятся факты, говорящие о том, что древнейших примитивных обезьян, а возможно, и их более развитых потомков, живших в Лемурии, заставила мигрировать гибель этого континента — окончательный распад Лемурии произошел около 25 миллионов лет назад. Миграция шла на запад, в Африку, и на север, в Индостан. Здесь, пишет Решетов, «поздние их представители, обитавшие на севере Индостана около 4–4,5 миллиона лет назад, перешли к исключительно наземному об-

разу жизни и систематическому употреблению природных предметов в качестве орудий», они-то и были «древнейшими предлюдьми». Кончается ли на этом история Лемурии? Или, может быть, последние остатки этого материка еще долго существовали в Индийском океане? И не только в третичный период, эпоху становления лемуриков и человекообразных обезьян, но и в четвертичный период, эпоху становления человека? И Лемурия была не просто «плацдармом», подготовившим вторжение лемуриков и примитивных обезьян во все остальные части света (кроме Австралии и Антарктиды, этих полностью изолированных частей погибшей Гондзаны), но и «колыбелью» человечества? На этот вопрос ответят лишь детальные поиски на дне Индийского океана, в районе бывшей Лемурии. Но — что самое удивительное, — изучая древнейшие цивилизации нашей планеты, мы сталкиваемся с целым рядом загадок, решить которые позволяет гипотеза о Лемурии, обширном участке суши, расположенном в Индийском океане и населенном уже не лемуриками и даже не питекантропами, а людьми, причем

достигшими высокой стадии развития культуры!

Тамалахам, Навалам, Южная Мадура...

В начале этой части мы приводили слова тамильского ученого Кирушнана о своем народе, который, подобно рыбам, вынырнул из бездонных исторических пучин. Древние тамильские историки считали, что их родина, Тамалахам, находилась на острове Навалам, «одной из первых земель, появившихся возле экватора». Средневековые трактаты повествуют о сангах — обществах, объединявших лучших поэтов и ученых. Самая древняя санга возникла на «Южном материке», или Лемурии, около 10 тысяч лет назад, в эпоху *у́жи*, древнейший период тамильской истории. Санга прекратила свое существование после того, как Лемурию и ее столицу, Южную Мадуру,

затопили воды Индийского океана.

Тамилы, обладающие древней культурой, говорят на языке, который родствен другим языкам Индостана, образующим единую дравидийскую семью языков (ныне на дравидийских языках изъясняется более 100 миллионов человек). Дравиды принадлежат к одной из древнейших этнических групп Индии. Они жили здесь задолго до прихода в «страну чудес» воинственных кочевников-арьев, о которых повествует священная книга индуистов «Ригведа». В настоящее время дравидийские языки распространены в Южной Индии, вплоть до 18–20° северной широты. Но когда-то они занимали и Центральную, и даже Северную Индию. Больше того: есть данные, свидетельствующие о том, что несколько тысяч лет назад носители дравидийских языков жили и в Белуджистане, и на юге Ирана и, возможно, были первыми оседлыми обитателями Двуречья, предшествовавшими шумерам, чья цивилизация считается самой древней на нашей планете.

Легенды тамиллов утверждают, что прароди-

на тамильского народа (и следовательно, всех дравидов) когда-то находилась в Индийском океане, и ныне она поглощена водами. Те же легенды считают затонувшую землю, Лемурию, колыбелью человеческой цивилизации. И, что удивительно, по крайней мере две из трех самых древних цивилизаций нашей планеты оказываются связанными с носителями дравидийских языков!

Самым крупным археологическим открытием XX века называют ученые открытие протоиндийской цивилизации в долине Инда, сделанное в двадцатых — тридцатых годах. Более поздние раскопки показали, что древнейшая культура Индии была распространена не только в долине Инда, но и захватывала обширные районы к востоку и югу — полуостров Катхиазар, окрестности нынешней столицы Индии, Дели, и даже долину Ганга. По возрасту она, может быть, и уступает двум другим древнейшим цивилизациям планеты — египетской и месопотамской, — но зато охватывает территорию, в несколько раз превышающую территорию Египта эпохи Древнего

царства и древнего Двуречья.

Какой народ был создателем протоиндийской культуры? Ответить на это помогли иероглифические надписи на печатях и амулетах, найденных в большом количестве в древнейших городах Индостана. Правда, расшифровать письмена пока что не удалось. Однако с помощью электронных вычислительных машин группа советских исследователей удалось определить семью языков, к которой относится язык иероглифических надписей. Первая публикация под названием «Предварительное сообщение об изучении протоиндийских текстов» вышла в 1965 году — в ней принимали участие программист М. А. Пробст, палеограф (специалист по древним письменам) Г. В. Алексеев, индолог Б. Я. Волчок, филолог И. К. Федорова, известный специалист по дешифровке древних письмен Ю. В. Кнорозов и автор этих строк (публикация была подготовлена Всесоюзным институтом научной и технической информации — ВИНТИ — и Институтом этнографии АН СССР).

Сначала, статистически обработав протоин-

дийские тексты на машинах, исследователи получили абстрактную грамматику «языка икс», языка протоиндийских текстов: употреблялись ли в этом языке суффиксы, префиксы или инфиксы (вклинивающиеся в середину слова; таким строем обладают некоторые языки Кавказа), каковы основные грамматические конструкции протоиндийского языка и т. п.

Затем этот «язык икс» был сопоставлен с другими языками: ведь со времени открытия иероглифических текстов Индостана было высказано множество гипотез о родстве протоиндийского языка с самыми различными языками мира — с многочисленными языками Индии, Передней Азии, Кавказа, Гималаев и даже с языком кетов, живущих в верховьях Енисея, и языком жителей затерянного в Тихом океане острова Пасхи (ибо многие иероглифы протоиндийских письмен по форме похожи на знаки кохау ронгоронго). Один за другим выбывали «кандидаты» на право считаться языком, на котором говорили создатели древнейшей культуры Индостана: санскрит, хеттский, хурритский, рапа-нуйский. . .

Наконец остался один претендент: дравидийские языки. Их структура оказалась наиболее близкой структуре «языка икс», языка протоиндийских текстов. Таким образом, была доказана гипотеза, которую выдвигали многие исследователи, — согласно этой гипотезе, создателями протоиндийской цивилизации были люди, говорившие на дравидийских языках (или языке). Ведь в районе долины Инда и по сей день сохранился дравидийский «островок» среди моря индоевропейских языков, на которых говорят в Северо-Западной Индии, — язык брагуи. Вполне вероятно, что прежде, в глубокой древности, этот район был сплошь заселен народами, говорившими на дравидийских языках.

Шумеры и убаидцы

В свете последних исследований оказывается, что к дравидийским языкам мог принадлежать и язык древнейших обитателей долины Тигра и Евфрата, предшествовавших шумерам. О существовании его лингвисты догадались, изучая древнейшие шумерские тексты. Оказалось, что многие слова не могут быть объяснены законами языка шумеров, они относятся к другому языку. А так как эти слова обозначают жизненно важные предметы и основные профессии (например, слова «пальма», «финик», «плуг», «ткач», «каменщик», «рыбак», «кузнец», «медник», «жестянщик», «крестьянин», «плотник», «пастух» и даже «купец» в шумерском языке заимствованы), стало ясно, что народ, говоривший на «язы-

ке икс», дал шумерам основы их культуры.

Анализ географических названий также подтвердил предположение, что этот народ жил в Двуречье задолго до прихода туда шумеров. Наименования «Идиглат» и «Буранун» (так читаются в клинописных текстах названия Тигра и Евфрата), как и названия древнейших городов (Ур, Урук, Ниппур, Лагаш, Киш, Эриду), не являются шумерскими. Это же относится и к верховному богу шумеров, «владыке земли» Энки — он был позаимствован шумерами из пантеона более древних и культурных обитателей Двуречья. (Впоследствии же шумерские жрецы переделали имя на свой лад, и бог стал именоваться Эа.)

Итак, шумеры не являются коренными жителями Двуречья, они пришли откуда-то извне. Откуда? Недавно была высказана гипотеза, что из Индокитая, из его западных областей; есть гипотеза о кавказском происхождении шумеров; наконец, находка на территории Румынии памятников письма, поразительно похожих на древнейшие шумерские письмена, но относящихся к более раннему времени, заставляет подумать и о

«балканском адресе». Но где бы ни была родина шумеров — в Юго-Восточной Азии или Юго-Восточной Европе, — ясно, что шумеры не были морским народом, мореплавание они освоили потом, уже осев на своей новой родине, в долине Тигра и Евфрата. Их прародина, по всей видимости, находилась в горах, о чем свидетельствует шумерский ритуал поклонения божествам, установленным на возвышениях. Продвижение шумеров по земле Двуречья шло с севера на юг, а не с юга на север. А между тем резкий культурный скачок, произошедший здесь во второй половине IV тысячелетия до нашей эры, становление цивилизации, относится именно к области южного Двуречья; его объясняют приходом нового, энергичного и стоящего на высоком уровне развития населения. И этим населением, как ясно из вышесказанного, не могли быть шумеры. Эта древнейшая на нашей планете культура была открыта впервые при раскопках холма, который местные жители именовали «Эль-Убейд» или «Эль-Убайд». Поэтому и «народ икс» с его особым языком принято именовать «убайдцами».

Эль-Убейд находится неподалеку от города Эриду, самого южного из всех древнейших городов Двуречья; в те времена, около 6000 лет назад, он был морским портом, ибо стоял на берегу Персидского залива, и лишь в более поздние времена наносы могучих рек отделили Эриду от моря. Отсюда, из Эриду, культура стала распространяться в направлении, обратном течению Тигра и Евфрата, — к Уруку, Уру, Лагашу и другим городам.

Таким образом, археологические раскопки подтверждают древние легенды жителей Двуречья, по которым цивилизация появилась на их земле после того, как некая раса полурыб-полулюдей приплыла во главе с неким Оаннесом по Персидскому заливу к городу Эриду и там Оаннес научил людей не только основам письма, астрономии, ваяния, но и возведению городов, строительству храмов, обработке земли, изготовлению необходимых орудий труда и инвентаря.

Легенду об Оаннесе ученые узнали из «Истории» вавилонского жреца Бероса;¹⁹ зная шумер-

¹⁹В клинописных источниках имя Оаннеса не встре-

скую мифологию, они установили, что Оаннес вавилонян — это более древний шумерский бог воды Эа, «властелин мудрости», обучивший людей ремеслам, искусствам, строительству, письму и т. д. Но ведь и сам Эа — это лишь «переделанный» и «отредактированный» бог убаидцев Энки! Таким образом, легенда об Эриду, где бог даровал людям цивилизацию, имеет не вавилонское и даже не шумерское, а убаидское происхождение — и она подтверждается археологией, говорящей, что именно в Эриду зародилась цивилизация Двуречья, именно там произошел «скачок» от культуры каменного века к веку металлов, ирригации, монументального строительства и т. д.

Кем были убаидцы? «Лингвистические раскопки» (выделение убаидских слов в шумерских текстах, выявление убаидских географических названий) позволяют нам оперировать примерно двумя десятками убаидских слов и примерно таким же числом географических назва-

ний. И вот оказывается, что целый ряд убаидских слов имеет сходство с дравидийскими словами или корнями слов! Сотни населенных пунктов в Южной Индии имеют окончание «ур»; в дравидийских языках слово «ур» означает «поселение», «город», «населенный пункт». Но ведь и древнейшие города Двуречья также имеют в своем составе корень «ур» (Урук, Ниппур), а один из городов так и называется — Ур.

«Идиглату» — так называется река Тигр на языке убаидцев («ид» — означает «река», «вода»). Название реки Инд, возможно, родственно ему, ибо в дравидийских языках чередование н/нд весьма частое явление — и оно первоначально означало «река», «вода» (ведь и название другой реки Индостана — Ганга — также означает «вода» на языке мунда). Убаидские слова, обозначающие различные профессии, имеют суффикс «гар» (например, «энгар» — крестьянин, «нангар» — плотник, «дамгар» — купец и др.). В дравидийских языках слово «гар» означает «рука»; таким образом, суффикс «гар» мог означать «делателя» (крестья-

нин — «делатель земли», плотник — «делатель дерева», купец — «делатель торговли» и т. д.).

Конечно, у нас мало данных для окончательных выводов. И все же сходство дравидийских и убаидских слов знаменательно, если учесть, что между протоиндийской культурой и цивилизацией Двуречья имеется несомненное сходство.

На трассе «Двуречье — Бахрейн — Индостан»

Среди многих сотен цилиндрических печатей жителей Двуречья археологи нашли и несколько квадратных печатей, выполненных протоиндийцами. Это говорило о том, что между двумя древнейшими цивилизациями существовали контакты. В шестидесятых годах нашего века удалось обнаружить «перевалочный пункт» на трассе Двуречье — Индостан. Им были острова Бахрейн, расположенные в Персидском заливе. Здесь несколько тысяч лет назад процветала культура, сочетавшая в себе черты шумерской и протоиндийской культур. С давних пор через эти острова шел культурный и торговый обмен: шумерская цивилизация влияла на протоиндий-

скую, а протоиндийская — на шумерскую.

В шумерском городе Ур была обнаружена группа домов из обожженного кирпича, по словам крупного английского археолога Джона Маршалла, «составляющих заметное исключение из общего правила; но они обнаруживают такое поразительное сходство с небольшими и довольно небрежно выстроенными домами позднего Мохенджо-Даро, что трудно сомневаться, под чьим влиянием они сооружены». Влияние это сказывалось и в области религии. В одной из гробниц города Ур археологи нашли статуэтку сидящей на корточках обезьяны, подобную фигуркам обезьян, обнаруженным в Мохенджо-Даро (которые, по всей вероятности, и послужили прототипом для Ханумана, помощника Рама, воспетого в древнеиндийском эпосе «Рама-яна»). «Так как в древнем цивилизованном мире обезьяна известна как типично индийское животное и поскольку ее едва ли стали бы изображать в скульптуре, если бы она не была священным животным, можно предположить, что страны Западной Азии еще в эпоху бронзово-

го века заимствовали у Индии некоторые религиозные идеи», — пишет индийский археолог С. К. Дикшит. Впрочем, статуэтка могла принадлежать и протоиндийскому купцу, обосновавшемуся в Двуречье, ибо, говоря словами самого Дикшита, «купцы западных стран, вероятно, без колебания признавали законной сделку, заключенную под покровительством священных божеств», чьим изображением являются и «прото-Хануман», и другие животные, изображенные на печатях, найденных в городах Двуречья.

В руинах одного из шумерских городов найдена расписная ваза. Стиль ее — чисто шумерский; однако сюжет росписи — явно индийского происхождения. Она изображает горбатого индийского быка, зебу, стоящего перед ритуальными яслями, — один из излюбленных сюжетов на протоиндийских печатях. По мнению Гордона Чайлда, крупнейшего специалиста по археологии Древнего мира, шумерский мастер, вероятно, «был очевидцем отправления индийского культа в Месопотамии. В этом нет ничего удивительного, так

как в торговле могли участвовать целые караваны или флотилии индийских купцов; возможно, что купцам, во всяком случае во время ярмарок, приходилось задерживаться в Шумере на несколько месяцев, чтобы распродать свой товар и запастись обратным грузом. Если предположить существование колонии индийских купцов с постоянной резиденцией в каком-нибудь удобном для этой цели шумерском городе, это бы вполне совпало с современной практикой и с тем, что нам известно о торговле на Востоке во II тысячелетии до н. э.».

Все названные выше находки — результат культурного обмена между двумя сложившимися и самобытными цивилизациями. Но — и это самое интересное — целый ряд черт, роднящих протоиндийскую культуру и древнейшую культуру Двуречья, нельзя объяснить заимствованием или культурным обменом. Черты эти свидетельствуют скорее о древнем и глубоком родстве культур и их создателей. Мы уже говорили о том, что дравидийский язык протоиндийцев, вероятно, находится в родстве с языком убаидцев, пред-

шественников шумеров.

Целый ряд орнаментов и символов, встречающихся на печатях и амулетах протоиндийцев, находит своих «родственников» в орнаментах и символике древнейших обитателей Двуречья и Элама. «В колоколовидных кубках долины Инда и Шумера можно безошибочно усматривать родственное сходство, — пишет Гордон Чайлд. — Серебряная цилиндрическая ваза из Мохенджо-Даро напрашивается на сравнение с алебастровыми сосудами, найденными в Уре».

Квадратные печати, обнаруженные в Двуречье, безусловно, были завезены сюда протоиндийскими купцами. Но и на квадратных печатях, найденных в Индостане, можно увидеть сюжеты и божества, находящие отклик в мифологии и религии Двуречья (причем и форма печатей, и надписи говорят о том, что они созданы в Индии, а не завезены сюда из Шумера). На трех печатях-амулетах, найденных в Мохенджо-Даро, изображен персонаж, борющийся с двумя тиграми. Он поразительно похож на Энкиду, друга героя шумерского эпоса Гильгамеша, помо-

гавшего ему в борьбе с дикими дверями. Среди печатей-амулетов Мохенджо-Даро имеется изображение рогатого человека с ногами и хвостом быка. «Он изображен в борьбе с рогатым тигром, вероятно, злым духом, ведущим постоянную войну с врагами, — пишет Э. Маккей в книге «Древнейшая культура долины Инда». — Этот получеловек-полубык поражает своим сходством с одним шумерским полубогом или героем, что, по-видимому, указывает на существование отдаленного родства между отдельными поверьями этих двух культур. Не исключена возможность, что при этом роль посредника сыграла какая-то третья страна, с которой в отдаленном прошлом население Шумера и долины Инда поддерживало тесную связь».

О родстве древнейших обитателей Двуречья и протоиндийцев говорят не только данные лингвистики, археологии, истории религий, но и антропологические данные: большинство черепов протоиндийцев идентично черепам убаидцев. В руинах Мохенджо-Даро археологам удалось найти замечательную статую, названную ими «порт-

рет жреца». Лицо этого жреца очень похоже на изображения людей в древней пластике Двуречья, вплоть до отдельных деталей. («Короткая борода и обритая по моде того времени верхняя губа напоминают статуи богов и людей, найденные в Двуречье», — пишет Э. Маккей.)

Ряд исследователей, в том числе и лучший знаток шумерского языка Самуэль Крамер, полагают, что протоиндийскую культуру создали убаидцы, которые под натиском пришельцев-шумеров покинули свою родину в Двуречье и переселились в долину Инда. Но, быть может, черты древнейшего родства жителей Двуречья и Индостана объясняются тем, что и убаидская, и протоиндийская цивилизации вышли из одного источника — и находился он не в Двуречье и не в Индии, а где-то в другом месте?

Когда-то древнейшую цивилизацию Индостана именовали «индской», ибо считали, что она распространена только в долине реки Инд. Ныне археологи нашли города и поселения протоиндийцев и в междуречье Ганга и Джамны, и у подножия Сиваликских гор в Пенджабе, и на юг

от устья Инда, в современном штате Бомбей. И, что весьма примечательно, возраст «южных городов» не уступает возрасту Мохенджо-Даро и других поселений в долине Инда. А это — свидетельство в пользу того, что колыбелью протоиндийской цивилизации была не долина Инда, а какой-то другой «центр икс». Где он находился, мы не знаем. Во всяком случае, на земле Индостана не удалось найти следов культуры, из которой непосредственно «выросла» протоиндийская цивилизация. И хотя археологи Индии и Пакистана обнаружили несколько различных культур, более древних, культуры эти нельзя считать предшественницами Мохенджо-Даро, Хараппы и других городов протоиндийцев — они не связаны с ними генетически. Вопрос о корнях протоиндийской цивилизации, по словам археологов, остается нерешенным.

Страна, именуемая Элам

Вполне вероятно, что черты несомненного сходства протоиндийской культуры и культуры Двуречья объясняются тем, что и создатели древнейшей индийской цивилизации, и первые освоители долины Тигра и Евфрата были родственными народами, говорившими на дравидийских языках, — а возможно, и просто одним и тем же народом. Возможно, что дравидийские языки являются общей «платформой» не только для убидцев и протоиндийцев.

«Хузистан» — так называется ныне область в Иране, к востоку от реки Тигр. Прежде она называлась Элам. Уже пять тысяч лет назад здесь процветала цивилизация с городами-государствами, со своеобразной культурой и

письменностью. В культуре жителей Элама — эламитов — ученые находят много общих черт с культурой Двуречья. И еще больше — с протоиндийской культурой.

Эламиты говорили и писали на языке, родство которого с каким-либо из других языков мира установить пока что не удалось. Лингвисты предпринимали попытки доказать родство эламского языка с туранскими (уральскими, алтайскими, тюркскими, монгольскими), с многочисленными языками Кавказа, с «вымершими» языками Передней Азии (хурритским, касситским и т. д.). Но попытки эти окончились неудачей. «Единственной гипотезой, в пользу которой можно привести некоторые показательные факты, является гипотеза эламо-дравидского родства», — пишет известный советский историк и лингвист И. М. Дьяконов в монографии «Языки Древней Передней Азии» и приводит примеры, говорящие о близости эламского языка и языков, на которых изъясняются дравиды. Корень «кету» в языках дравидов имеет значение «гибнуть», «уничтожаться». В эламском «ке-

ту» означает «разрушать». «День» по-эламски — «нан». В дравидийских языках корень «нак» имеет значение «утро», «рассвет», «день». Корень «пари» в эламском значит «доходить», «достигать», а в дравидийских — «бежать», «избегать».

Конечно, слова могут заимствоваться из языка в язык, а кроме того, возможны случайные совпадения звучаний и значений (и по-английски, и по-кабардински числительное «2» звучит как «ту», хотя между этими языками нет никакого родства). Но — что самое важное — между эламским и дравидийскими языками есть много общего в грамматическом строе, который, как известно, не заимствуется — и это говорит либо о древнем родстве, либо же о длительных контактах носителей языков. И фонетика, и морфология эламского языка обнаруживают его сходство с дравидийскими языками. А местоимения настолько близки, что, говоря словами И. М. Дьяконова, «доходят до полного совпадения».

Факты, говорящие о близости эламского и

дравидийских языков, позволили И. М. Дьяконову высказать предположение о том, что «племена, по языку родственные эламитами и дравидам, в IV—III тысячелетиях до н. э., а может быть, и позже, были распространены по всему Ирану, по крайней мере в его южной части. К этому можно добавить, что следы дравидийской топонимики (правда, не датируемые каким-либо определенным периодом), по-видимому, обнаружены на Аравийском полуострове, а следы примеси дравидоидной (южноиндийской) расы отмечены, как утверждают некоторые исследователи, в ряде районов южного Ирана». Позднее темнокожие дравиды или родственные им по языку и расе народы были вытеснены из Ирана или же полностью растворились среди более поздних пришельцев. Правда, Геродот, живший в V веке до нашей эры, все еще называет жителей Белуджистана, страны, расположенной между Индией и Эламом, «азиатскими эфиопами» (то есть «азиатскими неграми») — а это может означать, что темнокожие люди населяли область между Ираном и Индией каких-то две с половиной тысячи

лет назад.

Вполне вероятно, что и эламский, и «убайдский» языки очень рано отделились от общедравидийского «языка-основы» и этим объясняются черты сходства и различие между этими языками. Возможно и другое решение: и дравидийские языки, и язык предшественников шумеров, убайдцев, и язык эламитов восходят к более древнему общему «праязыку» и являются тремя его «сыновьями».

Большинство текстов на эламском языке донесли до нас знаки клинописи, которая была заимствована жителями Элама в середине III тысячелетия до нашей эры у своих западных соседей — аккадцев и шумеров. До того времени эламиты пользовались иероглифическим письмом. А еще раньше в Эламе существовало рисуночное письмо, называемое «протоэламским».

Протоэламское письмо и по сей день остается нерасшифрованным. Но по своему внешнему виду тексты и знаки этого письма очень близки к самому древнему письму жителей Двуречья — протошумерскому. Они также писались на

глиняных плитках («таблетках»), также имеют рисуночно-линейную форму и, подобно протошумерским письменам, являются, по всей видимости, хозяйственными и учетными записями.

Сходство со знаками протошумерского и протоэламского письмен обнаруживает и третья «протописьменность», знаки надписей, найденных в древнейших городах Индостана — Хараппе, Мохенджо-Даро и др. Древнейшие тексты Двуречья, как убедительно показали недавние исследования советского ученого А. А. Ваймана, написаны на шумерском языке (хотя первыми обитателями долины Тигра и Евфрата были, как вы помните, не шумеры, а убаидцы, говорившие на языке, который, возможно, родствен дравидийским языкам). Язык протоэламских текстов — по всей вероятности, это древнейшая форма эламского языка — отличен от языка протошумерских надписей. Протоиндийские тексты скрывают дравидийский, а не шумерский или эламский язык. Так что послужить «ключом» к расшифровке неразгаданных письмен Индостана и Элама протошумерская письменность не может (тем

более что и последняя до конца не дешифрована: ученые могут читать лишь 250 из 800 различных знаков протошумерского письма). И все-таки сходство знаков трех «протописьмен» заставляет думать, что они вышли из одного общего источника (ведь и поздней клинопись, изобретенная шумерами, использовалась для передачи аккадского, эламского, урартского, хеттского и других языков, не имеющих ничего общего с шумерским!). Среди знаков протошумерского, протоэламского, протоиндийского письмен можно выявить некий общий «основной фонд» сходных знаков.

Лингвисты, изучающие языки, топонимисты, изучающие географические названия, употребляют термин «субстрат» по отношению к более ранним языкам или географическим названиям, которые предшествовали изучаемым языкам и названиям. И здесь, исследуя знаки древних письмен, мы также можем говорить о «субстрате», некой первоначальной системе рисуночных знаков, которая предшествовала появлению протошумерского, протоэламского и про-

тоиндийского письмен. А так как протошумерские тексты по возрасту самые старшие и первыми жителями Двуречья, предшественниками шумеров, были убаидцы, можно употребить слово «убайдская», называя древнейшую систему письма (скорее всего это было не письмо в полном понимании этого слова, а «язык рисунков», пиктография, предшествующая архаичным формам письма). Система эта существовала в Двуречье еще до прихода сюда шумеров, которые, восприняв ее, создали свое протошумерское письмо (подобно тому, как они восприняли и развили другие достижения убаидцев в области культуры, как материальной, так и духовной).

Вполне возможно, что такая же ситуация была и в Индостане, и в Эламе. И сходство протоиндийского, протоэламского и протошумерского письма вновь получает объяснение на «дравидийской основе» — ведь язык убаидцев, очень может быть, находится с ними в родстве, так же как и язык эламитов и создателей протоиндийской цивилизации! Вполне возможно, что в глубочайшей древности существовало дравидий-

ское «письмо-основа», подобно тому как имелся общедравидийский «язык-основа». Рисуночные знаки убаидцев, протоиндийцев, эламитов являются ответвлениями от этого «письма-основы»; убаидский же, эламский и протоиндийский языки — это ответвления от древнейшего дравидийского «праязыка».

«Дравидийский вопрос»

Где и когда сформировался дравидийский «язык»? И в какие времена начался его распад, обособление, отделение «ветвей» от общего ствола (затем, развиваясь самостоятельно, эти «ветви» становились самостоятельными языками, которые в свою очередь могли давать начало новым языкам и т. д.)? Современная лингвистика, взяв на вооружение математику, смогла определить то время, когда от единого дравидийского языка (его правильной было бы именовать «протодравидийским») начали отделяться и обособляться отдельные языковые «ветви». Первым отделился язык брагуи, единственный дравидийский язык, на котором говорят не в Южной, а в Северной Индии. Произошло это на рубеже или

в самом начале IV тысячелетия до нашей эры, то есть примерно 6000 лет назад. Но, к сожалению, ни математика, ни лингвистика не могут пока что показать, где, в каком месте нашей планеты сформировался «протодравидийский» язык, была ли его родиной земля Индостана или же «протодравиды» пришли в Индию откуда-то извне.

На территории Республики Индии и Пакистана насчитывается чудовищно большое число языков, диалектов и говоров — более полутысячи. Но все это многоязычие может быть приведено лишь к трем «знаменателям», сведено в три большие группы языков: индоевропейскую, мунда-кола и дравидийскую. В настоящее время ни у кого из серьезных исследователей не вызывает сомнений тот факт, что носители индоевропейских языков, легендарные «арьи» не являются аборигенами Индостана, они пришли сюда во II тысячелетии до нашей эры (другой вопрос — откуда они пришли; вопрос этот и по сей день не решен окончательно, а тремя наиболее вероятными «адресами» являются Средняя Азия, Причерноморье и Малая Азия). Долгое время счи-

талось, что темнокожие племена, говорящие на языках мунда-кола, являются самыми древними обитателями «страны чудес». Но в свете новейших лингвистических работ оказывается, что это далеко не так. Носители языков мунда-кола появились в Индии лишь 6000 лет назад; родина их — на востоке, в Индокитае, где и поныне говорят на языках, родственных языкам и диалектам мунда-кола.

Но, что самое удивительное, дравидийские языки также являются «пришлыми», хотя они и появились в Индостане раньше, чем индоевропейские языки, и даже раньше, чем языки мунда-кола! «Дравидийские народы и племена не являются аборигенами Индии и появились там, по-видимому, не позже IV тысячелетия до н. э., — пишет крупнейший советский дравидолог М. С. Андронов. — Вопрос об их происхождении и внеиндийском периоде их истории остается открытым, хотя уже были высказаны некоторые предположения о возможных доисторических связях этих племен с древними племенами восточного Средиземноморья, а также со многи-

ми другими народами».

О чертах сходства языков убаидцев и шумеров с дравидийскими языками мы уже говорили. Географические названия не только в Двуречье, но и в Иране, Афганистане, даже на Кавказе, по мнению индийского ученого Т. Б. Наяра, могут быть истолкованы, если исходить из дравидийских языков. Другой крупный авторитет, румынский лингвист Н. Лаховари, в книге «Происхождение дравидов и Запад» показал, что много общих черт есть между кавказскими и дравидийскими языками. И Наяр, и Лаховари полагают, что племена дравидов проникли в Индию приблизительно в IV тысячелетии до нашей эры.

Но, собственно говоря, когда речь заходит о такой древности, не следует употреблять термин «дравиды», здесь более точен термин «протодравиды» (так же, как и термин «протодравидийский язык» более точен, чем просто «дравидийские языки»). Многие антропологи полагают, что протодравиды существенным образом отличались внешним обликом от современных дравидов: у них была более светлая кожа, более высо-

кий рост и т. д. В центре Южной Индии, у Голубых гор, обитает племя тода, одно из самых загадочных племен Индостана. Есть факты, говорящие о том, что тода, много веков живущие почти в полной изоляции, лучше всего сохранили черты древних протодравидов. В 1969 году вышла книга «Тайна племени Голубых гор», написанная советским этнографом Л. В. Шапошниковой, изучавшей тода. Язык тода относится к дравидийским. Кроме того, жрецы этого племени употребляют и особый ритуальный язык — «кворжам», или «кворшам». И названия многих богов тода на «кворжаме» удивительно совпадают с названиями древних богов Двуречья!

Впервые это отметил принц Петр Греческий и Датский, исследователь с дипломом антрополога и королевским титулом, проведший среди тода несколько месяцев. Вывод Петра Греческого был таков: очень давно, в IV—III тысячелетии до нашей эры возле Голубых гор существовала колония торговцев, прибывших сюда из Двуречья. В конце III тысячелетия до нашей эры контакты колонистов со своей родиной были прерваны, и

они навсегда остались в Южной Индии. Их прямыми потомками и являются загадочные тода.

Американский лингвист и антрополог М. Эмено выступил с критикой гипотезы греческого исследователя. Он показал, что названия богов тода могут быть объяснены, если исходить из законов дравидийских языков, — колонисты из Двуречья к ним никакого отношения не имеют. Но, замечает в этой связи Л. В. Шапошникова, если «учесть, что вопрос о происхождении дравидийских народов еще остается открытым и вместе с тем существует ряд доказательств взаимодействия культур дравидийской Индии и Двуречья, то не исключено, что отрицание Эмено со временем может превратиться в одно из подтверждений возможной языковой общности дравидов и отдельных племен и народностей древней Месопотамии».

... Шумер, Элам, Иран, Кавказ — в этих местах различные ученые помещали прародину дравидов. Вполне возможно, что все эти гипотезы могут быть объединены одной, более «масштабной» — в глубочайшей древности Двуречье,

Иран, Кавказ, а возможно, и часть Средней Азии были населены племенами, говорившими на дравидийских языках. Но был ли этот обширный район родиной дравидов — вот в чем вопрос?

По мнению некоторых ученых, протодравиды, кочевавшие «от границ Шумера и Элама до Амударьи и Сырдарьи и Кавказа», используя удобные горные проходы в Северо-Западной Индии, около 6000 лет назад пришли в Индостан. Тот факт, что дравиды хотя и древнее, но пришлое население «страны чудес», пожалуй, не вызывает сомнений. Убедительны и доказательства родства дравидийских и некоторых древних языков Двуречья, Элама, Кавказа. Но отсюда вовсе не следует, что протодравиды пришли в Индию именно из этих мест. Напротив, данные той же лингвистики говорят, что распространение дравидийских языков шло не с севера на юг, а с юга на север! Сошлемся на советского индолога Г. А. Зографа, который в обзоре языков Индии, Пакистана, Цейлона и Непала отмечает, что в последнее время все большее признание получает теория, согласно которой продвижение дра-

видийских народов шло с юга на север, а не наоборот (так, например, у племен, говорящих на дравидийском языке курух и живущих в северо-восточной части Центральной Индии, есть предание о том, что их предки обитали раньше в Южной Индии, и т. д.).

Получается странная картина: ведь к югу от Индостана простираются воды Индийского океана, в которых уж никак не могли сформироваться протодравиды и двинуться затем на север — в Индию, Двуречье, Элам. Но картина не будет такой уж странной, если вспомнить, что именно в этой части океана, разделяющей Индостан и Африку, находилась, по мнению ряда геологов и океанографов, Лемурия, впоследствии затопленная водами Индийского океана. И древние предания дравидов говорят о том же самом — о прародине, находившейся к югу от мыса Коморин, самой южной точки Индостана, несколько тысяч лет назад ушедшей на дно океана!

Корабли из страны Мелухха

Индия была обитаема со времен палеолита. И дравиды, и мунда-кола и арьи, то есть носители всех трех больших семей языков современной Индии, являются населением пришлым. Первыми из них — с юга?! — появились дравиды, затем, с востока, — мунда-кола и, наконец, с северо-запада два-три тысячелетия спустя в Индостан вторглись племена кочевников-арьев, говоривших на индоевропейском языке (или, скорее, на нескольких близких друг другу диалектах). Нет никаких сомнений в том, что арьи двигались сухопутным путем, ведя за собой свое главное достояние, богатство и гордость — крупный рогатый скот (ему посвящено немало прекрасных поэтических строк гимнов «Ри-

гведы», эпоса, сложившегося во времена прихода ариев в Индостан). По суше проникали из Юго-Восточной Азии и племена, говорящие на языках мунда-кола, — навыки мореходства им абсолютно чужды. Однако этого нельзя сказать о дравидрах.

Племя тогда, которое многие ученые считают наиболее «чистым» представителем протодравидов, занимается скотоводством. Но у них сохранилась древняя песня о кораблях — возможно, воспоминание о «морском пути», которым тогда попали в Индию. В городах Двуречья археологи обнаружили множество «дравидийских товаров». Они же приведены в перечне редких предметов, доставленных библейскому царю Соломону (сандаловое дерево, растущее на Малабарском побережье Южной Индии — и более нигде в мире, и т. д.). Вначале считалось, что товары из Южной Индии попадали на запад при посредничестве шумерских торговцев, что именно жители Двуречья были хозяевами вод Индийского океана и освоили трассу Персидский залив — Аравийское море — Индийский океан. Однако

последние исследования говорят, что это не так: скорее всего, право именоваться первыми мореходами в Индийском океане имеют жители дравидийской Индии.

Еще при первых раскопках протоиндийских городов в Мохенджо-Даро были обнаружены изображения судов с мачтой. Один из первооткрывателей древнейшей цивилизации Индии, английский археолог Э. Маккей предположил, что «жители городов долины Инда широко пользовались морским путем в Шумер; на негостеприимных берегах Белуджистана есть все же несколько мест, куда можно было бы заходить для пополнения запасов воды. В наше время значительная часть торговых сношений осуществляется с помощью судов, плавающих от различных западных портов Индии до Персидского залива и даже до Адена. Такие же путешествия могли совершаться и в древности, так как едва ли корабли, которыми пользовались в те времена, были значительно меньше или примитивнее, чем некоторые корабли, совершающие эти рейсы теперь».

Маккей оставлял открытым вопрос о том,

какой народ совершал эти плавания, — жители Двуречья, протоиндийцы или, может быть, арабы «были главными мореплавателями на Индийском океане уже в древности». Новейшие археологические раскопки позволяют решить этот вопрос. Индийские ученые открыли древнейший порт в мире — Лотхал, расположенный неподалеку от современного крупнейшего порта Бомбея, на полуострове Катхиавар. В восточной части города археологи обнаружили выложенную кирпичом верфь правильной прямоугольной формы. Ее размеры были довольно внушительны — 218 на 37 метров. Специально прорытый канал шириной 7 метров связывал верфь с рекой, впадающей в Аравийское море. И, что самое замечательное, хотя Лотхал расположен далеко на юг от долины Инда, его возраст не уступает возрасту Мохенджо-Даро, Хараппы и других протоиндийских городов — он равен примерно 40 столетиям!

Интересные данные были получены учеными, изучающими страны, лежащие на другом конце древней трассы — в Двуречье. Вавилонские клинописные тексты говорят о странах Маган и

Мелухха, связывая эти страны и товары, привозившиеся из них (черное дерево и другие ценные породы деревьев), с Восточной Африкой. Но, замечает советский ассириолог и шумеролог И. М. Дьяконов, следует учитывать, что «начиная со II тысячелетия до н. э. все товары из расположенных к востоку стран не довозились до Ирака, а переваливались на Бахрейнских островах. Вследствие этого вавилоняне могли утратить правильное представление о местоположении Алагана и Мелуххи». Значит, мы должны обращаться не к вавилонским, а к более древним шумерским текстам.

В шумерских надписях возрастом около 4000–4500 лет нередко встречается упоминание о Магане и Мелуххе. Из Магана привозились ценные породы дерева, а из Мелуххи, расположенной еще дальше в Индийском океане, — золотой песок, жемчуг, ляпис-лазурь. Она именуется «черной страной», очевидно, по цвету кожи ее обитателей. И, что очень важно, не шумеры плавали в Мелухху, а жители этой страны прибывали в Двуречье вести торговлю. Тексты говорят

о «людях кораблей Мелуххи», а археологи даже нашли шумерскую печать переводчика с мелуххского языка («еме-бал Ме-лух-ха» — гласит надпись на печати; «еме» по-шумерски означает «язык»).

Шумерские источники повествуют об огромных размерах «магулим» — кораблей жителей Мелуххи. Некоторые ученые склонны видеть в этом слове дравидийское «манджи» — название большого судна для перевозки грузов весом 10–40 тонн, которое и по сей день сохранилось в языках каннада, малаялам, тулу, тамилы — дравидийских народов, населяющих западное и южное побережье Южной Индии. «По-видимому, в шумерский период под Мелуххой разумелась дравидская Индия», — делает вывод И. М. Дьяконов, а другие востоковеды даже склонны видеть название этой страны в названии «млечха» (или «милахх»), которое применялось пришельцами-арьями по отношению к более древним жителям Индостана, включая и дравидов (клинописное написание Мелуххи может быть прочтено и как «Ме-лух-ха» и как «Ме-лах-ха»),

Вполне возможно, что корабли из Мелуххи совершали плавания не только к берегам Персидского залива, но и достигали иных стран — Аравии и даже Египта. Среди многочисленных наскальных рисунков, найденных в Верхнем Египте, в районе, примыкающем к Красному морю, имеются изображения судов, непохожих на те, на которых плавали по Нилу древние египтяне. В местечке Джебель эль-Арак на берегу Красного моря, как раз в том месте, где начинается путь в долину Нила вниз по ныне, высохшему руслу Вади-Хаммамат, найдена рукоять ножа с изображением настоящего «морского боя» — причем бой этот идет между людьми на нильских лодках из папируса и людьми на судах с высоким носом и высокой кормой.

Вначале многие исследователи считали, что чужеземные суда, изображенные на скалах Верхнего Египта, в районе Красного моря, — это суда древних шумеров. Но, проанализировав последние открытия, известный индийский археолог С. Р. Рао предложил иной «адрес» чужеземцев — дравидийскую Индию, страну протоиндий-

ской культуры... Но, может быть, загадочные корабли приходили в Персидский залив и порты шумеров на берегу Аравийского залива и Красного моря из иных мест? И страна Маган — это страна протоиндийцев, а страна Мелухха, расположенная еще дальше к югу, ныне уже не существует, ибо она поглощена водами Индийского океана? Впрочем, в шумерских текстах встречается упоминание и о третьей, пожалуй, самой загадочной стране — Дилмун.

Поиски «шумерского рая»

Но прежде чем приступить к рассказу о поисках этой страны, пожалуй, следует подвести итоги сказанному выше.

Изучение дравидийских языков, сравнение их с языками древнейших обитателей Индостана, Двуречья, Элама (а возможно, не только Элама, но и других районов Ирана, вплоть до Средней Азии, а также Кавказа), с географическими названиями и языками Аравии заставляет многих ученых предполагать, что носители дравидийских языков когда-то населяли огромную территорию — от Кавказа и Средней Азии до Аравии и Индии. Однако Индостан не может считаться родиной этих языков. И в то же самое время распространение их шло не с севера или северо-

запада, а с юга, так как большая часть носителей дравидийских языков живет на юге Индии.

И создатели протоиндийской цивилизации, и предшественники шумеров, убаидцы, возможно, говорили на дравидийских или родственных им языках. По мнению Крамера и других исследователей, протоиндийская культура была принесена в Индию убаидцами, вытесненными с юга Двуречья воинственными пришельцами-шумерами. Мифы же древнейших обитателей Двуречья говорят, что цивилизацию в этот район принес бог Энки. Он основал Эриду, самый южный город Двуречья. «Когда царская власть спустилась с небес, царство было в Эриду», — гласит древнейший «список царей», найденный в Двуречье. Не означает ли все это, что и в Индию, и в Двуречье (а возможно, и в Элам и даже Египет) цивилизация попала из какого-то неизвестного «центра икс»? Носители этой цивилизации имели темный цвет кожи и говорили на дравидийских языках. Древние же предания дравидов говорят, что их прародиной является Лемурия, ныне покоящаяся на дне Индийского океана!

Нельзя ли отыскать не только в индийских, но и в шумерских источниках указания на эту легендарную страну? Разумеется, она не обязательно должна называться Лемурией, Наваламом, Тамалахамом, Южным материком и т. д. — название могло быть изменено шумерами (ведь переделали же они убаидского Энки в Эа), да и дравидийские названия затонувшего материка относятся к средневековью и могли существенно измениться.

Бог Эа, он же Энки, «Посейдон Двуречья», даровал людям цивилизацию в Эриду, самом южном городе Двуречья. Сам же Энки жил в стране Дилмун, где не было болезней и смерти, текла чистая родниковая вода и жизнь людей была счастливой и безмятежной. Вот как описывает один из древнейших мифов Двуречья владения Энки:

Земля Дилмун священна, земля Дил-
мун чиста.

То место чисто, то место ярко...

В Дилмуне ворон не каркает,

Дикая курица не подзывает дикую ку-

рицу криком,
Лев не убивает,
Волк не схватит ягненка,
Неведом здесь пожирающий ягненка
дикий пес,
Неведом здесь пожирающий зерно
дикий кабан.
Солод расстилат вдова на крыше —
Птицы небес не склюют этот солод. . .

Нетрудно догадаться, читая эти поэтические строки (перевод с шумерского на английский сделан С. Крамером; с английского на русский — автором этих строк), что речь идет о шумерском рае, земле обетованной (которая, кстати сказать, послужила прообразом библейского рая). Кажется бы, дело совершенно ясное: Дилмун является мифической страной и никогда не существовал в действительности. Однако это не так! Ибо упоминания о «кораблях из Дилмуна» мы находим в деловых текстах Двуречья, причем очень древних. Да и в более поздних ассирийских источниках говорится о том, что царь Дилмуна по

имени Упери платил дань царю Ассирии Саргону II. Другой ассирийский владыка привез из Дилмуна богатую добычу: медь, бронзу, стволы драгоценного дерева. Солдаты Дилмуна помогали ассирийскому деспоту Синнахерибу сравнить с землей «мать городов», Вавилон... Одним словом, несмотря на то, что мифология наделяет владения Эа типичными чертами рая, Дилмун все же был реально существующей страной.

Где же она находилась? Дилмун именуется «страной, откуда восходит солнце», следовательно, его местонахождение следует искать к востоку от долины Тигра и Евфрата. Когда археологи обнаружили на островах Бахрейн в Персидском заливе древнюю цивилизацию, «промежуточное звено» между культурами Двуречья и Индии, они решили, что загадочный Дилмун найден. Однако недавно Крамер привел веские доводы, опровергающие предположение о том, что Бахрейнские острова могли быть Дилмуном: там нет слонов, а ведь слоновая кость была наиболее «ходким» товаром Дилмуна, там не обнаружено святилищ бога воды и т. д. Сам Крамер считает,

что под страной Дилмун жители Двуречья подразумевали Индию и протоиндийскую цивилизацию, с ее развитым культом воды, мореплаванием, прирученными слонами.

Так ли это? Быть может, дальнейшие исследования заставят еще раз пересмотреть вопрос о местонахождении Дилмуна? И «передвинут» его не только на восток, но и на юг от дельты Тигра и Евфрата, в Индийский океан? Ответить на этот вопрос нельзя — ни положительно, ни отрицательно, — до тех пор пока не произведено подробное исследование дна Индийского океана, пока не прочтены иероглифические тексты, написанные создателями протоиндийской цивилизации (ведь слово Дилмун, по мнению Крамера, также является не шумерским, а убаидским, и если Дилмуном звали свою страну протоиндийцы, есть шансы прочитать это название и на печатях или амулетах с надписями). Таким образом, и здесь, при изучении сложнейшей проблемы происхождения древних цивилизаций Двуречья и Индии, помощь исследователям могут оказать не только археология, антропология, лингвистика, дешифровка

древних письмен, но и такая, казалось бы, далекая от них наука, как океанография.

Острова Эритрейского моря

Уже 5000 лет назад бороздили воды Индийского океана отважные мореходы-протоиндийцы. В столь же глубокую древность, видимо, уходят и начала арабского мореплавания. По водам «Уадж-Ур», «Великой Зелени» (по Красному морю и Индийскому океану), совершали плавания и древние египтяне. Со временем по Эритрейскому морю (так называли античные авторы Индийский океан) стали совершать торговые рейсы и греческие мореходы. И во всех источниках — арабских, древнеегипетских, греческих, римских — мы находим упоминание о богатых, сказочных землях и островах, расположенных в Эритрейском море — Индийском океане.

«Папирус № 1115 из собрания Государствен-

ного Эрмитажа» — под таким сухим названием известен науке один из самых замечательных памятников литературы Древнего Египта, содержащий сказку о потерпевшем кораблекрушение. Честь открытия этого шедевра принадлежит русскому египтологу В. С. Голенищеву, который в 1881 году сделал первый перевод сказки, сопроводив его литературоведческим анализом: древнеегипетский текст был сопоставлен с «Одиссеей» Гомера, с замечательным циклом арабских сказок, повествующих о путешествиях Синдбада-морехода, а также с рядом библейских мотивов. С тех пор «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» переведена на многие языки мира, неоднократно подвергалась тщательному лингвистическому, историческому, литературоведческому анализу и приводится почти во всех курсах истории Древнего Египта. Но все же многое в этом памятнике и по сей день неясно и спорно.

Сказка повествует о плавании в водах Уадж-Ур — так древние египтяне именовали и Красное море, и Индийский океан — на корабле длиной в 120 локтей и в 40 локтей шириной с экипажем,

состоявшим из лучших мореходов Египта. «Видали они небо, видали они землю, храбро сердце их более, чем у львов». Моряки «предсказывали бурю, до того как выйдет она, непогоду, до того как случится она». И действительно, корабль был застигнут штормом в открытом море и погиб, остался в живых лишь один рассказчик, который был брошен волной на берег острова, где он провел три дня в одиночестве — «сердце мое было товарищем моим».

Когда потерпевший кораблекрушение отправился обследовать остров, он обнаружил там инжир, виноград, «лук всяческий превосходный» и другие фрукты и овощи, а также различных рыб и птиц: «нет того, чего бы не было внутри» этого острова. Вскоре перед египтянином предстал и владыка счастливой земли — огромный Змей с бородой, телом, оправленным в золото, и бровями из лазурита. Змей спросил: «Кто принес тебя, ничтожный, кто принес тебя к острову этому моря, берега которого в волнах?» Египтянин рассказал о своих злоключениях. Змей оказался радушным хозяином, он наделил потерпевше-

го кораблекрушение богатейшими дарами своей земли — жирафами, слоновьими бивнями, корицей, благовониями и т. д. — и отправил на корабле домой, в Египет, сказав на прощанье: «Когда удалишься ты от места этого, то никогда больше не увидишь острова этого, ибо превратится он в волны».

Несмотря на сказочность описания, в «Сказке о потерпевшем кораблекрушение», несомненно, содержится рациональное зерно. С каким же островом, находящимся в Красном море или Индийском океане, можно отождествить владения бородатого Змея? По мнению В. С. Голенищева, это — остров Сокотра, расположенный в Индийском океане, перед входом в Аденский залив. Другие исследователи отождествляют его с островом Святого Иоанна в Красном море, ибо во времена античности существовало поверье, что он был когда-то населен змеями. Возможен и иной «адрес» — небольшой островок возле Адена, именуемый арабами «Абу Хабан», то есть «Отец Змей». А советский египтолог Е. Н. Максимов, сделавший последний перевод сказки на

русский язык (этот перевод и цитировался нами выше), считает, что говорить о какой-либо точной — и даже приблизительной — идентификации сказочного острова нельзя, ибо он «наделен типичными чертами земли обетованной, райского острова блаженных, куда издавна человек мысленно, а иной раз и реально пытался проникнуть».

Чертами «земли обетованной», как вы помните, наделяли жители Двуречья страну Дилмун. Сказочные мотивы в описании страны тем не менее еще не означают, что и сама страна выдумана. А описание острова, «берега которого в волнах» и который «превратился в волны», заставляет нас посмотреть на всю проблему с несколько иной точки зрения, чем смотрели на нее египтологи и фольклористы: не является ли «Сказка о потерпевшем кораблекрушение» отголоском гибели какого-то реального острова или большого участка суши в водах Индийского океана?

Сведения о сказочно богатых и населенных людьми островах-странах, своим общественным

строем отличавшихся от древнего мира, мы находим в некоторых античных источниках. Это, прежде всего, Солнечный остров и острова Панхайя, расположенные в Индийском океане. О Солнечном острове мы узнаем из второй книги «Исторической библиотеки» Диодора, где рассказывается о некоем Ямбуле, который был доставлен на этот остров эфиопами после четырехмесячного плавания по бурным водам. Остров имел около 5000 стадий в окружности (то есть тысячу километров). Находился он на экваторе, ибо «день там всегда длится столь же долго, как и ночь, и в полдень ни один предмет не отбрасывает тени, так как солнце находится в зените». Земля приносит островитянам все необходимое, жители долговечны — живут до 150 лет — и не знают болезней, «между ними нет никакого соперничества, они не испытывают общественных несогласий, придавая высокую цену внутреннему правопорядку». Жители Солнечного острова весьма сведущи в «науке о звездах», пишут они сверху вниз, столбцами.

Последнее обстоятельство позволило выска-

зять гипотезу о том, что Солнечный остров — это Мадагаскар, ибо здесь имелось своеобразное письмо, строки которого шли сверху вниз (подобно строкам японского или китайского письма). Немецкий исследователь Лассен полагал, что речь идет об острове Бали, находящемся в Индонезии. Английский историк Дж. О. Томсон, напротив, счел весь рассказ о счастливом острове всего лишь очередной утопией, довольно наивной и бессмысленной, отдельные моменты которой были навеяны доходившими до античного мира слухами о Цейлоне.

В описании Солнечного острова, несомненно, имеются черты сказки, отражение мечты о «золотом веке» и царстве равенства и справедливости. Однако ряд деталей заставляет нас не столь уж категорично зачислять его в разряд мифических «островов блаженных». Вряд ли можно сочинить такую реалистическую деталь, как направление письма сверху вниз, ибо миру античности такой способ письма был неизвестен. Диодора, излагавшего рассказ Ямбула, смущало то, что климат Солнечного острова был мягким,

хотя он находился под экватором, так как, согласно античным теориям климата, тропический пояс необитаем из-за страшной жары. А ведь эта деталь — мягкий климат тропических островов — как раз соответствует действительности, и вряд ли стал бы сочинитель придумывать столь неправдоподобные, с точки зрения людей античности, детали, чтобы придать своему повествованию достоверность.

У того же Диодора мы находим описание открытых в Индийском океане мореплавателем Эвгемером трех островов Панхайя, населенных разнообразными зверями, необычайно плодородных. Здесь много городов, люди «воинственны и употребляют боевые колесницы на древний манер. В политическом отношении они делятся на три категории: первая — жрецы, к которым присоединены и ремесленники, вторая — земледельцы, а третья — воины, в которую, кроме того, входят и пастухи. Жрецы верховодят во всех делах, решают споры и руководят общественными делами. . . Ничто там не является личной собственностью, за исключением дома и сада, до-

ходы же все сдаются жрецам, которые делят все справедливо, давая каждому его долю, жрецы же одни получают вдвойне».

По словам профессора Томсона, «описание этих островов и их обитателей выдержано в достаточно трезвых тонах, что придает вескую убедительность» открытию Эвгемера. И все же Томсон считает, что острова Панхайя — выдумка, ибо «Эвгемер брал живописные подробности для своих описаний, где ему заблагорассудится, в том числе и относящиеся к Цейлону».

По мнению большинства историков географических открытий, Цейлон был известен античному миру под именем «Тапробана». Но многое в описании острова Тапробаны не соответствует тому, что мы знаем о Цейлоне. Остров Тапробана упоминается удивительно рано, в очень древних античных источниках; Гиппарх подчеркивает, что вокруг Тапробаны еще никто не плавал, а поэтому весьма возможно, что это даже не остров, а «начало другого мира», северная кромка «антихтонов», то есть «противоживущих». Цейлон находится рядом с Индией. Между тем античный

географ Страбон говорит, что от южной оконечности Индии до Тапробаны надо плыть 7 дней. А другой античный автор называет даже 20 дней пути, причем указывает, что между Индией и Тапробаной находится множество других островов, Тапробана же — самый южный из них. Знаменитый Плиний называет цифру в 4 дня (но она также велика для реального плавания от Индии к Цейлону), отмечая, что на полпути от Индостана к Тапробане находится Солнечный остров.

Тапробана в описании античных географов населена слонами (они на Цейлоне не водятся), там имеется 500 городов (чего также не было на территории древнего Цейлона), размеры Тапробаны в несколько раз превосходят размеры острова Цейлон. Согласно Плинию, тени в Тапробане отбрасываются не на север, а на юг, солнце восходит слева, а заходит справа. Это означает, что остров находится в южном полушарии — между тем Цейлон расположен между 6–8 градусами северной широты! Причем Плиний ссылается на свидетельства вольноотпущенника Анния Плокама, жившего в I веке нашей эры, — а не так

давно археологи обнаружили на берегу Красного моря надписи на греческом и латинском языках, относящиеся к I веку нашей эры, сделанные вольноотпущенником Аннием Плокамом! Не означает ли все это, что Плокам побывал не на острове Цейлон, а на острове Тапробане, который находился в Индийском океане, в нескольких днях плавания от берегов Индии — и ныне этот остров покоится на дне?!²⁰

О сказочно богатых островах повествуют и арабские средневековые географы. В их сочи-

²⁰В известном индийском эпосе «Рамаяна» имеются любопытные указания на то, что царство повелителя Ланки, царя ракшасов Раваны, лежит далеко в океане: до него сто йоджин. Значение этой меры длины с точностью не установлено и колеблется в широких пределах: от 4 до 16 километров. В любом случае это несколько сот километров. Ланку обычно отождествляют с Цейлоном, однако последний отстоит от Индии не так далеко: самое узкое место пролива между ними, Адамов Мост, представляет собой цепь мелей и скал длиной всего в 23 километра. Нам кажется, что в «Рамаяне» объединены разновременные события, перенесенные потом на Цейлон. (Н. Ж.)

нениях можно видеть отголоски представлений античности, сведения, полученные от отважных арабских купцов и мореплавателей, бороздивших воды ал-Хинда (Индийского океана), и, наконец, сведения, восходящие к древнейшим мореплавателям Йемена и Южной Аравии, освоившим технику вождения судов уже в IV тысячелетии до нашей эры, ибо, по словам индийского ученого Нафис Ахмада, «арабы явились первыми навигаторами в Индийском океане... Задолго до того, как кто-либо другой — персы, индийцы, китайцы, египтяне, греки или римляне — стал плавать в южных морях, арабы были единственной нацией, представители которой — мореходы, путешественники и купцы — плавали в Индийском океане».

Арабские географы сообщают, что всего в океане ал-Хинд имеется 1370 островов, вокруг же острова Табрубани (Тапробана), он же — Серендиб, имеется 59 других обитаемых островов. Серендиб, расположенный «в крайнем пределе Индийского океана», имеет почти 5000 километров в окружности, здесь возвышаются большие горы,

текут многочисленные реки; на острове добываются рубины и сапфиры.

Восходят ли сведения, сообщаемые арабскими учеными, ко временам давностью в несколько тысяч лет? Или же они являются лишь переработкой трудов античных географов? Быть может, несмотря на всю сказочность и утопичность описаний и шумерского Дилмуна, и египетского острова Отец Змей, и Солнечного острова, и островов Панхайя, и Тапробаны античных ученых, и Серендиба арабских географов, в них все-таки есть рациональное зерно, воспоминание о богатой и населенной стране, с которой связывают свое происхождение тамилы, говорящие на дравидийском языке, языке протоиндийцев, убаидцев, а может быть, и эламитов, и бадарийцев, давших начало египетской цивилизации? Является ли загадочная страна в Индийском океане просто плодом воображения, «страной обетованной»? Или же столь многочисленные упоминания о ней, которые можно найти в самых различных источниках и у самых разных народов, имеют под собой реальную почву? Ответ на это

дадут лишь исследования в Индийском океане, который до последнего времени был наименее изученным изо всех океанов нашей планеты.

Наименее изученный. . .

Поверхность Индийского океана и его морей — 75 миллионов квадратных километров — занимает около 75 всей поверхности Мирового океана. Изучение вод и подводного рельефа «Эритрейского моря» началось около ста лет назад, когда здесь провела ряд работ океанографическая экспедиция на судне «Челленджер». В 1886 году Индийский океан исследовали сразу две экспедиции: в южной части немецкое судно «Базель», а в северной большие океанографические работы провел адмирал Макаров с корвета «Витязь». В последующие годы в Индийском океане работали русские, английские, немецкие, американские экспедиции. Но настоящее, комплексное изучение океана началось лишь с 1960 года. Американ-

ские суда «Вема» и «Арго», французское судно «Жан Шарко», советские корабли «Витязь», «Обь», «Лена», «Академик Курчатов» нанесли на карту основные черты подводной страны, лежащей на дне Индийского океана.

Первое, что бросается в глаза, если взглянуть на карту этой страны, — огромная горная цепь, чья высота в среднем равна 2,5 километра, Срединно-Индийский хребет, продолжение двух других срединных океанических хребтов — Атлантического и Южно-Тихоокеанского, тянущийся от жарких берегов Аравийского полуострова до острова Амстердам.

О существовании Срединно-Атлантического хребта наука узнала еще в середине прошлого века. Очертания Срединно-Индийского хребта удалось установить совсем недавно, каких-нибудь пять-десять лет назад, после работ по программе МГГ и детальных исследований Международной экспедиции по изучению Индийского океана, завершившейся в 1964 году. «По современным данным, — пишет О. К. Леонтьев, — срединный хребет Индийского океана начинает-

ся Аравийско-Индийским хребтом и на широте Маскаренских островов переходит в Центрально-Индийский хребет. . . Южнее острова Родригес от Центрально-Индийского хребта к юго-западу отходит Западно-Индийский (также имеющий структуру, свойственную срединным поднятиям), который через Африканско-Антарктический хребет соединяется со Срединно-Атлантическим».

Срединно-Индийский хребет — не единственная горная страна, скрытая водами океана. Самым первым на дне Индийского океана был открыт Мальдивский хребет, надводными вершинами которого являются острова Лаккадивские, Мальдивские и Чагос. Несколько десятков лет назад считалось, что это вообще единственный хребет в Индийском океане. После того как были уточнены очертания Срединно-Индийского хребта, Мальдивский хребет был «присоединен» к нему как одна из частей вместе с Кергеленским плато, надводными вершинами которого являются одноименный остров и остров Херд, увенчанный действующим вулканом трехкилометровой высоты. Однако работы океанографов последних

лет показали, что Мальдивский хребет заканчивается у тропика Козерога и не имеет отношения к Срединно-Индийскому хребту, — так же как и плато Кергелен. Они являются «независимыми» подводными горными странами.

Совсем недавно был открыт еще один подводный хребет, берущий начало в Бенгальском заливе. Эта горная цепь получила название Восточно-Индийский хребет. От южного окончания его в виде «шпоры» отходит к берегам Австралии так называемый Западно-Австралийский хребет. В тысяче километров от Цейлона обнаружена новая подводная страна — хребет Ланка. Советские исследователи на «Витязе» открыли огромную подводную гору, которую назвали в честь первого русского путешественника, побывавшего в Индии, горой Афанасия Никитина. Но, пожалуй, наиболее интересным для темы нашего рассказа является открытие «микроконтинента» в Индийском океане.

Современные океанографы «микроконтинентами» называют изолированные от материков возвышенности, структура которых — несмотря

на эту изоляцию — сходна со структурой материков. Таким «микроконтинентом» является Новая Зеландия и дно обширной области Тихого океана, примыкающей к ней с востока. «Микроконтинентом» можно назвать и подводное Кергеленское плато с островом Кергелен в антарктической части Индийского океана.²¹ А в северо-западной его части расположен еще один «микроконтинент» — Сейшельский, включающий в себя Сейшельские острова и северную часть подводного Маскаренского хребта (который имеет форму дуги, выпуклой к востоку; на севере надводной вершиной хребта являются Сейшельские, а на юге — Маскаренские острова).

Геологи сумели определить возраст гранитов, из которых сложены Сейшельские острова: оказалось, что он равен 650 миллионам лет! И, что самое удивительное, материковая кора и на самих островах, и в прилегающей подводной стране

²¹Плато, на котором расположены острова Кергелен, имеет кору континентального типа, равно как и горные породы, слагающие острова, — тоже материкового типа. Это тоже микроконтинент. (Н. Ж.)

не связана с подводной окраиной Африканского континента. Иными словами, Сейшельский микроконтинент — это не осколок Африки, а самостоятельное геологическое образование. Можно ли считать его остатком древней Гондваны? Или, может быть, Сейшельские острова являются последними остатками легендарной Лемурии, идентичной Сейшельскому микроконтиненту? Но почему тогда на Сейшельских островах не удалось обнаружить никаких следов древней цивилизации? Или, может быть, правы те океанографы, которые считают, что эта часть Индийского океана «представляет собой древнюю, не завершившую свое развитие переходную область», то есть что Сейшельский микроконтинент — это не затонувшая страна, а наоборот, «недоразвившаяся» до суши часть океанского дна? На этот вопрос у нас нет ни положительного, ни отрицательного ответа — подождем, что покажут геофизические и океанографические исследования Индийского океана, которые только-только начинаются.

Наибольшей сложностью рельефа отличается северо-западная часть Индийского океана. Дви-

жение земной коры не прекращается здесь и по сей день, о чем говорят извержения вулканов и землетрясения. Этот район привлекает ныне наиболее пристальное внимание океанографов, геологов, геофизиков. И многие из них считают, что история развития северо-западной части Индийского океана отлична от развития всех остальных его частей. Гранитные массивы Восточной Африки, Аравийского полуострова и Индостана находят свое продолжение и в пределах Индийского океана. И поэтому северо-западная часть его, «очевидно, должна рассматриваться как сложно построенная переходная область, образовавшаяся в результате интенсивного дробления и дифференцированного погружения окраины материков», — так писал известный советский геоморфолог О. К. Леонтьев (правда, ныне он изменил свою точку зрения, перейдя на позиции сторонников перманентности океанов, согласно которым не было не только Лемурии, но и самой Гондваны).

Между животным миром Мадагаскара и Индостана существует большое сходство — это дав-

но уже отметили зоологи. Вегенер и другие «мобилисты» считают, что это несомненное сходство — результат того, что когда-то Мадагаскар и Индия находились рядом, будучи частями единого «праматерика» Гондваны. «Фиксисты» же полагают, что сходство фауны африканского острова и индийского полуострова объясняется другой причиной — сухопутной связью между Индией и Мадагаскаром, осуществлявшейся через затонувший ныне «сухопутный мост» — Лемурию.

Опускание Лемурии началось давно, еще до появления «человека разумного» на нашей планете. Но ведь оно, очевидно, шло медленно, часть за частью скрывались в водах Индийского океана лемурийские земли: сначала прервалась сплошная «перемычка» между Мадагаскаром и Индостаном, затем стали опускаться и отдельные острова и островки, остатки Лемурии. И опускание это могло происходить не очень давно (с точки зрения геолога) — возможно, даже на памяти человечества.

Каким образом связано (и связано ли вооб-

ще?) с «геологической Лемурией» происхождение двух древнейших цивилизаций — протоиндийской и цивилизации Двуречья? Как соотносятся между собой легендарная Лемурия тамильских средневековых авторов и гипотетическая страна, соединявшая когда-то Индию и Мадагаскар? Почему у античных историков мы встречаемся с утверждением, будто Индия и Африка когда-то были соединены перемычкой? Ведь о ней мы узнали лишь недавно, после работ геологов и океанографов, — а об этих науках греки и римляне не имели никакого представления. Являются ли многочисленные острова в Индийском океане, неоднократно упоминаемые античными и арабскими географами, которые не удастся отождествить ни с одним из известных ныне островов в Индийском океане, последними остатками Лемурии, покоящейся ныне на океанском дне?

Имеют ли под собой реальную основу предания о подводном замке «в глубине Зеленых Вод», записанные у мальгашей, живущих в окрестностях Диего-Суарес, порта на севере ост-

рова Мадагаскар?

Чем объяснить родство дравидийских языков с некоторыми языками Восточной Африки, обнаруживаемое некоторыми лингвистами?

Не опустилась ли прародина дравидов, как утверждают тамильские авторы, на дно Индийского океана и не шло ли расселение протодравидов не только на север, к берегам Индии и Персидского залива, но и на восток, к берегам Африки, — ведь происхождение многих древнейших восточноафриканских культур с их городами и портами по-прежнему остается загадкой для археологов и историков?..

Гибель Мохенджо-Даро

Все эти вопросы лишь поставлены — отвечать на них будут исследования археологов-подводников, исследования, которые уже начинаются. В теплых водах, омывающих Цейлон, возле города Тринкомали аквалангисты обнаружили затонувшие памятники «разных цивилизаций, от самых древних до нашей собственной», как пишет энтузиаст подводного плавания, ученый и писатель Артур Кларк в своей книге «Рифы Тапробаны». Вполне возможно, что археологи найдут под водой и столицу протоиндийской цивилизации. В настоящее время науке известно около 100 городов и поселений, относящихся к древнейшей культуре Индостана. Самые большие из них, Мохенджо-Даро и Хараппа, находятся на бе-

регах реки Инд, причем города эти ни в чем не уступают друг другу. Не означает ли это, что подлинная столица еще не найдена? И что искать ее надо не на суше, а под водой?

Возле дельты Инда тянется очень широкая полоса прибрежного мелководья — шельф с большой террасой на глубине около 100 метров. Ширина террасы почти такая же, как и самой огромной дельты Инда. Шельф прорезан подводным каньоном — по всей видимости, когда-то река Инд имела большую длину, чем ныне. Теперь же эта область находится под водой. Опуститься на дно океана она могла и катастрофически, за очень короткий промежуток времени, в результате землетрясения. Такие явления уже наблюдались в этом районе. Так, при землетрясении 1819 года в устье Инда опустилась ниже уровня океана довольно обширная площадь, по размерам не уступающая Керченскому полуострову.

О катастрофах, обрушивающихся на земли долины Инда, сообщают и античные авторы. Древний географ Страбон в своей «Географии» ссылается на свидетельство Аристубула, который

«говорит, что, посланный с каким-то поручением, он видел страну с более чем тысячью городов вместе с селениями, покинутую жителями, потому что Инд, оставив свое прежнее русло и повернув налево в другое русло, гораздо более глубокое, стремительно течет, низвергаясь, подобно катаракту». Много веков спустя показания Аристобула подтвердились учеными. Причем главное слово здесь сказали не археологи, а гидрологическая экспедиция во главе с американским исследователем Д. Рейксом,

Рейксу удалось установить, что в 140 километрах к югу от Мохенджо-Даро находился эпицентр гигантского землетрясения, которое до неузнаваемости изменило прилегающие участки долины Инда. Катастрофический сброс горных пород блокировал могучий Инд, и река потекла вспять. Потоки грязи превратили воды Инда в неглубокое болотистое озеро, затопившее долину. Многочисленные поселения возле Мохенджо-Даро были погребены под многометровым слоем песка и ила. Мохенджо-Даро заливало более пяти раз, город вновь и вновь возрождался из раз-

валин, По мнению ученых, каждое наступление грязевого моря длилось около ста лет. О борьбе протоиндийцев с природой говорит недавно найденная плотина из камня высотой более 10 метров и в 20 метров шириной. Стихийные бедствия, как предполагают пакистанские археологи и ученые Пенсильванского университета (США), и послужили причиной гибели протоиндийской цивилизации: отдав все силы борьбе с природой, протоиндийцы не смогли противостоять натиску кочевников, их культура пришла в упадок и погибла.

Мы уже говорили о том, что индийские археологи обнаружили на полуострове Катхиавар, неподалеку от нынешнего Бомбея, руины древнейшего порта в мире, Лотхала. Строение города удивительно напоминает строение Мохенджо-Даро, хотя размеры Лотхала гораздо меньше (недаром его называли «Мохенджо-Даро в миниатюре»). Быть может, изыскания под водой обнаружат на дне Индийского океана «большой Мохенджо-Даро», столицу протоиндийской цивилизации, построенную некогда на берегу моря,

причем по тому же типу, что и Мохенджо-Даро (то есть хорошо распланированную, с широкими улицами, системой канализации и т. д.), но только больших размеров?

Происхождение протоиндийской цивилизации, как мы уже говорили выше, до сих пор неясно — мы не знаем, когда и где она родилась и с какой более древней культурой она связана. Много гипотез и споров вызывает не только рождение, но и гибель загадочной цивилизации Индостана. Почему и когда она погибла? Американский геолог Рейке и его единомышленники считают, что причиной гибели была грандиозная катастрофа. По мнению других ученых, этой причиной был упадок системы ирригации, истощение почвы. Третьи полагают, что протоиндийская цивилизация была сметена с лица земли нашествием воинственных кочевников-арьев. Четвертые ищут причины гибели не «извне», а изнутри, — упадок и гибель Мохенджо-Даро и других городов коренился в самой рабовладельческой системе, в ее неизлечимых пороках (ибо, по мнению выдающихся советских историков В. В. Струве и

Н. В. Пигулевской, протоиндийское общество было раннеклассовым, рабовладельческим). Какая из гипотез права — покажут будущие исследования, в том числе и подводно-археологические. Предания индийцев говорят о затонувших городах и храмах, и проверить справедливость этих преданий предстоит ученым, вооруженным аква-лангом.

Дварака — так назывался один из семи священных городов Древней Индии. Согласно легендам, он находился на территории современного штата Бомбей и был поглощен океаном спустя семь дней после смерти Кришны, воплощения великого бога Вишну. На берегу Бенгальского залива, в 80 километрах к югу от города Мадрас, находится Махабалипурам, древний дравидийский порт. Уже две тысячи лет назад он славился как огромный морской порт, где бросали якоря корабли со всего света. Монолиты, пещеры, храмы из гранитных глыб и скульптуры, вырубленные гениальными индийскими мастерами на склонах гранитных холмов, прославили Махабалипурам, и это название вписано золотыми буквами в ми-

ровую историю искусства. У самого Бенгальского залива стоит один из лучших храмов Махабалипурама. Вот уже много столетий ведут волны атаку на этот храм, засыпая песком и разрушая сооружения, стоящие вокруг храма. Предания утверждают, что когда-то по соседству с этим храмом стояло еще шесть, но они поглощены волнами. . .

Будут ли подтверждены легенды и предания? Обнаружат ли подводные археологические исследования новые памятники древнеиндийской культуры? Или, может быть, им посчастливится найти и следы более древней цивилизации — протоиндийской? И — кто знает? — быть может, на дне Индийского океана скрываются следы и еще более древней культуры, предшествовавшей протоиндийской?

Боги протоиндийцев

Какова бы ни была причина (или совокупность причин), погубившая протоиндийскую культуру, современным историкам ясно, что многие достижения этой древнейшей цивилизации были переняты ее преемниками, воинственными племенами кочевников-арьев, появившихся в Индостане в середине II тысячелетия до нашей эры. Стоит назвать хотя бы выращивание пшеницы, ячменя, гороха, льна, хлопка; гончарное производство; культивирование финиковой пальмы; создание системы канализации и принципы градостроительства; приручение горбатого индийского быка, зебу, и слона; основы земледелия и судостроительства. Вполне естественно, что арии многое заимствовали у протоиндийцев и в сфе-

ре духовной жизни. Десятичная система исчисления была изобретена в Индии. Но честь открытия принадлежит протоиндийцам, а не «арийцам», ибо за несколько десятков веков до вторжения племен арьев в Индостан протоиндийские купцы и математики пользовались ею. Несомненно, что религия и мифология протоиндийцев повлияли на религию завоевателей-арьев.

Правда, здесь дело обстояло не совсем просто. Первый период истории «арийской» Индии проходит под знаком безраздельного господства жрецов-брахманов, объявивших себя «живыми богами» и стоявших выше правителей и самых могущественных царей. Верования покоренных народов жили тайно, подспудно. И когда в VI веке до нашей эры в Индии разразился грандиозный духовный кризис, эти верования выплыли наружу и легли в основу трех новых религий — буддизма, индуизма, джайнизма, пришедших на смену прежнему брахманизму.

В древнейшем «арийском» памятнике — «Ригведе» — перечисляется множество богов, олицетворений стихий ветра, воды, огня, грозо-

вых туч, засухи и т. д. Затем ученые-брахманы объявляют, верховным божеством Брахму, создателя всего сущего. В индуизме Брахма выступает лишь как некое безликое начало, а на первый план выходят Вишну и Шива. Причем Шива, особо почитаемый среди дравидов Южной Индии, объявляется «богом, вселенную всю поглотившим», «светочем, которого «не смогли познать Брахма и Вишну», «богом богов», «Первым», «создателем Вед» (священных книг индуистов), «главой богов бессмертных» и т. д., и т. п. Он противопоставляется всем богам огромного пантеона священных Вед, именуясь «стоящим одиноко».

Индологи считают, что культ Шивы «впитал» в себя множество древних культов, существовавших у коренного населения Индостана до того, как пришли племена кочевников-арьев, создателей ведических гимнов и богов. А раскопки протоиндийских городов показали правоту поклонников Шивы, считавших своего бога «древнее Вед». Ибо протоиндийцы поклонялись божеству, которое, несомненно, явилось прототипом

индуистского Шивы!

По мнению исследователей, едва ли не самым интересным изображением на протоиндийских печатях является «групповой портрет», запечатлевший многоликое божество, окруженное животными. Божество восседает на троне с поджатыми ногами в одной из «асан» (поз индийской йоги), а это означает, что йога практиковалась в Индии задолго до Патанджали, «отца» учения йогов, и что эпитет «Йогешвара» — «Владыка йоги», — которым награждали шиваисты своего бога, справедлив! Руки божества украшены браслетами, на голове надет причудливый веерообразный убор, увенчанный буйволиными рогами. Божество окружают слон, тигрица, две антилопы, носорог и буйвол.

Английский археолог Джон Маршалл, руководивший раскопками Мохенджо-Даро, установил, что фигура божества является изображением Шивы в облике «Владыки зверей» — Пашупати. «То обстоятельство, что фигура имеет три лика, а возможно, даже и четвертый, расположенный на обращенной назад стороне, говорит

в пользу этого мнения, так как Шива доньше изображается в Индии порой даже с пятью ликами, — поддерживает Маршалла другой исследователь протоиндийской цивилизации, Маккей. — Давно уже высказывалось предположение, что культ Шивы является одним из древнейших индийских культов, восходящих к доисторическому периоду; приведенное истолкование фигуры на печати-амулете подтверждает эту догадку. Однако не следует думать, что божество людей культуры Хараппы (то есть протоиндийцев. — А. К.) также носило имя Шива; это лишь одно из имен, которым его чаще всего называют в наши дни; как говорят, Шива имеет тысячу восемь имен, большинство которых выражает различные его функции».

Не меньшее число имен имеет в индуизме и жена Шивы, которая считается женским воплощением этого вездесущего бога. Ей поклоняются в самых разных местах Индии и в самых разных обликах, начиная от благостной красавицы Умы и кончая свирепой разрушительницей Кали, украшенной гирляндой и венком из человеческих

черепов. Культ этой «Маха Дези» (Великой богини) восходит к глубочайшей древности, ко временам матриархата. И он был распространен среди протоиндийцев, о чем говорят изображения на печатях из Мохенджо-Даро и других городов. По всей видимости, супружеская чета — «прото-Шива» и «Великая богиня» считалась верховными божествами пантеона протоиндийцев. Это подтверждается анализом иероглифических надписей, выполненных протоиндийцами.

Индийский исследователь Радж Мохан Натх опубликовал в 1965 году небольшую брошюру, где на основании анализа иероглифов и различных исторических источников сделал вывод о том, что сочетание знака «трезубец» (только не с тремя, а с пятью зубьями) и знака рыбы передает титул главного бога Шивы, именуемого «Маха Матсья» — «Великая рыба». Независимо от индийского ученого к этому же выводу — и в том же году — пришли и советские исследователи. Причем они опирались на методы статистики. По теории вероятностей, случайное сочетание этих знаков должно бы встретиться в протоин-

дийских текстах всего лишь 2–3 раза. На самом деле оно встречается 58 раз. А это говорит о том, что здесь мы имеем дело с устойчивым словосочетанием, по всей видимости, каким-то титулом или наименованием.

Знак «трезубца» с пятью зубьями встречается в сочетании с другим знаком, изображающим женскую фигуру. Сочетание это также неслучайно, оно встречается несколько десятков раз (в то время как, по теории вероятностей, эти знаки должны были бы «встретиться» в протоиндийских текстах 1–2 раза). Обычное наименование супруги Шивы — «Маха Деви», то есть «Великая богиня». По всей вероятности, знак «трезубца» с пятью зубьями передает прилагательное «великий», а его сочетания со знаком рыбы и знаком женщины являются титулами «Великой рыбы» и «Великой женщины» (или «Великой богини») — титулами верховных божеств протоиндийцев.

В 1969 году группа финских исследователей опубликовала работу, посвященную дешифровке протоиндийских текстов с помощью вычис-

лительных машин. Причем в этой работе делались выводы, аналогичные выводам советских ученых. Финские исследователи не знали о брошюре Раджа Натха; не имели они возможности и ознакомиться с публикацией советских исследователей, И совпадение выводов всех исследователей убедительно говорит в пользу того, что, действительно, протоиндийские тексты содержат наименование «Великой рыбы» и «Великой богини» (разумеется, звучали они не так: «Маха Матсья» и «Маха Деви» — эти названия являются лишь «кальками» на санскрит с «протоиндийского языка»).

Тайны Тантры

Тексты протоиндийцев; дошедшие до нас, крайне скудны. Вряд ли мы получим очень ценные указания на историю происхождения протоиндийской цивилизации, даже если нам удастся прочитать их. Но вполне возможно, что многие загадки протоиндийцев удастся решить, изучив иные письменные источники — тексты Тантры.

Слово «тантра» буквально означает «ткань», «сплетение», «основа ткани». Тантристские символы и рисунки, обнаруженные в Индии, относятся еще ко временам палеолита. Весьма вероятно, что учение Тантры было развито и систематизировано протоиндийскими жрецами. Целый ряд знаков и символов протоиндийцев идентичен тантристским. Шива и его супруга, «Вели-

кая богиня», являются верховными божествами для последователей Тантры, так же как, по всей видимости, они почитались и протоиндийцами. Тантристские тексты считаются «древнее Вед», они, согласно учению Тантры, вышли из «главных» уст великого Шивы, а посему есть «Пятая Веда». Жрецы арьев, брахманы, обожествляли четыре сборника Вед. «Пятая Веда» имеет не «арийское», а скорей всего протоиндийское происхождение.

К сожалению, до нас дошли далеко не все тантристские тексты, существовавшие в Индии. Многие из них утрачены, сохранились в отрывках; мусульманское завоевание Северной и Центральной Индии также нанесло существенный урон «тантристской библиотеке». И, как это ни парадоксально, «ключ» к индийскому тантризму (а возможно, тем самым и к протоиндийским загадкам) надо искать вне пределов Индии — в Гималаях, Тибете, Центральной Азии. Ибо там, в «буддийском одеянии», сохранилось огромное число сочинений индийских тантристов, переведенных на тибетский язык. Судите сами: до

нас дошло несколько десятков текстов Тантры, написанных на санскрите. А буддийский канон «Танджур», написанный на санскрите и дошедший в тибетских переводах, содержит около **тысячи** тантристских текстов, авторство которых приписывается Будде. Число же текстов Тантры в «Танджуре»; комментирующем учение Будды, превышает **три тысячи**, причем подавляющее число авторов «Танджура» — индийские тантристы.

И верующие — буддисты, и неверующие — ученые разных стран мира — до сих пор не пришли к единому мнению о том, что же представляло собой первоначальное учение легендарного Будды Шакьямуни: было ли оно чисто религиозным или же морально-этическим, является ли сам Будда историческим лицом (вроде мусульманского пророка Магомета) или мифическим (типа Осириса древних египтян). Несколько веков спустя после смерти Будды буддизм раскололся на три учения, три «колесницы», три пути, следуя которым человек может избавиться от страданий и достигнуть полного блажен-

ства — нирваны. «Малая колесница», или хинаяна, получила распространение в странах Юго-Восточной Азии — буддизм этого толка исповедует многомиллионное население Бирмы, Лаоса, Камбоджи, Таиланда, Цейлона, Южного Вьетнама. «Большая колесница» — махаяна — проникла вначале в Среднюю Азию (советские археологи обнаружили здесь руины буддийских храмов), а затем в Китай, Японию, Корею, Непал, Тибет, Монголию, Бурятию, Калмыкию. И уже в I тысячелетии нашей эры от этой колесницы отделилась ваджраяна, или «колесница Тантры», проповедники которой, называемые «сиддхи», указывали самый краткий, «молниеносный» путь к достижению нирваны.

Буддийский тантризм зародился в Индии. Но после того, как большая часть Индостана была завоевана мусульманами, все три «колесницы Будды» покинули свою родину, и ныне памятники буддизма в Индии являются объектом археологических раскопок. Однако и по сей день исследователи имеют счастливую возможность изучать традиции и учение Тантры в «есте-

ственных заповедниках» — маленьких княжествах Сикким и Бутан, расположенных в Гималаях. Еще в VIII веке индийский мудрец Падма-Самбхава принес учение тантризма в Гималаи. Но вплоть до середины шестидесятых годов нашего века миру были неизвестны связанные с тантризмом замечательные произведения живописи, скульптуры, философской мысли, находившиеся в отдаленных и труднодоступных местах. Совсем недавно в серии ЮНЕСКО вышла книга индийского искусствоведа Маданджиты Сингха «Гималайское искусство». Благодаря помощи правительств Непала и Индии, содействию далай-ламы, главы буддистов, исповедующих «махаяну», и местных властей Сиккима и Бутана, Сингху удалось побывать в самых удаленных монастырях и познакомить мир с шедеврами искусства, воспроизведение которых еще совсем недавно было строжайше запрещено. Очередь теперь за филологами, историками, философами — ведь тексты Тантры представляют благодатное поле для исследовательской работы. И, кто знает, быть может, именно с их помощью

удастся решить загадку Лемурии, где, возможно, зародилось учение тантристов, разработанное протоиндийцами и затем перенесенное в заоблачные выси Гималайских гор.

Впрочем, чтобы изучать тантристские тексты, советским ученым нет надобности становиться альпинистами и штурмовать заоблачные вершины. Ибо на территории нашей страны, в Бурятии, еще в начале нашего века в монастырях (дацанах), которые одновременно являлись и своеобразными средневековыми университетами, были специальные «факультеты», где преподавалось учение тантризма. В настоящее время в научных библиотеках Ленинграда и Улан-Удэ хранится немало тантристских текстов, анализ которых дает поистине удивительные результаты.

В 1968 году Бурятским филиалом Сибирского отделения АН СССР опубликован третий выпуск «Материалов по истории и филологии Центральной Азии». Одна из статей в этом сборнике посвящена буддийской космологии. Кроме традиционного учения об устройстве мира (не очень-то

отличавшегося от учения о Земле, стоящей «на трех слонах»), в буддизме — причем именно тантристском — было и совсем иное представление о строении мира. Тантристская система «калачакра» утверждала, что наша планета имеет форму шара, вращается вокруг своей оси и т. д. Нельзя не согласиться с автором статьи, Р. Е. Пубаевым, что «все это, конечно, представляет несомненный научный интерес». И можно надеяться, что не только изучение дна Индийского океана, но и, казалось бы, такие далекие от океанографии исследования, как перевод и изучение тантристских текстов, смогут пролить свет на загадку Лемурии. (Кстати сказать, буддизм считает, что человек произошел от обезьяны и «очеловечивание» его шло на территории Индии — то есть там, где ныне найдены древнейшие останки предков человека!)

От Бурятии до Австралии

Как видите, «лемурийская проблема» связана с целым комплексом наук, от дешифровки древних писем до морской геологии. И охватывает она самые разные территории — от подводной страны, лежащей на дне Индийского океана, до Гималайских гор и степей Бурятии. Быть может, с этой проблемой связана еще одна наука — австраловедение — и еще один континент — Австралия.

Уже первых исследователей удивляло сходство аборигенов Австралии с темнокожими дравидами. Чем его объяснить? Не могли же предки австралийцев, покинув свою прародину, Индию, пересечь океан на утлых лодочках или плотках! И тут была создана «теория преадамизма»: раз

австралийцы не указаны в числе народов, происходящих от сыновей праведного Ноя, их, как и индейцев Америки, следует считать «преадамитами», они были созданы богом отдельно, австралийцы — в Австралии, индейцы — в Новом Свете, и навеки поселены на этих землях. Естественно, что такое «объяснение» не устраивало ученых. «Теория преадамизма» — теория о существовании людей до Адама — была создана для того, чтобы опровергнуть идею об исконном братстве всех рас и оправдать злодеяния колонизаторов», — замечает в этой связи советский австраловед В. Р. Кабо.

Сходство дравидов и австралийцев и по сей день вызывает жаркие споры антропологов и этнографов. Одни находят его чисто внешним, другие видят в австралийцах «прадравидов», третьи, наоборот, родиной австралийцев считают Индостан. Таким же спорным остается и вопрос о взаимоотношениях дравидийских и австралийских языков. Еще в 1847 году английский исследователь Дж. Причард опубликовал работу, где доказывал родство австралийских языков с

языком тамилгов, жителей Южной Индии. Около ста лет назад его соотечественник У. Блик показал, что структура австралийских и дравидийских языков сходна. За истекшее столетие появлялось много работ, посвященных этой теме. Так, в 1963 году в городе Лунд вышла монография Н. М. Хольмера «История и структура австралийских языков», где приводятся факты о совпадениях дравидийских языков с языками аборигенов Австралии в области грамматики и фонетики. И все-таки этих данных недостаточно, чтобы с уверенностью говорить о родстве, — ведь совпадения могут быть случайными, чисто внешними. Таким образом, данных языковедения и антропологии еще недостаточно, чтобы утверждать — или, напротив, отрицать — родство австралийцев и дравидов. А что говорит археология? Раскопки последних лет, как в Австралии, так и в Индии, Пакистане, на Цейлоне, позволили ученым изучать множество различных археологических культур каменного века. Сходство австралийских и индостанских каменных орудий труда несомненно.

И вновь мы сталкиваемся все с тем же вопросом: говорит ли это сходство о родстве или является результатом случайного совпадения? Впрочем, здесь на помощь археологии приходит ее сестра, этнография. Пожалуй, любой школьник слышал о возвращающемся бумеранге, одном из самых характерных атрибутов австралийской культуры. Но только ученые-этнографы знают о том, что возвращающийся бумеранг был обнаружен в конце прошлого века среди племен Южной Индии — и эти племена говорили на языках, относящихся к дравидийским! «Возможно, что и индийские, и австралийские бумеранги восходят к общему древнему прототипу, который находился в руках еще протоавстралоидных позднепалеолитических предков народов Индии и Австралии», — замечает в этой связи В. Р. Кабо.²²

Где же находилась эта прародина дравидов и австралийцев? Пусть данных каждой конкретной

²²Известный египтолог Г. Картер сообщает, что бумеранги, в том числе и самовозвращающиеся, были известны в Древнем Египте. (Н. Ж.)

науки еще недостаточно, чтобы с уверенностью говорить о родстве этих народов, — но ведь в его пользу свидетельствуют факты и этнографии, и археологии, и лингвистики, и антропологии, то есть практически всех «чело-вековедческих наук». Таким образом, из совокупности отдельных фактов различных дисциплин складывается довольно убедительная картина, говорящая о древнем родстве народов, разделенных водами Индийского океана. И поэтому вопрос о прародине, общей «колыбели» обитателей Южной Индии, Цейлона и Австралии вполне закономерен.²³

В наши дни редко кто из ученых склонен считать пятый континент прародиной дравидов (а

²³У западных австралийских племен существовало предание о том, что они долгое время жили на южной стороне большого потока, а на северной обитали белые люди. Все они жили в дружбе и даже заключали между собой браки, хотя белые и были сильнее. Однажды начался ливень, река вышла из берегов, и австралийцы ушли от нее. Когда же дождь окончился и они пришли на старое место, то вместо реки увидели широкое море. Белые люди, видимо, погибли. (Н. Ж.)

тем более всего человечества, как предполагали некоторые антропологи начала века). Большинство современных исследователей считает, что древней родиной австралийцев был Старый Свет, или, точнее, Азия, или, еще точнее, страны Южной Азии, лежащие к югу от Гималаев. Ибо они со времен палеолита являлись, как пишет В. Р. Кабо, «одним из центров человеческой культуры, импульсы из которого шли в разных направлениях: на север, в Центральную и Северную Азию, на юго-восток — в Юго-Восточную Азию и далее в Австралию. С культурно-историческим миром Южной и Юго-Восточной Азии связаны и древнейшие культуры Австралии».

Но, быть может, этот «южноазиатский центр» в свою очередь имел предтечу, еще один, более древний центр, находившийся там, где ныне плещут волны Индийского океана?

В 1931 году известный советский этнограф А. М. Золотарев попытался решить «австралийскую загадку» с помощью данных океанографии и геологии. Сходство жителей Южной Индии и

Австралии он объяснял тем, что когда-то Индостан и пятый континент были гораздо ближе друг к другу, а затем, под влиянием дрейфа континентов, они «разъехались» и между австралийцами и дравидами пролегли водные пространства Индийского океана. А. М. Золотарев основывался на теории Вегенера, очень популярной в те годы. Не исключено, что правильной окажется противоположная, хотя и также «океанографо-этническая», гипотеза: вплоть до окончания последнего ледникового периода между Индией и Австралией пролегли сухопутные «мосты», которые облегчали первобытным людям общение друг с другом. Они-то и объясняют близость дравидийских и австралийских языков, а также другие факты сходства, которые обнаружили антропология, этнография, археология. Быть может, проблемы этих наук помогут решить океанография и морская геология — ведь в наши дни именно Индийский океан находится в центре их внимания.

Страницы «хроники на камнях»

Антропология, этнография, лингвистика, археология. . . Все эти науки привлекались исследователями, чтобы решить загадку австралийцев. Но их недостаточно, ибо нет самых надежных данных, позволяющих восстановить древнюю историю пятого континента, — нет письменных источников, с которыми привыкли иметь дело историки Древнего мира. Письменность появилась в Австралии лишь после прихода европейцев. И все-таки у нас есть множество памятников, оставленных самими австралийцами, которые помогают пролить свет на «бесписьменные времена». Этот источник — сотни и тысячи изображений на скалах и камнях, которые находят повсеместно в самых разных уголках Австралийского матери-

ка. Расшифровка наскальных росписей — одна из труднейших и увлекательнейших задач австраловедения. И в ней, как и во всем, что касается изучения древней истории пятого континента, много неясного, гипотетического, спорного.

Во-первых, возраст изображений. Одни ученые считают, что он невелик, каких-нибудь 150–200 лет. Другие склонны приписывать рисункам очень большой возраст — десятки тысяч лет (ибо среди изображений встречаются вымершие животные, такие, как гигантские рептилии, гигантский сумчатый кролик диптодон, размером с носорога, муравьед и т. п.). Во-вторых, смысл большей части рисунков неясен: до нас не дошли предания и мифы, с помощью которых можно установить, кого и что изображают таинственные полулюди-полузвери, схематические фигуры, геометрические символы, — а ведь это излюбленный мотив австралийских художников. В-третьих, поразительное сходство стиля и манеры некоторых рисунков Австралии со стилями изобразительного искусства других народов планеты. Причем один стиль сходен со стилем жителей

Южной Африки, бушменов, другой — со стилем наскальных изображений, обнаруженных в Египте до эпохи фараонов, третий — со стилем живописи испанских пещер каменного века... Что это? Внешнее сходство? Или нечто большее? На этот счет нет единого мнения.

Наиболее жаркую дискуссию вызвали самые известные наскальные изображения Австралии — так называемые вонджины. Один из первых исследователей пятого континента, Джордж Грей, в 1838 году обнаружил в глубине пещер Киберли (Северо-Западная Австралия) рисунки фантастических существ с нимбом вокруг головы, с белыми лицами, не имеющими рта, и телами, покрытыми длинными вертикальными полосами. Позднее в Австралии нашли и другие изображения этих странных существ, именуемых местными жителями «вонджины». Грей считал, что рисунки не принадлежат австралийским художникам: они сделаны каким-то пришлым народом, скорее всего малайцами. Другие исследователи решили, что вонджины изображают древних шумеров или вавилонян, третьи — египтян, четвер-

тые — африканцев, пятые — эллинов. В XX веке австралийский этнограф Элькин привел веские доказательства в пользу того, что рисунки сделаны аборигенами Австралии: ведь они и по сей день продолжают поклоняться изображениям, подновляют их в периоды засухи, так как верят, что вонджины повелевают водой и дождем. Но в том же XX веке появилась и еще одна гипотеза: по мнению романтически настроенных исследователей, «нимбы» вокруг голов являются стилизованным изображением шлемов космонавтов: «космические пришельцы», согласно этой гипотезе, запечатлены не только на фресках Тасили в пустыне Сахара, но и на стенах австралийских пещер!

Последняя гипотеза представляется нам самой рискованной, а гипотеза профессора Элькина — самой убедительной. И все-таки это гипотеза, а не доказанный факт. Ведь в мифологии первобытных народов можно найти десятки примеров, когда более культурный народ-пришелец становился объектом культа и обожествлялся (в той же Австралии европейцы принимались то за

духов умерших предков, то за богов). А связь вонджин с водной стихией заставляет нас вспомнить о просторах Индийского океана и Лемурии, которая, быть может, погибла в его водах.

Легенды и мифы австралийцев говорят о «предках», которым аборигены обязаны достижениями своей культуры. Причем мифические «предки» или столь же фантастические существа, одарившие аборигенов оружием и орудиями труда, появились откуда-то с севера или северо-запада, то есть со стороны Индийского океана.

Широкое распространение среди племен Австралии имеют легенды о том, что когда-то страну населяли другие люди. Как правило, они выступают в виде карликов, которым в некоторых местах материка приписываются наскальные изображения. По мнению советского исследователя Кабо, в этих легендах следует видеть «попытку современных австралийцев (а равно полинезийцев и других народов) объяснить происхождение загадочных для них произведений монументального искусства, архитектурных сооружений и т. д., подлинные творцы которых уже за-

быты».

Кто же, какой народ был творцом загадочных произведений, которые ученые пытаются расшифровать на протяжении полутора столетий? Сделаны ли они самими австралийцами? Или же разгадка их находится в другом месте? Исследование замечательного искусства Австралии, несмотря на то что с момента открытия первых изображений прошло так много лет, делает лишь первые шаги. Даже самые знаменитые «картинные галереи» не изучены детально. Приведем характерный пример. В конце прошлого века в Оэнпелли (полуостров Арнхемленд) были открыты уникальные рисунки, изображающие человеческие фигуры в натуральную величину, причем по своему внешнему облику изображенные люди резко отличались от австралийцев. «Глядя на эти изображения, можно думать скорее о росписях храмов Древнего Египта», — писал открывший их Дж. Брэдшоу. Находка, действительно, уникальная — а между тем с того времени никто не посещал галерею в Оэнпелли! Наскальные росписи Австралии являются

для искусствоведов такой же «неведомой землей», какой для океанографов является Индийский океан, на дне которого, быть может, находится «ключ» к таинственным рисункам пятого материка.

Согласно мифологии австралийцев, загадочные вонджины пришли с запада или с северо-запада. Причем они «вышли из моря». Знаменательно, что именно вонджинам приписывают аборигены пятого континента строительство мегалитов, монументальных сооружений из каменных глыб и блоков. Дж. Уайтнел, этнограф, описавший племена Северо-Западной Австралии в начале нашего века, выяснил у местных жителей, что мегалиты служат, как и мифические изображения вонджин на камнях, для умножения «детей, птиц, животных, насекомых, пресмыкающихся, рыб, растений».

Не исключено, что вонджины являются обожествленными людьми, пришельцами с запада или северо-запада, которые создали каменные монументы. Впоследствии, как это неоднократно бывало, они стали предметом поклонения ав-

стралийцев, персонажами мифов, связанных с ритуалами размножения и плодородия (ибо вода здесь — источник жизни и растительности). Мегалиты встречаются не только в районе Кимберли, но и в других районах Австралии. И все они, как правило, находятся возле морского или океанского побережья. Причем каменные монументы Австралии похожи на мегалиты островов Меланезии, загадка происхождения которых и по сей день не решена.

Широко известна гипотеза Тура Хейердала о том, что монументальные сооружения и статуи из камня восточной части Океании (остров Пасхи, Маркизские острова и т. д.) и техника монументального строительства распространялись с востока на запад — с берегов Южной Америки на остров Пасхи, а затем дальше к западу, на другие острова Полинезии. (Статуи острова Пасхи «моложе» монументов древнего Перу и Боливии, но «старше» каменных статуй других восточнополинезийских островов.)

На другом конце Великого океана мы наблюдаем иную картину. Какой-то неведомый народ

продвигался с запада на восток. По всей видимости, ему принадлежат мегалиты австралийского побережья, загадочные статуи и предметы из камня, обнаруженные на Новой Гвинее археологами, о происхождении которых местные жители ничего не знают, монументы из камня на островах Меланезии. Кем был этот народ? Предками нынешних полинезийцев, как считают некоторые исследователи? Или же выходцами из Индии или Двуречья, или Египта эпохи фараонов (есть и такая гипотеза!)? Или же таинственным «народом икс», бесследно исчезнувшим с исторической арены? Ответ на этот вопрос еще не найден. Поэтому гипотеза о том, что этим «народом икс» являлись жители ныне исчезнувшей в водах Индийского океана Лемурии, имеет право на существование наряду с другими гипотезами (хотя против нее можно привести много возражений, впрочем, так же как и против других перечисленных выше предположений о происхождении монументальных каменных сооружений Океании).

Загадка мегалитов, пожалуй, является одной

из самых сложных и увлекательных загадок древнейшей истории человечества. Мегалиты находят повсеместно — в Англии и Южной Индии, Испании и на Новых Гебридах, в Австралии и на Кавказе. И повсюду мегалитические сооружения расположены в прибрежных районах, причем чем ближе к берегу, тем величественней и монументальней сооружения. Говорит ли это о том, что мегалиты созданы каким-то народом-мореплавателем? И следует ли приписывать все монументы делу рук одного и того же народа? Быть может, несомненное сходство мегалитических построек является результатом сходства общих принципов архитектуры? Одни исследователи полагают, что распространение «идеи мегалитов» шло с запада на восток, от берегов Атлантики к берегам Кавказа, Южной Индии, Австралии и Океании. По мнению других (правда, их меньшинство), родина монументальных сооружений — острова Океании. Оттуда они распространились на запад. Третьи считают, что никакой «единой цепи» мегалитов нет: в Европе, Индии, Австралии и Океании существовали свои,

локальные «центры», не связанные между собой общим родством.

Кто же прав в этом споре? Вновь мы, в который раз, говорим: «**Не знаем**». Возможны лишь гипотезы, более или менее убедительные; правоту какой-либо из них на данном этапе наших знаний — археологических, этнографических, антропологических и т. д. — нельзя доказать; и только лишь после того, как будет тщательно исследовано дно Индийского океана в районе предполагаемой Лемурии, можно будет с уверенностью говорить о том, справедлива ли или ошибочна «лемурийская» гипотеза, с помощью которой можно попытаться ответить на ряд нерешенных вопросов: заселения Австралии, происхождения протоиндийской цивилизации, возникновения человечества и многие другие.

Антарктида — уплывший материк?

Вполне возможно, что исследование дна Индийского океана и его морей заставит нас пересмотреть многие вопросы, связанные с происхождением человечества и древнейших цивилизаций нашей планеты. Но возможно и другое: оно же может показать, что ни Лемурии, ни других затонувших земель и островов, остатков Гондваны, в Индийском океане не было, а гигантский материк просто-напросто «разъехался» и его составные части образовали Индостан, Африку, Австралию, Южную Америку и Антарктиду.

По мнению «неомобилистов», планетарная система срединных океанических хребтов и поднятий — это след растяжения земной коры в осе-

вой зоне океанов между раздвинувшимися частями расколотых «праматериков». В настоящее время геофизики проводят исследования, которые должны показать, движутся ли континенты и в настоящее время и образуются ли при этом «океаны в зародыше». Наибольшие надежды они возлагают на изучение рифтов Срединно-Индийского подводного хребта: ведь они находят свое продолжение и на суше — в Аравии, Палестине, Сомали, Кении.

Один из рифтов²⁴ хребта идет прямо на север, вплоть до базальтовых плато полуострова Декан. Другой поворачивает на северо-запад, направляясь к Красному морю. В Аденском заливе происходит новое расщепление: один разлом тянется по дну Красного моря, выходит на сушу, и «сухопутным продолжением» его является долина реки Иордан. А второй разлом достигает берегов Сомали и образует рифтовую долину

²⁴Рифт, или рифтовая долина (от английского «rift» — расселина, ущелье), — вытянутые впадины земной коры, ограниченные крутыми уступами (тектоническими сбросами). (Г. Г.)

в Восточной Африке. Сторонники «неомобилизма» полагают, что здесь-то и находятся «зародыши» двух океанов будущего: через несколько миллионов лет Африканский континент разрежет еще одно длинное, узкое море. А Красное море за это же время станет во много раз шире и превратится в «Новоиндийский океан», отделяющий Аравию от Африки.

«Разлом» Красного моря образовался, по мнению неомобилистов, всего лишь 10, в крайнем случае 20 миллионов лет назад — в ту эпоху Аравия начала удаляться от Африки в северо-восточном направлении, одновременно совершая поворот против часовой стрелки. Современная скорость расширения Красного моря, считают неомобилисты, — около полутора сантиметров в год, и это смещение земной коры может быть обнаружено в недалеком будущем с помощью усовершенствованной аппаратуры.

С какой скоростью движутся континенты, если допустить, что неомобилисты правы и материки действительно «плавают» по мантии? Ряд ученых предполагают, что движение это во все

времена было очень медленным: на то, чтобы части Гондваны «разъехались» по своим нынешним местам, потребовалось около 150–200 миллионов лет. Однако в наше время появились гипотезы, согласно которым причиной дрейфа континентов является расширение нашей планеты, причем скорость «плавания» материков весьма значительна. И в не столь уж отдаленные времена, уже на памяти человечества, части Гондваны были гораздо ближе друг к другу, чем ныне. И тут невольно хочется вспомнить о сенсационных (правда, недостаточно обоснованных) сообщениях, сделанных американскими картографами: они обнаружили на двух картах XVI века изображение Антарктиды, причем береговая линия на одной из карт поразительно совпадала с очертаниями «ледяного континента», установленными лишь в наши дни с помощью самых совершенных геофизических приборов!

Впрочем, как пишет профессор М. Равич, заместитель директора Института геологии Арктики, только «людям несведущим Антарктида представляется сплошной ледяной пустыней. На

самом деле это далеко не так. Почти полмиллиона квадратных километров — примерно четыре процента территории материка — занято громадами горных хребтов высотой от двух до пяти километров над уровнем океана и один-два километра — над ледяным щитом. На сотни километров вдали от берегов простираются горные цепи, опоясывающие почти все побережье Восточной Антарктиды. Через материк, мимо Южного полюса, тянется одна из крупнейших в мире горных систем — Великий антарктический горст. Десятки хребтов разделены здесь движущимися ледниками, которые напоминают гигантские ледяные реки. А на побережьях расположились сотни каменных оазисов — теплые островки нагретых солнцем невысоких скалистых сопок среди бескрайних просторов ледяной пустыни».

Когда-то климат Антарктиды был значительно теплей и ледяной панцирь не покрывал ее поверхность — об этом говорят пласты каменного угля и другие данные. Когда это было? По крайней мере 200–250 миллионов лет назад. Ко-

гда Антарктида покрылась льдом?²⁵ Этого мы не знаем точно. Клод Лорриус, главный гляциолог французских полярных экспедиций, считает, что совсем недавно, всего лишь 9—10 тысяч лет назад. И, что самое поразительное, на старинных картах, «расшифрованных» американскими исследователями, берега Антарктиды показаны свободными ото льда!

Первая карта была составлена турецким адмиралом Пири Рейсом в 1513 году; но ее составитель замечает, что он пользовался материалами других, более древних карт, составленных в IV веке до нашей эры. Действительно, многие ученые античности считали, что в южном полушарии находится «Терра Инкогнита Аустралис» — Неведомая Южная Земля, которая является своеобразным «противовесом» Европы, Азии и Африки, находящихся в северном полушарии. Опирались ли античные географы на какие-то ре-

²⁵По данным К. К. Маркова, оледенение Антарктиды началось в третичном периоде и в течение всего последующего времени материк Антарктида был покрыт льдом. (Г. Г.)

альные сведения? Или же их Неведомая Южная Земля была чисто теоретическим построением? Ведь вплоть до плаваний Кука в конце XVIII века «кабинетные географы» Европы были уверены в существовании «Терра Инкогнита Аустралис»; они определяли ее площадь в 180 миллионов квадратных километров (площадь Антарктиды — немногим более 13 миллионов квадратных километров, Австралии — 7,7 миллиона квадратных километров), считая, что она «больше всей цивилизованной части Азии от Турции до восточной оконечности Китая» и на ней проживает 50 миллионов жителей!

На второй карте, составленной в 1531 году Оронцием Финеем, нанесены горные цепи и реки Антарктиды, о которых мы узнали лишь в XX веке. Случайное совпадение или нечто большее? Быть может, Финей, как и Пири Рейс, пользовался древними источниками? Или, может, античные географы также опирались на более ранние сведения, почерпнутые из опыта египтян, индийцев, арабов, великих мореплавателей Древнего мира? Или, как предполагают некоторые, суще-

ствовала некая «цивилизация икс» и ее родиной была Антарктида? Или же, как считают сторонники гипотезы космических пришельцев, посетивших нашу Землю несколько тысяч лет назад, карты восходят к картам инопланетных пришельцев? Или правы советские географы, утверждающие, что удивительное сходство очертаний Антарктиды и «Неведомой Южной Земли» на картах Пири Рейса и Финея является результатом неправильной «дешифровки» этих карт, подгонки под заранее заданную схему?

Загадка старинных карт ждет своего решения. Впрочем, не одни лишь карты с изображением «Терра Инкогнита Аустралис» ставят много интереснейших проблем, решить которые помогут, быть может, не только науки о человеке, но и науки о Земле. Прежде всего — это изображения на картах средневековья многочисленных островов в Атлантическом океане. . .

Часть третья ЗАГАДКИ АТЛАНТИКИ

После того как исключено все невозможное, оставшееся всегда правильно, каким бы оно ни казалось невероятным.

Конан-Дойль «Рассказы о Шерлоке Холмсе»

Легендарные острова

На старинных картах, изображающих Атлантику, можно найти названия островов, бесследно исчезнувшие с нынешних карт: Святого Брандана, Бразил, Антилия, Дез, Семи городов, Зеленый остров и множество других. На одной из карт начертано: «Есть 150 далеких островов в океане к западу от нас, и каждый из них больше Ирландии в два или три раза». Историки географических открытий провели огромную работу по «расшифровке» средневековых карт и названий загадочных островов, нанесенных на эти карты.

Многие из них, безусловно, соответствуют реальным островам Атлантики — Канарским, Азорским, Мадейре. Некоторые исследователи предполагают, что средневековым мореплавателям

удавалось достигать берегов Америки и Вест-Индских островов и открытия эти зафиксированы на картах — в виде названий Антилия, Бразил, Остров Дев. Большинство же исследователей полагают обратное: по мере продвижения европейцев в Атлантический океан легендарные острова «перекочевывали» на картах к западу, и когда, после путешествий Колумба, путь к Новому Свету был открыт, старые названия были присвоены новым землям — так появились Антильские острова, Бразилия, Виргинские острова (то есть «Острова Дев»).

Многие названия островов на средневековых картах являются результатом ошибок. Таинственный остров, открытый легендарным епископом-мореплавателем Бранданом, «породил» еще один остров — Борондон. Остров Бразил стал появляться то в северо-западной, то в центральной, то в южной части вод Атлантики, омывающих Европу, — в итоге на некоторых картах имеется целых три острова Бразил. Некоторые острова обязаны своим происхождением арабским и античным картографам. Например,

в гомеровской «Одиссее» повествуется об острове Огигия, где правила нимфа Калипсо. В средние века он превратился в «Остров Чертовок» и «Остров Дев» и, наконец, дал название Виргинским островам в Вест-Индии.

И все же, даже после самой тщательной «расчистки» данных средневековых карт, некоторые острова на них остаются загадкой для исследователя: их происхождение нельзя объяснить ни ошибками картографов, ни сведениями о реальных островах, находящихся в Атлантике, ни искажением арабских и античных источников. Впрочем, и последние тоже должны были на чем-то основываться! Ведь не могли же ученые античности брать сведения об островах Атлантики «с потолка»: они основывались на информации, полученной от греческих и римских мореплавателей, побывавших в водах Атлантического океана.

И не только греческих и римских. Пожалуй, даже более умелыми мореходами были и другие народы Средиземноморья, например этруски, жившие в Италии, карийцы и ликийцы, населявшие побережье Малой Азии, и в особенности

финикияне и критяне.

Отважные финикийские мореходы совершили плавание, на которое европейцы отважились лишь спустя две тысячи лет, — они обогнули Африканский континент. Средиземное море было прекрасно известно финикиянам.

Выходили они и в воды Атлантики. На Азорских островах еще в середине XVIII века был обнаружен глиняный сосуд, в котором оказалось множество монет. И монеты эти чеканились в финикийской колонии Карфагене примерно в 330–320 годах до нашей эры. По мнению специалистов, находка эта несомненно подлинная, и ни о какой мистификации речи идти не может (чего нельзя сказать о следах пребывания карфагенян и финикиян в Америке, которые, на поверку, оказываются грубыми подделками и мистификациями). В середине XVIII века нумизматика «далеко еще не достигла такого развития, чтобы можно было составить серию монет, относящихся к столь ограниченному периоду и найденных в Северной Африке», и если бы кто-либо захотел обмануть ученых, «то в лучшем случае он скопил

бы монеты разных веков, ибо в то время никто не заметил бы обмана». Таким образом, можно считать достоверным фактом, что карфагеняне, наследники финикийских мореходов, достигали Азорских островов в конце IV века до нашей эры. А это говорит о том, что им удавалось заходить далеко в воды Атлантики.

Долгое время финикийян считали лучшими мореплавателями Древнего мира. Но когда в начале XX века археологи открыли на острове Крит древнюю цивилизацию, могущество которой составлял флот, стало ясно, что за полторы тысячи лет до финикийян критские мореходы, подданные легендарного царя Миноса, совершали плавания не только в водах Средиземного моря, но и выходили в Атлантический океан. Есть гипотезы о том, что критяне открыли Канарские и Азорские острова, плавали к берегам Южной Африки и за три тысячи лет до Колумба достигли Нового Света!

Правда, это лишь гипотезы. Несомненно, однако, что античные авторы пользовались сведениями, добытыми мореходами Крита во время

их плаваний. Гомер был непререкаемым авторитетом для большинства географов античного мира. Географические же представления автора «Одиссеи» были смутным отзвуком культуры микенского времени, предшествовавшей «классической» греческой культуре. Больше того: по мнению крупного знатока античности профессора И. М. Тройского, весьма вероятно, что «сказание об Одиссее содержит в себе некоторые отголоски более древней исторической реальности, чем культура микенского времени».

Попробуем нарисовать залегание «исторических слоев», нашедших отражение в средневековых картах. Во-первых, это географические представления самих составителей карт, людей средневековья, склонных к выдумке, способных верить небылицам и сочинять их. Во-вторых, труды арабских картографов и географов, с которыми были знакомы ученые средневековья. В-третьих, античные источники. В-четвертых, достижения финикийских мореплавателей (которые, впрочем, не очень были склонны делиться ими, предпочитая рассказывать ужасы и небылицы).

цы об Атлантических водах). В-пятых, география Гомера, опирающаяся — и это в-шестых — на «микенскую географию», созданную за несколько веков до «классических греков» античности. В-седьмых, географические сведения мореплавателей Крита, учителей и предшественников микенских греков. Таким образом, истоки легендарных островов, изображенных на средневековых картах, уходят в глубокую древность. Быть может, в те времена острова были не легендарными и существовали на самом деле?

Страна на дне Атлантики

Очевидно, на этот вопрос могут ответить данные океанографии и морской геологии: ведь Атлантический океан считается самым изученным из всех океанов нашей планеты (хотя по площади он занимает второе место, уступая лишь Тихому океану). Океанографы делят Атлантику на три большие части. Первая, **Скандика**, начинается от южной оконечности подводного возвышения между Гренландией, Исландией и Шотландией — так называемого Атлантического порога, отделяющего Атлантику от Арктики (южной границей Скандики служит линия, соединяющая Гебридские острова с восточной оконечностью полуострова Лабрадор). Вторая часть, **Архгеленика**, занимает Южную Атлантику. Третья, **Посейдо-**

ника, занимает центральную часть Атлантического океана, от Архегеленики ее отделяет линия, соединяющая Зеленый мыс Западной Африки с мысом Кальканьяр в Южной Америке, Характернейшая черта подводного рельефа Атлантики — гигантская горная систелла в середине океана, извивающаяся в виде растянутой на многие тысячи километров латинской буквы S, от северного полярного круга до южного. Это — Срединно-Атлантический хребет.

Срединно-Атлантический хребет с отрогами, занимая почти одну треть всей поверхности дна океана, довольно точно следует по середине Атлантики. Ширина его колеблется от 500 до 1500 километров, а средняя высота равна 1830 метрам, хотя отдельные участки подводного хребта поднимаются на 3 и даже 4 километра. Это «одно из самых грандиозных образований рельефа Земли», проходящее между Европой и Африкой с одной стороны и Северной и Южной Америкой — с другой, по словам известного английского океанографа и геофизика Гэскелла, «выглядит так, словно кто-то попытался возвести стену

между двумя большими массивами суши, но не завершил свою работу, поскольку до поверхности океана почти повсюду остался слой воды около 1500 саженьей».

Северная часть Срединно-Атлантического хребта известна под названием «хребет Рейкьянес». Она простирается от 55° северной широты вплоть до Исландии — острова, который, по словам О. К. Леонтьева, представляет «с точки зрения морской геологии совершенно уникальное явление. Это — единственный крупный участок срединного океанического хребта, поднявшийся над уровнем океана. В геологическом отношении Исландия может рассматриваться как гигантское поднятие, имеющее более 400 километров в поперечнике». Неподалеку от оконечности хребта Рейкьянес в виде «шпоры» отходят горы Фарадея. Они входят в состав подводного Телеграфного плато, которое, в свете последних работ океанографов, как таковое не существует, ибо на самом деле это область очень сложного строения.

Структура Срединно-Атлантического хребта

продолжается и к северу от Исландии, под холодными водами Арктики.

Советский «полярный геолог» Я. Я. Гаккель в 1960 году высказал гипотезу о том, что еще северней Срединно-Атлантический хребет сменяется другим срединным хребтом — Арктическим. Гипотеза эта блестяще подтвердилась. В последние годы Институт геологии Арктики, Арктический и Антарктический институт провели в Северном Ледовитом океане детальные исследования. Результатом их было доказательство бесспорного существования Срединного Арктического хребта — продолжения Срединно-Атлантического и самой северной ветви планетарной системы океанических хребтов.

Советским океанографам и геофизикам принадлежит честь открытий не только в арктических областях, но и в гораздо более южных районах Атлантики, и открытия эти, как правило, связаны со Срединным хребтом.

Так, советская океанографическая экспедиция на судне «Михаил Ломоносов» не так давно обследовала около полутора тысяч километ-

ров океанского дна — от хребта Рейкьянес до Азорских островов — и обнаружила, что и здесь рельеф Срединно-Атлантического хребта имеет очень сложное строение, большие перепады высот и значительную крутизну горных склонов. К югу от этого района тянутся горы Азорского подводного плато — и, возможно, как предполагает советский океанограф А. В. Ильин, в этом районе Атлантики существует еще одна подводная горная страна, ибо по своим очертаниям эта гряда представляет половину дуги окружности радиусом около 600 километров. Подводная гряда на юге примыкает к цоколю Азорских островов, на северо-западе — к восточному склону Северо-Атлантического хребта. В четвертом рейсе э/с «Михаил Ломоносов» в пределах гряды были обнаружены новые подводные горы, которые, возможно, указывают на существование непрерывной подводной гряды.

Два острова Азорского архипелага — Корву и Флориш — являются вершинами Срединно-Атлантического хребта, выходящими из толщи вод на поверхность океана. Все остальные Азор-

ские острова расположены на обширном подводном Азорском плато, примыкающем к хребту.

Чем ближе к экватору, тем сильнее понижаются горы Срединно-Атлантического хребта. Направление хребта становится близким к широтному, и вблизи самого экватора хребет прерывает глубоководная впадина — желоб Романш.

Желоб Романш разделяет хребет на две части. Пока что речь шла об одной из них, называемой Северо-Атлантическим хребтом, расположенной в северном полушарии. В южном находится вторая часть — Южно-Атлантический хребет, еще более мощная горная система, наиболее высокие части которой выходят на поверхность океана в виде островов Вознесения, Тристан-да-Кунья, Гоф и Буве. От берегов Юго-Западной Африки к нему протягивается подводный Китовый хребет. Неподалеку от берегов Антарктиды Южно-Атлантический хребет (через промежуточный Африкано-Антарктический) переходит в Западно-Индийский хребет, подключающий весь гигантский комплекс подводной Атлантики в еще более грандиозную планетарную си-

стему средних океанических поднятий, опоясывающих материка.

Когда и как образовался Срединно-Атлантический хребет, этот «подводный стержень» всей Атлантики? Первая гипотеза о происхождении хребта была выдвинута в самом начале века, в 1900 году, и с тех пор на свет появилось большое число самых разнообразных объяснений. Однако ни одно из них и по сей день не получило полного и единодушного признания. Сторонники теории «дрейфа материков» считают, что Срединно-Атлантический хребет — доказательство раскола единой суши, ныне разделенной пространствами океанов, Атлантика, таким образом, является «трещиной» между материками. Естественно, что ни о каких островах и больших участках суши на месте нынешнего расположения хребта речи быть не может. В то же время многие факты говорят, что Срединно-Атлантический хребет или отдельные его части могли значительно возвышаться над уровнем моря.

Когда опустились эти надводные участки на

дно? Исследования показывают, что возраст самого хребта невелик — с точки зрения геологов он представляет собой очень молодое образование. Бассейн Атлантического океана стал оформляться около 100 миллионов лет назад — большое число ученых полагает, что это самый «юный» океан нашей планеты.²⁶

Быть может, окончательное формирование Атлантического океана происходило совсем недавно и завершилось лишь с концом последнего оледенения, 10–12 тысяч лет назад? И даже в более позднее время в Атлантике существовали отдельные острова и островки, ныне же они находятся на дне океана, однако несколько тысяч лет назад они еще не погрузились и именно о них сообщают древние карты и мореплаватели? Нельзя ли с помощью океанографии решить

²⁶Как сообщает известный советский океанолог Г. Б. Удинцев, исследование образцов, недавно полученных прямым бурением дна океана, привело американских ученых к мнению, что теперь геологическая молодость Атлантического океана окончательно доказана. (Н. Ж.)

загадку легендарных островов Атлантики, одну из самых трудных проблем, поставленных перед историками географических открытий?

Туле, Дунейар, Бусс, Майда...

Имя Пифей у античных географов ассоциировалось со словами «отъявленный лгун»: для них он был кем-то вроде пресловутого барона Мюнхаузена. Шутка ли: этот человек из Массилии (нынешнего Марселя) утверждал, будто побывал в стране, где ночь продолжалась «в некоторых местах два, в других — три часа», так что через очень короткое время после захода солнце снова поднималось! А еще дальше к северу от этих мест, заявлял Пифей, находится «свернувшееся море». Приливы и отливы, по мнению Пифея, возникают под действием Луны... Можно ли сочинять еще более нелепые небылицы?

«Выдумками» Пифея возмущался не один античный ученый. А между тем как раз его

«выдумки» свидетельствуют, что этот массивный был одним из самых замечательных путешественников прошлого, ибо его описания полярных стран и льдов точно соответствуют действительности (какой бы «сказочной» ни казалась она жителям теплого Средиземноморья), и притом он первым в мире дал правильное объяснение происхождению приливов и отливов! «В настоящее время можно считать, что Пифей полностью реабилитирован, — пишет крупный историк географических открытий профессор Рихард Хенниг. — Он, несомненно, был ученым в самом высоком значении этого слова, и приходится только сожалеть, что наши сведения о жизни и исследованиях этого великого человека столь ничтожны».

Во время своих странствий Пифей посетил остров Туле — «самую далекую из всех известных земель». Плавание от Оркад (то есть Оркнейских островов) до Туле длилось 5 суток; страна эта отличалась плодородием, здесь произрастали «поздно созревающие плоды» и обитало культурное население. Для людей эпохи упадка

античной культуры и географов средних веков Туле, или Ультима Туле (Крайнее Туле), превратилось в символ «края земли». А после «реабилитации» Пифея перед историками географических открытий встал вопрос: где же находился остров Туле, описанный Пифеем, с какой землей его можно отождествить? Впрочем, первое предположение об «адресе» Туле было высказано... в 825 году ирландским монахом Дикуилом. В своей книге «Де мензура орбис террае» («Об измерении Земли»), посвященной описанию различных частей света, он писал, что Туле — это остров Исландия. На протяжении более чем тысячи лет эта точка зрения находила сторонников, и еще в конце прошлого века мнение Дикуила считалось «бесспорно правильным». Однако в настоящее время доказано, что вплоть до VIII века нашей эры Исландия была безлюдной страной, — Пифей же, посетивший Туле в IV веке до нашей эры, говорит об обитателях этой страны. Значит, «исландский адрес» Туле отпадает.

Были попытки отождествить Туле с каким-либо из Шетландских островов, однако и этот

«адрес» непригоден — на этих островах летняя ночь не продолжается 2–3 часа, как это имело место на острове Туле. Прославленный норвежский полярник Фритъоф Нансен высказал предположение, что Туле находится в северо-западной части Норвегии, в районе Тронхеймсфьорда, — ведь Скандинавию считали островом и современники Пифея, и более поздние географы (вплоть до XII века!). Однако климат Туле слишком мягок для Норвегии (ведь жители Туле, согласно Пифею, выращивали хлеб и занимались пчеловодством).²⁷ К тому же вряд ли Пифей смог бы добраться от Оркнейских островов до Тронхеймсфьорда всего лишь за 5 суток, этот путь потребовал бы большего времени.

Таким образом, загадка Туле остается все еще не решенной: на современной карте Северной Атлантики между 61 и 63° северной широты (именно в этих широтах летние ночи должны длиться 2–3 часа) нет острова, который бы об-

²⁷ Путешествия Пифея происходили в период сильного ухудшения климата. (Н. Ж.)

ладал мягким климатом и находился в 5 сутках пути от Оркнейских островов. Но, может быть, загадка Туле будет решена, если допустить, что остров Туле исчез, став одной из банок Фарерской возвышенности? Такую гипотезу выдвигает советский исследователь Н. Ф. Жиров. Теплый же климат полярного острова Туле объясняется тем, что он находился в главной струе мощного морского течения, несколько более теплого, чем нынешний Гольфстрим. «Такой вариант возможен в том случае, если путь северо-восточной ветви Гольфстрима был бы прегражден какой-то довольно обширной землей, отклонявшей все течение больше к северу, чем к востоку, — пишет Жиров. — Поэтому почти вся масса Гольфстрима более плотным потоком, чем ныне, устремилась бы на северо-восток, западнее Британских островов, по направлению между Исландией и Норвегией».

Подтвердить — или опровергнуть — эту гипотезу могут лишь подводные археологические исследования в районе Фарерской возвышенности и ее мелководных банок. И не только в этом рай-

оне, но и в районе хребта Рейкьянес; возвышенности Роколл с ее обширной банкой, увенчанной отмелью размерами 110 на 50 километров и скалистым островком Роколл; возвышенности Поркьюпайн, которая является продолжением материковой отмели Ирландии и имеет банку, лежащую на глубине всего лишь около полутора метров. Ведь если окажется, что опускания суши в этих местах происходили сравнительно недавно, и, более того, будут найдены следы пребывания людей там, где ныне гуляют воды Атлантики, многие легендарные острова Атлантического океана смогут получить свою «прописку» на современной карте. Ими могут быть и «земля на западе, против Исландии», о которой сообщается в исландской рукописи, относящейся к самому началу XIV века; и Дунейар («Дюнные острова»), о которых говорит рукопись середины XIV века; и таинственная страна Бусс, о которой сообщают легенды ирландских моряков (страна эта, согласно преданиям, опустилась на дно океана); и остров Зеленый, помещаемый средневековыми картографами к юго-западу от Исландии; и остров

Ман (он же — Майда, Асмайда, Майдас, Мандж), который на средневековых картах изображен к югу или юго-западу от Ирландии, и, быть может, даже сказочный остров Святого Брандана и не менее сказочный остров Бразил (или О'Бразил — «Счастливым»), который удерживался на картах вплоть до... 1830 года (!).²⁸

Однако и до того, как будут проведены по-

²⁸Изучение океанического дна на крайнем севере Атлантического океана между Гренландией, Исландией и Фарерскими островами, включая подводную возвышенность Роколл, где проходит подводный Атлантический порог, по данным советских ученых, показало большую вероятность существования в этом районе еще в эпоху оледенения обширного массива суши, объединявшей все эти области. Мы назовем ее Гипербореей (Н. А. Грабовский, 1962; В. М. Литвин, 1959, 1966, 1968). Однако это не исключает того, что в определенные моменты истории Атлантического порога открывались или закрывались те или иные проливы, вследствие чего возобновлялась или прерывалась связь Атлантики с Арктикой. Затопление Атлантического порога вызывалось тектоническими опусканиями и в меньшей степени — эвстатическим повышением уровня океана вследствие таяния ледников. (Н. Ж.)

дробные подводные исследования в районе хребта Рейкьянес, возвышенности Роколл и банки Поркьюпайн, можно считать, что гипотеза о «подводном адресе» легендарных островов Атлантики строится не на пустом месте. Предания о затонувших островах и землях широко распространены у жителей Ирландии, а ведь именно ирландцы первыми из европейцев отваживались выходить в открытый океан, в суровые воды Северной Атлантики (есть предположение, что именно ирландские мореплаватели открыли Америку — не только до Колумба, но и до норманнов!), а кто знает, в какую глубокую древность уходит искусство мореплавания у ирландцев, потомков древних кельтов, населявших когда-то не только Ирландию, но и Англию, Францию? На карте адмирала Пири Рейса (но не на той, где изображен «Южный материк», а более ранней, относящейся к 1508 году) имеется знаменательная надпись, гласящая, что в 1456 году между Исландией и Гренландией «сгорел остров». Не является ли это письменным свидетельством гибели одного из «легендарных островов» в ре-

зультате катастрофы?

Правда, с той поры еще не удавалось наблюдать гибель островов в этой части Атлантики. Зато другую картину — рождение острова — смогли не так давно наблюдать многие сотни и тысячи людей: в ноябре 1963 года в результате извержения подводного вулкана у южного побережья Исландии возник новый остров, названный Сюртсёй — в честь огненного великана Сурта, персонажа древней исландской мифологии. Появление нового острова говорит о том, что земная кора в этой части Атлантики неустойчива — и если здесь с такой легкостью могут возникать острова, то за столь же короткий срок они могут и погружаться на дно океана.

Наконец, в районе предполагаемых затонувших островов была сделана замечательная находка — причем не в результате изысканий подводных археологов, а чисто случайно. Рыболовный трал поднял с морского дна, примерно в 250 километрах к западу от Ирландии, горшок из серой глины с небрежно сделанной латинской надписью... Что означает эта находка? То, что на

дне лежит затонувшее судно? Или нечто большее — открытие первых следов одного из легендарных островов Атлантики, покоящегося под водой?

На юге Северного моря

После того как Пифей посетил Туле, он добрался до другого острова — Абалуса, находящегося в одном дне плавания на паруснике от отмели моря, «называемого Метуонис». На этот остров волны выбрасывают янтарь, который «жители применяют в качестве топлива вместо дров и продают соседним им тевтонам». О «Янтарном острове» (именуемом то Абалус, то Абальция, то Базилия, то Баунония, то Глесария, то Балция) неоднократно упоминают и другие античные источники. Например, Диодор Сицилийский пишет, что «непосредственно к северу от Скифии за Галлией в океане находится остров Базилия. Волны выбрасывают на него в большом количестве так называемый янтарь, который нигде на

земле больше не встречается. . . Янтарь на этом острове собирают, и жители доставляют его на противоположащий ллатерик, откуда его привозят в наши края».

Где находился «Янтарный остров»? Многие исследователи предполагают, что речь идет просто-напросто о берегах Балтики, славящихся своим янтарем. Однако, по данным Пифея, Абабус был подвержен действию приливо-отливных явлений, а в Балтике они не наблюдаются. А это означает, что речь может идти только лишь о Северном море, а точнее, об устье реки Эльбы, которое по своей ширине сходно с морским заливом, имеет обширную отмель и вполне могло быть названо «морем Метуонис». Немецкий исследователь Беккерс пишет в этой связи: «Несомненно, что в IV в. до н. э. на германском побережье Северного моря был только один залив, и это могло быть только устье Эльбы. Геологическими данными установлено, что между гольштинской и ганноверской песчаными возвышенностями вплоть до района Лауэнбурга, где в то время Эльба впадала в море, некогда простирался

18-мильный морской залив, который исчез лишь в XIII веке» (современное устье Эльбы и сегодня еще достигает 15-километровой ширины).

Если взглянуть на современную карту, то единственным островом, который мог бы находиться в одном дне плавания от устья Эльбы, является остров Гельголанд, небольшой клочок земли, окруженный обширной отмелью, едва погруженной под уровень моря. Когда-то Гельголанд достигал больших размеров — уже за историческое время, на глазах людей средневековья и нового времени, он был разрушен морскими волнами и опустился ниже уровня моря. Вблизи Гельголанда немецкому исследователю Юргену Шпануту удалось обнаружить руины древних сооружений. Не означает ли это, что Гельголанд — вернее, то, что осталось ныне от затопленного острова, — и является частью Янтарного острова, о котором сообщают географы античности?

Мы пока не знаем, что покажут подводные раскопки в районе Гельголанда. Но можно с уверенностью сказать, что Абалус Пифея не идентичен древнему Гельголанду, так как последний

не мог быть крупным источником янтаря, ибо, по словам геологов, «янтарь связан с отложениями третичного периода, которых на Гельголанде нет и никогда не было».

Быть может, Янтарный остров — это часто упоминающийся в древних источниках остров Зюдштранд («Южнобережный»), находившийся в районе, богатом янтарем, и ныне исчезнувший? Но... еще в начале XIII века этот остров находился рядом с материком, а за полторы тысячи лет до этого был, конечно, соединен с сушей (ведь район устья Эльбы, да и вообще южный берег Северного моря опускаются в течение последних двух тысячелетий). Пифей же говорит о целом дне плавания к Янтарному острову!

Вот почему ряд исследователей, в том числе и крупнейший авторитет в историко-географических исследованиях, профессор Хенниг, считают, что ни реальный Гельголанд, ни исчезнувший Зюдштранд нельзя отождествлять с Янтарным островом античных авторов. Остров этот ныне погребен на дне Северного моря. Хенниг считает, что Янтарный остров был располо-

жен между Гельголандом и Зюдштрандом. «Современная наука не знает для него никакого названия, — пишет он. — Поэтому целесообразно оставить за островом его древнее имя Абалус. . . Эту локализацию древнего острова янтаря следует считать пока самой достоверной и надежной».

Таким образом, в этой части Северного моря подводным археологам предстоит много работы: изучение морского дна в устье Эльбы, поиски затонувших островов Зюдштранд и Абалус и исследование затопленных частей древнего острова Гельголанд. И не только этих островов. Во время сильного штормового прилива 16 января 1362 года на дно Северного моря погрузился Рунгольт, один из важнейших торговых центров древнего острова Нордштранд, расположенного к северу от затонувшего острова Зюдштранд. По мнению Г. Бауэра, «искать затопленный Рунгольт нужно вблизи современного островка Зюдфалль». За полтора столетия до этой катастрофы огромной волной штормового прилива был уничтожен крупнейший славянский город и порт Винета (ведь в раннее средневековье славяне за-

селяли не только южный берег Балтийского залива, но и часть Дании и побережье Шлезвиг-Гольштейна!). Винета была основана в 950 году и быстро превратилась в один из крупнейших торговых центров на побережье Северного моря, пока ее в 1100 году не погубила катастрофа. Поиски Винеты — увлекательнейшая задача, которая стоит перед археологами-подводниками.

Еще раньше, чем Винета, в результате стихийного бедствия погиб другой прославленный порт средневековья, находившийся западнее, в устье реки Рейн, — Дорестада. В 864 году невиданной силы штормовые нагоны затопили обширные районы Голландии и Фрисландии и погребли Дорестада и окружающие его деревни и поселения. Возможно, что подводных археологов, когда они начнут изучать подводную страну, лежащую в устье Рейна, ждет не меньшее число находок, чем при исследовании дна в районе устья Эльбы. Ведь даже в наши дни берега Голландии опускаются, и чтобы отстоять свою землю от вторжения моря, людям приходится сооружать плотины и дамбы. В древности они еще не умели делать

этого — и на дне Зейдер-Зее лежит большое число древних и средневековых поселений и городов (Энс, Нагеле и другие), ожидающих археологов-подводников.

Древние саги повествуют о Хедебю, глазном торговом порте викингов. В эпоху средневековья он играл главенствующую роль в морской торговле Северной Европы — такую же, какую ныне играет Гамбург. Еще в 1930 году археологи начали раскопки этого знаменитого порта, обнесенного стенами, высота которых превышала десять метров. А тридцать лет спустя раскопки продолжили подводные археологи. Они обнаружили обгоревшие остатки стен, керамику эпохи викингов, монеты, наконечники копий и кости животных и людей. Возможно, что это — следы жаркой битвы, которая разгорелась между жителями Хедебю и норвежцами в середине XI века. Норвежцы одержали победу — и в 1050 году прославленный порт перестал существовать, уничтоженный огнем пожара. Руины же его, ушедшие на дно, позволяют современным ученым воскресить «дела давно минувших дней» и подтвердить правоту средне-

вековых хроник и саг.

Если на дне южной части Северного моря археологи находят остатки поселений и городов времен античности и средневековья, то, вне всякого сомнения, еще большее число находок ожидает здесь исследователей, занимающихся первобытной археологией. Древние люди населяли Европу еще в те времена, когда Северного моря не существовало, Англия и Ирландия не были островами, а Ютландия и Скандинавия — полуостровами, ибо они входили в состав единого массива суши, не расчлененного морскими заливами и проливами. Первобытный человек пришел в Англию по суше. Данные геологии и океанографии говорят о том, что пролив Ла-Манш, отделяющий Британию от материка, является погруженной ниже уровня моря долиной огромной реки, притоками которой были нынешние Темза, Сена, Шельда, Маас, Рейн и ряд других, более мелких рек Северо-Западной Европы, ныне впадающих в Северное море. Детальные промеры показали, что долины этих рек образуют разветвленную сеть. Она проходит по склонам

огромной отмели, называемой Доггер-банка, — прославленного рыболовного «рая», известного всем траулерам и рыболовным судам Европы и Америки. На дне мелководной Доггер-банки обнаружены следы затопленных лесов и торфяников, различные изделия и даже останки первобытного человека. В куске торфа, выловленного драгой у берегов английского графства Норфолк, например, найден костяной гарпун, относящийся к культуре мезолита (среднекаменного века, между X и VIII тысячелетиями до нашей эры), и, как пишут советские ученые в первом томе «Всемирной истории», «значительная часть древних поселений этого времени находится теперь под водой Северного моря».

В то время как в южной части Северного моря суша опускалась, на севере происходило поднятие полуострова Скандинавия. На западном берегу Ботнического залива скорость поднятия достигает сейчас 1 метра за столетие! Правда, чем дальше к югу, тем эта скорость убывает, у южных берегов Балтики она уже равна нулю, а дальше скорость меняет знак «плюс» на знак «минус»,

то есть происходит не поднятие, а опускание берега.

В 1961 году во время земляных работ, проводившихся в гавани одного из крупнейших портов Балтики — Ростока, на дне была найдена древняя усыпальница и обнаружены следы поселения, существовавшего в век камня. В проливе Эресунн, отделяющем Швецию от Дании, найдено другое доисторическое поселение, возраст которого минимум 7000 лет. Жилища людей каменного века обнаружены на датских и южнобалтийских берегах, лежащих ниже современного уровня моря. Быть может, именно подводные, а не «наземные» археологи найдут руины легендарного Йомсборга, мощной крепости викингов, расположенной, согласно сагам, где-то на побережье Балтийского моря, в устье реки Одер.

Пока что никому не удалось найти в этом районе следов «столицы викингов», откуда они делали набеги в Швецию и Англию, Данию и Нормандию. Саги утверждают, что в этом городе, наподобие Запорожской Сечи, могли жить лишь мужчины. И в Йомсборге не было мужчин стар-

ше 50 лет и моложе 18. Вся захваченная в походах добыча делилась поровну между всеми воинами. Гавань города была так велика, что могла вместить одновременно 360 больших кораблей. Вольница викингов была уничтожена норвежским королем Магнусом Добрым в сороковых годах XI века. Казалось бы, археологам не так уж трудно отыскать разрушенный город — ведь местонахождение его указано довольно точно. И все-таки город не найден. Почему? Скептики склонны полагать, что Йомсборг — плод фантазии, легенда, сочиненная потомками викингов о славных делах своих предков. Но вряд ли это так: с каждым десятилетием ученые убеждаются в правоте древних саг, в правдивости их показаний.

Почему же все-таки Йомсборг не обнаружен? Быть может, потому, что искать его надо не в земле, а на дне Балтийского моря, там, где найдены другие древние поселения? Ведь кто знает, какие неожиданные и сенсационные открытия будут сделаны в ближайшем будущем на дне Балтики и Северного моря!

Вполне вероятно, что на дне Балтики находятся руины и другого прославленного порта — Юмны, которая, по словам средневекового хрониста Адама Бременского, была крупнейшим городом в Европе. Это был центр оживленной торговли, где сходились славянские, саксонские, скандинавские и даже «греческие» (то есть византийские) купцы. При входе в гавань Юмны были установлены первые на севере Европы маяки, чтобы облегчить судоходство в ночное время.

Юмна — город, принадлежавший поморским славянам, которые создали самобытную культуру и затем, с оружием в руках, защищали ее от разбойничьих набегов викингов и «цивилизаторских» походов германских императоров и христианских епископов. В сообщениях хрониста XII века говорится, что один из датских королей все-таки захватил и «разрушил до основания» «богатейший город» Юмну. Археологические раскопки в землях Померании до сих пор еще не обнаружили руины этого славянского порта. Попытки некоторых исследователей доказать, что Юмна — это средневековый город Юлин, также

ни к чему не привели — ведь Юмна была разрушена до основания, а Юлин дожил до наших дней, ныне это польский город Волин!

«В настоящее время можно с уверенностью утверждать, что это предположительное тождество (Юмны и Юлина. — А. К.) не имеет ничего общего с действительностью, — пишет профессор Рихард Хенниг. — Юмна, как и, вероятно, соседний Йомсборг, была расположена на берегу моря. Самой правдоподобной представляется нам гипотеза о том, что этот город, развалины которого еще не найдены, был расположен на участке позднее затопленной суши у северо-западной оконечности острова Узедом».

Таким образом, на дне Балтики могут лежать не только примитивные поселения людей каменного века, но и прославленные города средневековья — Юмна славян и Йомсборг викингов.

Касситериды — «Оловянные острова»

Наступление Северного моря на берега происходит не только потому, что земная кора в этом районе опускается. Сами воды, могучий прибой, уничтожают прибрежные участки суши. Обрывистое побережье Франции в департаменте Нижняя Сена, сложенное меловыми породами, каждый год теряет 20–25 сантиметров. Геологи подсчитали, что только за историческое время юго-западная оконечность Англии, Корнуэлл, потеряла около 600 кубических километров суши!

Когда-то полуостров Корнуэлл был больше, чем ныне. И здесь были большие оловянные копи, ныне находящиеся под водой. Средневековые источники говорят о городе Данвиче, который су-

ществовал более тысячи лет назад. В документах XI века есть отметка о том, что ряд земель, принадлежащих этому городу, облагаться налогами не могут, ибо их поглотило море. Более поздние манускрипты говорят о том, как вода затопляла монастырь Данвича, старую гавань, церкви, дорогу, ратушу, поглотила «одним махом» сразу 400 зданий. К XVI веку от города осталось меньше одной четверти; лес, расположенный в двух километрах от Данвича, стал морским дном. За несколько веков город превратился в крохотную деревушку. Не только в окрестностях Данвича, но и во многих других местах у побережья юго-западной Англии находят остатки затопленных лесов, поселений, скелетов людей. Многие районы побережья стали морским дном — произошло это несколько тысяч лет назад (разные исследователи по-разному датируют время затопления — от 25 до 50 веков назад).

Древние кельтские легенды рассказывают об острове Ис, затонувшем на дне морском, и другом острове, также погибшем, — он назывался Лионесс и находился между окончательностью по-

луострова Корнуэлл и островками Силли, лежащими неподалеку от Корнуэлла, к юго-западу от него. На Лионессе был расположен большой город, затонувший во время катастрофы, — спасти удалось лишь одному человеку. Проверка правдивости легенд, так же как и раскопки древних оловянных копей, — дело будущих исследований археологов-подводников. К югу от этого района находились знаменитые Касситериды — Оловянные острова, о которых сообщают многие античные источники и которые столь безуспешно отыскивают на современной географической карте ученые наших дней,

«Мидакрит первым привез олово с Касситерид», — читаем мы у Плиния. Историки предполагают, что имя Мидакрит является переделкой финикийского слова «Мелькарт» и что слова Плиния надо понимать как сообщение о том, что Оловянных островов первыми удалось достичь финикийским мореплавателям. В «Географии» Страбона мы находим подробное описание Касситерид, составленное со слов римского правителя Испании Публия Красса, посетившего их в

95–93 годах до нашей эры. «Касситеридских островов десять, — пишет Страбон, — они лежат поблизости друг от друга в открытом море к северу от гавани артабров. Один из них пустынный, на остальных же обитают люди, которые носят черные плащи, ходят в хитонах длиной до пят, опоясывают груди, гуляют с палками, подобно богиням мщения в трагедиях. Они ведут кочевой образ жизни, по большей части питаются от своих стад, У них есть оловянные и свинцовые рудники; эти металлы и шкуры скота они отдают морским торговцам в обмен на глиняную посуду, соль и изделия из меди. В прежние времена только одни финикияне вели эту торговлю. . . тем не менее римляне после неоднократных попыток открыли этот морской путь. После того как Публий Красс переправился к ним и увидел, что металлы добываются на небольшой глубине и люди там мирные, он тотчас сообщил сведения всем, кто желал вести с ними торговлю за морем, хотя это море шире того моря, которое отделяет Британию от материка».

Таким образом, кроме Испании и Британии,

этих двух «Эльдорадо олова», древний мир имел еще и третий центр — Касситериды, или Оловянные острова. По мнению профессора Хеннига, этого третьего центра не существовало в действительности, ибо Касситериды — это не что иное, как название Британских островов вместе с островом Уэссан, расположенным у побережья полуострова Бретань (Франция). Другие исследователи (и в столь же категоричной форме) утверждают, что приведенное выше сообщение Страбона о Касситеридах «имеет в виду реально не что иное, как открытие и захват Крассом оловянных рудников, находившихся где-то на крайнем северо-западе Испании». Третьи говорят, что подлинными Касситеридами были небольшие острова, лежащие неподалеку от испанского берега, между устьем реки Миньо и мысом Финистерре. Четвертые считают, что Касситериды — это островки Силли, возле юго-западной оконечности Англии. Пятые переносят Касситериды далеко на запад, в открытый океан, и отождествляют их с Азорскими островами. Наконец, есть точка зрения, согласно которой «мы имеем

дело всего лишь с легендами о крупных месторождениях олова в Западной Европе, откуда оно через многочисленных посредников попадало в Восточное Средиземноморье. При этом у торговых посредников были все основания окутывать туманом легенд местонахождение той страны, из которой вывозилось олово».

Однако на Азорских островах никогда не было олова, поэтому и этот «адрес» загадочных Касситерид оказывается неточным. Не подходят и «адреса» островков Силли, расположенных возле Британии, и островков, расположенных между устьем Миньо и мысом Финистерре возле берегов Испании. Наконец, и сама Испания не отвечает описанию Касситерид — ведь это остров, а не огромный Пиренейский полуостров. Да и Британия с ее богатыми оловянными копями также не может быть отождествлена с Оловянными островами. Ведь тот же Страбон прямо указывает в своей «Географии», что по ту сторону Столпов Геракла (Гибралтарского пролива) лежат «Гадиры, Касситериды и Британские острова», и дает подробное описание Британии от-

дельно от описания Касситерид.

«Римляне приобретали олово в северо-западной части Испании. «Оловянные острова», фигурирующие в их описаниях, находятся за этой частью Испании и отличаются некоторыми любопытными особенностями, которые не позволяют смешивать их с Британией, — пишет профессор Томсон в своей «Истории древней географии. — Ни одна из действительно существующих групп островов не соответствует этим описаниям».

Не означает ли это, что загадочные Оловянные острова находятся там же, где могут находиться и другие неотожествленные острова античных и средневековых географов, — на дне морском? Два великих ученых античности, Плиний и Птолемей, говорят, что Касситериды находились примерно в ста километрах к западу от северо-западной оконечности Пиренейского полуострова. Ныне в этом районе никаких островов нет. Между тем океанографы обнаружили здесь мелководные банки.

В 1958 году океанографическая экспедиция на судне «Дискавери-2», изучая рельеф Гали-

сийской банки, расположенной у северо-западной оконечности Испании, открыла плоскую подводную вершину на глубине около 400 саженей. Банка могла быть большим блоком суши, опустившимся на несколько тысяч футов в результате сбросов такого же типа, которые создали рифтовые долины в Африке. «Опускание могло, конечно, происходить и в историческое время, — пишет упоминавшийся нами английский ученый Гэскелл. — Однако превосходные фотографии дна океана в этом месте не обнаруживают каких-либо следов человеческой деятельности, а во взятых образцах нет ни строительного камня, ни обломков древней глиняной посуды».

Французские исследователи С. Ютен и Ле-Дануа полагают, что Касситериды могли находиться вблизи банок Большая и Малая Соль, расположенных к югу от Ирландии и к западу от мыса Финистерре, где-то между 48 и 49° северной широты и 8 и 10° западной долготы, с глубинами залегания первой — около 65 метров, второй — всего лишь около 20 метров.

Гадир и Тартессида

Столь небольшая глубина морского дна позволит подводным археологам, вооруженным аква-лангами, проверить эту гипотезу. В подобной же проверке нуждаются и гипотезы, предполагающие, что на дне морском лежат еще две легендарные земли античных географов — остров Гадес и город Тартесс (столица одноименного государства), находящиеся «по ту сторону Столпов Геракла». Впрочем, некоторые античные авторы считают, что Гадес (или Гадейр) — это и есть древний Тартесс, захваченный финикийцами у тартессийцев. Большинство же историков считает, что Гадес был основан финикийцами в конце XII века до нашей эры. Он был опасным конкурентом и соперником могучего Тартес-

са (первоначально город назывался Гадир, что по-финикийски означает «крепость»; отсюда и современное название испанского порта Кадис).

Страбон в своей «Географии» говорит о двух островках, расположенных возле Столпов Геракла; один из островков назван именем богини Геры. (В ту эпоху под Столпами Геракла понимали Кальпу — скалу на испанском берегу и Абилик-скалу на африканском берегу; в настоящее время в Гибралтарском проливе никаких островов не существует.) Далее к западу, примерно в 150 километрах, по ту сторону Столпов», находятся Гадиры — остров и город на нем, который по количеству населения, «по-видимому, не уступает ни одному из городов, кроме Рима». Несмотря на многочисленность, жители «занимают остров не более 100 стадий длиной (около 20 километров. — А. К.), а шириной кое-где даже в одну стадию (около 200 метров. — А. К.)», ибо «постоянно живут в нем лишь немногие, потому что все остальные большей частью находятся в море, хотя некоторые живут на материке, лежащем напротив, особенно на островке перед Гадирами,

из-за его удобного расположения».

Страбон описывает занятия и нравы жителей Гадира, причем весьма реалистично. Между тем тщетно пытаться найти на карте Гибралтарского пролива и остров Гадес, и соседний с ним второй остров. По всей вероятности, они находятся под водой. Ведь к западу от Гибралтарского пролива расположена обширная область мелководных банок и подводных гор, а в этой части Атлантики не однажды происходили катастрофические опускания земной коры и мощные землетрясения. (Вспомним хотя бы страшное Лиссабонское землетрясение 1775 года, не оставившее от города буквально камня на камне, погубившее 50 тысяч человек и увлекшее в пучину огромный причал.²⁹)

²⁹Псевдо-Аристотель сообщал, что финикийцы в четырех днях пути — около 700–800 километров к западу от Гадейры (нынешний Кадис) — обнаружили осушавшиеся при отливе мели, у которых они добывали тунцов. Теперь таких мелей нет, а известные нам банки этого района погружены на глубину более 50 метров. После Лиссабонского землетрясения произошло такое изменение глубин, что тунцы покинули места своего

Быть может, подобная же грандиозная катастрофа погубила и древний город Тартесс, который под именем Таршиша упоминается в Библии. В Таршиш отправлял свой корабль царь Соломон, и всякий раз судно возвращалось с богатым грузом. «Таршиш — торговлей твой, из множества всякого богатства серебро, железо, олово и свинец дает тебе во владение твое», — говорит библейский пророк Иезикиил, обращаясь к финикийскому портовому городу Тиру. В далекий Таршиш хотел сбежать пророк Иона, и лишь вмешательство бога остановило его. О богатстве Тартесса говорят и античные авторы. Для поэтов Эллады он был символом богатства, И действительно, археологи нашли в земле Испании богатейшие клады. Письмена же, найденные на территории южной Испании, говорят о том, что обитатели Тартесса были культурным народом, создавшим своеобразную письменность. Страбон называет турдетан, потомков древних тартессийцев, самым образованным из всех племен Испа-

обычного нереста. (Н. Ж.)

нии.

Где искать Тартесс, столицу Тартессиды? Древние авторы говорят, что она находилась на острове, в устье реки Бетис. По мнению современных исследователей, это устье Гвадалквивира, впадавшего в те годы в море несколькими рукавами. Однако тщательные раскопки в этом районе не принесли успеха. Вполне возможно, что копать надо не на суше, а под водой: ведь устье реки Гвадалквивир является тектонически подвижным районом.

По мнению Н. Ф. Жирова, поиски Тартесса следует перенести гораздо дальше на запад, в Атлантический океан, в район современного подводного архипелага Подковы, расположенного в 500–600 километрах к западу от Гибралтарского пролива. Предположение это весьма рискованное — ведь античные источники говорят о том, что остров Тартесс находился в устье Бетиса, а Бетис — это древнее название реки Гвадалквивир (устье которой находится «по ту сторону Столпов Геракла», то есть к западу от Гибралтара). Однако изучение подводного архипелага Подко-

вы и расположенных поблизости отмелей также может дать много интересного не только для океанографов, но и для археологов и историков географических открытий.

Совсем недавно здесь открыли подводные горы, с вершин которых подняты валуны и галька, окатанные прибоем, — значит, когда-то горы выходили на поверхность океана. Строение земной коры в районе архипелага Подкова также говорит о том, что здесь могло произойти совсем недавнее — в геологических масштабах времени — опускание суши. И не только здесь, но и поблизости от подводного архипелага, о чем говорят банки, расположенные к востоку и югу: банка Геттисбург, описанная советским океанологом П. Н. Ерофеевым, — ее вершина находится на глубине около 40 метров; банка Ампера, Коралловая банка, банка Сен. Все эти подводные возвышенности связаны между собой, а с материком их связывает подводный хребет, который тянется к юго-западным берегам Пиренейского полуострова, отличающимся большой тектоничностью. Примечательно, что большинство средневековых

карт почти все легендарные острова, которым не находится места на современной карте Атлантики, помещает именно в этом районе!

Американский исследователь У. Х. Бэбкок еще в 1925 году в своей монографии, посвященной легендарным островам Атлантики, высказал предположение, что некоторые мелководные банки, расположенные к западу от Гибралтарского пролива, «могли быть видимыми и даже обитаемыми в то время, когда человек уже достиг умеренной степени цивилизации». Вполне возможно, что последние остатки островов, образованных вершинами гор, исчезли, лишь одну-две тысячи лет назад (недаром же испанский фольклор говорит о «зачарованном острове» Сан-Морондон). Возможно и другое: острова средневековых карт являются лишь отзвуком представлений античности, базирующихся на географии Гомера, которая в свою очередь восходит ко временам микенской культуры, последняя же связана с еще более древней культурой Крита. Таким образом, сведения об островах в районе подводного архипелага Подкова могут иметь весьма

солидный возраст — около 5–6 тысячелетий и отражать не только историческую, но и «геологическую» реальность — существование островов, ныне погруженных на дно океана. Если бы дно океана понизилось всего лишь на 200 метров (например, вследствие тектонического опускания), в районе между юго-западной оконечностью Португалии и западным побережьем Марокко появился бы целый архипелаг площадью 350 квадратных километров. А ведь нужно еще учесть, что уровень Мирового океана значительно повысился за истекшие тысячелетия!

Античные мифы, восходящие к глубокой древности, говорят об острове Эритейя, куда плавал Геракл. Географы античности помещают Эритейю в Атлантическом океане, напротив Португалии. Хитроумный Улисс, герой гомеровской «Одиссеи», посетил остров Схерия, населенный темнокожим народом-мореплавателем, феакийцами. Не лежат ли эти острова ныне на дне Атлантики? Такая гипотеза возможна, хотя она и не доказана. По мнению профессора Хеннига, гомеровскую Схерию надо отождествлять с Тартес-

сом. Многие исследователи считают, что миф о плавании Геракла к острову Эритейя свидетельствует о знакомстве греков (и критян) с Канарскими островами. Однако эти острова лежат довольно далеко от Португалии. . . Впрочем, и сами Канарские острова заслуживают того, чтобы рассказать о них более подробно.

Макаронезия и Азорида

Макаронезия — так называют пять островных групп Атлантики, лежащих ближе к берегам Старого Света, чем к Америке, и обладающих многими общими чертами в геологическом строении, климатических условиях, в составе фауны и флоры. Это — Канарские острова возле берега Северо-Западной Африки; островки Селважен, расположенные к северу от Канарских; остров Мадейра с островом Порту-Санту и островками Дезерташ; острова Зеленого Мыса, лежащие в океане напротив одноименного полуострова Западной Африки; наконец, Азорские острова со скалами и рифами Формигаш, находящиеся в центральной части Атлантики, на полпути между Старым и Новым Светом.

Все острова, за исключением Канарских, были необитаемы в то время, когда их открыли европейские мореплаватели. На Канарских островах жили гуанчи, народ, который и по сей день представляет загадку для антропологов, историков, лингвистов, археологов и... историков географических открытий. Ибо у гуанчей не существовало никаких, даже самых примитивных, средств передвижения по воде — ни судов, ни лодок, ни даже плотов! Каким же образом попали они на Канарские острова, отделенные от берегов Африки многими километрами водного пространства? На этот вопрос у современной науки нет ответа, есть лишь несколько противоречащих друг другу гипотез. И одна из них, принадлежащая известному советскому историку Б. Л. Богаевскому, предполагает, что Канарские острова когда-то были заселены сухопутным путем, ибо являлись частью Африки. Затем «в раннем неолите произошло отделение частей Африканского материка, в результате чего мог образоваться остров весьма больших размеров». Еще позднее опустились и отдельные участки этого острова, и

так образовались Канарские острова, населенные жителями, не знающими мореплавания.

Верна ли эта гипотеза? Данные наук о Земле говорят, что Канарские острова, действительно, имеют тесную связь с Африканским континентом, это обломки континентальной глыбы, отколовшейся от «основного» материка. Причем они то частично опускались в океан, то снова поднимались. Французскому геологу Ж. Буркару удалось обнаружить на острове Гран-Канария шестикратное чередование континентальных и морских отложений, разделенных потоками лавы; это означает, что в результате грандиозных извержений остров Гран-Канария опускался в океан и поднимался из его вод не менее шести раз! О вулканической деятельности на Канарах в наши дни убедительно говорит вулкан на острове Тенерифе, поднимающий свою вершину почти на четырехкилометровую высоту.

«По всей вероятности, непосредственно перед последним межледниковьем, возможно, в период последнего оледенения, когда уровень моря был очень низким, произошла основная серия

извержений, которая и определила современные очертания островов, — пишет о Канарах Ф. Цейнер в своей монографии «Плейстоцен». — Помимо того, происходили также тектонические движения. В первую фазу последнего оледенения поднялся полуостров Гран-Канария, названный Ла-Ислета». Таким образом, в совсем недавнюю, с точки зрения геологов и океанографов, эпоху здесь происходили существенные изменения рельефа. Были ли Канарские острова обитаемы в ту эпоху? Ведь то, что кажется науке о Земле «недавним», с точки зрения наук о человеке имеет весьма почтенный возраст.

Гуанчи, коренное население Канар, были истреблены европейскими захватчиками несколько веков назад, задолго до рождения этнографической науки. Обрывочные, порой противоречивые сведения, которые дошли до нас от средневековых испанских хронистов, мало что дают для решения «загадки гуанчей». Археологическое изучение Канарских островов только-только начинается. Так что и археология пока не может сказать своего веского слова. До нас дошло немного слов

и фраз на языке гуанчей. Лингвисты одно время считали, что гуанчский язык родственен языку берберов, издавна населявших Северную Африку. Но крупнейший знаток берберских диалектов Андре Бассэ показал, что родство это кажущееся. Таким образом, язык гуанчей также остается загадкой для науки.

Скалы и стены пещер Канарских островов испещрены рисуночными надписями. Но и они не могут пролить свет на происхождение и историю гуанчей: ни один из текстов пока что не прочтен. Больше того, мы и по сей день не знаем, являются ли надписи «текстами» в буквальном смысле этого слова, то есть можно ли их вообще читать на каком-либо языке, или же это просто-напросто магические символы и знаки, подобные символика других народов каменного века, не владевших искусством письма.

Самыми обширными и «надежными» данными о гуанчах располагает антропология. Но изучение скелетов и черепов древних обитателей Канарского архипелага еще более запутало «гуанчскую проблему». Во-первых, оказалось, что на

островах жило несколько различных этнических групп, обладающих различными расовыми признаками. А во-вторых, — и это самое неожиданное! — представители одной из групп оказались очень сходны по своему антропологическому типу с кроманьонцами, этой вымершей ветвью «человека разумного», населявшими Европу 20–40 тысяч лет назад! И гуанчи, и кроманьонцы имели очень высокий (свыше 180 сантиметров) рост, удлинённый череп, светлые волосы, широкое лицо.

Чем объясняется это сходство? Являются ли обитатели Канарских островов последней группой кроманьонцев, дожившей до эпохи средневековья? Или же высокие светловолосые гуанчи попали на острова гораздо позже, например в эпоху великого переселения народов (ведь готы достигали Испании, а вандалы — даже Северной Африки)? А затем, отрезанные от всего мира, они постепенно утратили навыки мореплавания? Или правы те исследователи, которые утверждают, что этих навыков гуанчи никогда и не имели, и, значит, они попали на Канарские остро-

ва сухопутным путем, через «мост», соединявший архипелаг с материком? Многие исследователи пытались разрешить загадку гуанчей и их происхождения. Но ни одна из гипотез не может быть признана доказанной или хотя бы более или менее убедительной. Быть может, эту загадку решат не антропологи, этнографы, лингвисты и другие представители наук о человеке, а океанографы и геологи, представители наук о Земле?

Первый вопрос, на который им предстоит ответить, — это вопрос о том, когда опустился на дно континентальный «мост», связывавший Канарские острова с материком. Мнения геологов по этому вопросу расходятся столь же резко, как мнения историков по вопросу о происхождении гуанчей. Одни геологи считают, что отделение от материка произошло очень давно, еще до существования человечества. Другие придерживаются противоположной точки зрения и допускают, что Канары стали островами лишь в нашу, послеледниковую эпоху. Естественно, что по «сухопутному мосту» сюда могли прийти предки гуанчей. Но когда появились первые жители на Ка-

нарских островах? Две тысячи лет назад? Три тысячи? Пять тысяч? Десять тысяч лет назад? Все эти даты назывались в свое время различными исследователями. Ответить на многочисленные вопросы, которые задали Канарские острова ученым, занимающимся как наукой о Земле, так и наукой о человеке, помогут лишь дальнейшие изыскания. И не последняя роль в них будет принадлежать подводной археологии.

Подводным археологам предстоит решить и еще одну загадку Макаронезии: существовало ли население на других макаронезийских островах? Тот факт, что они были необитаемы в то время, когда их открыли мореплаватели позднего средневековья, еще ни о чем не говорит — ведь и в Тихом океане многие острова Полинезии были когда-то населены, но затем обитатели этих островов таинственным образом исчезли (вспомним хотя бы остров Питкерн или Экваториальный архипелаг, находящийся в центре Тихого океана, или острова Галапагос).

Старинные карты изображают в районе Азорских островов загадочные земли с многочислен-

ным населением и большими городами — Антилию и Остров Семи городов.³⁰ Между тем первые португальские мореплаватели не нашли на Азорах ничего, кроме ястребов, почему острова и были названы «Азорскими» (от «азорес» — «ястребы»). Возможно, что земли в центре Атлантики средневековых картографов являются отражением представлений античных ученых. «В середине океана против Африки находится остров, отличающийся своей величиной. Он находится от Африки лишь на расстоянии нескольких дней морского пути, — читаем мы в «Исторической библиотеке» Диодора Сицилийского. — Финикияне, обследовавшие по приведенным выше причинам побережье по ту сторону Столпов

³⁰На карте Андреа Бьянки от 1436 года в Атлантике показан остров Антилия, большой, изрезанный глубокими заливами (по четыре залива с запада и востока, один неглубокий с севера), а на юго-восточной его оконечности — полуостров в виде изогнутого пальца. Это удивительным образом напоминает близлежащую часть Северо-Атлантического хребта в эпоху его субаэральности. (Н. Ж.)

и плившие на парусах вдоль побережья Африки, были сильными ветрами отнесены далеко в океан. После многих дней блуждания они достигли наконец названного острова».

В «Сравнительных жизнеописаниях» Сертория Плутарха есть сведения о двух островах в Атлантическом океане, отделенных друг от друга узким проливом и лежащих в 10 000 стадий (то есть около 2000 километров) от африканского берега. Острова эти называют Островами Блаженных. О счастливых островах на дальнем западе говорится в «Одиссее» Гомера. Руфий Фест Азий в географическом произведении «Морские берега» повествует об острове, лежащем в Атлантическом океане, богатом травами и посвященном Сатурну: «Столь неистовы его природы силы, что если кто, плывя мимо него, к нему приблизится, то море взволнуется у острова, сам он сотрясается, все открытое море вздымается, глубоко содрогаясь, в то время как остальная часть моря остается спокойной, как пруд».

Относятся ли сведения Диодора Сицилийского, Гомера, Сертория Плутарха и Авиена к Ка-

нарским островам, как считают многие историки географических открытий? Сообщение Авиена об острове, где неистовствуют «его природы силы», вряд ли можно отнести к острову Тенерифе с одноименным вулканом: ведь речь идет о «вздымании открытого моря», а это явление и наблюдается как раз в районе Азорских островов, где очень часты землетрясения и извержения подводных вулканов.³¹ Причем даже в историческое время здесь происходили существенные изменения рельефа островов.

В середине XVI века на месте огромного вулканического кратера на острове Сан-Мигел образовался залив. А 250 лет спустя вблизи него появился новый островок, который довольно скоро исчез, разрушенный океанскими волнами. Буквально на наших глазах, в 1957 году, у острова Фаял возник новый остров, который вскоре соединился с Фаялом. Азорские острова в наши дни медленно погружаются в океан со скоростью

³¹ Особенно в районе скал Св. Павла, расположенных южнее. (Н.Ж.)

свыше 5 миллиметров в год — здесь происходит не только рождение новых островов, но и затопление прежних.

Совсем недавно к югу от Азор была открыта большая подводная страна — цепь гор, идущих параллельно Азорским островам. Эти горы, обладающие плоскими вершинами, представляют собой типичные гайоты, погруженные на небольшую глубину. Если бы они не опустились, а были бы выше на каких-то 500 метров, то на карте Атлантики появился бы «второй Азорский архипелаг».

Когда опустились на дно Атлантики эти горы? Были ли в районе Азорских островов более обширные участки суши? И существовало ли когда-либо население на Азорах? Португальский историк XVII века Соуза сообщает, что вскоре после открытия Азорских островов на вершине горы на острове Корву нашли «статую всадника без седла, с обнаженной головой; его левая рука лежала на гриве коня, а правая простерта на запад. Статуя стояла на плите из того же камня, а внизу на камне были вырезаны буквы, которые не

удалось прочитать». Этот памятник был уничтожен португальцами-христианами как статуя языческого идола.

Многие историки географических открытий склонны считать, что всадник с рукой, простертой на запад, — лишь отражение древних представлений о «Столпах Геракла», обозначающих «предел земли».

Однако и поныне среди местных жителей острова Корву живет предание о древней статуе. На других островах Азорского архипелага существуют легенды о находках загадочных надписей на могильных плитах и о целых городах, провалившихся на дно океана.³²

Правдивы ли эти легенды? Проверкой их должна заняться подводная археология. Изыскания в районе Азорских островов представляют огромный интерес в связи с тем, что именно здесь, по мнению современных атлантологов, должен был находиться главный остров Атлан-

³²К сожалению, до сих пор еще не изучена геология островов Корву и Флориш. (Н. Ж.)

тиды, о которой человечеству поведал великий философ античности Платон.

Впрочем, история поисков Атлантиды, этой легендарной страны, заслуживает того, чтобы рассказать о ней хотя бы в нескольких словах.

Поиски Атлантиды

Страбон и другие географы античности неоднократно упоминают об Атлантиде, естественно, ссылаясь на первоисточник — сочинения Платона. С наступлением эпохи средневековья труды «языческих авторов»³³ перестают пользоваться авторитетом. И лишь в эпоху Ренессанса возрождается интерес к античной культуре и вместе с ней к «загадке Атлантиды».

На западе, за океаном, Колумб и другие мореплаватели открыли неведомые земли. Прошло немного времени — и оказалось, что они населены не только нагими и нищими племенами, но

³³ Кроме Аристотеля, ученика Платона, который также не верил в существование Атлантиды. (Н. Ж.)

и могущественными народами с высокой культурой. Не являются ли эти народы потомками атлантов? Первым такую мысль высказал в 1530 году итальянский гуманист Джироламо Фракастро; ее поддерживают испанские хронисты Вальдес и Сарате, а их соотечественник Гомара в книге «Всеобщая история Индии и завоевания Мексики» — она вышла в середине XVI века — с полной уверенностью заявляет, что высокие индейские культуры — дело рук атлантов(!).

Афанасий Кирхер, один из крупных ученых XVII века, в книге «Подземный мир», вышедшей в 1665 году, публикует карту Атлантиды, обозначив ее местонахождение островами Зеленого Мыса, Канарскими и Азорскими островами, «которые и являются как бы выдающимися вершинами гор затопленной Атлантиды».

Через десять лет после Кирхера швед Олаус Рудбек выпустил труд, в котором приводился совсем иной адрес Атлантиды — Скандинавия; столицей же ее был шведский город Упсала! Кроме «Диалогов» Платона, Рудбек цитирует сочинения других античных авторов — Гомера и Плу-

тарха. Последний писал об Огигии, находящейся к северу от Британии. Шведский атлантолог отождествил Атлантиду с Огигией, а Огигию со Скандинавией. Примерно в это же время, в 1689 году, француз Сансон поместил Атлантиду не в Атлантике и не на Скандинавском полуострове, а... на территории Южной Америки, в Бразилии!

Спустя почти столетие другой французский картограф, Роберт Вогуди, издал атлас, где Атлантида также была отождествлена с Бразилией. Говорят, что великий французский просветитель Вольтер трясся от смеха, видя эти карты. Может быть, этот смех был вызван тем, что Вольтер знал совсем другой адрес затонувшего материка? Его указал аббат Бальи, хороший друг Вольтера. В своих «Письмах о Платоновых атлантидах», вышедших в Париже в 1779 году, он писал, что в те далекие времена, о которых писал Платон, климат был гораздо теплее, чем ныне. Атлантида находилась в Северном Ледовитом океане, в районе нынешнего Шпицбергена. Затем началось похолодание, атланты покинули свой остров

и высадились в устье Оби. Отсюда этот «просвещенный народ, первый изобретатель наук и наставник рода человеческого», двинулся в Сибирь, Монголию, а затем Индию, Китай, Египет, Палестину, неся человечеству светоч знания.

Примерно в то же время, в конце XVIII столетия, известный французский натуралист Бюффон предположил, что крохотные островки возле побережья Южной Африки — остров Вознесения и остров Св. Елены — являются остатками Платоновой Атлантиды. А его соотечественник Кадэ опубликовал труд, в котором доказывал, что острова Северной Атлантики, а не Южной, являются осколками затонувшей страны.

В XIX веке родились новые гипотезы об Атлантиде и ее местонахождении. Русский путешественник и знаток древности Авраам Сергеевич Норов (он был участником Отечественной войны 1812 года, а позже занимал пост министра просвещения при Николае I) выпустил книгу, в которой доказывал, ссылаясь не только на античных, но и на арабских и других восточных авторов, что затонувшая страна находилась в Средизем-

ном море. Простиралась она от острова Сицилия до острова Кипр.

Другой русский ученый, А. Н. Карноржицкий, несколько уточнил местонахождение Атлантиды в Средиземноморье: он доказывал, что ее остатками являются многочисленные острова и островки Эгейского моря. Однако большинство сторонников Атлантиды в XIX веке считало, что она покоится на дне Атлантики. Так определил ее местонахождение Игнатиус Донелли, чья книга «Атлантида, допотопный мир» и по сей день является своеобразной «библией атлантологии».

Донелли доказывал, будто здесь, в Атлантиде, находился библейский рай, греческий Олимп, край вечного счастья и изобилия, о котором повествуют легенды самых разных времен и народов. Отсюда высокая культура распространилась по всему миру. Боги и герои мифов — это лишь обожествленные люди, атланты. Египет, Мексика, Двуречье, Индия и другие страны, где имелись письменность, монументальные постройки, древние города, — это лишь колонии, основанные когда-то жителями Атлантиды.

В начале нашего века Артур Эванс раскапывает легендарный Лабиринт, дворец правителей Крита, и открывает памятники своеобразной эгейской культуры, которая, говоря словами самого Эванса, «исключительное явление — ничего греческого, ничего римского». В 1909 году в английской газете «Таймс» появилась анонимная заметка «Погибший материк», отождествляющая Атлантиду Платона с цивилизацией Крита. А еще через четыре года в «Журнале эллинистических исследований», крупнейшем печатном органе археологов и историков античности, появилась статья того же автора, но на сей раз под ней стояло имя — Дж. Фрост.

Профессор Фрост считал, что «такое крупное и страшное событие, как разрушение Кносского дворца и гибель всемогущих минойцев», послужило Платону источником для создания его Атлантиды: описание этой погибшей цивилизации, данное в платоновом диалоге «Критий», обнаруживает чрезвычайное сходство с культурой минойского Крита.

Англичанин Бейли в книгах «Морские вла-

дыки Крита» и «Жизнь древнего Востока» поддержал профессор Фроста, считая, что Платон, списывая Атлантиду, на самом деле описывал гавань Кносса, ванные комнаты дворца и т. д. На фресках Крита якобы можно увидеть сцены из жизни Платоновых атлантов, например, жертвенное заклятие быка.

Значит, Атлантида — это просто-напросто погибшая культура Крита? Или же минойцы переняли свою культуру у атлантов, а остров Крит, как и Египет, был их колонией?

В 1910 году немецкий этнограф Лео Фробениус обнаружил на территории Западной Африки, на побережье Гвинейского залива, замечательную культуру народа йоруба, который он объявил потомком атлантов и наследником культуры Атлантиды.

В двадцатые годы «жестокая загадка», «мрачная тайна» Атлантиды буквально стала «терзать человечество», как писали журналисты. В древнейшем университете Франции, в Сорбонне, было организовано «Общество изучения Атлантиды». Рождались все новые и но-

вые гипотезы. Американский атлантолог Митчелл Хедж поместил Атлантиду вблизи Америки, в Карибском море. Сходную гипотезу выдвинул и шотландец Льюис Спенс: Атлантида состояла из двух островов. Западная часть Атлантиды, Антилия, погрузилась позже восточной и дала начало высоким цивилизациям доколумбовой Америки.

Англичанин Фесседен помещал атлантов на Кавказе — по его мнению, 12 тысяч лет назад там процветала высокая цивилизация, подобная древнеегипетской. Она была уничтожена водами моря. Фесседен опубликовал свои выводы в 1925 году. В том же году на поиски остатков цивилизации Атлантиды в джунглях Амазонии отправился полковник Фоссет. Через год появилась работа крупного советского историка Б. Л. Богаевского, который пришел к выводу, что Атлантида самым тесным образом связана с Северной Африкой, и «становится очевидным, как много разнообразных и противоречивых легенд и сказаний могли донести волны народных преданий до тех саисских жрецов, с которыми, по словам Платона, беседовал Солон». Богаевский предполагал, что

перед «Столпами Геракла», то есть Гибралтарским проливом, много тысяч лет назад находился большой остров со своеобразной и развитой культурой, следы которой и поныне можно найти у туарегов, обитающих в песках Сахары.

В 1927 году атлантолог Борхардт отождествил Атлантиду с Тунисом. В 1929 году в Сорбонне, на заседании «Общества изучения Атлантиды» был прочитан доклад, из которого явствовало, что Платон дал описание древней культуры острова Корсика, а не затонувшей страны. Немецкий археолог Шультен, исследователь древних культур Испании, считал, что легенда об Атлантиде — лишь отголосок доходивших до греков сведений о государстве Тартесс, расположенном на Пиренейском полуострове.

Итальянский профессор Никола Руссо предположил, что была не Атлантида, а Тирренида, затонувшая страна в Тирренском море; потомками ее жителей являлись этруски — загадочный народ, населявший Италию три тысячи лет назад. Немецкий атлантолог Юрген Шпакут в 1952 году выпустил книгу, где доказывал, что Атлан-

тида находилась в Северном море и ее последним остатком является остров Гельголанд. В 1964 году в нашей стране вышла книга Н. Ф. Жирова «Атлантида», доказывающая, что страна, описанная Платоном, покоится ныне на дне Атлантического океана. По мнению профессора Жирова, «проблема Атлантиды часто использовалась в целях, весьма далеких от науки», и до сих пор она еще «сильно засорена псевдонаучным мусором, очистка от которого является насущной необходимостью для научной атлантологии»; только после такой очистки «атлантология сможет выйти из младенческого возраста и завоевать доверие научного мира».

Сумел ли Н. Ф. Жиров сделать атлантологию научной дисциплиной? Не беремся судить об этом: обсуждение различных аспектов геологии, океанографии, этнографии, археологии, египтологии, лингвистики, зоогеографии, палеографии и т. д., и т. п. заняло бы объем, разный объему нашей книги. Столько же места потребовало бы и обсуждение истории поисков Атлантиды и доказательств «за» и «против» Платона, ибо, как

справедливо отмечает Н. Ф. Жиров, «историческая атлантология должна послужить предметом специального исследования, которое, как кажется автору, будет читаться, как захватывающий роман о заблуждениях человеческой мысли».

Целью настоящей книги не является критика атлантологии — так же, как и ее апологетика. Отошлем читателей к самой книге Н. Ф. Жирова «Атлантида. Основные проблемы атлантологии» (издательство «Мысль», 1964) и к рецензиям на эту книгу, появившимся в нашей печати, к дискуссии на страницах журнала «Земля и вселенная» за 1965–1966 годы и, наконец, к специальному приложению к нашей книге, написанному профессором Жировым.

Об Атлантиде написано достаточно много, пожалуй, даже слишком уж много книг, статей, исследований, художественных произведений. И все же мы позволим себе отвести немного места Атлантиде и атлантологии. Верней — «атлантомании» и «атлантофобии».

«Атлантоманы» + «атлантифобы»

Кто-то из ученых заметил, что каталог высказываний об Атлантиде может служить прекрасным образцом, иллюстрирующим человеческое безумие. Это несправедливо по отношению к атлантологам прошлого, которые пытались решить загадку Атлантиды на уровне своего времени и, конечно, не могли знать достижений современных наук о человеке и Земле. Это несправедливо и по отношению ко многим современным атлантологам, которые пытаются создать научную атлантологию и используют новейшие данные археологии, океанографии и других наук (не будем дискутировать, насколько убедительны их доводы). Однако приведенные выше слова совершенно справедливы по отношению к «атланти-

манам», фанатическим приверженцам Атлантиды Платона — не геологической или культурно-исторической, а именно той, которую описал великий греческий философ, в каком бы противоречии с современной наукою ни находились многие детали, приводимые в «Диалогах» (вроде мифической войны праафинян с атлантами, происходившей 12 тысяч лет назад).

«Мы никогда не откажемся от идеи Атлантиды только для того, чтобы доставить этим удовольствие геологам и ботаникам, — заявили атлантоманы на Ванкуверском конгрессе в 1933 году. — Атлантида завоевала в литературе слишком почетное положение, чтобы его могли поколебать нудные научные аргументы». Атлантоманов не интересуют факты. Впрочем, и гипотезы им не нужны. Они просто верят Платону, а вера, как это прекрасно сформулировал гениальный датский философ Сёрен Кьеркегор, относится к доказательству как к своему врагу.

Текст диалогов «Тимей» и «Критий» для атлантоманов является своего рода священным писанием, каждая буква которого бесспорна, а

сам Платон для них — пророк, вроде Магомета. С инакомыслящими не дискутируют: их либо не слушают, либо презирают. . .

Мании порождают фобии. И наряду с современной атлантоманией существует и «атлантофобия» — боязнь затронуть в серьезной научной работе, будь то океанографическая или этнографическая, фольклористическая или геологическая статья или монография, вопрос об Атлантиде. Атлантофобы безапелляционно объявляют вопрос решенным, вернее, просто «снятым» с повестки дня — причем с такой уверенностью, будто сами были очевидцами событий, происшедших 12 тысяч лет назад. (Атлантоманы с той же уверенностью очевидцев утверждают, что Атлантида была.)

Археологи, этнографы, фольклористы, историки Древнего мира тщательно анализируют самые фантастические легенды и мифы, самые неправдоподобные предания, пытаются отыскать в них рациональное зерно, очистить факты от выдумки, принять поправку на «призму мифа», сквозь которую преломлялись события действи-

тельности не только в фольклоре, но и в сочинениях древних философов и ученых, будь то Плиний или Аристотель, Гомер или Страбон. И только на одного античного мыслителя наложено в научной литературе «табу», вернее, на два его сочинения. Этот автор — Платон, а сочинения — диалоги «Тимей» и «Критий».

Между тем нет сомнений, что в этих сочинениях можно найти не только литературную иллюстрацию к любимым идеям Платона об идеальном государстве. Например, Платон сообщает, что древние греки имели письменность еще до того, как был изобретен алфавит. Это долгое время считалось выдумкой античного философа, так же как и существование «праафинского государства». Но когда на Крите и в Элладе была открыта развитая цивилизация, предшествовавшая классической античной культуре, археологи обнаружили там и письмена, написанные неалфавитными знаками. Значит, в Греции существовала письменность задолго до изобретения алфавита. Но пользовались ли ею греки? Или, быть может, тексты написаны на ином языке?

ке, а следовательно, и сама письменность не греческая? Более полувека ученый мир пребывал в твердой уверенности, что это действительно так. А когда письма были прочтены, оказалось, что писали их греки, предшественники «классических» греков! И, следовательно, Платон был прав — только не в том, что на земле Элады существовало могучее государство, устроенное по идеалам Платона, возглавляемое философами, а в том, что в Греции до прихода туда «классических» греков было государство (верней, несколько городов-государств) и создали его греки-ахейцы, наследники цивилизации Крита; у греков-ахейцев существовало не алфавитное, а слоговое письмо.

Очевидно, Платон пользовался какими-то сведениями о древней ахейской культуре и былом могуществе «доклассической» Греции. Недаром же первый переводчик «Диалогов» Платона на русский язык профессор Карпов отмечал, что, если не предположить для многих фактов, приводимых Платоном, основы в виде каких-то исторических источников, мы должны будем допу-

стить, что знаменитый философ древности обладал даром невероятной прозорливости. Какие именно факты? Не входит ли в их число и сообщение о том, что «за Столпами Геракла» около 12 тысяч лет назад на дно Атлантики спустилась большая страна? Или же описание Атлантиды и ее катастрофической гибели является выдумкой Платона, не имеющей никакого реального подкрепления? «У нас нет ни одного аргумента в пользу того, что Атлантида вообще существовала, — пишет известный норвежский исследователь Тур Хейердал. — Но так же ненаучно было бы категорически отрицать возможное существование затонувшего населенного материка в Атлантике, пока мы не докажем, что после появления человека такого материка никогда не существовало».

Тирренида и Адриатида

Во многих местах Средиземного моря обнаружены остатки древних сооружений, находящиеся под водой. Первые подводно-археологические исследования в начале тридцатых годов нашего века провел французский исследователь А. Пуадобар. Они производились в Восточном Средиземноморье, в районе Тира, прославленного порта финикийян. Античные историки сообщают о том, что Тир имел две гавани. Однако никаких следов портовых сооружений в районе современного Тира, небольшого рыбацкого городка, найти не удалось. Означает ли это, что никаких остатков гавани не сохранилось до нашего времени?

Летом 1934 года с борта самолета была произведена аэрофотосъемка: оказалось, что вдоль

морского берега тянутся темные пятна, имеющие геометрическую форму. Следы древних портовых сооружений? Или игра света и тени? Чтобы проверить это, под воду опускался смотровой ящик: он позволял видеть на глубину до 20 метров. Затем сюда опускались водолазы (ведь акваланг в те годы еще не был изобретен, и археологам приходилось работать «чужими руками», руками профессионалов-водолазов). На дне Средиземного моря удалось обнаружить обе гавани Тира, а также остатки древнего мола, который уходил в открытое море почти на 200 метров. Изучение остатков «этих сооружений позволило ученым восстановить многие детали штурма Тира войсками Александра Македонского. Прежде великий порт Древнего мира находился на острове. По приказу Александра его солдаты засыпали пролив, который отделял город от материка, и ныне Тир находится на небольшом полуострове.

После окончания второй мировой войны Пуадебар провел подводные раскопки другого прославленного порта финикийян — Сидона. Оказалось, что сидонский порт отличался по конструк-

ции от порта своего соперника и союзника Тира. В него можно было проникнуть через два входа — через узкий проход, оставленный между молом и островком, и через канал, прорытый между этим островком и берегом, — канал пересекал песчаную отмель, не пропускавшую даже корабли того времени с их плоскими днищами.

Появление акваланга помогло археологам начать раскопки не только затонувших кораблей, но и затопленных городов Средиземноморья. Опускание дна в районе Марселя происходило совсем в недавние времена. Жителям городка Сан-Мари пришлось соорудить в начале XVIII века плотину, чтобы остановить наступление моря. Монах, живший в конце XVII века, оставил запись о том, что со времени его юности море поглотило два километра суши. Исследования аквалангистов обнаружили на дне залива Святой Жервезы многочисленные остатки монументальных построек, возраст которых равен двум тысячелетиям. В настоящее время археологи-подводники ведут изыскания в районе других древних портов, находящихся на морском дне у побережья

Южной Франции. Разведка с аквалангом и исследования в этом районе облегчаются тем, что руины затонувших сооружений находятся на малой глубине и неподалеку от берега. Так, например, было с остатками римского порта и виллы, обнаруженными у небольшого городка Фос-сюр-Мер возле Марсея. «Группа специалистов археологов под руководством доктора Бюкера подняла на поверхность несколько замечательных глиняных изделий и другие вещи, — пишет Патрик Принт в книге «Приключения под водой». — Археологи отнеслись к раскопкам так же внимательно и применили те же методы, которыми привыкли пользоваться в обычных наземных условиях. Это было возможно потому, что раскопки велись на мелководье (максимальная глубина — шестнадцать футов) и недалеко от берега».

А в некоторых районах Средиземноморья остатки древних сооружений и поныне выступают из воды. Наиболее интересна история храма Юпитера Сераписа на берегу Неаполитанского залива — история, которая привлекает не только

археологов-античников, но и геологов, и океанографов, ибо она наглядно показывает, что колебания земной коры могут происходить буквально на глазах людей. На главной части развалин храма — двенадцатиметровых мраморных колоннах — природа оставила убедительные «записи».

Колонны обнаружили в середине XVIII века — они находились на берегу залива, полузасыпанные песком и пеплом, заросшие кустарником. Находку раскопали, очистили мраморный пол, на котором стояли колонны. И тут выяснилось, что весь пол и сами колонны, до высоты трех с половиной метров, источены моллюсками, живущими в море. Оказалось, что храм, построенный в начале нашей эры, медленно опускался на дно моря и к XIII веку от него остались лишь верхушки колонн, возвышавшиеся над водой немногим более чем на 6 метров. Спустя три века храм начал подниматься, и на поверхность вышли его части, изъеденные моллюсками-камнеточцами, а затем и пол. Поднятие было небольшим — на дне моря осталась древняя римская дорога, шедшая между храмом и берегом. Под водами были скрыты и

огромные каменные глыбы с причальными кольцами. Вскоре после поднятия храма началось новое его опускание на дно.

Английский ученый Чарлз Ляйел, посетивший развалины храма Юпитера Сераписа в 1828 году, отмечал, что основание колонн погрузилось ниже уровня моря на целый фут (около 30 сантиметров). Через полвека оно опустилось еще на 65 сантиметров. К 1911 году храм опустился почти на 2 метра, а профессор Г. П. Горшков, побывавший здесь в 1954 году, отметил, что вода поднялась уже на 2,5 метра. Таким образом, за последнее столетие опускание шло со скоростью 1,7 сантиметра в год!

Вполне возможно, что в районе Неаполитанского залива на дно ушли и другие участки суши, где находились древние селения и города. В конце 50-х годов нашего века археологи-подводники исследовали затопленные части прославленного курорта древних римлян — Байи. На дне, вплоть до десятиметровой глубины, были найдены руины монументальных сооружений. Несколькими годами раньше на широте Рима были обнаруже-

ны руины затонувшего в Тирренском море города. Возможно, что и в более древние времена в районе Тирренского моря происходили погружения суши и на дно спускались не только части городов и храмы, но и целые области. Об этом говорят затопленные долины, значительное число которых найдено возле западного побережья острова Корсика. Все они по форме соответствуют долинам суши, а каждый залив на западном побережье Корсики имеет свое подводное продолжение, каждое ответвление залива также продолжается на дне Тирренского моря. «Создается впечатление, что горный хребет опустился здесь совсем недавно и часть каньонов на его склонах оказалась при этом под водой, — пишет известный специалист по геологии моря Шепард. — Вряд ли можно сомневаться, что это было именно так. Наверное, Наполеон был бы весьма удивлен, узнав, что в заливе Аяччо, где он провел свою молодость, каньоны суши продолжают под водой».³⁴

³⁴Известный геолог моря Кюенен указывает, что в районе Лигурийского моря (севернее Тирренского),

Не означает ли это, что когда-то здесь была большая суша, занимавшая часть Тирренского моря (и поэтому мы имеем полное право назвать ее Тирренидой)? И не связаны ли с опусканием этой суши загадочные цивилизации каменного века, следы которых находят археологи на Корсике, Сардинии, Сицилии? На острове Корсика не так давно археологи нашли гранитные трехметровые статуи, украшенные барельефными изображениями оружия. По словам лондонского «Таймса», они принадлежат «к числу самых ранних известных в мире изображений людей». А что покажут исследования подводных археологов? Не откроют ли они на дне Тирренского моря следы затонувших городов и поселений, и не приподнимут ли эти открытия покрывало тайны, окружающей происхождение древнейших обитателей этого района с их самобытными куль-

несомненно, имело место опускание суши. В этом море с глубины 2400 метров были подняты отмершие кораллы местного происхождения возрастом 32 тысячи лет, а этим временем датируют становление «человека разумного». (Н. Ж.)

турами и с языками, не имеющими родства с индоевропейскими?

«Загадкой номер один» современной лингвистики называют иногда проблему изучения этрусского языка. Этруски были «учителями римлян», именно от них научились римляне искусству возводить дома и планировать города, строить водопроводы и канализацию; этрусский алфавит послужил прототипом латинского, который лег в основу большинства современных письменностей Западной Европы, Америки, Африки, Океании. Ученые еще несколько веков назад без особого труда научились читать этрусские тексты, написанные алфавитным письмом, близким греческому. Но вот понять большинство из них мы и по сей день не можем. Этрусский язык стоит особняком среди всех известных нам — как «живых», так и исчезнувших — языков мира. Его сопоставляли с албанским и дравидийскими языками; со славянскими и кавказскими; с языком басков и языками индейцев Америки; с германскими и балтийскими; с латинским, хеттским, греческим и многими другими языками —

но ни один из этих языков не помог понять этрусские тексты до конца. Родство этрусского языка с другими языками мира, впрочем, как и само происхождение «учителей римлян» (которые в свою очередь были «учителями» народов Западной Европы), остается нерешенной проблемой.

В последние годы этрускологам — ученым, изучающим культуру, историю, язык, искусство, этногенез загадочных этрусков, — на помощь приходит подводная археология. Руины двух этрусских портов найдены в шестидесяти километрах к северу от устья Тибра. Археологи-подводники помогли своим «сухопутным» коллегам раскопать порт Спину, «этрусскую Венецию», находившуюся в дельте реки По. Вначале в иле и под водой были найдены тысячи этрусских могил, а затем удалось обнаружить и сам город.

Этрусский порт, расположенный на берегах Адриатического моря, — справедливо именуют «королевой Адриатики». На дне этого моря подводные археологи открыли несколько поселений и руины целых городов. Ведь берега Адриатики,

так же как и Тирренского моря, находятся ниже того уровня, на котором они были в древности (например, причальные стенки древнеримского порта Остия находятся ныне почти под трехметровой толщей воды). Изучение подводной страны Адриатики делает лишь первые шаги. Первые — но обещающие многое.

На дне Адриатического моря, примерно в двух с половиной километрах от устья реки По, обнаружена каменная стена — остаток античного портового сооружения. В восьмистах метрах от побережья курорта Габичче аквалангисты нашли руины римского городка Конка, затопленного водами Адриатики, увенчанные триумфальной аркой и колонной с орлом — символом «вечного города» — Рима. Неподалеку от Венеции, в трех километрах от Порто-Лидо, на дне лагуны был открыт город Метамауко, предтеча современной Венеции, существовавший в период между античностью и средневековьем. Год за годом погружался он вместе со своими башнями, домами и стенами, пока в 1100 году подводное землетрясение не скрыло в воде его последние остатки. Под-

водные археологи отыскиали на дне Венецианского залива, неподалеку от устья реки Тальяменто, легендарную крепость Бибион, последнюю резиденцию «бича божьего», завоевателя Атиллы. Быть может, в руинах этого подводного города аквалангистам посчастливится отыскать сокровищницу гуннского короля, которая, согласно преданиям, была зарыта в Бибионе? Клад пока не найден. Но и без того ученые нашли на дне Адриатики немало археологических сокровищ: руины башен, стен, лестниц, построек, погребальные урны, множество древних монет и домашней утвари.

Тритонида? Эгеида? Босфорида?

Тирренское море омывает Италию с запада, Адриатическое — с востока. О южные берега Апеннинского полуострова плещутся волны Ионического моря. И в его водах также хранится немало археологических памятников. В начале этой книги мы рассказывали о целом кладбище кораблей, найденном в заливе Таранто. Не так давно выяснилось, что на дне этого залива имеется не менее интересный объект подводных археологических раскопок. Аэрофотосъемка показала, что здесь, под водой, находятся руины какого-то древнего города. Скорее всего, считают историки, это остатки прославленного античного порта Сибариса. Но окончательный ответ, конечно, дадут раскопки под водой.

Еще более богатый «урожай» ожидает археологов-подводников к югу от Таранто, у берегов острова Сицилия. На земле Сицилии, по авторитетному мнению археологов, нет ни одного квадратного метра, который бы не таил в себе остатков античности и еще более древних памятников, следов самобытной островной цивилизации, процветавшей здесь задолго до греческой колонизации (а ведь она началась более 2500 лет назад!). Оказывается, и прибрежные воды этого «острова сокровищ» — разумеется, археологических — таят много ценного для науки. Особенно много их у южного побережья Сицилии. Тут обнаружены остатки затонувших кораблей, античные амфоры, мраморные колонны, руины храма. А еще южнее, в Тунисском проливе, отделяющем остров от Африки, найдены целые поселения и монументальные постройки.

В 1958 году итальянский аквалангист Раймондо Бухер открывает здесь, возле маленького островка Линос (на тридцатиметровой глубине!), гигантскую стену, сложенную из массивных отесанных камней. На одном из зубцов стены, про-

должение которой уходило на шестидесятиметровую глубину, стояла каменная статуя больших размеров. Исследования показали, что стена является оградой какого-то древнего города. Но какого? Итальянский археолог-подводник Б. Бреа считает, что это — античный порт Эфуза, о котором неоднократно упоминают древние источники. Но есть и другие гипотезы, еще более увлекательные. Дело в том, что и на самом острове Линос, и на расположенном неподалеку от него острове Пантеллерия, и на самом крупном из островов Тунисского пролива — Мальте — имеются монументальные сооружения, гораздо более древние, чем Эфуза. Последняя существовала в IV—III веках до нашей эры. А островные цивилизации Мальты, Пантеллерии, Линоса датируются IV—III тысячелетием до нашей эры! И вполне возможно, что стена была воздвигнута неведомыми строителями именно в ту далекую эпоху.

Кто прав — покажет будущее. Казалось бы, чем древней сооружение, тем больше вероятность того, что оно ушло под воду именно в отдаленные времена. Однако даже в наши дни в этом

районе Средиземноморья происходят изменения очертаний островов и подводного рельефа. Так, в прошлом веке возле Сицилии появился новый островок. Между странами разгорелись споры о том, кому он должен принадлежать. И пока они шли, он вновь опустился под воду!

По мнению геологов, когда-то Средиземное море было озером — выход в Атлантический океан преграждал ему перешеек, уничтоженный землетрясением. Но перешеек этот был не один — от берегов Сицилии к берегам Африки тянулся еще один сухопутный «мост», и через этот мост древнейшие люди могли переходить с одного континента на другой — недаром же следы негроидной расы обнаружены в Италии и даже в Англии! Опускание на дно последних участков суши могло происходить уже в то время, когда люди умели строить города, и вполне возможно, что подводные археологические исследования обнаружат остатки этих городов на дне Средиземного моря.

Быть может, только исследования под водой помогут отыскать местонахождение загадочного

озера Тритонов и острова Гесперии, который лежал к западу от него. С ними, вероятно, связана и страна «пожирателей лотоса», лотофагов, о которых рассказывается в «Одиссее» Гомера. Величайший ученый античности, Аристотель, считал, что некогда в Ливии находилось озерообразное море, которое от средиземноморских вод отделял барьер отложений — «береговой вал». Когда же перемычка была прорвана, озеро Тритонов перестало существовать.

Существовала ли Тритонида, затонувшая земля, на месте нынешнего залива Сырт? Подводные исследования археологов у берегов Ливии только-только начинаются. В 1953 году английская экспедиция изучила руины Аполлонии, морского порта древнегреческой колонии Кирены, основанной на африканском берегу более двух с половиной тысяч лет назад. Порт ныне полностью затоплен морем, и лишь с большим трудом аквалангистам удалось нанести на карту запутанный лабиринт оборонительных стен, башен, доков и зданий Аполлонии. «Обнаруженные набережные, каменоломни на острове, вилла рим-

ского времени и прочие сооружения и здания наносились на план, — пишут В. Д. Блаватский и Г. А. Кошеленко в книге «Открытие затонувшего мира». — Этот план может стать хорошей основой для развертывания в дальнейшем в Аполлонии и подводных раскопок». В том же 1958 году под водой были обнаружены остатки и других древнеримских портов Северной Африки — Тауфиры и Птолемаиды. А семью годами раньше греческие ныряльщики, собиратели губок, нашли вблизи острова Джерба, у побережья Туниса, остатки колонн, арок и мостов. Причем стиль этих сооружений был не римский и даже не греческий — они напоминали архитектурный стиль древних жителей острова Крит, колыбели европейской цивилизации. Впрочем, побережье самого Крита сулит археологам-подводникам множество интересных открытий.

Английские исследователи провели подводные раскопки древнего порта Херсонес, находившегося на северном берегу острова Крит, а ныне скрытого водами Эгейского моря. Порт был сооружен несколько тысяч лет назад древними оби-

таталями Крита, минойцами, затем стал греческим портом, а позже — римским. Море поглотило его после сильного подводного землетрясения, примерно две с половиной тысячи лет назад. Археологи изучили строение порта, его причалы и молы, оригинальные «холодильники» для рыбы — высеченные в скале бассейны, куда складывали древние рыбаки свой улов (бассейны имели специальные приспособления для стока и притока свежей воды). Неподалеку, возле маленького островка Псара, археологи-подводники обнаружили несколько замечательных критских ваз, которым насчитывается 4200–4500 лет. Это — одна из самых «древних» находок, сделанных археологами под водой.

Прибрежные воды Крита, вне всякого сомнения, таят в себе не одно сокровище. И не только они. В этом районе Средиземного моря под водой, возле берегов материковой Греции и многочисленных островов и островков Эгейского моря, находится большое число городов и поселений. Неподалеку от современного города Катаклон, расположенного на греческом побережье,

найжены руины античного города Фея, обломки колонн, скульптур, сосудов и т. д.

Морем покрыта значительная часть греческого города Эпидавра. В Эгейском заливе обнаружены остатки базилики, возраст которой около полутора тысяч лет. Древние могилы и склепы, покрытые морем, найдены в Пирее, на Милосе и Крите. Неподалеку от мыса Тенара находятся защитные стены античного города Гифиона, погребенные под водой. Ту же картину можно наблюдать и возле побережья других районов Греции.

Историки называют Эгеидой район земель и стран, омываемых водами Эгейского моря, где много тысяч лет назад зародилась европейская цивилизация. Геологи называют Эгеидой большой массив суши, который существовал когда-то на месте нынешнего Эгейского моря. Связаны ли Эгеида историческая и Эгеида геологическая? «Как известно, в настоящее время признают, что опускания, давшие начало Эгейскому морю, произошли, говоря геологически, совсем недавно, в четвертичное время — быть может, уже на памяти человека», — писал академик Лев Семенович

Берг, считавший, что «если придавать веру тому описанию Атлантиды, какое дает Платон в «Критии», то там нет ничего, что противоречило бы нашим сведениям о природе материка Эгеиды, насколько об этой природе можно составить себе представление по обломкам этого древнего материка — современным островам Эгейского моря — Хиосу, Кикладам, Криту».

Не будем вдаваться в историю полуторастолетнего спора, который ведут сторонники «эгейского адреса» Атлантиды и атлантологи, считающие, что Платон в своем диалоге «Критий» дал точный адрес затонувшей страны — за Столпами Геракла. Не будем затрагивать и другой спорный вопрос — о времени погружения Эгеиды, которое относят то к третичному периоду, то к одному из межледниковых периодов, то к эпохе окончания последнего оледенения. Отметим лишь, что отдельные погружения суши в районе Эгейского моря, причем имевшие характер катастрофы, происходили в совсем недавние времена.

Изучая древнюю культуру острова Крит, археологи обнаружили, что примерно за полторы

тысячи лет до нашей эры все города, порты и поселки на северном и восточном берегах острова Крит были уничтожены какой-то катастрофой. Не так давно (в 1960 году) греческий ученый А. Г. Галанопулос выдвинул интересное объяснение этому явлению. К северу от Крита лежит остров Санторин, входящий в состав Кикладских островов. Здесь находится кратер затопленного древнего вулкана, в центре которого возвышается новый вулкан, не прекративший свою деятельность и по сей день. Исследования Санторина показали, что за полторы тысячи лет до нашей эры здесь произошла гигантская катастрофа. Мощное извержение древнего вулкана покрыло пеплом, а затем и слоем лавы двадцатиметровой толщины всю поверхность острова. Затем вершина вулкана обрушилась и превратилась в кальдеру, заполненную водами Эгейского моря, — воронку, занимающую несколько десятков квадратных километров.

Извержение вулкана на Санторине, по мнению исследователей, было в несколько раз мощней, чем извержение вулкана Кракатау. Огром-

ные волны цунами, возникшие после «взрыва Кракатау», несколько раз обожали вокруг Земли, обрушиваясь на берега и уничтожая селения на расположенных поблизости от вулкана берегах. Естественно, что «взрыв Санторина» принес еще большие бедствия жителям Эгеиды. Он-то и послужил причиной гибели поселений на северном и восточном берегах Крита.

Галанопулос считает, что санторинская катастрофа и дала Платону исходный материал для его легенды об Атлантиде и ее гибели. Так ли это? Вопрос интересный и сложный, а объем этой книги не позволяет вдаваться во все тонкости спорных атлантологических изысканий. Можно только с полной уверенностью заметить, что извержение вулкана на острове Санторин, конечно, не могло исчезнуть бесследно из памяти последующих поколений. Наука о Земле может помочь решать не только археологические и этнографические загадки, но и сложные и увлекательные проблемы истории религии и мифологии.³⁵

³⁵Греческая мифология знает целых три потопа:

Огигесов, Девкалионов и Дарданов. Из них наиболее популярный Девкалионов потоп, несомненно, является перепевом шумерско-вавилонского мифа (положенного в основу библейского). Вероятно, миф об этом потопе был занесен в Грецию финикийцами и там оброс местными подробностями. История Огигесова потопы изложена писателем I века до нашей эры Варроном. Он писал, что во времена Огигеса (древнего царя Аттики) действовали все вулканы Эгейского моря и девять месяцев царилась ночь (от туч вулканического пепла). Волнами потопы (цунами) временно даже была затоплена Аттика, которая после этого несколько десятилетий была необитаема. Аналогичные сведения сообщают и другие античные писатели (Филокор, Евсевий). Относительно Дарданова потопы греческий историк I века до нашей эры Диодор Сицилийский сообщал, что тогда опустились часть острова Самофракии в Эгейском море и некоторые части побережья Малой Азии и установилось современное сообщение Черного моря с Эгейским через проливы Дарданеллы и Босфор. Возможно, что Дарданов потоп является северным вариантом Огигесова потопы и оба они относятся к одному и тому же событию, но записаны в разных местах. По Галаноулосу, потоп в районе Эгейского моря был связан со взрывным вулканическим извержением на острове Тера (Санторин), имевшим место около 1400 года до нашей эры. (Н. Ж.)

С третьим, последним (Дардановым) потоком античные авторы связывают прорыв вод Черного моря, которое когда-то было озером, в Средиземное. Прорыв этот произошел у Кианейских островов, у входа в Босфор. Вслед за Босфором образовались и Дарданеллы. И, что самое поразительное, данные современной науки о Земле подтверждают слова ученых античности и правоту греческого мифа — действительно, только в четвертичном периоде Черное море перестало быть «внутренним морем» и соединилось со Средиземным.³⁶

Когда это произошло? Некоторые исследователи полагают, что очень давно, несколько десятков или даже сотен тысяч лет назад. Другие на-

³⁶Современные геологи считают, что максимум новоэваксинской регрессии (и тем самым максимальная величина «перемычки», разъединявшей Черное и Средиземное моря) имел место 30 тысяч лет назад. 8–9 тысяч лет назад началась новая черноморская трансгрессия, и бассейны Средиземного и Черного морей соединились. (Г. Г.)

зывают гораздо меньшие сроки, вплоть до 4000 и даже 2000 года до нашей эры. Смогла ли человеческая память сохранить, пусть в мифологизированной, разукрашенной фантазией, форме, воспоминание о «прорыве Дарданелл»? И сколько тысячелетий этим воспоминаниям? Этот вопрос предстоит решать совместными усилиями ученых разных специальностей, от морских геологов до знатоков античной мифологии. Но когда бы ни случился этот «прорыв», ясно, что очертания берегов современного Черного моря отличаются от тех, которые оно имело всего каких-нибудь две тысячи лет назад. На дне его — так же как и на дне связанного с ним Азовского моря — покоятся руины античных городов, которые усиленно изучаются советскими и болгарскими археологами-подводниками.

От Понтиды до Антилии

Следы древней культуры на дне морском. Современное положение вопроса о нахождении в море античных памятников» — так называлась статья русского инженера Л. П. Колли, опубликованная в «Известиях Таврической архивной комиссии» за 1909 год. Колли знал, что в конце XIX века при строительстве Феодосийского порта были обнаружены остатки древних сооружений, которые могли относиться ко времени античности, — ведь не только в эпоху средних веков, но и во времена античности Феодосия была крупным портом. Но нужно было точно узнать, к какой именно эпохе относятся сооружения, ибо точной «приписки» во времени они не имели.

«При землечерпательных работах в самом

порту было добыто огромное количество концов свай, сидевших глубоко в илу, всего около 4 тыс. штук. Ряды этих свай шли по направлениям, образующим угол. По-видимому, это была не пристань, а какое-то защитное сооружение вроде мола, — цитировал Колли в своей работе письмо археолога Бертъе-Делягарда хранителю Одесского музея древностей. — К какому времени оно относится — нельзя решить. Возможно, что к генуэзским или турецким периодам, но возможно, что и к древнегреческому, так как сваи превосходно сохраняются в тех условиях, как были найдены, зарытыми глубоко в иле, до 4 сажень от поверхности моря и более 2 сажень от дна».

Колли удалось доказать, что сооружение относится ко временам античности. Исследование дна в этом районе привело к находке 15 больших античных амфор. Анализ же грунтов на берегу и в районе подводных изысканий убедил Колли в том, что эти грунты тождественны. Так была открыта новая страница в изучении античного Причерноморья — поиски следов античности на дне Черного моря.

Колли проводил исследования в конце 1905 года. Но лишь спустя полвека, после того как был изобретен акваланг, подводные археологические раскопки смогли развернуться по-настоящему. В течение многих лет, начиная с лета 1957 года, советские археологи-подводники под руководством В. Д. Блаватского производили обследования затопленных городов или частей городов, лежащих под водой. Это Гермонасса, Пантикапея и Нимфея, расположенные на берегах Керченского пролива; Херсонес, древний город, находящийся в Крыму, рядом с современным Севастополем; Ольвия, находящаяся неподалеку от современного Херсона. Мы не будем рассказывать о результатах и ходе этих интересных раскопок — о них достаточно хорошо рассказано в книге В. Д. Блаватского и Г. А. Кошеленко «Открытие затонувшего мира»; о технике же подводных археологических работ рассказывает статья Блаватского в сборнике «Археология и естественные науки», выпущенном издательством «Наука» в 1965 году. Подводные изыскания ведутся не только в северо-восточном углу Черного моря, но и в рай-

оне города Херсона. Здесь находился когда-то крупный античный город Ольвия. Еще более заманчивые перспективы сулит исследование дна Сухумской бухты.

В глубочайшую древность уходит миф о аргонавтах, греческих путешественниках, отправившихся в Колхиду, благословенную страну, омываемую водами Понта Эвксинского — Черного моря. Диоскурия, или Диоскуриада, — так назывался один из главных городов античного Причерноморья, основанный греками около 2500 лет назад (легенды же утверждают, что город был заложен самими аргонавтами). Здесь чеканилась собственная монета, сюда приходили суда из разных стран, а с гор Кавказа спускались многочисленные народы, говорившие на десятках различных языков и наречий.

Где находился знаменитый порт? Где искать Диоскурию? Советские археологи обнаружили на Черноморском побережье Кавказа большое число городов, крупных и мелких, о которых сообщали историки античности. Но остатки Диоскурии долгое время найти не удавалось. Ибо они

— и это неопровержимо показали исследования археологов-подводников — находятся не в земле, а на дне Сухумской бухты.

Летом 1876 года абхазский краевед Владимир Чернявский обнаружил в 60—100 метрах от берега, на глубине нескольких метров, целый ряд археологических памятников. Энтузиаст подводной археологии предположил, что именно здесь, на месте нынешнего города Сухуми и главным образом на дне Сухумской бухты, и находятся остатки славкой Диоскурии. Но лишь спустя много десятилетий удалось подтвердить правоту абхазского исследователя. В 1953 году археологи-подводники А. М. Апакидзе и М. М. Трапш обнаружили на дне Черного моря остатки древнего города, украшения времен античности, монеты, утварь, предметы быта. В августе 1953 года со дна Сухумской бухты был поднят прекрасный мраморный рельеф, выполненный безымянным греческим мастером в V веке до нашей эры. По технике исполнения, по мастерству композиции он превосходит все памятники подобного рода, найденные до сих пор в древней земле Колхиды.

Через два года со дна был поднят другой памятник античного искусства — скульптурный бюст, высеченный из известкового мрамора (возраст его — около двадцати столетий). Абхазский археолог-подводник Л. А. Шарвашидзе, тщательно изучив все сведения о находках под водой, а также проведя много времени в непосредственной «полевой» — то есть подводной — разведке, составил подробную карту памятников античности, найденных на дне Сухумской бухты.

Летом 1962 года группа студентов Томского политехнического института, горячих энтузиастов подводной археологии, под руководством не меньшего энтузиаста подводного (да и «сухопутного») археологического изучения Колхиды В. П. Пачулиа исследовала дно в районе устья реки Беслетки, впадающей в Сухумскую бухту. Экспедиции удалось напасть на следы древнего некрополя — «города мертвых» — жителей Диоскурии. Об этом убедительно говорили найденные под водой древнегреческое надгробие, погребальная утварь и саркофаг, весивший более полутонны. В шестидесяти метрах от берега были

обнаружены остатки круглой башни диаметром около трех метров и крепостных стен.

«Но лежащий на дне моря город еще не раскрыл все свои тайны, — пишет Виакор Пачулиа в книге «В краю золотого руна». — Исследователи обращали внимание на то, что для дна Сухумской бухты характерно резкое увеличение глубины. Уже на расстоянии 500–600 метров от берега глубина превышает сто метров и поэтому недоступна для аквалангистов, в то время как северо-западнее Сухуми дно понижается очень полого. Такое резкое понижение дна в бухте невольно наводит на мысль: не является ли оно результатом катастрофы, вызванной тектоническими причинами? Не произошла ли эта катастрофа на пороге нашего летосчисления? В абхазских преданиях сохранились смутные воспоминания о каком-то землетрясении и поглощении морем города чужеземных пришельцев».

Или, быть может, как предполагает другой исследователь древней Абхазии, археолог Л. Н. Соловьев, Диоскурия исчезла под водой при опускании берега, или же была погребена огромным

оползем? Ответ на эти вопросы дадут изыскания археологов-подводников.

Болгарские исследователи составили подробную карту подводных археологических находок, охватывающих большую часть черноморского побережья Болгарии — и огромный промежуток времени, с VIII по IV век до нашей эры. В окрестностях нынешнего города Созопола болгарские аквалангисты и археологи открыли остатки античного города Аполлония. Причем керамические изделия, поднятые со дна, говорят о том, что поселение на этом месте существовало и до того, как на черноморском берегу появились греческие колонисты.

Археологические исследования под водой ведутся и на противоположном конце Атлантического океана. Не только Черное море, Понт Эвксинский античности, но и Карибское море, неизвестное древним географам, дает археологам обильную жатву.

7 июня 1692 года в течение нескольких минут был поглощен водами Карибского моря центр английской торговли в Новом Свете, город Порт-

Ройял, расположенный на южном берегу острова Ямайка. Почти девять десятых территории города опустилось в морскую пучину. И по сей день в воде, на дне моря, лежат руины Порт-Ройяла. Но под толщей воды они пробудут не так уж долго — ибо в наши дни полным ходом ведутся подводные археологические раскопки, главная цель которых — освободить город от морских вод.

Для этого вокруг порта намывается земляная дамба, и постепенно старинный город показывается из-под воды. А тем временем аквалангисты под руководством сотрудника Ямайского института Р. Маркса ведут поиски различных предметов, оказавшихся на дне вместе с их владельцами. На поверхность подняты испанские монеты, посуда из олова и стекла, инструменты, кухонная утварь, курительные трубки... и даже совершенно целые серебряные карманные часы, изготовленные в Лондоне!

Раскопки подводного города — это лишь начало исследований в районе Карибского моря, исследований, которые могут принести много интересного, а быть может, заставят пересмотреть

целый ряд вопросов, связанных с заселением Америки и происхождением доколумбовых цивилизаций Нового Света. Коренное население Антильских островов за очень короткий отрезок времени было полностью истреблено испанскими конкистадорами. Может быть, о путях заселения Кубы, Гаити и других островов Вест-Индии мы узнаем гораздо больше после подводных, а не «сухопутных» археологических раскопок — так же как и о культуре индейцев, населявших когда-то земли в Карибском море.³⁷

Индейцы Антильских островов ко времени их открытия европейцами стояли на низкой ступени развития культуры. А легенды жителей Центральной Америки, возводивших величественные дворцы и храмы, говорят, что свет цивилизации был принесен к ним откуда-то с востока.

Самой древней на территории Центральной Америки является культура таинственного наро-

³⁷ В прессе появились пока еще не проверенные сообщения о том, что у Багамских островов аквалангисты открыли под водой какие-то древние сооружения из камня. (Н. Ж.)

да «ольмеков», обнаруженная на атлантическом побережье. Именно ольмеки изобрели календарь, иероглифическую письменность, технику монументального строительства. Происхождение ольмеков остается и по сей день загадкой для американистики.

Не принесет ли ее решение исследование дна Карибского моря? Морская геология допускает существование в восточной его части материка, остатками которого являются Антильские острова. Но та же морская геология говорит, что погружение этого материка произошло очень давно, еще до появления на Земле человечества.

И все же такие катастрофы, как гибель Порт-Ройяла, свидетельствуют о том, что земная кора в этом районе неспокойна и даже в наши дни на дно моря может погрузиться большой населенный город.

Возможно, что археологи-подводники найдут много интересного на дне Карибского моря... И снова мы говорим о «возможном», «вероятном», «гипотетическом». Насколько правдоподобна та или иная гипотеза?

Ясно, что существование Полинезиды или Андинии гораздо более проблематично, чем существование Берингии или сухопутного «моста», соединявшего между собой острова Индонезии и Австралийский материк (хотя, по мнению некоторых исследователей, «мост» этот опустился не 10 тысяч, а 40 миллионов лет назад, и они считают, что Австралия не могла заселяться «посуху»). Что же является «достоверным», что «вероятным» и что «маловероятным»?

Эпилог

БЕЗУСЛОВНО, на дне морей и океанов находятся затонувшие города и поселения. Археологические раскопки ведутся в наши дни на дне Средиземного, Карибского, Азовского, Черного морей, и в будущем предстоят новые открытия. Но все они находятся в районе прибрежного мелководья — шельфа, а не в глубинах океана.

ВЕРОЯТНО, первобытные люди заселили Австралию, Америку, часть Океании, Британские и многие другие острова по сухопутным «мостам» и островам, ныне исчезнувшим.

МАЛОВЕРОЯТНО, что в древности, после окончания ледникового периода, на дно опустились большие участки суши, населенные людьми, достигшими высокой степени развития культуры, — маловероятно, но НЕ невозможно! История науки знает очень много примеров того, как оказывались правильными, казалось бы, самые фантастические и маловероятные гипотезы (никто не хотел верить, что древние тексты линейного письма Б, найденные на острове Крит и в Микенах, написаны на греческом языке — и все же именно эта гипотеза оказалась правильной!).

Проверка правильности той или иной гипотезы будет осуществлена археологами-подводниками. До проведения же тщательных исследований мы можем говорить лишь о степени достоверности этих гипотез.

Пока на дне Берингова пролива и Чукотского моря не удалось найти следов первобытных колумбов, заселявших Америку многие тысячи лет назад через Берингию. Это означает, что ее существование, доказанное геологами и океанографами, еще не говорит о том, что она могла служить сухопутным «мостом» из Азии в Новый Свет. Поэтому о Берингии «исторической» (а не только геологической) мы можем говорить лишь предположительно, это — не доказанный факт, а лишь научная гипотеза, хотя правомерность ее большинством американистов не ставится под сомнение.

Весьма вероятно — и все-таки не достоверно! — гипотеза о том, что заселение пятого континента шло через «мосты суши», острова и островки, ныне исчезнувшие. И опять-таки на

дне Торресова пролива и индонезийских морей не удалось обнаружить следов первобытного человека. Наука о Земле свидетельствует, что на месте нынешних проливов и морей существовала суша, объединявшая Австралию, Новую Гвинею и Тасманию воедино, а индонезийские острова входили в состав Азиатского материка. Распад Сахула и Сумды начался очень давно, сорок миллионов лет назад, когда на планете еще не было не только «хомо сапиенса», но и предков его: неандертальцев и питекантропов. И поэтому ряд австраловедов считает, что заселение пятого континента не могло идти по суше. Однако большинство специалистов наших дней склоняется к мысли о том, что во времена последнего оледенения очертания берегов и распределение моря и суши были в этом районе земного шара иными, чем ныне, и если не единый сухопутный «мост», то многочисленные «мостики» могли связывать Австралию с землями, лежащими к северу от нее, и этими «мостиками» пользовался человек, заселяя пятый континент. Это гипотеза, обладающая высокой степенью досто-

верности. Но отнюдь не доказанный факт.

Гораздо менее достоверна гипотеза о Тасманиде, через которую первобытные люди проникли на остров Тасмания и даже в Новую Зеландию: ведь погружение суши в этом районе началось многие миллионы лет назад. И тем не менее многие загадки коренного населения Тасмании и древнейших жителей Новой Зеландии и островов Чатем могут быть объяснены гипотезой о Тасманиде, если не большем материке, то отдельных участках суши, островов, отмелей, гор, которые помогли темнокожим людям проникнуть на острова Океании. Это же относится и к Меланезиде, Гайотиде, Гавайиде, Микронезиде, Полинезиде — причем степень достоверности существования этих затонувших земель во времена рождения человечества — а тем более начала заселения Океании — убывает в том порядке, в котором мы их назвали: более вероятно гипотеза о Меланезиде и очень маловероятна — о Полинезиде.

Еще более проблематично существование островов и даже целых материков, ныне исчезнувших, не только во времена древнейшего рас-

селения человечества, но и в ту эпоху, когда в отдельных районах нашей планеты кончился каменный век и началось развитие цивилизаций в Египте, Двуречье, долине Инда, на острове Крит, в Малой Азии. Вероятность того, что эти цивилизации обязаны своим происхождением более ранним цивилизациям Атлантиды и Лемурии, опустившимся на дно Атлантического и Индийского океанов, а тем более «цивилизации Антарктиды», уплывшей ныне к Южному полюсу, близка к нулю. И еще ближе к нулю степень вероятности существования Пацифиды, остатком культуры которой является цивилизация острова Пасхи.

Близка к нулю — но не равна ему! Любая гипотеза, какой бы маловероятной она ни была, имеет право на существование, если только сторонники ее прямо предупреждают о гипотетичности и проблематичности защищаемой гипотезы, а не стремятся выдать ее за последнее слово истины, а все косвенные свидетельства и недостаточные доказательства — за достоверные факты науки, будь то наука о Земле или наука о чело-

веке.

Контакт и взаимопроникновение этих наук только-только начинаются. Океанография, геология и другие науки о Земле привыкли оперировать промежутками времени, масштабы которых несоизмеримы с масштабами наук о человеке, будь то история, археология и даже антропология, которой удалось проследить судьбу предков современного человека на протяжении более полутора миллионов лет. И уже первые исследования археологов-подводников позволили решать не только исторические, но и геологические проблемы, например вопросы датировки опускания участков суши в Черном море и Средиземноморье.

«Дело в том, что геологическая история Средиземного и Черного морей достаточно изучена и ясна в своих основных чертах, — пишут В. Д. Блаватский и Г. А. Кошеленко в книге «Открытие затонувшего мира». — Однако геология со своими методами может оперировать только очень большими отрезками времени, поэтому когда речь заходит о прошлом этих бассей-

нов уже в историческое время, эта наука в значительной мере бессильна. Спорная проблема решалась двояко: одни ученые были склонны предполагать местное понижение береговой полосы, другие, наоборот, — поднятие или колебание поверхности моря».

В начале нашего века Фокион Негрис, горный инженер и министр финансов Греции, выступил с гипотезой, согласно которой памятники античной культуры, ныне находящиеся на дне Средиземного и Черного морей, затоплены потому, что уровень воды в этих морях постоянно повышается. (Например, уровень поверхности вод Средиземного моря в VIII веке до нашей эры был на три с половиной метра ниже современного.) Главным аргументом Негриса были древние молы, погруженные на дно; исследуя их, греческий ученый установил, что они не доходят до современного берега на целых 20–30 метров. И отсюда он сделал вывод: этот разрыв образовался в результате затопления морем низких участков суши.

Однако аргументы Негриса были признаны неубедительными президентом Французско-

го геологического общества Кайе, который обратил внимание, на то, что и молы, и другие части портовых сооружений под водой оказались без верхних частей. В силу этого «каким способом можем мы убедиться, что эти сооружения были захвачены морем, когда их части, предназначенные красоваться на воздухе, отсутствуют? Это замечание применяется ко всем потопленным развалинам вообще. Для того чтобы констатировалась очевидная трансгрессия моря, необходимо найти под водою хотя бы части верхушек, которые предназначены были находиться над водою. В действительности некоторые считают частями, бывшими на воздухе, те части, которые всегда находились ниже поверхности воды и были установлены в воде с самого начала сооружения, — писал Кайе. — Когда вы найдете цельную набережную, с ее верхнею площадкой и парапетами под водой, я буду с вами согласен; но невозможно прийти к какому-либо заключению из факта нахождения в воде остатков какой-либо набережной стенки».

Вслед за Негрисом и Кайе в дискуссию вклю-

чился русский инженер Л. П. Колли, пионер отечественной подводной археологии. Он выдвинул иное объяснение: отдельные участки суши в Средиземноморье и Причерноморье опустились — и монументальные сооружения оказались под водой. И для доказательства своей гипотезы провел успешные раскопки под водой в районе Феодосийской бухты (о них мы рассказывали в третьей части нашей книги).

За период, прошедший со времени исследований Л. П. Колли, геологи и океанографы не раз обращались к помощи археологов и получали от них данные, которые позволяли датировать время того или иного изменения лика нашей планеты. Вот характерный пример. В 1951 году в Труды Института океанологии АН СССР была опубликована статья В. Г. Буданова «О поднятии берегов Приморья». В ней приводились убедительные данные о том, что в районе Советского Приморья когда-то море занимало гораздо большую площадь. Буданов считал, что причиной изменения береговой линии является медленное поднятие суши в этом районе. Возможно и другое объ-

яснение: уровень Мирового океана был прежде более высок, а сейчас воды отступили, обнажив участки суши, ранее покрытые водой. Но какая бы из гипотез ни была правильной, необходимо было выяснить, когда произошло это изменение берегов Приморья и с какой скоростью оно происходило. «К сожалению, до сих пор нам известны только качественные характеристики движения и неизвестна его абсолютная скорость», — констатировал Буданов.

Ответить на этот вопрос смог другой советский геолог, Г. С. Ганешин, с помощью... данных археологии. Еще в прошлом веке были открыты первые стоянки первобытных людей, населявших Приморский край. К настоящему времени археологам известно множество таких стоянок на побережьях Амурского и Уссурийского заливов. Характерная их черта — огромные раковинные кучи, следы древних обитателей Приморья, в которых, кроме раковин, имеются фрагменты керамики, наконечники для стрел из вулканического стекла — обсидиана, каменные топоры и другие предметы, изготовленные людьми новокаменно-

го века — неолита.

Вполне естественно, что жители Приморья располагали свои стоянки возле морского берега и не относили добытые раковины в глубь материка. Однако целый ряд раковинных куч находится не возле берега, а в нескольких километрах от него, причем не только на равнине, но и на террасовых уступах высотой до 10 метров. И в этих «кухонных остатках» археологи нашли такие же предметы и орудия, как и в тех, что находятся на берегу моря. Значит, они принадлежат одному и тому же народу.

«Естественно предположить, — пишет Г. С. Ганешин в статье «О скорости регрессии береговой линии Амурского залива», — что неолитические поселения, от которых сохранились «кухонные остатки» в виде раковинных куч, в прошлом располагались на берегу моря, но в результате регрессии моря оказались на большом удалении от современной береговой линии. Начало формирования прибрежно-морских низменностей относится ко времени начала регрессии. Их образование продолжается и в настоящее

время».

Когда же жили «создатели раковинных куч» в Приморье? Известный советский археолог А. П. Окладников относит их культуру к новокаменному веку. В древних хрониках есть упоминание о племенах «сушень» и «илоу», живших в Приморье, с которыми можно отождествить племена «раковинных куч». Жили они здесь примерно 3000–4000 лет назад. Значит, именно тогда начали образовываться прибрежно-морские низменности Приморья. А геологические данные о высоте прибрежно-морских равнин в сочетании с археологическими и историческими данными о времени, прошедшем с момента начала их образования, позволяют, говоря словами Г. С. Ганешина, «определить скорость регрессии береговой линии западного побережья Амурского залива в 3–7 см в столетие. За 3000–4000 лет образовалась терраса высотой 1–2 м».

Как видите, науки о человеке сослужили хорошую службу геологам, изучающим Советское Приморье. Точно так же помогают они воскрешать геологическую историю Японских островов.

Поселения эпохи неолита расположены здесь, как правило, по берегам бухт и заливов Японского моря и Тихого океана. Однако археологи находят ряд подобных «морских» поселений, удаленных от моря на 10, 20, даже 25 километров. Японские геологи Р. Токи и К. Ойяма показали, основываясь не только на геологических, но и археологических данных, что когда-то на месте равнины Канто в районе нынешнего Токио существовал обширный залив. Его площадь постепенно уменьшалась, уровень океана понижался, вода отступала, бухты заносились речными осадками. Остатки поселений неолита как бы отмечают очертания древних заливов, и чем ближе к берегу современного моря, тем более «молоды» керамика и другие предметы культуры людей новокаменного века — своеобразные «вехи» времени не только для археолога, но и для геолога и океанографа!

Археология, по словам специалистов, оказала существенную помощь естественным наукам, дав им «четвертое измерение» — время. Ибо она открыла простор для изучения физических и иных явлений, происходивших тысячу, десять

тысяч, сто тысяч, миллион лет назад. Нет сомнения в том, что океанография оказывает большую помощь археологии — и эта помощь с каждым годом становится все более «масштабной» и значительной. Но очень может быть, что в недалеком будущем и археология в свою очередь начнет оказывать помощь наукам о Земле, дав им более точную и дифференцированную шкалу измерения времени. Если в зоне шельфа, а тем более на дне океанских глубин будут открыты остатки древних сооружений или следы человеческой деятельности, это заставит геологов и океанографов пересмотреть заново многие датировки опускания суши в разных концах нашей планеты.

Дело в том, что среди ученых, будь то океанографы, геологи или геофизики, нет единодушия в таком важнейшем вопросе, как происхождение и возраст океанов. Многие авторитетные исследователи за рубежом и в нашей стране (к их числу принадлежат геолог П. Н. Кропоткин, геофизик В. А. Магницкий, геоморфолог О. К. Леонтьев и др.) полагают, что все современные океаны — «первичны», они образовались едва ли

не тогда, когда начала формироваться кора нашей планеты, то есть 3,5–4 миллиарда лет назад. Естественно, что за этот колоссальный промежуток времени происходили изменения в очертаниях океанов, в распределении суши и моря. И все же, по мнению сторонников гипотезы «первичности океанов», эти изменения не были столь велики, чтобы на месте нынешних «подводных стран» когда-то были «надводные страны», а тем более целые материки — Гондвана, Атлантида, Пандора. Напротив, не океан наступал на сушу, заливая эти материки, а суша наступала на океан, или, как пишет О. К. Леонтьев в своей книге «Дно океана», направленность развития геологической истории нашей планеты находит отражение «в последовательном сокращении площади океанов», причем «эта направленность — одновременно и необратимость процесса развития».

Однако ряд крупных иностранных и советских ученых (таких, как член-корреспондент АН СССР В. В. Белоусов, профессор Д. Г. Панов и др.) полагает, что процесс этот все же «обратим»:

океан мог «наступать» на сушу, и суша, в свою очередь, могла занимать пространства, ныне покрытые океаном. «На месте обширных платформ в пределах океанов могла распространяться суша, пережившая в смене геологических периодов сложные и неоднократные изменения», — пишет Д. Г. Панов в книге «Происхождение материков и океанов», относя время гибели больших участков суши в океанах к предшествующей, мезозойской, эре. По мнению профессора Панова, «в мезозойское время начался новый этап в развитии поверхности Земли, этап, ознаменовавшийся раздроблением и погружением больших пространств былой суши, — этап роста и расширения океанов. Он сопровождался глубоким погружением и раздроблением былой суши, образованием глубоких океанических впадин на ее месте».

Мезозойская эра началась около 225 миллионов лет назад и окончилась за 70 миллионов лет до наших дней. На смену ей пришла новая, кайнозойская эра. Человек, появился в ее конце, в четвертичном периоде, около полутора-двух миллионов лет назад. Некоторые геологи и океано-

графы считают, что именно в это время окончательно сформировался нынешний облик планеты и ее океанов. «Еще в начале четвертичного времени в Атлантическом океане, а может быть, и в других океанах были высоко подняты над уровнем моря современные океанические хребты, а среди глубоких морских впадин на месте гайотов выделялись многочисленные острова. Благодаря этому океаны имели сложнорасчлененный вид и распадались на ряд отдельных морей, разделенных то перемычками суши, то архипелагами мелких островов, — пишет Панов. — Новые движения океанического дна, скорее всего связанные с общим поднятием материков, привели к оживлению изменений дна океанов. Отдельные острова и океанические хребты стали опускаться. Разрушалась и уходила под уровень океана старая суша. Менялась в связи с этим картина распределения растений и животных, а может быть, и менялось расселение народов. В течение всего четвертичного периода с остановками и задержками шло разрушение и погружение остатков былой суши на месте океанических хребтов и под-

нятий. Ушла под уровень океана «Атлантида», скрылась под водами Индийского океана разрушенная суша «Лемурия», а в просторах Тихого океана глубоко ушла под воду суша в Полинезии и Меланезии... В результате очертания материков и океанов приобрели современные и так хорошо знакомые нам черты».

Как видите, датировки ученых весьма различаются по масштабам времени — от миллиардов лет до нескольких тысячелетий, от времен, когда на Земле только-только стала зарождаться жизнь, и до времен становления «человека разумного» и даже появления первых цивилизаций. Ведь факты (какими бы многочисленными и достоверными они ни были), добытые геофизиками, океанографами, геологами, геоморфологами, можно истолковывать по-разному, в зависимости от того, к какой «школе» принадлежит тот или иной исследователь, считает ли он океаны первичными или же нет. А точных, так сказать, «стопроцентных» датировок ученые пока что, к сожалению, не имеют.

Представители наук о человеке располагают

множеством фактов, говорящих о том, что в сокровищнице фольклора самых разных народов хранятся предания о «потопах» и других катастрофах, в результате которых на дно морей и океанов ушли поселения, города и большие участки суши. Насколько далеко в глубь веков уходят «преданья старины глубокой»? Способна ли человеческая память, передавая из поколения в поколение воспоминания о прошлом, донести до нас свидетельства о событиях, случившихся триста, пятьсот, тысячу, десять тысяч лет назад?

У одного из племен, обитающих на юго-востоке Австралийского материка, была записана легенда о возникновении залива Макдонелл. Когда-то, говорит легенда, на месте залива простиралась покрытая прекрасными лугами и лесами суша; злой колдун, разгневавшись, наслал морские воды, и они затопили землю. Теперь на ее месте — залив. Данные океанографии и геологии подтверждают правоту легенды. Действительно, во времена ледникового периода здесь была суша. Но ведь минуло по крайней мере десять тысяч лет со времени окончания послед-

него оледенения. Неужели от предков современных австралийцев, свидетелей образования залива Макдонелл, до наших дней дошли воспоминания о тех днях, пусть и облеченные в фантастические образы?

Еще более поразительны предания полинезийцев, говорящие о гибели «Большой Земли» в волнах Тихого океана, — ведь, если верить данным океанографии и геологии, крупные участки суши ушли на дно в те далекие времена, когда на нашей планете еще не появился человек разумный! Разумеется, это можно объяснить случайным совпадением. Но возможно и другое объяснение: последние изменения рельефа Пацифики происходили на глазах людей, древних обитателей островов Океании. И, быть может, не геология и океанография должны «указывать» многие даты, а наоборот, науки о человеке помогут датировать многие спорные вопросы наук о Земле.

Приведем характерный пример. В Австралии, вблизи Кейлора (16 километров к северо-западу от Мельбурна), был найден череп древнего че-

ловека. Геологи, основываясь на залегании пласта, в котором находился череп (это была одна из трех террас реки Марибирнонг), датировали его возраст 100–150 тысячелетиями. Однако антропологи никак не могли согласиться с такой датировкой — она противоречила всем данным наук о человеке. Тогда австралийский геолог Э. Гилл заново пересмотрел датировку речных террас. И действительно, оказалось, что антропологи правы, — терраса, в которой был обнаружен череп из Кейлора, образовалась не 100–150 тысяч лет назад, а 13–16 тысячелетий до нашей эры. Прежде представители наук о человеке считали, что науки о Земле располагают бесспорными и непререкаемыми данными. Но ведь и океанография, и геология находятся сейчас в состоянии роста, заново пересматриваются многие, казалось бы раз и навсегда решенные вопросы. Быть может, существенные изменения в недалеком будущем будут внесены и в один из кардинальнейших вопросов геологии и океанографии — вопрос о датировке, о древности событий, изменявших лик нашей планеты? А науки о человеке, в свою

очередь, «занизят» возраст первых поселений и древнейших цивилизаций — ведь благодаря исследованиям английского антрополога Дж. Лики возраст предков человека увеличился почти в два раза — теперь считается доказанным, что они появились на Земле не миллион, а 1 700 000 лет назад! Не исключена возможность, что будущие открытия подводных археологов заставят пересмотреть датировки и наук о Земле, и наук о человеке, — представители геологии и океанографии «омолодят» события, а антропологи, этнографы, историки, лингвисты, наоборот, разработают более «древнюю» датировку — и тогда разрыв между геологической историей и историей человечества не будет так велик, как это мы видим сейчас?

Если подтвердится сообщение об открытии подводного города в Тихом океане, неподалеку от побережья Перу, находящегося на огромной глубине, это будет означать новую эру подводно-археологических исследований — не только в районе прибрежного мелководья, но и океанских пучин. И тогда, несомненно, появятся археоло-

гические мезоскафы и батискафы — аппараты, которые современные ученые используют пока что лишь для изучения фауны и рельефа дна морей и океанов. Вполне вероятно, что «населено» древними людьми было лишь прибрежное мелководье, а материковые склоны и глубоководье океанов и морей были всегда «необитаемы» и там не удастся обнаружить следы былого пребывания человека. Но и в этом случае в зоне мелководья исследователей ожидает много открытий. Надежду внушают опыты, начатые французскими, американскими, советскими учеными, которые начинают осваивать прибрежное мелководье и создавать «хomo акватикуса» — «человека водного», для которого жизнь под водой становится родной стихией. Наряду с космонавтами мы гордимся и океанавтами (прочтите, например, книгу знаменитого Жака-Ива Кусто «Мир без солнца», изданную Гидрометеоиздатом в 1969 году, которая рассказывает о том, как впервые в истории человечества 8 океанавтов прожили целый месяц в подводном городке). Несомненно, что океанавты откроют множе-

ство следов пребывания древнего человека в зоне мелководья — и «хомо акватикус» сделает археологические раскопки под водой столь же обычным делом, как полевые раскопки «сухопутных» археологов.

Древние города, погребенные под толщей вод, затонувшие корабли с ценным грузом, сокровища на дне озер, поселения первобытных людей, накрытые морем, — все эти находки были сделаны либо случайно, либо же благодаря тому, что в хрониках и летописях древности остались упоминания о том, что такой-то город или земля погибли, погребенные морскими волнами. . . А если исторических документов нет? Если они не дошли до нас или же просто некому было оставить их, ибо все население города или страны погибло? Как быть тогда? Полагаться на случай? Или же возможно отыскать какое-то иное решение, которое позволит вести целенаправленные поиски под водой?

Подводная археология — это, так сказать, «прикладная дисциплина». Ученые разработали особые методы и приемы ведения раскопок

под водой, инженеры создали и продолжают создавать специальную аппаратуру для археологов-подводников. Все это — область практики. В наши дни рождается, помимо «практической», «прикладной» подводной археологии, новая научная дисциплина, возникшая на «стыке» наук о человеке и наук о Земле. Ее задача — показать, где и что следует искать на дне морей, заливов, океанов археологам-практикам.

В археологии, древней истории, этнографии, лингвистике, антропологии и в других науках о человеке есть много «белых пятен», нерешенных проблем. Если данные океанографии, геологии и иных наук о Земле говорят, что в районе обитания «загадочных народов» или «таинственных культур» происходили опускания суши, землетрясения и подобные стихийные бедствия (иными словами — земная кора здесь весьма активна), мы вправе выдвигать гипотезу о том, что данные наук о Земле могут объяснить проблемы, не решенные науками о человеке. Разумеется, лишь гипотезу — подтвердить или опровергнуть ее и должны исследования археологов под

водой.

Какое название можно дать этой, так сказать, «вероятностной» дисциплине? «Теоретическая подводная археология»? Название чересчур громоздко. К тому же эта дисциплина имеет дело лишь с гипотезами (которые могут оказаться и ошибочными), а не доказанными и разработанными теориями, базирующимися на твердой почве фактов. «Атлантология» или «научная атлантология»? Но это слишком уж сужает термин (ведь дело не только и не столько в Атлантиде Платона!). Притом сам термин «атлантология» сильно скомпрометирован «антинаучными атлантологами», верней, атлантоманами, выдвигающими скороспелые построения, «обоснованные» сомнительными, устаревшими, а порой и просто-напросто вымышленными «фактами». Поиски рационального зерна (если оно имеется — это тоже надо еще проверить!) в предании, сообщенном Платоном, разумеется, входят в круг задач, решаемых новой дисциплиной, находящейся поистине еще в пеленках. Но это — лишь одна из ее задач, причем отнюдь не главная.

Гораздо большее значение имеют вопросы «согласования» датировок археологических, геологических, исторических, океанографических, ибо в большинстве случаев между датами наук о человеке и наук о Земле зияет «пропасть» размером в несколько тысяч (а порой и миллионов!) лет.

«Акваархеология»? Но это слово, по существу, имеет тот же смысл, что и «подводная археология» (латинское «аква» означает «вода»). «Гипоакваархеология», то есть «гипотетическая подводная археология»? Снова слишком громоздкое название, в «три этажа».

Как видите, у молодой науки нет даже общепринятого названия. Возможно, в недалеком будущем кто-либо из исследователей — будь то археолог или этнограф, историк или геолог, океанограф или фольклорист — предложит удачное, краткое и точное название и оно войдет в обиход ученых различных специальностей. Ведь суть совсем не в названии. Уже сейчас можно утверждать, что гипотезы о затонувших землях могут принести существенную пользу в подводной

«разведке» дна морей и океанов — как современным аквалангистам, так и «океанавтам» недалекого будущего. Приведем в качестве примера открытие «русской Атлантиды» — Хазариды, находящейся ныне под водами Волги и Каспия.

Еще со школьной скамьи мы знаем о «вещем Олеге», который «отмстил неразумным хазарам». Исследования русских и советских историков показали, что жителей Хазарского государства (господствовавшего когда-то почти над всею территорией Юго-Восточной Европы) нельзя назвать «неразумными». Известный русский историк-востоковед В. В. Григорьев считал хазарский народ необыкновенным явлением для эпохи средневековья, ибо, «окруженный племенами дикими и кочующими, он имел все преимущества стран образованных: устроенное правление, обширную цветущую торговлю и постоянное войско. Когда величайшее безначалие, фанатизм и глубокое невежество оспаривали друг у друга владычество над Западной Европой, держава Хазарская славилась правосудием и веротерпимостью, игонимые за веру стекались в нее отовсюду».

ду. Как светлый метеор, ярко блистала она на мрачном горизонте Европы».

Археологи предприняли энергичные поиски следов хазарской культуры, их городов, укреплений, жилищ, но... безрезультатно.

Хронисты прославляли город Итиль, столицу Хазарии, многолюдную, обширную, с дворцом, обнесенным мощной стеной. Однако нигде на берегах Волги не удавалось отыскать его руины. Да и вообще каких-либо следов хазар! Народ исчез бесследно, как сквозь землю провалился... Или, быть может, не «провалился», а просто следы хазар следует искать не в земле, а под водой?

Эту гипотезу выдвинул советский исследователь доктор исторических наук Л. Н. Гумилев. По его мысли, на дне Волги и Каспия находятся руины хазарских городов и поселений, именно там, под водой, лежит ныне столица Итиль. Ведь во времена расцвета Хазарского государства очертания Каспия были иными, да и дельта Волги занимала гораздо меньшее пространство, чем теперь.

В течение нескольких лет вел Л. Н. Гуми-

лев поиски «волжской Атлантиды», или, вернее, Хазариды. В дельте Волги, на склоне огромного бугра была найдена наконец первая хазарская могила. В период наибольшего подъема волжских вод, в XIV веке, волны лишь омывали бугор, который, впрочем, в те времена был настоящим островом. С помощью землечерпалки со дна Волги, в центральной части ее дельты, были подняты черепки хазарских сосудов. Они находились на глубине 30 метров — гипотеза о «русской Атлантиде» подтвердилась фактами!

Но... имеют ли обломки найденной керамики отношение именно к хазарской культуре? Ряд советских ученых оспаривает это. По мнению академика Рыбакова, например, хазары были полудиким кочевым народом и не оставили, в силу этого, никаких следов поселений, а тем более городов. Найти их не удастся по той простой причине, что у кочевников-хазар вовсе не было постоянных поселений (а не потому, что они находятся ныне под водой). Так что и «русская Атлантида», Хазария, также страна гипотетическая, хотя в пользу гипотезы Л. Н. Гумилева и

говорят некоторые факты. Снова, в который раз, мы сталкиваемся с «вероятным» и «гипотетическим», однако такова судьба не одной только подводной археологии, но и ее «сухопутной» сестры, такова судьба многих других наук о человеке, изучающих далекое прошлое. Слишком уж много в этом прошлом «белых пятен», чтобы мы могли сейчас делать слишком категорические выводы и заключения даже о самых, казалось бы, хорошо изученных народах и цивилизациях прошлого (история античного мира, казавшаяся совершенно ясной ученым прошлого века, и открытие цивилизации Крита, греческий язык линейного письма Б — блестящий тому пример).

НЕТ СОМНЕНИЙ — ни у кого, даже самых скептически настроенных исследователей, — в том, что в прибрежных водах морей, заливов, океанов, устьев рек скрыты руины древних поселений и городов. Каждый год приносит новые открытия, археологи-подводники открывают и изучают следы пребывания человека там, где ныне простирается водная гладь.

ВЕРОЯТНО, что расселение первобытных

людей облегчали «сухопутные мосты» — и с помощью этих «мостов» были заселены многие острова и даже материки. Но прямых доказательств этому нет, и поэтому Берингию, Меланезиду и другие земли, ныне затопленные водой, многие ученые целиком относят к «ведомству» геологов и океанографов, считая, что они никак не повлияли на расселение человечества. Здесь мы находимся в области гипотез, имеющих разные степени вероятности.

ПОЧТИ НЕВЕРОЯТНО, что когда-то в Индийском, Тихом, Атлантическом океане существовали большие массивы суши, заселенные многочисленными людьми, создателями древних цивилизаций. И все-таки есть шанс, пусть ничтожный, но шанс, что существовали и Пачифида, и Лемурия, и Атлантида. . .

Подождем, что покажут исследования под водой.

Приложение
Н. Ф. Жиров. Проблема
Атлантиды и Атлантика

Проблема Атлантиды, пожалуй, самая древняя из загадок, вставших перед человечеством в ходе познания его истории, — ведь трагическая история гибели Атлантиды была сообщена известным древнегреческим философом Платоном (427–347 годы до нашей эры) более двух тысяч лет назад. Здесь мы не будем подробно комментировать те тексты из трудов этого философа (диалогов «Тимей» и «Критий»), в которых говорится об Атлантиде. Но все же мы сочли целесообразным привести важнейшие выдержки из этих диалогов, дабы читатели, знакомые с проблемой Атлантиды, смогли освежить их в своей памяти, а не знакомые — получить общее представление. Вот что писал Платон об Атлантиде в диалоге «Тимей»: «Тогда ведь море это (Атлантическое. — Н. Ж.) было судоходно, потому что перед устьем его (то есть моря. — Н. Ж.), которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами (Гибралтарский пролив. — Н. Ж.), находился остров (Атлантида. — Н. Ж.). Остров этот был больше Ливии (северо-западной Африки. — Н. Ж.) и Азии (Малой Азии. — Н. Ж.),

взятых вместе, и от него открывался плавателям доступ к прочим островам, а с тех островов — ко всему противоположащему материку (Заатлантическому. — Н. Ж.), которым ограничивался тот истинный понт (море. — Н. Ж.). Ведь с внутренней (средиземноморской. — Н. Ж.) стороны устья, о котором говорим, море представляется (только) бухтой, чем-то вроде узкого входа, а то, что с внешней стороны (то есть со стороны Атлантического океана. — Н. Ж.), можно назвать уже настоящим морем (океаном в нашем понимании. — Н. Ж.), равно как и окружающую его землю (Заатлантический материк. — Н. Ж.), по всей справедливости, — истинным и совершенным материком».

Из приведенного текста следует:

1. Платон ясно указывает, что так называемое Атлантическое море является не чем иным, как Атлантическим океаном в нашем понимании; недаром он называет это море истинным понтом. В то же время он четко указывает, что внутреннее, то есть Средиземное, море является как бы «бухтой» внешнего, «Атлантического моря»,

то есть Атлантического океана. Не следует забывать, что современники Платона прекрасно знали о существовании Атлантического океана, ибо еще около 660 года до нашей эры грек Колей прошел в Атлантику через Гибралтарский пролив, о чем сообщал известный древнегреческий историк Геродот.

2. Из текста также следует, что «остров Атлантида» находился именно в Атлантическом океане, где-то к западу от Гибралтарского пролива, «по ту сторону устья», «перед устьем», а не в Средиземном море, то есть «по эту сторону устья». Следовательно, Атлантиду Платона должно искать только в Атлантическом океане.

3. Платону также известно о существовании дальше на западе, за пределами Атлантиды, огромного Заатлантического материка, то есть Америки. В тексте диалога встречаются и другие ссылки на этот материк.

В диалоге «Тимей» свое повествование Платон заканчивает следующими словами: «Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бед-

ственную ночь вся наша воинская сила (праафинян, на которых пошли войной атланты. — Н. Ж.) разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Поэтому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследимым: плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров». Следовательно, ясно, что Атлантида погибла, опустившись на дно океана; опускание это не было очень глубоким, ибо выпавший вулканический пепел и пемза образовали труднопроходимые мели (вспомним судьбу голландского военного корабля, застрявшего в пемзовых полях после взрывного извержения Кракатау). Можно предполагать, что Атлантида, будучи уже погруженной, продолжала и в дальнейшем опускаться все глубже и глубже, как и отмели к западу от Гибралтарского пролива, ныне находящиеся полностью под водой, а в античное время осушавшиеся при отливе.

Теперь приводим важнейшие сведения об Атлантиде из диалога «Критий», притом только те из них, которые касаются расположе-

ния ее и ее морфологии; все же остальное, описываемое Платоном, является второстепенным и не свободным от приукрашивания и преувеличений. Не будем забывать, что Платон не был ни историком, ни археологом да в его время этих наук как таковых и не было. Вот почему анализировать в первую очередь следует не исторические элементы легенды, а географические. **ВООБЩЕ ПРОБЛЕМА АТЛАНТИДЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ПРОБЛЕМА ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ, ПОЭТОМУ ПРЕЖДЕ ВСЕГО СЛЕДУЕТ ДОКАЗАТЬ РЕАЛЬНОСТЬ АТЛАНТИДЫ КАК ГЕОЛОГО-ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЪЕКТА СРАВНИТЕЛЬНО НЕДАВНЕГО ГЕОЛОГИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО.**

Вот что сообщает Платон в «Критии» относительно наибольшего, главного из десяти царств Атлантиды, управлявшегося Атласом. «Во-первых, вся эта местность, говорят, была очень высока и крута со стороны моря; вся же равнина около города (столицы Атлантиды. — Н. Ж.), обнимавшая город, и сама, в свою очередь,

объятая кругом горами, спускавшимися вплоть до моря, была гладка и плоска и в целом имела продолговатую форму, простираясь по одному направлению на три тысячи стадий (около 555 километров. — Н. Ж.), а по середине, вверх до моря, — на две тысячи стадий (около 370 километров. — Н. Ж.). Местность эта по всему острову была обращена к югу и защищена с севера от ветров. Окружавшие ее горы прославлялись тогда за то, что превосходили все существующие (то есть известные Платону. — Н. Ж.) и числом, и величиной, и красотой.» Далее Платон сообщает о наличии обводного канала, окаймлявшего по периметру всю равнину и имевшего в длину 10 тысяч стадий (около 1850 километров). Возможно, что канал играл также роль мелиоративную, служа для отвода вод горных потоков в сезон дождей.

Главное царство Атлантиды представляло собой неправильный четырехугольник со сторонами 184, 368, 552 и 736 километров; следовательно, площадь его составляла 160 тысяч квадратных километров, что приблизительно равно сум-

ме площадей Чехословакии и Нидерландов. О прочих царствах Платон ничего не сообщает.

Платон нигде не указывает даты гибели Атлантиды, указывается только дата мифической войны между праафинянами и атлантами (атлантологи полагают, что между окончанием войны и гибелью Атлантиды прошло не очень много времени). Но есть некоторые основания предполагать, что, основываясь на сведениях о позднейшем состоянии культуры на остатках Атлантиды, Платон считал, что такая же культура существовала и в то время, которым он датирует мифическую войну, то есть 12 тысяч лет назад. Ведь в античное время полагали, что история человечества последовательно проходила через золотой, серебряный, медный и железный века, из которых наиболее совершенна и счастлива была жизнь в золотом веке. Вообще же Платон, будучи сам греком, вольно или невольно «эллинизировал» всю ту информацию, которую получил со стороны. Вот почему боги атлантов напоминают греческих, храмы имеют греческую конструкцию, морской флот состоит из трирем (а не пло-

тов, как резонно предполагают некоторые атлантологи) и т. п. Дело не в том, что Платон якобы копировал свою Атлантиду, имея в качестве модели минойскую цивилизацию Крита: критскую цивилизацию греки в его эпоху уже основательно позабыли. Дело в том, что Платон излагал все с точки зрения своего времени и своего народа. Этого не следует забывать.

Резюмируем теперь все то, что сообщил Платон о расположении Атлантиды и ее географических особенностях:

1) Атлантида находилась между Америкой и Еврафрикой в Атлантическом океане, вероятно, ближе к Европе, чем к Америке;

2) Атлантида (полностью или частично) опустилась на дно океана, скорее всего — около 12 тысяч лет назад, причем первоначальное опускание не было очень глубоким;

3) некоторые части Атлантиды могли быть расположены южнее 25° северной широты (упоминание Платоном о кокосовой пальме, не растущей севернее);

4) Атлантида была горной страной; главное

царство представляло собой высокое плоскогорье, окруженное с севера, запада и востока мощными горными цепями;

5) климат Атлантиды был теплым, но сухим, и земледелие нуждалось в искусственном орошении (Платон сообщает о двух урожаях в год, один из которых требовал орошения).

Из всего этого СО ВСЕЙ ОЧЕВИДНОСТЬЮ СЛЕДУЕТ, ЧТО АТЛАНТИДА НАХОДИЛАСЬ В АТЛАНТИЧЕСКОМ ОКЕАНЕ, НА ЗАПАД ОТ СОВРЕМЕННОГО ГИБРАЛТАРСКОГО ПРОЛИВА, И ЧТО ОНА БЫЛА ПОГЛОЩЕНА ОКЕАНОМ. Перенос Атлантиды в другое место будет простой отсебятиной, какими бы «высокими» причинами он ни обосновывался и какими бы «вескими» соображениями ни подкреплялся. Это будет все что угодно, только не Атлантида Платона. В этой связи следует упомянуть об очень популярней и широко рекламируемой гипотезе греческого ученого Галанопулоса, выдвинутой им еще в 1960 году и ныне поддержанной как американскими учеными (Хейзен, Нинкович), так и некоторыми советскими (Е. Е. Мила-

новский, И. Резанов), об идентичности Атлантиды Платона с островом Тера (Санторин) в Эгейском море. Около 1400 года до нашей эры здесь произошло взрывное извержение. Оно привело не только к гибели поселений на острове, но и к разрушению волнами цунами минойской цивилизации на острове Крит. Вообще Эгейское море, Крит и другие острова на нем — это любимые места авторов многочисленных Псевдоатлантид. Эта гипотеза для Атлантиды Платона столь же вероятна, как и гипотеза некоего Паниагвы, помещавшего свою Псевдоатлантиду... в Азовском море, или Шпанута, отождествлявшего ее с Гельголандом!

Теперь несколько слов о современных критических работах по проблеме Атлантиды. Если обратиться к статистике трудов по этому вопросу, то обнаруживается любопытная, но понятная закономерность: положительное отношение к проблеме, за редкими исключениями, наблюдается у любителей-одиночек, дилетантов. Специалисты же, представители дипломированного ученого мира, как правило, относятся к Атланти-

де Платона скептически, охотно выступая с негативными статьями, к сожалению, большей частью подкрепляемыми не столько объективным анализом той или иной гипотезы, сколько авторитетом своего научного звания. Причин этому несколько:

1) установившееся еще со времен Аристотеля (обвинявшего своего учителя во лжи) предубежденно-отрицательное отношение к истинности сведений Платона об Атлантиде;

2) опасение потерять репутацию ученого, связывая свое имя с такой сомнительной проблемой (вспомним предупреждение ЮНЕСКО о нежелательности работ по проблеме Атлантиды);

3) приверженность доктринам и гипотезам, которым противоречит идея былого реального существования Атлантиды в Атлантическом океане и особенно — факта ее опускания;

4) недостаточное, поверхностное знакомство с проблемой в целом;

5) некомпетентность в тех науках и даже в тех разделах своей науки за пределами узкой специализации, которые необходимы для понимания

проблемы (вспомним, что проблема Атлантиды решается на стыке таких наук, как геология и тектоника, океанология и геофизика, антропология и древнейшая история и др.).

Сюда еще можно добавить:

б) простую предвзятость, из-за которой критик даже не удосуживается внимательно прочесть рецензируемый труд.

После выхода нашей книги (Н. Ф. Жиров «Атлантида. Основные проблемы атлантологии», «Мысль», М., 1964) начали появляться рецензии, отдельные статьи и критические высказывания, к сожалению, страдающие одной или несколькими особенностями, указанными выше. Подавляющее большинство их принадлежит сторонникам тех школ или доктрин, которые в том или ином виде отрицают вероятность прогрессирующего наступления моря на сушу, наступления, связанного не с повышением уровня моря, а с тектоническими опусканиями суши, могущими охватить даже послеледниковое время (процессы неотектоники в голоцене).

Но вернемся к самой проблеме.

Пожалуй, самым удивительным из того, что мы ныне знаем об Атлантиде, является СУЩЕСТВОВАНИЕ В УКАЗАННОМ ПЛАТОНОВОМ МЕСТЕ (К ЗАПАДУ ОТ ГИБРАЛТАРСКОГО ПРОЛИВА) В АТЛАНТИКЕ ОГРОМНОЙ, ПОГРУЖЕННОЙ ПОД УРОВЕНЬ ОКЕАНА ГОРНОЙ СТРАНЫ — СРЕДИННО-АТЛАНТИЧЕСКОГО ХРЕБТА, С ПРИЛЕГАЮЩИМ К НЕМУ С ВОСТОКА ПОДВОДНЫМ АЗОРСКИМ ПЛАТО. Не правда ли, это очень странное совпадение? В последующем мы познакомимся с рядом не менее странных фактов.

Мы придерживаемся того мнения, что скорее всего Атлантида Платона располагалась именно на Срединно-Атлантическом хребте (включая и Азорское плато), точнее, в северной его части — на Северо-Атлантическом хребте, а также в экваториальной — на Экваториальном Атлантическом хребте. Часть же хребта, расположенная в южном полушарии — Южно-Атлантический хребет, — прямого отношения к проблеме Атлантиды не имеет.

Еще в 1945 году датский инженер-мелиоратор

Франдсен указал, что глубины и рельеф дна океана в районе Азорского плато довольно хорошо отвечают описанию Платоновой Атлантиды. На основе изучения новейших батиметрических карт этого района шведский биогеограф Малез в 1969 году показал, что существует очень хорошее соответствие расчетов Франдсена с этими картами.

Переходим теперь к краткому описанию самого хребта.

Характерными особенностями Срединно-Атлантического хребта являются так называемая Срединная долина и ступенчатые террасы. Срединная долина проходит вдоль оси хребта между двумя параллельными горными цепями, представляя собою V-образное ущелье, глубина которого иногда достигает четырех и более километров. У Северо-Атлантического хребта одна Срединная долина, шириной у дна порядка 10–40 километров, а у Южно-Атлантического хребта их даже две. Американские ученые утверждают, что эти долины — рифтовые, то есть имеют тектоническое происхождение и образовались вдоль линии разлома земной коры, будучи ограниче-

ны линиями сброса. Но не исключена вероятность и того, что некоторые части Срединной долины образовались в результате складок. Экваториальный Атлантический хребет имеет еще более сложный рельеф: зачастую он состоит из нескольких параллельных хребтов и долин, среди которых трудно выделить Срединную долину.

Террасы хребта образуют нечто вроде бахромы, окаймляющей обе горные цепи. Они спускаются отдельными уступами, заполненными осадками. В некоторых местах можно обнаружить до десяти таких ступеней. Известный советский геолог моря профессор М. В. Кленова (1966) считает, что наличие террас — характерная особенность не только хребта, но и всей Атлантики в целом.

По отношению к Срединной долине Северо-Атлантический хребет несколько асимметричен. Последние батиметрические и магнитные измерения (Гейртцлер и Гейс, 1967) показывают, что западная граница хребта располагается при изобате 3660 метров, а восточная — на 300 километров восточнее ее.

Мы подразделяем былую Атлантиду на три провинции. Из них северную, самую обширную, расположенную приблизительно между 53–52 и 30° северной широты, на базе северной части Северо-Атлантического хребта с прилегающим к нему с востока Азорским плато (площадь которого около 135 тысяч квадратных километров), будем именовать ПОСЕЙДОНИДОЙ. Южнее, приблизительно до 7–5° северной широты, расположена более узкая часть Северо-Атлантического хребта, в субаэральном (надводном) состоянии, возможно, являвшаяся цепью довольно длинных островов, разделенных узкими проливами. Назовем ее АНТИЛИЕЙ. Отметим, что хребет в ряде мест расколот широтными провалами, которые в субаэральном состоянии были проливами. К югу от Антилии хребет меняет меридиональное направление на широтное, располагаясь от 5° северной широты до 2–3° южной широты, вплоть до 15° западной долготы. Этот район характеризуется рядом особенностей, свидетельствующих о его значительно большей древности. Все это дало право советскому геологу моря К. М. Лав-

рову (1966) выделить его в самостоятельную и весьма своеобразную провинцию — Экваториальный Атлантический хребет. Сложность и расчлененность рельефа дают основание считать, что в эпоху субаэральности он представлял собой ЭКВАТОРИАЛЬНЫЙ АРХИПЕЛАГ.

Проблема локализации Атлантиды в предлагаемом нами месте упирается в два основных вопроса: доказательство былой субаэральности хребта, то есть установление факта его оседания в течение какого-то геологически короткого промежутка времени, и соответствие срока окончательного опускания именно эпохе существования «человека разумного», то есть не ранее 20–30 тысяч лет назад. При этом вовсе не обязательно, чтобы в эту последнюю эпоху Атлантида представляла собою единый крупный массив суши: это могла быть группа островов разных размеров и разной протяженности. Поскольку морфология хребта показывает наличие ряда ступенчатых террас, то возникает предположение, что имели место следовавшие друг за другом опускания; одни из них постепенно уводили остатки

суши под уровень океана, другие же, более поздние, увеличивали глубину уже опустившихся частей хребта.

Итак, для того чтобы установить возможность былого существования Атлантиды Платона на базе Срединно-Атлантического хребта и Азорского плато, прежде всего необходимо доказать былую субаэральность хребта. Попробуем суммировать в виде вопросника те факты, которые, по нашему мнению, говорят в пользу былой субаэральности хребта. При этом важнейшей особенностью нашего вопросника является то любопытное обстоятельство, что **все эти факты, притом В ПОЛНОЙ СОВОКУПНОСТИ ИХ, могут быть объяснены одним: былой субаэральностью хребта, с его последующим опусканием.** А теперь перейдем к вопросам.

— Почему подводный желоб Ромавш, глубиной более семи километров, расположенный в пределах Экваториального Атлантического хребта, — **ЕДИНСТВЕННЫЙ** в Мировом океане желоб, находящийся вдали от материков или островов, в то время как **ВСЕ ОСТАЛЬНЫЕ ГЛУБО-**

КОВОДНЫЕ ЖЕЛОБЫ располагаются рядом с материком или островной дугой? (См. нашу книгу, стр. 241; Лавров В. М., 1966.)

— Почему на восточных склонах северной части хребта осадков больше и слой их толще, чем на западных? Почему колонки грунта, поднятые с восточной стороны хребта, в его северной части, показывают наличие валунов, обломков, гальки и песка — характерных материалов, приносимых плавучими льдами, в то время как на западных склонах осадки обычные, океанические? (См. нашу книгу, стр. 268; Пиггот, Брэдли, Кашмэн, 1940; Пиггот, Юри, 1942.)

— Почему валуны, которые, как предполагают, доставлены сюда плавучими льдами, были обнаружены на дне океана на широте Марокко и Египта, а также только на восточных из Азорских островов (на Терсейра и Санта-Мария), причем только на восточных берегах их? (См. нашу книгу, стр. 206; Гартунг, 1860; Петтерссон, 1942; Махачек, 1961; Прэтт, 1961.) Скорее всего они должны были бы находиться с западной стороны, ибо в таком направлении ныне движутся айсберги в

Атлантике.

— Почему многие подводные долины на самом севере хребта имеют выглаженный вид, как долины суши, с которых спускались ледники? (См. нашу книгу, стр. 227; Ильин А. В., 1960; Краузе, 1965.)

— Почему долины только двух из Азорских островов — Флориша и Корву, — расположенных не на хребтах Азорского плато, а на самом Северо-Атлантическом хребте, похожи на ледниковые? (См. нашу книгу, стр. 206; личное сообщение португальского ученого Машаду.) На остальных Азорских островах таких долин нет. Вершины Флориша и Корву ныне лежат ниже снеговой линии, и снега на них не бывает. Не значит ли это, что некогда вершины их были выше, а снеговая линия — ниже, а потом эти острова опустились?

— Могли ли плавучие льды двигаться по линии Ньюфаундленд — Канарские острова, то есть пересекать теплое течение Гольфстрим, если бы оно имело такое же направление, как и сейчас? Ведь существующий уже несколько десятилетий Международный ледовый патруль не зафиксиро-

вал еще ни одного достоверного случая пересечения Гольфстрима даже айсбергами (см. нашу книгу, стр. 266; Прэтт, 1961).

— Почему теплолюбивые и холодолюбивые разновидности некоторых микроскопических фораминифер (корненожек) сейчас занимают иные области обитания, чем несколько тысячелетий назад?

Почему несколько тысячелетий назад областью обитания холодолюбивых фораминифер была **ВСЯ ВОСТОЧНАЯ ЧАСТЬ СЕВЕРНОЙ АТЛАНТИКИ**, в то время как в западной обитали теплолюбивые разновидности? Почему получилось, что в очень короткий срок (менее столетия!) теплолюбивые фораминиферы разорвали поперек былую область обитания холодолюбивых и, прорвавшись на восток, вытеснили их? (См. нашу книгу, стр. 197 и 198; Эрикссон, Воллин, 1955; Юинг, Хейзен, 1956; Эрикссон, Юинг, Воллин, Хейзен, 1961.) Значит, на восток прорвались и теплые воды! Что это была за преграда, которая до того времени задерживала проникновение теплолюбивых фораминифер на восток?

Не субаэральный ли Северо-Атлантический хребет?

— Почему в Срединной долине и на гребнях хребта осадков почти нет или если они есть, то насчитывают небольшой возраст и имеют малую мощность — не более 12 метров? (См. Ле Пижон, 1966.) И почему на террасах и в «карманах» склонов мощность осадков достигает 500–600 метров? (См. Юинги, М. и Дж., Тальзани, 1964.) Почему на расстоянии около 100–400 километров от оси хребта происходит резкий скачок мощности осадков? (Юинги, М. и Дж., 1967.) И почему большая часть таких осадков (взятых со дна с помощью драги, а не грунтовых трубок) является не океаническим илом биогенного происхождения, а продуктами эрозии (разрушения) местных горных пород хребта? Почему именно на склонах хребта были найдены образцы горных пород, полностью или частично выветрившихся, как породы суши? И почему в этих конгломератах были обнаружены окатанная галька и раковины мелководья? (См. ван Андел, Боуэн, Сакс, Зизер, 1965.) Учтем, что подводная эрозия гор-

ных пород происходит очень медленно, даже по геологическим меркам.

— По какой причине погибли кораллы мелководья, ныне обнаруженные в разных местах хребта на глубинах не только многих сотен метров, но даже нескольких километров? Ведь такие кораллы живут всего лишь на глубинах в несколько десятков метров! Почему теплолюбивые кораллы мелководья были обнаружены отмершими (на глубинах до двух километров и более) преимущественно на западных склонах Северо-Атлантического хребта, причем на таких широтах, где ныне кораллы тепловодья расти не могут — вода для них слишком холодна? (См. нашу книгу, стр. 264; Дефант, 1939; Прэтт, 1961.) Не говорит ли это и о том, что некогда хребет не только был субаэральным, но вследствие этого было совершенно иным и направление морских течений, в частности Гольфстрима, который, как доказывает Малез (см. нашу книгу, стр. 312; Малез, 1951, 1956), относительно узкой, но мощной струей проходил у западного берега Атлантиды далеко на север? В то же время у восточных бе-

регов ее, с севера на юг, шло мощное холодное течение, истоки которого, быть может, находились в Арктике. Это холодное течение проникало даже в Экваториальную Атлантику. Как иначе объяснить тот факт, что в эпоху оледенения (она закончилась 12 тысяч лет назад) айсберги плавали даже в Бискайском заливе? (См. нашу книгу, стр. 359; Кленова М. В., 1948.)

— Каким образом на одном из отрогов Экваториального Атлантического хребта, на глубине порядка трех с половиной километров, оказались пресноводные зеленые водоросли — диатомеи, живущие в верхних, освещенных слоях воды? Ни рельеф местности, ни расположение течений не благоприятствуют переносу их со стороны материка. Более того: эти водоросли были взяты со дна океана в этом месте сплошным слоем, без всякой примеси морских видов и вообще остатков морской флоры и фауны. (См. нашу книгу, стр. 199; Кольбе, 1957; Малез, 1956.)

— Каким образом в районе желоба Романш, в колонках придонных грунтов, притом тоже в нижних слоях, оказались остатки флоры и фау-

ны мелководья и даже растений суши? (См. нашу книгу, стр. 274 и 275; Петтерссон, 1954.) И здесь до берегов материка очень далеко и расположение течений и рельеф дна не благоприятствуют переносу их ни поверхностными, ни придонными течениями.

— Почему флора и фауна Саргассова моря (скопления водорослей в центре Северной Атлантики) родственны не территориально близким к ним видам из Вест-Индии, а далеким видам из Средиземного моря, а планктон глубоководья — поверхностному планктону Норвежского(!) моря? (См. нашу книгу, стр. 195; Тарасов Н. И., 1939; Козальска, 1957.) Этот планктон ныне не может проникнуть из Норвежского моря в Саргассово. Почему европейские угри нерестятся в Саргассовом море, проделывая для этого путешествия в тысячи километров в обе стороны? (См. нашу книгу, там же; Кохненко С. В., 1958.) Не было ли в эпоху субаэральности Северо-Атлантического хребта двух Саргассовых морей: Западного и Восточного, разделенных этим хребтом, которые после опускания хребта слились в одно, совре-

менное, а флора и фауна Восточного Саргассова моря были течениями сдвинуты в современную область?

— Почему некоторые рыбы (пресноводные) Северной Америки и Европы очень близки друг к другу? Они не переносят морской воды. Не было ли в прошлом сообщения между этими материками посредством реки? (См. нашу книгу, стр. 244; Линдберг Г. У., 1963.)

— Почему мелкие моллюски-птероподы, обычно обитающие около островов, были найдены у некоторых, ныне подводных гор, входящих в систему Северо-Атлантического хребта, где образованные ими известняки находились над поверхностью моря несколько тысячелетий назад? Почему у таких гор вершины плоские, то есть срезанные прибоем морских волн? (См. нашу книгу, стр. 265; Хейзен, Юинг, Эриксон, Бэнтли, 1954.) Это типичные гайоты, столь характерные для областей опускания Тихого океана. Как появилась на глубине 1000 метров у Азорского плато и примыкающей к нему части Северо-Атлантического хребта эрозионная терра-

са? (См. Краузе, 1966.) Как совместить существование гайотов и эрозионной террасы с представлением о вздымании этого района, а не его опускании?

Нам

кажется, что если отказаться от концепции былой субаэральности Северо-Атлантического хребта (включая Азорское плато) и Экваториального Атлантического хребта, то есть от былой реальности Атлантиды, то для объяснения всех вышеприведенных фактов придется придумать, пожалуй, столько же гипотез, сколько самих фактов, и написать объемистую статью, если не брошюру. Остается только удивляться тем критикам, которые игнорировали все приведенные выше факты. Видно, дело заключается либо в весьма слабом знакомстве с критикуемой проблемой и трудами по ней, либо в отсутствии научной объективности.

Теперь несколько слов в пользу предположения, что окончательное опускание хребта произошло уже на памяти «человека разумного». Еще более 50 лет назад французский геолог Термье

обратил внимание на то, что кусок стекловидной лавы — тахилита, оторванный со дна океана севернее Азорских островов при попытке поднять оборвавшийся телеграфный кабель, образовался в субаэральных условиях приблизительно 15 тысяч лет назад. Ниже приводятся более новые данные, полученные с помощью радиоизотопных методов.

1. Прежде всего отметим тот факт, что 10–12 тысяч лет назад Северная Атлантика была ареной грандиозных вулканических извержений. Это доказывается широким распространением отложений вулканического пепла в придонных осадках. (См. нашу книгу, стр. 276–278; Брэмлетт и Брэдли, 1942; Кленова М. В., Лавров В. М., 1962.) Дата совпадает по времени со вспышкой тектонической и вулканической деятельности, сопровождавшейся извержениями вулканов во Франции, Германии, на Карпатах, на Кавказе и в других местах.

2. Непрерывное отступление ледника в Скандинавии началось около 10 тысяч лет назад, а фазы потепления Бёллинг и Аллерёд в Европе —

и того раньше: 12 с половиной тысяч и 12 тысяч лет назад соответственно (см. нашу книгу, стр. 375; Барендсен, Диви и Грвленский, 1957).

3. Прорыв теплых вод Гольфстрима в Арктику по окончании последнего оледенения впервые произошел 10–12 тысяч лет назад (см. нашу книгу, стр. 335, 341; Ермолаев М. М., 1947).

4. Прорыв теплолюбивых фораминифер на восток Северной Атлантики произошел около 10 тысяч лет назад (см. нашу книгу, стр. 198; Эрикссон, Воллин, 1955). Кратковременность срока заселения ими востока Северной Атлантики говорит о катастрофе. К этому же времени относится начало потепления вод Северной Атлантики вообще (Эрикссон, Юинг, Хейхен, Воллин, 1955).

5. Субаэральность подводной горы Атлантис (отроги Северо-Атлантического хребта южнее Азорских островов), с вершины которой были подняты странные диски из птероподового известняка, относится ко времени около 12 тысяч лет назад (см. нашу книгу, стр. 265; Брекер и Калп, 1954).

Мы не приводим данных, получаемых на ос-

новании расчетов средней скорости осадкообразования, так как такие данные очень мало надежны для столь расчлененной местности, как хребет, где к тому же чрезвычайно часты землетрясения, вызывающие оползни, а это в свою очередь приводит к ненормально высоким значениям толщины осадочного слоя. Такую же роль играют и придонные течения, смывающие осадки во впадины и «карманы». От этого не свободна и Срединная долина, сведения о толщине осадков в которой крайне ненадежны (речь идет о ненормально толстых слоях). Поэтому в литературе можно встретить весьма различные цифры возраста осадков, основанные на скорости осадкообразования.

Как можно судить, пока что данных о времени опускания хребта не так уж много, особенно прямых, но и приведенные выше показывают УДИВИТЕЛЬНОЕ СООТВЕТСТВИЕ С ТОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ДАТОЙ, КОТОРАЯ МНОГОКРАТНО ПРЕДЛАГАЛАСЬ КАК ДАТА ГИБЕЛИ АТЛАНТИДЫ (ОКОЛО 12 ТЫСЯЧ ЛЕТ НАЗАД). Малочисленность достоверных хронологических

данных объясняется просто: никто серьезно не занимался этим вопросом, а имеющиеся данные получены исследователями, придерживающимися иных взглядов, случайно и попутно с другими наблюдениями.

Остается немного сказать о возрасте самого хребта. Как уже указывалось в нашей книге (стр. 288), хребет геологически молод — ему не более 30 миллионов лет, а в ряде мест он и того моложе — 8,5 миллиона лет и даже один миллион! (См. Эрикссон, Юинг, Воллин, 1964; Ле Пижон, 1966; Лонкаревич, Мэзон, 1966.) Появившиеся сведения о том, что, дескать, возраст скал Св. Павла (надводные вершины Экваториального хребта) исчисляется миллиардами лет, еще ничего не говорят о возрасте самого хребта. По этому поводу геоморфолог О. К. Леонтьев в своей книге «Дно океана» (1968, стр. 225) резонно замечает: «Понятно, что эта дата отнюдь не идентична возрасту самого хребта. . . »

Самое интересное заключается в том, что **ВОЗРАСТ ГОРНЫХ ПОРОД ГРЕБНЕЙ ХРЕБТА И СРЕДИННОЙ ДОЛИНЫ, ИСЧИСЛЯЕМЫЙ**

МИЛЛИОНАМИ ЛЕТ (КОНЕЦ ТРЕТИЧНОГО ПЕРИОДА), ОКАЗАЛСЯ ВО МНОГО РАЗ ВЫШЕ, ЧЕМ ВОЗРАСТ ОСАДКОВ НА ГРЕБНЕ И В СРЕДИННОЙ ДОЛИНЕ! ЭТО МОЖЕТ БЫТЬ ОБЪЯСНЕНО ТОЛЬКО ТЕМ, ЧТО ХРЕБЕТ БЫЛ СУБАЭРАЛЬНЫМ!

Недавно в прессе появилось любопытное сообщение о том, что возраст горных пород, взятых с разных мест хребта, систематически увеличивается по мере удаления от Срединной долины. Так, если для центра долины он равен всего лишь 13 тысячам лет, то в 6,5 километра восточнее он увеличивается до 290 тысяч лет, в 15 километрах — до 740 тысяч лет, в 60 километрах — до 8 миллионов лет. Пока что данные эти нуждаются в подтверждении, но для нас самое интересное заключается в том, что возраст Срединной долины очень невелик — всего лишь 13 тысяч лет! Примечательная дата!

Часто выдвигается такое возражение: за счет чего могло произойти опускание Срединно-Атлантического хребта, чем оно компенсировалось? Весьма резонным является ответ англий-

ского атлантолога Э. Томаса — одновременным вздыманием Анд! Об этом свидетельствуют как легенды аборигенов Южной Америки (человек прибыл туда вскоре по окончании ледникового периода), так и береговые линии озера Титикака и его ихтиофауна, схожая с тихоокеанскими видами.

В заключение отметим, что некоторыми учеными пересматривается мнение о том, что находимые иногда на Северо-Атлантическом хребте валуны и галька материкового происхождения принесены плавучими льдами. Так, при 45° северной широты, в 35 милях к западу от Срединной долины, были обнаружены граниты и другие материковые породы (Лонкаревич, 1967), местонахождение которых отличается особенностями, позволяющими предполагать их локальное происхождение. А другой канадский ученый, Керр (1967), полагает, что останцы континентальной коры могут иметься и под другими срединноокеаническими хребтами.

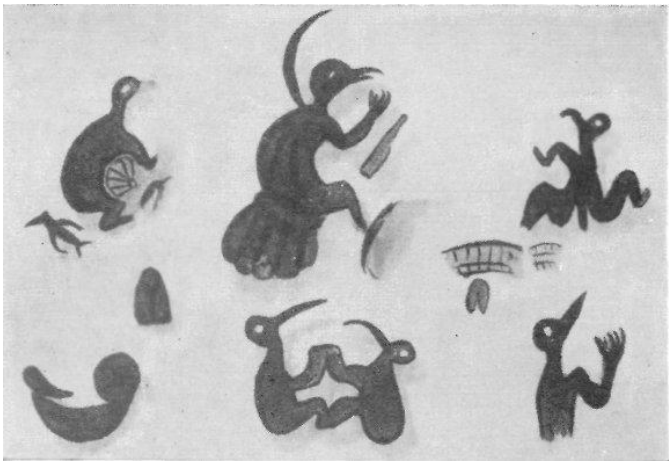
Иллюстрации

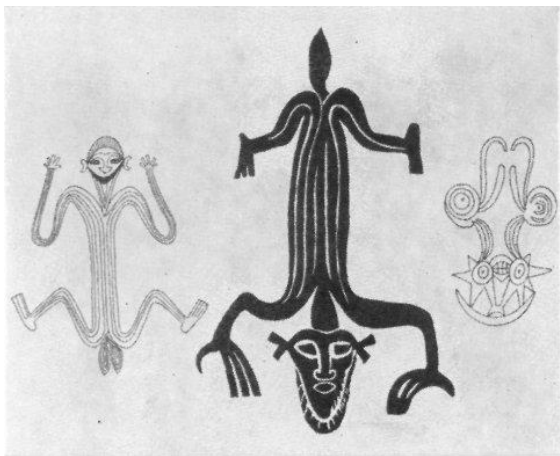
Петроглифы острова Пасхи, высеченные на скалах древнего поселения Оронго, дошли до нас в плохой сохранности. . .

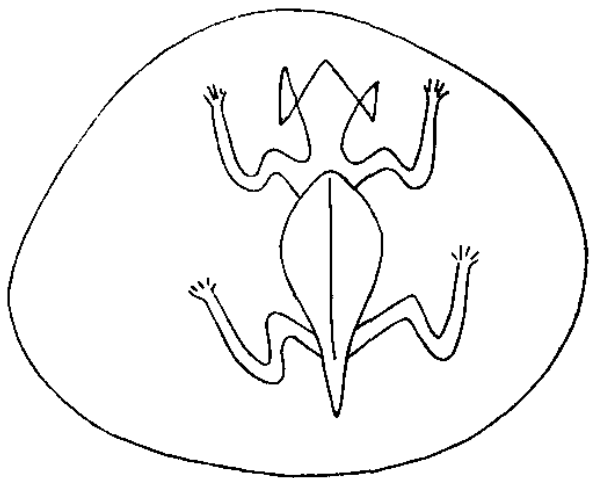
Почти полвека простояла в Британском музее эта статуя острова Пасхи, именуемая Хоа-Хака-Нана-Иа, пока на ее спине не были обнаружены символические знаки и фигуры.

Рисунки человека-птицы из пещер поселения
Оронг

Некоторые орнаментальные мотивы и фигуры искусства острова Пасхи удивительно похожи на древнегреческие.

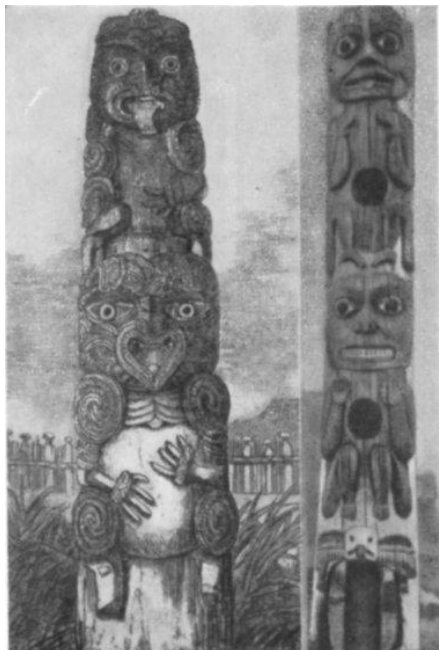

«Тангата-моко», человек-ящерица. Изображение этого фантастического существа можно найти и среди петроглифов, и среди знаков письма кохау

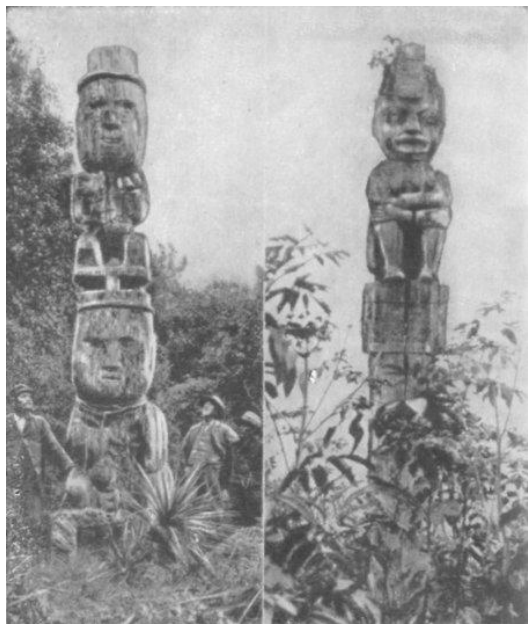
ронго-ронго, и в произведениях мелкой пластики.

Не только на острове Пасхи, но и на других островах Восточной Полинезии имеются огромные статуи из камня. И по сей день неясно их назначение и происхождение.

«Трилитон», гигантские каменные «ворота», воздвигнутые на островах Тонга (Западная Полинезия).

Деревянные идолы индейцев Северной Америки и жителей Полинезии очень похожи. Что это — результат случайного сходства или нечто большее? Тур Хейердал и сторонники его теории считают, что сходство полинезийской и американской скульптур говорит о древних контактах. Если это так, то, быть может, эти контакты облегча-

лись островами и островками, лежащими между
Америкой и Полинезией, которые ныне затонули?

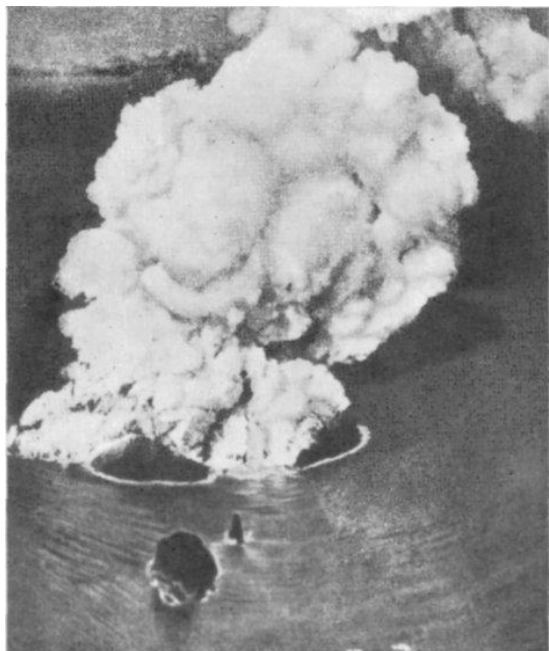
«Остров Пасхи, 7 января 1872 года, около 5 часов дня; обитатели острова наблюдают мой приезд» — так подписал этот рисунок его автор, молодой гардемарин Жюльен Вио, позднее известный всему миру как Пьер Лоти, автор приключенческих романов, действие которых происхо-

дит в экзотических странах.

«Прото-Шива», изображение многоликого божества, сидящего в одной из «асан», поз йоги,

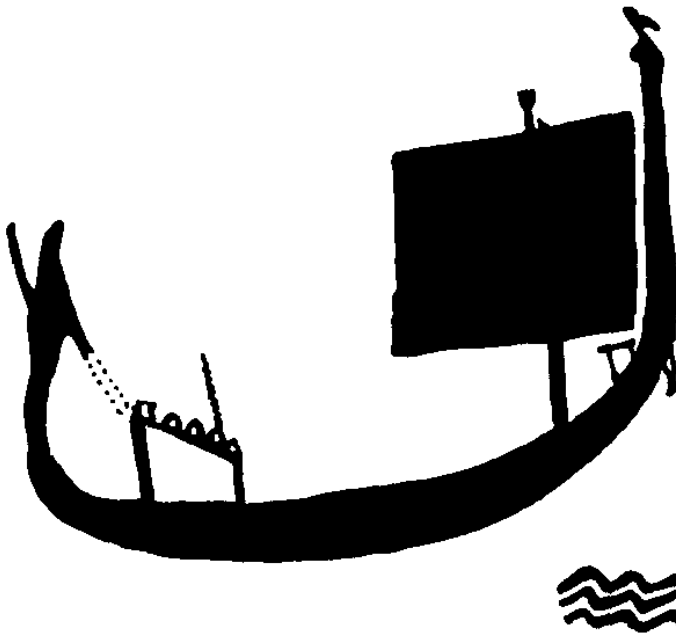
на протоиндийской печати с иероглифической надписью. По мнению большинства ученых, это древнее божество является прототипом великого индийского бога Шивы, мифического создателя учения Тантры.

Для Азорских островов исторические времена начинаются за каких-нибудь пять столетий до наших дней. И все-таки буквально на наших глазах здесь происходят грандиозные геологические процессы. . . . Быть может, именно в этом районе находилась легендарная Атлантида Платона? Ведь 10–12 тысяч лет назад деятельность земной коры была куда как более интенсивной. . . .

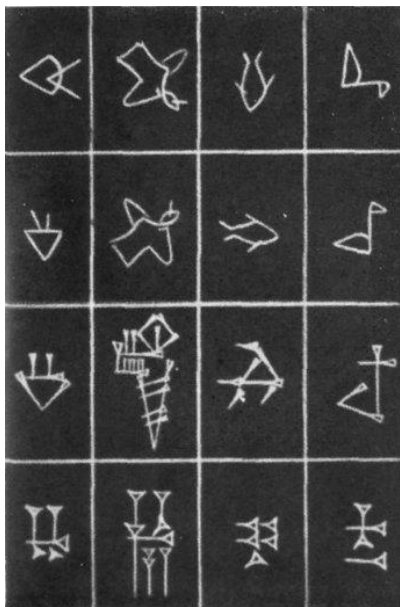

К западу от Двуречья, в стране, именуемой Элам, 4000–5000 лет назад процветала цивилизация, имевшая сходство с древнейшими культурами Двуречья и Индостана. Не связаны ли все три древнейшие культуры общностью происхождения? (На бронзовой статуэтке, хранящейся в Государственном музее в Берлине, высечена надпись Кутур-Мапука, правившего Эламом в XVIII веке до н. э.).

Судно с высокой кормой, изображенное на сосуде из глины, найденном в древней земле Египта, не применялось египтянами для плавания по Нилу. Однако в районе Красного моря изображения таких «чужеземных» судов весьма часты. Ряд ученых считают, что на этих судах в Египет при-

плывали гости из Персидского залива, другие полагают, что мореплаватели Индостана. Быть может, это суда из загадочной страны Мелухха или не менее таинственной страны Дилмун?

От рисунков — к сочетанию клиньев; таков был путь, который проделала письменность Двуречья. Древнейшие рисуночные знаки (крайние слева) так называемой «протошумерской» письменности очень похожи на знаки соседних с Двуречьем стран — Элама и Индостана.

Скульптурный портрет Иди-Нарума, шумерского чиновника. Внешний облик и антропологический тип древнейших обитателей долины Тигра и Евфрата удивительно схожи с обликом создателей протоиндийской цивилизации.

В Иракском музее, в Багдаде, хранится эта изумительная по красоте и совершенству алебастровая голова шумерской женщины из города Урук. Когда-то брови и глаза скульптуры были инкрустированы самоцветами.

53 коп.

Гидрометеозаг 1971

PDF Generation

Generated on *8 марта 2009 г.* by **fb2pdf** version 3.14

<http://www.fb2pdf.com/>